

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ экономики и менеджмента

2021
№ 4 (32)
ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий
распоряжением Минобрнауки
России от 12 февраля 2019 г. № 21-р

Журнал публикует научные
статьи по экономическим наукам
(специальность 08.00.05
«Экономика и управление
народным хозяйством»)

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Учредитель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Одинцова Татьяна Николаевна

Издается с 2014 г.
Выходит один раз в квартал
Декабрь 2021
12+

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2021

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык Ю.В. Бауровой

Адрес издателя и редакции: 410054,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-36
e-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Главный редактор: Одинцова Т. Н. – д.э.н., профессор кафедры
«Бизнес-технологии и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Заместитель главного редактора: Плотников А.П. – д.э.н., профессор
кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями»
СГТУ имени Гагарина Ю.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Члены редколлегии:

Фатеев М.А. – к.э.н., вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ
Асаул А.Н. – заслуженный деятель науки РФ, директор АНО «Институт
проблем экономического возрождения», д.э.н., профессор кафедры
«Экономика строительства и ЖКХ» СПБГАСУ

Глазьев С.Ю. – академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафед-
рой экономической политики и экономических измерений ГУУ, Ми-
нистр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической
комиссии (ЕЭК)

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Института управления образованием РАО

Максимчук О.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Цифро-
вая экономика и технологии управления в городском хозяйстве
и строительстве» ВолгГТУ

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и марке-
тинга Саратовского национального исследовательского государ-
ственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Резник С.Д. – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент» ПГУАиС

Санкова Л.В. – д.э.н., заведующий кафедрой «Экономика и марке-
тинг» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Трегубов В.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Бизнес-технологии
и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Гримашевич О.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Бизнес-технологии
и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Яшин С.Н. – академик РАЕН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и государственное управление» НИНГУ имени
Н.И. Лобачевского

Мызрова О.А. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопас-
ность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

(ответственный секретарь)

Подписано в печать 24.12.2021 Дата выхода в свет 29.12.2021
Формат 60×84 1/8 Бум. офсет. Усл. печ. л. 23,5 Уч. изд. л. 14,3
Тираж 1000 экз. Заказ 80 Цена свободная
Отпечатано в Издательстве СГТУ
410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77
e-mail: izdat@sstu.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-56495
выдано Роскомнадзором от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2021

№ 4 (32)

ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

The journal is included in the List of
reviewed scientific publications by order
of the Ministry of education
and science of Russia from February 12,
2019 № 21-r

**The journal publishes scientific
articles on economics
«Economy and management
of national economy»**

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Constitutor

Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:

Tatyana N. Odintsova

December, 2021

12+

Published quarterly

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2021

L.A. Skvortsova – Editor

Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova

Proof reading: Yu.V. Baurova

Publisher and Editorial Address: 410054,
Saratov, 77 Politekhnicheskaya Str.

Phone: (845-2) 99-85-36

e-mail: apem@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Editor in Chief: T.N. Odintsova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Business Technology and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Assistant to the Editor in Chief: A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Economic Security and Innovation Management Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Co-Editors:

M.A. Fateev – PhD (Economics), vice-President, Chamber of Commerce and Industry in Russian Federation

A.N. Asaul – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director: Institute of Economic Recovery Problems, Dr. Sc. (Economics), Professor, Construction and Housing-Communal Services Economics Department, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

S.Yu. Glazyev – academician of RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economic Policy and Economic Dimensions GUU, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (ECE)

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Education Management, Russian Academy of Education

O.N. Grimashevich – Dr. Sc. (Economics), Professor, Business Technology and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

O.V. Maximchuk – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Digital economy and management technologies in urban economy and construction, Volgograd State Technical University

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management and Marketing, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

S.D. Reznik – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management, Penza State University of Architecture and Civil Engineering

L.V. Sankova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economics and Marketing, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.N. Tregubov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Business Technology and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.N. Yashin – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

O.A. Myzrova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Economic Security and Innovation Management Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 24.12.2021 Date of publication 29.12.2021

Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print. Conventional printed sheet 23,5

Publication base sheet 14,3 Circulation: 1000 printed copies Order 80

Subscription and individual copies: open rates. Published by SSTU

Publishing 410054 Saratov, 77 Politekhnicheskaya Str. e-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС 77-56495

Issued by Roscomnadzor 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

Баширзаде Р.Р., Плотников А.П., Пахомова А.В. Методологические проблемы управления логистической системой строительно-жилищного комплекса.....	5
Будилова Т.С. Страхование как инструмент развития территорий: этапы и тенденции формирования за 1992-2019 гг.	13
Веретенникова Е.С. Цифровая платформа как инструмент интеграции и сотрудничества участников цепей поставок региона: сущность, задачи, перспективы использования.....	26
Глушкова Ю.О., Ершов Ю.О. Трансформация цепи поставок в fashion-индустрии в условиях пандемии.....	34
Голубева С.Г., Рудакова Д.А. Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий и направления ее повышения.....	43
Гукасова А.Э. Основы обеспечения экологической безопасности промышленного комплекса экономики.....	52
Еремеев М.А., Кондрашова О.В. Особенности интернет продвижения продукции предприятий мебельной промышленности России в сегменте B2C.....	59
Иванова О.Э. Менеджмент консалтинг как метод решения управленческих и бизнес-проблем.....	67
Иванов С.Л. Анализ сущности и состояния инновационного предпринимательства в условиях современной российской экономики.....	77
Кобяк М.В., Ильина Е.Л., Латкин А.Н., Исмаилова К.А., Степнова Н.В. Социально-психологические аспекты поведения потребителей гостиничного продукта во время пандемии COVID-19.....	92
Максимович Л.В., Муромская А.В. Анализ поступления и перспективы совершенствования системы сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в бюджет.....	104
Мельникова О.А., Мельников М.Ю. Современный подход к формированию цен на выполнение работ по развитию информационных систем.....	112
Немчинов О.А., Авдоница И.С. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности региональных аэропортовых предприятий на рынке пассажирских авиатранспортных услуг.....	120
Секушина И.А. Сценарии развития малых и средних городов северного региона.....	131
Славнецкова Л.В. Роль университетов в инновационной экономике.....	143
Стариков Е.Н. Методологические аспекты анализа институционально-организационного механизма реализации промышленной политики.....	151
Толстых Т.О., Егоров А.А., Вольф К.В., Гамза В.А. Многосторонняя цифровая инвестиционная платформа – новый институт развития инфраструктуры отечественной промышленности...161	161
Федорчук Ю.М., Филиппов Д.В. Модель цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций.....	171
Ягузинская И.Ю. Цифровая трансформация транспортно-логистических предприятий.....	181

CONTENTS

Bashirzade R.R., Plotnikov A.P., Pahomova A.V. Methodological problems of managing the logistic system of the building and housing complex.....	5
Budilova T.S. Insurance as a tool for the development of territories: stages and trends of formation for 1992-2019.....	13
Veretennikova E.S. Digital platform as a tool for integration and cooperation of participants in supply chains of the region: essence, objectives, prospects of use.....	26
Glushkova Yu.O., Ershov Yu.O. Transformation of the supply chain in the fashion industry in the context of a pandemic.....	34
Golybeva S.G., Rudakova D.A. Assessment of competitiveness of agricultural enterprises and directions of its increase.....	43
Gukasova A.E. Fundamentals of ensuring environmental safety of the industrial complex of the economy.....	52
Eremeev M.A., Kondrashova O.V. Internet promotion features furniture industry products in Russian Federation in the B2C segment.....	59
Ivanova O.E. Management consulting as a method of management and business problem solving.....	67
Ivanov S.L. Analysis of the essence and state of innovative entrepreneurship in the conditions of the modern Russian economy.....	77
Kobyak M.V., Ilina E.L., Latkin A.N., Ismailova K.A., Stepnova N.V. Social and psychological aspects of behavior of hotel product consumers during the COVID-19 pandemic.....	92
Maksimovich L.V., Muromskaya A.V. Analysis of receipts and prospects for improving the system of fees for the use of wildlife and aquatic biological resources in the budget.....	104
Melnikova O.A., Melnikov M.Yu. Modern approach to formation of prices for performance of works on development of information systems.....	112
Nemchinov O.A., Avdonina I.S. Organizational and economic mechanism of increasing the competitiveness of regional airport enterprises on the market of passenger air transport services.....	120
Sekushina I.A. Scenarios for the development of small and medium-sized cities in the Northern Region.....	131
Slavnetskova L.V. Role of universities in innovative economy.....	143
Starikov Ye.N. Methodological aspects of analysis of institutional and organizational mechanism for implementation of industrial policy.....	151
Tolstykh T.O., Egorov A.A., Wolf K.V., Gamza V.A. Multilateral digital investment platform – new institute for the development of infrastructure of domestic industry.....	161
Fedorchuk Yu.M., Filippov D.V. Model of digital continuing professional education for school principals.....	171
Yaguzinskaya I.Yu. Digital transformation of transport and logistics businesses.....	181

УДК 658.5:691
экономические науки

Р.Р. Баширзаде, А.П. Плотников, А.В. Пахомова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА

R.R. Bashirzade., A.P. Plotnikov, A.V. Pakhomova

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MANAGING THE LOGISTIC SYSTEM OF BUILDING AND HOUSING COMPLEX

В статье рассмотрено проблемное поле методологии проектирования и управления логистической системой строительного жилищного комплекса (ЛС СЖК). Для обоснования состава логистической системы и ее элементов предложена модель поэтапного процесса формирования проекта строительного жилищного комплекса. Показаны перспективные направления цифровизации логистических бизнес-процессов в рамках развития инструментария управления ЛС СЖК, обеспечивающих взаимосвязь строительных объектов города и требований окружающей городской среды. Предложена общая схема методологии проектирования и управления логистической системой строительного жилищного комплекса городской агломерации.

Ключевые слова: методология, управление, проектирование, логистическая система, потоки, ресурсы, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, строительный жилищный комплекс, городская агломерация

The article considers the problem field of design and management methodology of the logistics system of the construction and housing complex (LS CHC). To substantiate the composition of the logistics system and its elements, a model of a step-by-step process of forming a construction and housing complex project is proposed. Promising directions of digitalization of logistics business processes are shown within the framework of management tools development for the LS of the CHC, ensuring the relationship of the city's construction facilities and the requirements of the urban environment. The general scheme of design and management methodology of the logistics system of the construction and housing complex of the urban agglomeration is proposed.

Keywords: methodology, management, design, logistics system, flows, resources, digitalization, information and communication technologies, construction and housing complex, urban agglomeration

Введение

Одним из ключевых направлений развития управления строительным жилищным комплексом является его (управления) логистизация. Это, в свою очередь, требует формирования полноценной логистической системы и эффективного управления ей. Решение данных важнейших задач невозможно без создания целостной методологической базы управления. Однако анализ научных работ показывает, что к настоящему моменту времени эта проблема остается во многом нерешенной. Как правило, рассматриваются отдельные элементы и компоненты методологии, комплексный подход, учитывающий особенности строительного жилищного комплекса, как объекта управления, отсутствует. Все это определяет актуальность настоящего исследования. Целью исследования в рамках данной статьи является разработка и обоснование общей схемы методологии проектирования и управления логистиче-

ской системой строительного-жилищного комплекса городской агломерации, определение перспективных направлений развития инструментария управления ЛС СЖК.

Эмпирический анализ

Как уже отмечалось выше, анализ научной литературы показывает, что работ, посвященных методологии управления логистическими системами в строительном комплексе явно недостаточно и, в них рассматриваются лишь отдельные методологические и методические такой методологии. Так, например, в статье [1] представлены некоторые элементы логистического подхода к управлению строительной организацией, дано толкование понятия «логистическая система» и рассмотрены механизмы работы такой системы на примере такой организации. В исследовании [2] рассмотрены содержание, условия, факторы и некоторые методические инструменты управления устойчивым развитием логистической системы. Работа [3] содержит характеристику некоторых особенностей логистической системы в строительном комплексе. Далее анализируемые в данной статье работы, также рассматривают отдельные элементы методологии: методологические подходы, принципы проектирования и управления ЛС, методы и модели управления и исследования [4, 5]. Таким образом, проблемное поле методологии проектирования и управления логистической системой строительного-жилищного комплекса может быть охарактеризовано с позиций недостаточной сформированности методологической базы проектирования и управления ЛС с учетом особенностей строительного-жилищного комплекса как объекта управления и требует дальнейшей разработки. Безусловно, в рамках отдельной статьи невозможны детальное рассмотрение и полная характеристика всей совокупности методологических аспектов управления логистической системой. Тем не менее следует представить понимание того, что собой представляет рассматриваемая методология, что входит в ее состав и как она отражается в пространстве и во времени. Авторы статьи полагают, что методология управления логистической системой может быть представлена как логически выстроенная и научно обоснованная совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающая целостное понимание как целей, ориентиров и проблем управления логистической системой, так и совокупности средств, методов и инструментов их достижения и решения.

По мнению авторов статьи, состав компонентов методологии управления ЛС должен включать: управленческую парадигму, концепцию управления, принципы и методологические подходы к проектированию и управлению логистическими системами, проблемы, приоритеты, ориентиры, существующие ограничения, альтернативы, методический инструментарий (механизм управления, методы, модели и инструменты управления, методы исследования логистических систем) [6]. В рамках данной статьи, как уже говорилось ранее, будет предложена общая схема методологии проектирования и управления логистической системой строительного-жилищного комплекса городской агломерации.

Результаты исследований

Логистическая система строительного-жилищного комплекса относится к системам мезоэкономического уровня. Отсюда региональные особенности отраслей определяют свои требования к составу и структуре логистической системы (рис. 1). Следует понимать, что такие мезосистемы конкурируют с федеральными логистическими системами, в т. ч. транспортной системой. Для повышения конкурентоспособности логистической системы необходимо учитывать влияние внешних и внутренних факторов, в т. ч. логистическую инфраструктуру региона, наличие баз снабжения, электронных платежных систем, высокотехнологичных систем коммуникаций.

В целях эффективного функционирования логистической системы в рамках концепции устойчивого развития предлагается дополнить методологический инструментарий исследования проектирования логистической системы моделью поэтапного процесса развития логистической системы строительного-жилищного комплекса (рис. 2).

Рис. 1. Логистическая система и ее элементы

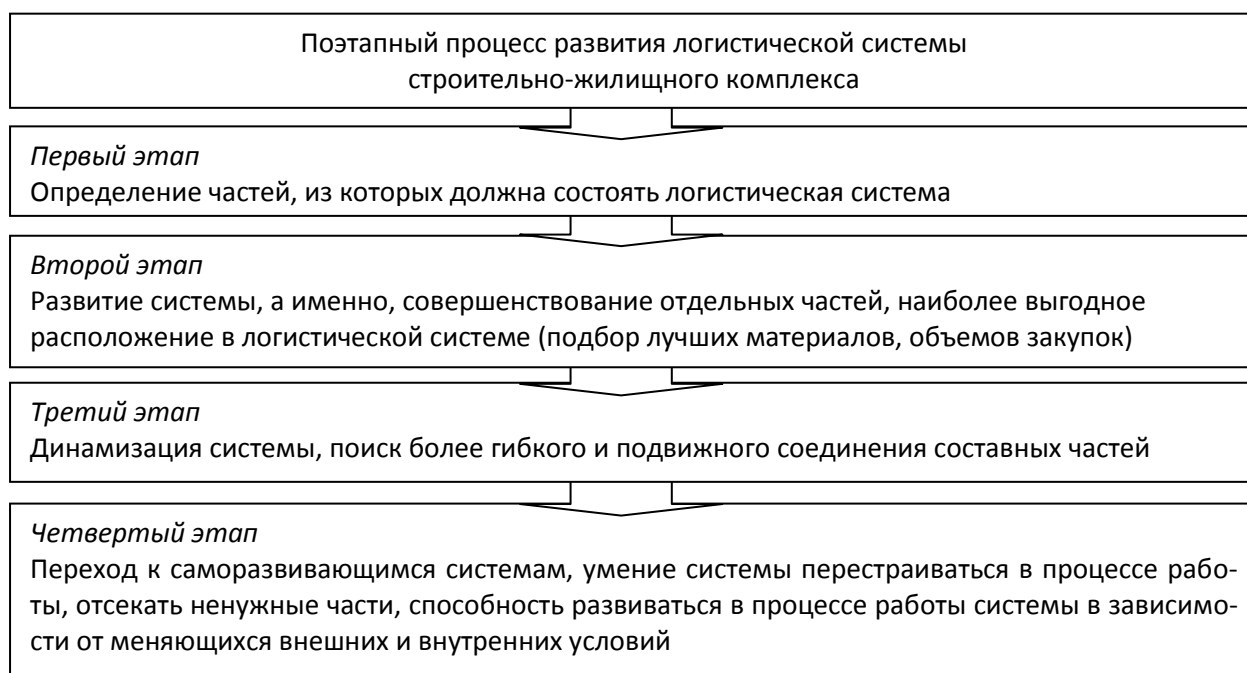

Рис. 2. Модель поэтапного процесса развития логистической системы строительно-жилищного комплекса

На каждом этапе ставятся свои задачи и применяются свои методы решения. Развитие системы должно происходить таким образом, чтобы преодолеть противоречия, научиться менять свойства системы, не расплачиваясь за это недопустимым усложнением, удорожанием, увеличением границ системы строительно-жилищного комплекса. Совершенствование частей логистической системы, динамизация должны происходить в условиях ограничений городской среды: инфраструктура, финансовые ресурсы, материалы, рабочая сила. Так, сокращение притока мигрантов в города, где реализуются строительные проекты, может привести к нехватке рабочей силы, в конечном счете – к срыву сроков ввода объектов в эксплуатацию, финансовым потерям. Поэтому в процессе управления потоками строительно-жилищного комплекса смягчающим фактором может быть логистик-навигатор, введение нового вида потока мобильных ресурсов. Перейдем далее к схематичному представлению методологии проектирования и управления ЛС СЖК. Она представлена на рис. 3.

Как видно из рисунка, состав компонентов методологии и соответствующих им действий и работ представлен в виде логической структуры, включающей различные фазы, что способствует повышению эффективности проектирования и управления. Подобный подход был предложен Т.Г. Шульженко и рассматривался, в частности, в [7].

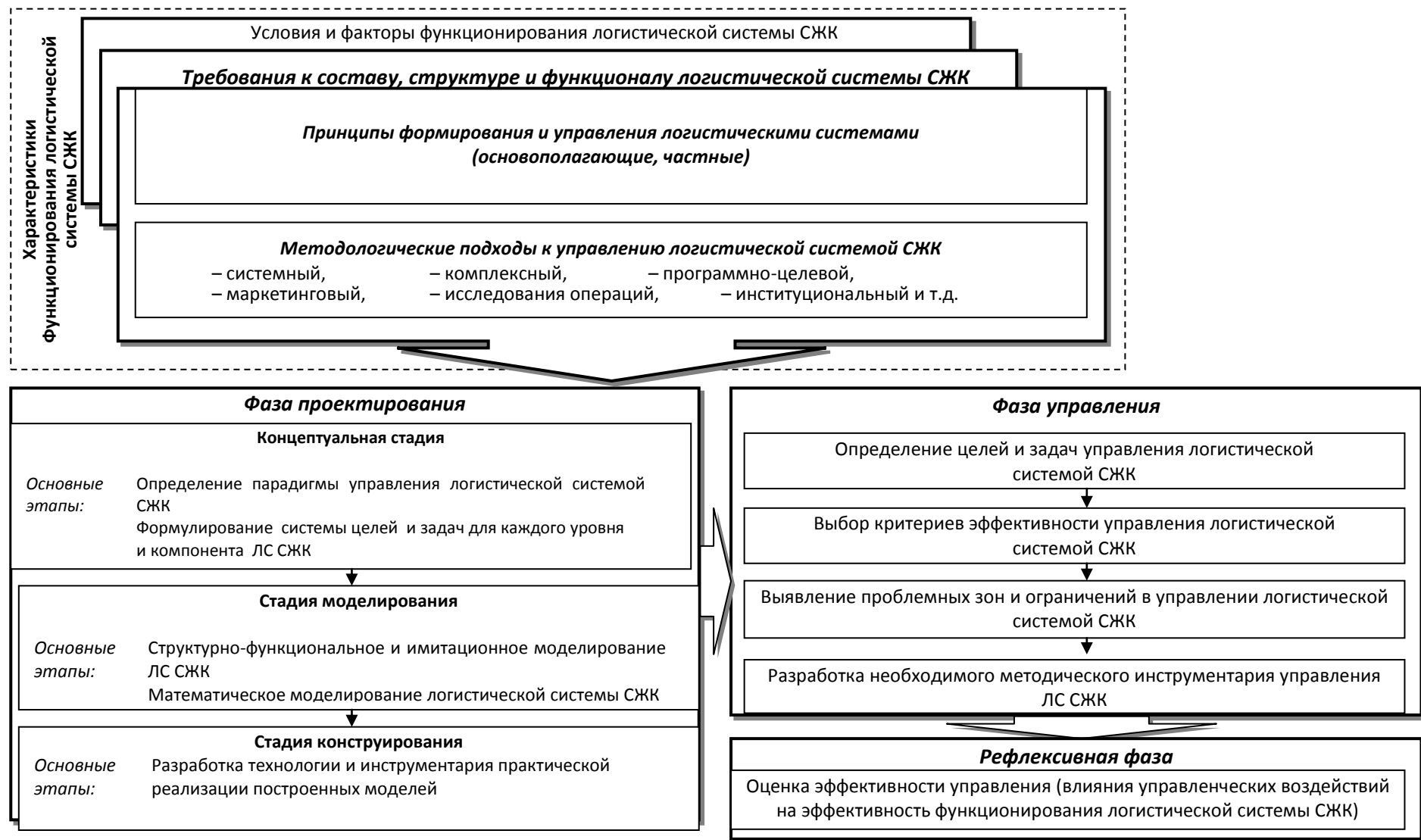

Рис. 3. Общая схема методологии проектирования и управления логистической системой строительно-жилищного комплекса городской агломерации

Применение концепции устойчивого развития предполагает опору на основные положения институциональной теории, региональной экономики, финансового менеджмента, логистического администрирования, что позволяет обосновать поставку задач стратегического планирования логистической системы строительно-жилищного комплекса. Осуществляется моделирование логистических операций в цепи поставок и оптимизируются логистические бизнес-процессы с определением функций управления организационных структур, служб и отделов логистической системы.

Одними из направлений являются использование строительных модулей, расширение перечня логистических посредников и баз снабжения ресурсами, оптимизация размещения производственных мощностей для обслуживания объектов строительно-жилищного комплекса. При этом следует опираться на региональную статистику, отражающую существующее состояние дел со строительными объектами, а также цель и задачи (табл. 1).

Таблица 1. Существующее состояние дел со строительными объектами

Показатель	2022	2024	2030
Обеспеченность населения жильем, м ² на чел.	26	28-30	>30
Средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту, %	8,4	7,9	6,9
Объем ввода в эксплуатацию жилья, млн м ²	104	120	120
Объем многоквартирного жилья в стадии строительства, млн м ²	151	168	168
Доля города с благоприятной городской средой, %	45	60	80

Первоочередной задачей цифровизации является обеспечение ключевых бизнес-процессов: бизнес-процессов снабжения, бизнес-процессов распределения, бизнес-процессов распределения, бизнес-процессов транспортировки. Перечисленные бизнес-процессы составляют операционную логистическую деятельность, а их взаимосвязанность обеспечивает координацию логистических потоков при взаимосвязи логистической системы с внешней средой, а также внутри самой системы. Основной целью цифровизации строительной отрасли является повышение качества управления ОКС (объект капитального строительства) на всех стадиях жизненного цикла с помощью внедрения ТИМ (технология информационного моделирования), а также формирование единого цифрового пространства. Показатели цифровизации строительной отрасли представлены на рис. 4.

Рис. 4. Показатели цифровизации строительной отрасли

Для повышения результативности управления логистической системой строительного-жилищного комплекса требуется совместное использование цифровых платформ всех участников цепи поставок, относящихся к реализации инвестиционно-строительного цикла. Для каждого из участников должны быть разработаны стратегии устойчивого развития, позволяющие интегрировать их деятельность в условия городской среды. Эти стратегии при изменении условий должны уточняться для приведения в соответствии с ресурсообеспеченностью с целями и задачами логистической системы строительного-жилищного комплекса. Например, целью Стратегии развития строительной отрасли до 2030 года является развитие конкурентоспособной строительной отрасли, основанной на компетенциях и ориентированной на обеспечение комфорта и безопасности жизнедеятельности граждан [8]. Цифровой основой операционной логистической деятельности для строительного-жилищного комплекса при формировании и обработке заявок, ведении статистики и учета заявок на транспортировку являются следующие программы: «Умная Логистика», «ЯКурьер», «Грузоплан», «TRANSPORT MANAGER», «CargoCRM». Для формирования и отслеживания маршрутов используют «Махотра», «PROLOGISTA», «Инструменты Логиста», «BasketCargo», «ABM Rinkai TMS». При ведении и формировании документооборота между заказчиком и исполнителем применяют «КиберЛог», «Cargo.24», «Экспедит». Для учета автомобилей и ресурсов компании используют «АвтоПеревозки», «1С Форес: Автотранспорт», «Корс Автопредприятие», «БИТ: Автотранспорт». Для ведения актов, транспортных накладных и прочих документов применяют «NovaTrans», «Путевые листы для 1С», «1С: TMS Логистика», «Альфа-КИТ», «АвтоГРАФ», «Грузоперевозки» и др. [9]. В [10] рассмотрены доминирующие направления инновационного развития цифровых сервисов для интеграции транспортно-логистических систем.

Заключение (основные выводы и рекомендации)

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Проблема формирования целостной методологической базы управления логистической системой строительного-жилищного комплекса к настоящему моменту времени остается во многом нерешенной, поскольку комплексно вопросы такой методологии рассмотрены явно в недостаточной степени. Исследование показало, что достаточно проработаны отдельные элементы методологии: подходы к управлению, принципы проектирования и управления логистическими системами, методы управления и исследования логистических систем, но при этом требует уточнения состав методологии управления логистической системой, необходимо сформировать общую схему методологии управления, уточнить и развить другие элементы методологии.

Получены следующие научные результаты. Предложена модель поэтапного процесса развития логистической системы строительного-жилищного комплекса, дополняющая инструментарий управления логистическими системами. Предложена схема методологии проектирования и управления логистической системой строительного-жилищного комплекса городской агломерации, отражающая состав компонентов методологии и соответствующих им действий и работ, представленная в виде упорядоченной логической структуры, что способствует повышению эффективности проектирования и управления.

Список источников

1. Старостин Г.Г., Лишенко Т.М. Логистический подход к организации работы и управлению строительной фирмой // Наука, техника и образование. 2017. № 3 (33). С. 85-89.
2. Белевцов С.П. Управление устойчивым развитием логистической системы строительной организации // Инженерный вестник Дона. 2011. № 4. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/525> (дата обращения: 15.11.2021).

3. Ложкин А.Р. Логистические процессы в строительной отрасли // Евразийский Научный Журнал. 2015. № 11. С. 50-57.
4. Лукинский В.С., Плетнева Н.Г. Совершенствование моделей и методов как направление развития методологии логистики // Проблемы менеджмента и логистики в транспортном секторе России: монография / под ред. К. Розенталя, Л. Карстена, Е.П. Дудкина, А.Т. Попова, Н.И. Костенко. Липецк: ЛГТУ, 2007. 480 с.
5. Резер А.В. Методология управления интегрированными транспортно-логистическими системами: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. 48 с.
6. Плотников А.П., Казакова Ф.А. Некоторые методологические аспекты управления экономической безопасностью предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 1 (25). С. 148-156.
7. Shulzhenko T.G. Development of Methodology of Storage System Management // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. No. 9. P. 120-130.
8. Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года. URL: <https://gge.ru/upload/iblock/aa8/D.A.%20Волков.%20Стратегия%20развития%20строительной%20отрасли%20до%202030%20года.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).
9. Потехина Е.Н. Развитие методологии инновационной устойчивости логистических систем России: дис...д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2021.
10. Одинцова Т.Н., Баширзаде Р.Р. Интегрирование транспортно-логистических систем на основе цифровых сервисов // Логистика: современные тенденции развития: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 15-22.

Reference

1. Starostin G.G., Lishenko T.M. Logisticheskij podhod k organizacii raboty i upravleniyu stroitel'noj firmoj [Logistic approach to organizing work and managing a construction company] // Nauka, tekhnika i obrazovanie. 2017. № 3 (33). S. 85-89. (in Russian)
2. Belevcov S.P. Upravlenie ustojchivym razvitiem logisticheskoy sistemy stroitel'noj organizacii [Sustainable development management of the logistics system of a construction organization] // Inzhenernyj vestnik Dona. 2011. № 4. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/525> (data obrashcheniya: 15.11.2021). (in Russian)
3. Lozhkin A. R. Logisticheskie processy v stroitel'noj otrasli [Logistic processes in the construction industry] // Evrazijskij Nauchnyj Zhurnal. 2015. № 11. S. 50-57. (in Russian)
4. Lukinskij V.S., Pletneva N.G. Sovershenstvovanie modelej i metodov kak napravlenie razvitiya metodologii logistiki [Improving models and methods as a direction for the development of logistics methodology] // Problemy menedzhmenta i logistiki v transportnom sektore Rossii: monografiya / pod red. K. Rozentalya, L. Karstena, E.P. Dudkina, A.T. Popova, N.I. Kostenko. Lipeck: LGTU, 2007. 480 s. (in Russian)
5. Rezer A.V. Metodologiya upravleniya integrirovannymi transportno-logisticheskimi sistemami [Management methodology for integrated transport and logistics systems]: avtoref. dis. ...d-ra ekon. nauk. M., 2014. 48 s. (in Russian)
6. Plotnikov A.P., Kazakova F.A. Nekotorye metodologicheskie aspekty upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiya [Some methodological aspects of managing the economic security of an enterprise] // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2020. № 1 (25). S. 148-156. (in Russian)
7. Shulzhenko T.G. Development of Methodology of Storage System Management // Review of European Studies. Vol.7, No. 9, 2015. P.120-130.
8. Strategiya razvitiya stroitel'noj otrasli do 2030 goda [Development strategy of the construction industry until 2030]. URL: <https://gge.ru/upload/iblock/aa8/D.A.%20Volkov.%20Strategiya%20razvitiya%20stroitel'noj%20otrasli%20do%202030%20года.pdf> (data obrashcheniya: 11.11.2021). (in Russian)
9. Potekhina E.N. Razvitie metodologii innovacionnoj ustojchivosti logisticheskikh sistem Rossii [Development of methodology for innovative sustainability of logistics systems in Russia]: diss...d-ra ekon. nauk. Joshkar-Ola, 2021. (in Russian)
10. Odincova T.N., Bashirzade R.R. Integrirovanie transportno-logisticheskikh sistem na osnove cifrovyh servisov [Integration of transport and logistics systems based on digital services] // Logistika: sovremennye tendencii razvitiya: materialy XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2019. S. 15-22. (in Russian)

Рамила Рафаил кызы Баширзаде

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями» Саратовского
государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
e-mail: ramila_b@mail.ru

Ramila R. Bashirzade

ORCID ID: 0000-0002-9327-6633
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Security and
Innovation Management, Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: ramila_b@mail.ru

Плотников Аркадий Петрович

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета имени
Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
e-mail: arcd1@ya.ru

Arkadiy P. Plotnikov

ORCID ID: 0000-0002-2625-9104
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Economic Security and
Innovation Management, Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: arcd1@ya.ru

Алла Викторовна Пахомова

кандидат экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
e-mail: pakhomova45@list.ru

Alla V. Pakhomova

ORCID ID: 0000-0002-6280-0447
PhD (Economics), Professor,
Department of Economic Security and
Innovation Management, Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: pakhomova45@list.ru

Образец для цитирования:

Баширзаде Р.Р., Плотников А.П., Пахомова А.В. Методологические проблемы управления логистической системой строительного-жилищного комплекса // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 5-12.

Cite this article as:

Bashirzade R.R., Plotnikov A.P., Pakhomova A.V. Methodological problems of managing the logistic system of the building and housing complex // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 5-12. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 28.10. 2021 г., принята к опубликованию 19.11.2021 г.

УДК 368

экономические науки

Т.С. Будилова

СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗА 1992-2019 гг.*

T.S. Budilova

INSURANCE AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES: STAGES AND TRENDS OF FORMATION FOR 1992-2019

Исследование посвящено анализу страхования с целью выявления этапов и тенденций его формирования, а также предложений направления совершенствования страхования для обеспечения стабильного экономического роста территорий. В статье проведен анализ количественных и качественных показателей рынка страхования РФ и регионов РФ за 1992-2019 гг. Исследованы этапы формирования страхования, выявлено его неравномерное развитие, значительные структурные деформации страховых премий, территориальные диспропорции с высоким уровнем концентрации страховых сборов в одном округе. На основе оценок доверия граждан и желания приобретения договоров добровольного характера выявлен рост спроса добровольного страхования. Определены сдерживающие тенденции и приоритетные пути развития страхования в Российской Федерации.

Ключевые слова: страхование, этапы развития, социально-экономическое развитие, страховые индикаторы, финансовые инструменты, региональное развитие, экономика территорий

Введение

Устойчивое территориальное развитие является приоритетной задачей любого государства, поскольку в конечном итоге направлено на повышение качества и уровня жизни населения. Решение данной задачи требует учета как внешних, так и внутренних факторов, а также применения целого комплекса различных инструментов.

Одним из таких инструментов в зарубежной и отечественной практике рассматривается страхование. Это связано главным образом с тем, что страхование способствует возмещению экономического ущерба от непредвиденных ситуаций, а страховые резервы являются дополнительным источником инвестиционных ресурсов развития территорий.

Не случайно в указах и посланиях Президента РФ, Стратегии развития страховой деятельности в РФ, а также стратегических документах ЦБ РФ неоднократно говорилось о страховании как приоритетном финансовом инструменте территориального развития экономики.

The study is devoted to the analysis of insurance in order to identify the stages and trends of its formation, as well as proposals for improving insurance to provide stable economic growth of territories. The article analyzes the quantitative and qualitative indicators of the insurance market of the Russian Federation and the regions of the Russian Federation for 1992-2019. The stages of insurance formation are investigated, its uneven development, significant structural deformations of insurance premiums, territorial disproportions with a high level of concentration of insurance fees in one district are revealed. Based on the assessments of citizens' trust and the desire to purchase voluntary contracts, an increase in the demand for voluntary insurance was revealed. The limiting trends and priority ways of insurance development in the Russian Federation are identified.

Keywords: insurance, stages of development, socio-economic development, insurance indicators, financial instruments, regional development, territorial economy

© Будилова Т.С., 2021

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

Изучению страхования как важнейшего финансового инструмента обеспечения экономического роста посвящены труды многих ученых. Так, оценка рынка страхования РФ проведена в работах И.А. Еременко, Н.М. Ованесяна. Данные авторы придают страхованию значение важнейшего финансового инструмента в обеспечении стабильности социально-экономического положения в стране, направленного, в наибольшей степени, на защиту интересов населения и предпринимательского сектора экономики. Вопросы развития регионального сектора страхования отражены в работах Н.Б. Грищенко, Л.А. Орланюк-Малицкой, которые выделяют для региональных страховых рынков роль инструмента защиты региона от социальных и финансовых рисков, а также обеспечение региона дополнительными ресурсами для развития социально-экономической и страховой систем России. Исследованием современных инструментов продвижения страховых услуг и инноваций в страховании занимаются А.А. Цыганов, А.Н. Зубец и др. [1, с. 115; 2, с. 53; 3, с. 205; 4, с. 1274].

Наше исследование будет посвящено анализу страхования за период с 1992-2019 год с целью выявления этапов и тенденций его формирования, а также предложений направлений его совершенствования.

Этапы развития страхования как важнейшего инструмента территориального развития за 1992-2019 гг.

Обобщение изученной литературы по развитию страхования [5, с. 188], позволило выделить и охарактеризовать этапы формирования (табл. 1). Начало институционального этапа в формировании страхового дела, можно считать с установления законодательной базы правового регулирования страховой деятельности, с Федерального закона № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» в 1992 году.

Проведенный анализ показал, что с 1992 по 2019 гг. развитие страхования обеспечилось рядом принятых стратегических документов:

- Основные направления развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998 – 2000 годах, одобренные постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 1998 г. № 1139;
- Концепция развития страхования в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2002 г. № 1361-р;
- Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, одобренная поручением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2008 г. № ВПП 13-689;
- Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1293-р.

Так, концепция «Об основных направлениях развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998-2000 годах» гг. и «О Концепции развития страхования в Российской Федерации» имели направление на повышение капитализации страховых организаций, их финансовой устойчивости, формирование новых методов надзора и решение вопросов регулирования в страховой сфере. Данные документы способствовали ужесточению отдельных требований к деятельности страховщиков.

В Стратегии на период до 2013 года акцент сделан на государственных мерах в целях совершенствования законодательства в сфере страхования и его правоприменения.

В Стратегии до 2020 года особое внимание уделено комплексной поддержке по развитию страховой сферы. Необходимо превратить ее в стратегически значимый сектор российской экономики, который бы смог обеспечить экономическую стабильность в обществе, социальную защищенность населения, а также привлечение инвестиционных ресурсов в экономику страны [6, с. 55].

Таблица 1. Обобщение этапов развития страхования в России

Временной интервал	Наименование этапа	Ключевые факторы, сдерживающие развитие страхования	Основные особенности этапа	Влияние этапа на социально-экономическое развитие территорий
Первый этап 1992-2001 гг.	Этап активного законотворческого формирования страхования	Предкризисная стагнация страхового сектора в 1993-1995 гг. 2000 г. – кризис российской экономики	Создание основ регулирования страхового рынка на законодательном уровне; Проведение активной структурной политики на рынке страховых услуг; Обеспечение надежности и финансовой устойчивости системы страхования	Реальная компенсация государственных убытков за счет резервов страховых организаций для снижения нагрузки на бюджет; Формирование необходимой для экономического роста надежной и устойчивой хозяйственной среды
Второй этап 2002-2008 гг.	Развитие национальной системы страхования РФ	Мировой финансовый кризис 2008 г.	Развитие обязательного и добровольного видов страхования; Создание эффективного механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью; Стимулирование перевода сбережений населения в долгосрочные инвестиции; Поэтапная интеграция национальной системы страхования с международным страховым рынком	Реализация мер по удовлетворению потребностей в страховой защите населения, организаций и государства, которые являются стимулом расширения предпринимательской деятельности и аккумулирования долгосрочных инвестиционных ресурсов для развития региональной экономики
Третий этап 2009-2012 гг.	Трансформация страховой деятельности в РФ	-	Трансформация структуры страхового рынка; Развитие государственных мер по совершенствованию страховой деятельности	Малое участие страховых компаний в компенсации убытков по понесенным, вследствие, катастроф рискам, тогда как основная часть возмещается из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации
Четвертый этап 2013-2020 гг.	Интенсивный этап развития страховой деятельности в РФ	Крымский кризис 2014 г. Пандемия коронавируса (COVID-19) 2020 г.	Создание условий для более быстрого развития добровольных видов страховых услуг, формирование новых механизмов потребления, в том числе и online продаж, расширение сферы деятельности страховщиков	Повышение экономической стабильности общества; повышение социальной защищенности граждан; увеличение инвестиционных ресурсов в экономику страны и регионов для их развития

Источник: составлено автором по постановлениям и распоряжениям Правительства РФ:

Постановление Правительства РФ от 1 октября 1998 года № 1139 «Об основных направлениях развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998-2000 годах».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20455/

Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2002 № 1361-р «О Концепции развития страхования в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98557/

Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2008 № ВП-П13-6891 «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу».

URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=6826-strategiya_razvitiya_strakhovoi_dyeyatelnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_srednesrochnuyu_perspektivu

Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150175/

Что касается региональных программ развития страхования, то в Стратегии до 2020 г. предусмотрена их разработка, но по факту данные программы были упущены из виду многими региональными властями.

Необходимо сказать, что на пути развития страхования в России было много сдерживающих факторов. В результате реализация всех поставленных стратегических задач не была выполнена в полной мере. Это требует более детального анализа страхования в соответствии с этапами его развития.

Анализ тенденций развития страхования

Важным показателем развития страхования является динамика числа субъектов страхования. В 1997 году количество страховых компаний на рынке оказалось наивысшим и составило 2950 субъектов страхового дела, после чего начало снижаться и в 2019 составило только 256 (табл. 2). Данная тенденция связана с ужесточением законодательных норм, усилением надзора за деятельностью субъектов страхового дела и, как следствие, отзывом лицензий у действующих компаний, уменьшением темпов создания новых [7, с. 3].

Таблица 2. Основные показатели российского страхового рынка

Показатель	Среднее значение за 1992-2001 гг.	Среднее значение за 2002-2008 гг.	Среднее значение за 2008-2012 гг.	Среднее значение за 2013-2020 гг.	Абсолютное изменение, 2019 г. к 1992 г.
Количество субъектов страхового дела	1672	969	667	299	-1373
Из них: Число страховщиков	1164	783	472	209	-954
Совокупный уставный капитал субъектов страхового дела, млрд руб.	2,67	86,65	157,69	199,31	196,62
Страховые взносы, млрд руб.	22,22	607,14	1071,86	1355,98	1333,76
Коэффициент выплат, %	73,0	52,9	51,2	39,8	-33,2
Объем страховой премии на душу населения, тыс. руб.	0,6	4,2	7,5	9,3	8,7
Отношение объемов собранных страховых премий к ВВП, %	1,8	2,0	2,1	1,4	-0,4

Составлено по: данные Центрального Банка РФ. URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/

Необходимо сказать, что для страхового сектора России в 2013-2019 гг. характерны сокращение общего числа его участников, укрепление позиций оставшихся игроков рынка страхования (т. е. рост заключенных договоров, увеличение объемов страховых премий) [7, с. 4]. При сопоставлении количественных и качественных показателей страховой деятельности, отметим рост вторых. Данная тенденция отражается в сокращении коэффициента выплат и увеличении плотности страхования, т. е. объема страховых премий на душу населения. Относительно прироста ВВП, темпы роста объемов собираемых премий не показывают высокого уровня, что подтверждается сокращением глубины проникновения на 0,4 п.п. Стоит отметить также тот факт, что, начиная с 1990-х годов, рынок обслуживали две компании-монополисты – Госстрах и Ингосстрах. Они имели ограниченное

страховое поле, жесткую регламентацию страхового рынка и некомпетентное ведение политики. Что касается 2019 года, то из 175 страховых организаций 82 % сборов страховых премий приходится на двадцать крупнейших страховщиков (АО «Согаз», ООО СК «Сбербанк страхование жизни», АО «Альфа страхование», СПАО «Ингосстрах», СПАО «Ресо-гарантия» и др.) [7, с 5].

Динамика важнейших показателей страхового сектора России за период 1992-2019 гг. свидетельствует о постоянном развитии рынка страхования (рис. 1). Прослеживается устойчивая тенденция роста объемов страховых премий в 190 раз за исследуемый период с небольшим увеличением страховых выплат в 110 раз, что подтверждается возрастанием доли долгосрочного личного страхования, с присутствием в них отсроченных выплат.

Источник: составлено автором по данным Центрального Банка РФ. Сведения о страховых премиях.
URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/

Рис. 1. Динамика страховых премий и выплат в РФ в 1992-2019 гг.

Распределение страховых премий по округам и регионам является одним из показателей экономического развития территорий. Так, при рассмотрении структуры собираемых страховых премий по федеральным округам была выявлена тенденция территориальных диспропорций, поскольку доля сборов премий в Центральном федеральном округе за исследуемый период осталась практически на неизменном высоком уровне (табл. 3). За исследуемый период отмечен рост Северо-Западного ФО на 4,5 п.п., Приволжского ФО – на 2 п.п. и Южного ФО – на 1,7 п.п., по остальным округам доля сокращается.

Исходя из показателей за весь исследуемый период развития страхования, обнаруживается территориальная диспропорция в развитии страхового сектора, а также концентрация крупнейших организаций, обеспечивающих прирост капитала, в центральных регионах РФ [8, с. 8]. Данное суждение подтверждает раскрытие региональных показателей по СЗФО, в которых 60 % собираемых премий приходится на г. Санкт-Петербург и лишь малая часть премий собирается по областям. Это явление остается немаловажной системной проблемой российского страхового рынка. Территориальный дисбаланс определен такими причинами, как значительная концентрация на федеральном уровне финансовых ресурсов, сосредоточение административных и деловых ресурсов, малоразвитость сети продаж, низкая капитализация местных страховых компаний, разнородный трудовой потенциал.

Таблица 3. Структура страховых премий по федеральным округам, %

Субъект	Среднее значение за 1992-2001 гг.	Среднее значение за 2002-2008 гг.	Среднее значение за 2008-2012 гг.	Среднее значение за 2013-2020 гг.	Абсолютное изменение 2019 г. к 1992 г.
Центральный ФО	60,85	52,25	56,70	59,19	-1,66
Северо-Западный ФО	5,52	10,44	10,10	9,99	4,47
<i>Республика Карелия</i>	<i>3,37</i>	<i>1,55</i>	<i>3,57</i>	<i>2,37</i>	<i>-1,00</i>
<i>Республика Коми</i>	<i>3,21</i>	<i>0,88</i>	<i>5,99</i>	<i>3,37</i>	<i>0,17</i>
<i>Архангельская область</i>	<i>3,71</i>	<i>3,50</i>	<i>6,70</i>	<i>4,56</i>	<i>0,85</i>
<i>Вологодская область</i>	<i>17,57</i>	<i>14,75</i>	<i>6,54</i>	<i>5,28</i>	<i>-12,30</i>
<i>Калининградская область</i>	<i>4,91</i>	<i>3,43</i>	<i>5,39</i>	<i>4,03</i>	<i>-0,89</i>
<i>Ленинградская область</i>	<i>1,55</i>	<i>1,13</i>	<i>4,75</i>	<i>4,33</i>	<i>2,79</i>
<i>Мурманская область</i>	<i>0,63</i>	<i>0,09</i>	<i>5,04</i>	<i>3,21</i>	<i>2,59</i>
<i>Новгородская область</i>	<i>3,40</i>	<i>0,81</i>	<i>2,61</i>	<i>2,00</i>	<i>-1,40</i>
<i>Псковская область</i>	<i>0,61</i>	<i>0,15</i>	<i>2,11</i>	<i>1,66</i>	<i>1,05</i>
<i>г. Санкт-Петербург</i>	<i>61,04</i>	<i>73,73</i>	<i>57,31</i>	<i>69,18</i>	<i>8,14</i>
Южный ФО	2,74	5,80	4,50	4,47	1,73
Приволжский ФО	9,31	12,38	12,30	11,25	1,94
Уральский ФО	8,66	7,22	6,80	5,88	-2,77
Сибирский ФО	10,28	8,37	6,15	5,64	-4,65
Дальневосточный ФО	2,22	2,92	2,20	2,51	0,29
Северо-Кавказский ФО	0,42	0,61	1,20	1,05	0,63
Российская Федерация всего	100	100	100	100	-

Источник: данные ЦБ РФ отчетности по отдельным субъектам страхового дела.
 URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/

Данная тенденция территориального неравенства имеет негативное влияние на экономический рост. Решение этой проблемы может заключаться в государственном стимулировании и активизации региональных страховых программ [8, с. 8; 9, с. 6].

Сопоставление темпов прироста ВВП и темпов прироста страховых премий (рис. 2) позволило выявить следующее. В 1990-х годах формирование страхового сектора претерпевало кризисное состояние, об этом свидетельствуют данные страховых премий и динамика ВВП. Так, с переходом к рыночной экономике роль страховой системы значительно выросла, поскольку государство сняло с себя многие обязательства по рискам перед предприятиями и населением.

Что касается 2000-2001 гг., данные годы характеризуются непростыми финансово-экономическими условиями, которые привели к существенному падению емкости рынка вследствие сжатия капиталов страховых компаний из-за резкой девальвации рубля и продолжающейся инфляции, снижения ликвидности активов. Тем не менее сфера страхования смогла сохраниться и продолжала свое функционирование [10, с. 69]. В 2005-2007 гг. происходил активный рост страхования, который был прекращен вследствие начавшегося осенью 2008 г. мирового финансового кризиса. В условиях кризиса сузился спрос на страхование вследствие падения реальных доходов населения, снижения затрат, уменьшения доступности банковских кредитов.

За 2013-2019 гг. страхование показывает умеренные темпы роста, положительную динамику обязательного страхования (в частности, ОСАГО) и страхования жизни. Наибольшим темпам прироста инвестиционных продуктов страхования жизни способствовали падение ставок по депозитам, окончание высокодоходных депозитных договоров и поиск клиентами новых финансовых инструментов для усиления добровольного страхования.

*НСЖ – накопительное страхование жизни

Источник: данные ЦБ РФ отчетности по отдельным субъектам страхового дела.

URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/

Рисунок 2. Динамика страховых премий и ВВП за 1992-2020 гг., % к предыдущему году

Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. оказала негативное влияние на сферу страхования. Карантинные меры вызвали падение спроса на такие сферы как страхование туризма, автотранспортных средств, объектов коммерческой недвижимости и т. д. Тем не менее, по оценкам ЦБ РФ, деятельность страховщиков в третьем квартале 2020 г. нормализовалась по мере возобновления экономической активности после снятия некоторых ограничительных мер. Показатели страховой деятельности улучшились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 3,1 %. Объем собираемых страховых премий начал расти, чему поспособствовал умеренный рост кредитования физических лиц по ипотечному сегменту в условиях действия льготной программы ипотечного кредитования. Также на фоне снижения ставок по депозитам интерес граждан к накопительному страхованию жизни в значительной степени вырос. Этому способствовал переход Банка России к мягкой денежно-кредитной политике вместе с комплексом антикризисных мер, поддерживающих рост кредитования физических лиц [10, с. 67; 11, с. 32; 12, с. 148].

При рассмотрении структуры страховых премий по видам страхования выявлена тенденция трансформации страхового рынка (табл. 4).

Таблица 4. Удельный вес видов страховой деятельности в совокупных страховых взносах в 1992-2019 гг., %

Показатель	Среднее значение за 1992-2001 гг.	Среднее значение за 2002-2008 гг.	Среднее значение за 2008-2012 гг.	Среднее значение за 2013-2019 гг.	Абсолютное изменение 2019 г. к 1992 г.
Обязательное личное страхование	27,9	19,2	16,6	1,3	-26,5
Обязательное имущественное страхование	7,9	33,3	56,2	17,2	9,3
Страхование иное, чем страхование жизни	17,9	20,5	22,6	55,8	37,9
Добровольное страхование жизни	46,3	26,6	4,6	25,6	-20,7
Итого	100	100	100	100	100,0

Источник: составлено автором по данным Центрального Банка РФ.
URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/

Добровольное страхование показывает ускоренный рост в 1,3 раза. Обязательное страхование при этом увеличилось лишь в 0,5 раза. Снижение объемов продаж как автомобилей в кредит, так и имущества по ипотечным программам в 2019 году, а также пандемия коронавирусной инфекции замедлили объемы взносов по обязательным видам страхования. Основываясь на мнениях экспертов [13, с. 139; 14, с. 422; 15, с. 274] и на ранних исследованиях, заключим, что по своему потенциалу страхование жизни является одной из основных точек экономического роста страны. Так, примеры цивилизованных стран показывают, что динамичное развитие страхования жизни благоприятно влияет на многие сектора экономики, прирост качества рабочей силы и сокращение социальных издержек государства. За исследуемый период происходит сокращение удельного веса страхования жизни в начале второго этапа. Данный спад можем связать с введением плоской шкалы подоходного налога в 2001 г. и совершенствованием системы налогового механизма, а также с финансовым кризисом в 2008 г. Оживление данного вида страховой деятельности началось в четвертом этапе и продолжается по сей день. С учетом данных факторов считаем, что необходимыми мерами для дальнейшего развития страхования жизни являются работы разъяснительного характера страховщиков с потенциальными клиентами страховых услуг, а также активизация внедрения цифровых каналов продаж и разработка новых страховых продуктов [9, с. 5; 16, с. 73; 17, с. 10; 18 с. 165].

Что касается регионов, то прослеживается аналогичная ситуация с изменением отраслевой структуры в пользу добровольного страхования, что является дополнительным ресурсом для экономического развития регионов (табл. 5), а тенденцию отставания в развитии федеральных округов от Центрального ФО можно также объяснить территориальными диспропорциями.

Таблица 5. Распределение удельного веса видов страховой деятельности в совокупных страховых взносах по федеральным округам в 1992-2019 гг., %

Субъект	Среднее значение за 2002-2007 гг.			Среднее значение за 2013-2019 гг.		
	итого	добровольное страхование	обязательное страхование	Итого	добровольное страхование	обязательное страхование
Российская Федерация всего	100,00	47,10	52,90	100,00	83,03	16,97
Центральный федеральный округ	56,63	37,51	18,22	59,90	52,90	7,00
Северо-Западный федеральный округ	9,61	1,95	7,66	9,27	7,52	1,75
Южный федеральный округ	4,65	1,52	3,13	4,56	3,21	1,35
Приволжский федеральный округ	11,87	2,45	9,42	11,41	8,52	2,89
Уральский федеральный округ	7,47	1,28	6,19	5,90	4,41	1,49
Сибирский федеральный округ	7,33	1,70	5,64	5,29	3,78	1,51
Дальневосточный федеральный округ	2,40	0,68	1,71	2,66	2,05	0,61
Северо-Кавказский федеральный округ	0,03	0,00	0,03	1,00	0,63	0,37

Источник: составлено автором по данным Центрального Банка РФ.
URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/

Также важным для развития страхового бизнеса является доверие потребителей страховых услуг, их возможности и желания приобретения договоров добровольного характера. При анализе периодов с 2002-2007 гг. и 2013-2019 гг. выявлена тенденция роста уровня доверия населения к институту страхования (табл. 6).

Таблица 6. Структура пользования страховыми услугами, % от респондентов

Показатель	Среднее значение за 2002-2007 гг.	Среднее значение за 2013-2019 гг.
Общая доля респондентов, пользующихся добровольными видами страховых продуктов	18	34
Добровольное страхование жизни	2	10
Добровольное медицинское страхование (в дополнение к обязательному медицинскому страхованию – ОМС)	11	20
Добровольное страхование имущества и недвижимости	8	9
КАСКО – добровольное страхование транспортного средства	3	9
Добровольное страхование гражданской ответственности (НЕ ОСАГО, страхование от ущерба третьим лицам)	0	2
Добровольное страхование финансовых рисков (страхование убытков, потери доходов и т. п.)	0	3
<i>Источник:</i> составлено автором по НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/		

За двадцатилетний период происходит увеличение пользователей добровольными видами страхования, что свидетельствует о росте уровня доверия граждан к страховщикам. На наш взгляд, за последний год этому способствовал период пандемии, поскольку полисы добровольного медицинского страхования (ДМС) явились действительным гарантированным механизмом получения квалифицированной помощи медицины в сложных жизненных ситуациях. Также есть основания считать, что данный фактор способен обеспечить еще более значительную востребованность добровольного вида страхования. Что касается добровольного страхования жизни, то оно проходит активную стадию развития и его рост обусловлен повышением финансовой грамотности граждан, социальной ответственности, а для ряда страховых продуктов (инвестиционное и накопительное страхование) – положительной конъюнктурой в финансовой сфере, что делает данные продукты хорошей альтернативой для депозитов или инвестиционных инструментов [19, с. 173].

Также стоит отметить тот факт, что в силу специфики страхования оно обладает существенными объемами инвестиционных ресурсов. Так, с точки зрения страхования рост объема собираемых премий и сокращение размера страховых выплат могут позволить страховым организациям аккумулировать дополнительные финансовые средства, которые могут быть использованы в качестве источника инвестирования в развитие информатизации, капитализации, а также другие объекты предпринимательской деятельности или общественной инфраструктуры. Поскольку доля инвестиций в экономике России от финансовой и страховой деятельности в 2019 году составила только 2,14 %, в то время как, например, в Германии – порядка 30 %, активизация инвестиционной деятельности способствовала бы обеспечению качественного предоставления услуг, повышению социальной-экономической защищенности населения, развитию страхового бизнеса, повышению финансовой устойчивости, платежеспособности и конкурентоспособности страховых компаний, что, в свою очередь, влияет на экономический рост страны и регионов [20, с. 5].

Выводы и предложения

Таким образом, анализ страхования за 1992-2019 гг. и выделение этапов его развития позволили выявить:

во-первых, переход от экстенсивного к интенсивному пути развития страхования, от расширения видов страхования – к развитию приоритетных (добровольных) видов страхования с внедрением автоматизированных технологий потребления услуг;

во-вторых, выявлены ключевые тенденции развития страхования за исследуемый период, среди которых:

- сохранение высокой пространственной неравномерности развития качественных и количественных аспектов страхования (концентрация субъектов страхового дела в крупных промышленно-развитых городах, дифференциация в уровне и спектре предоставляемых страховых услуг и т. д.);

- ослабление позиций обязательного страхования и усиление роли видов долгосрочного добровольного страхования, что способствует активизации инвестиционной деятельности страховщиков.

- повышение доверия населения к инструментам страхования.

На основе изучения научной литературы, а также проведенного исследования этапов и тенденций развития страхования считаем целесообразным выделить ключевые направления совершенствования страхования как важнейшего финансового инструмента экономического развития территорий:

- развитие инфраструктуры страхового сектора и рост его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности;

- повышение клиентоориентированности субъектов страхования;

- активизация инвестиционной деятельности страховых компаний регионов, в том числе посредством введения нормирования страховых резервов, повышения уровня доходности государственных ценных бумаг, а также осуществления государственной поддержки наиболее перспективных сегментов долгосрочного страхования;

- стимулирование заинтересованности населения в добровольном страховании, в частности страховании жизни, путем повышения финансовой и страховой грамотности населения; введения так называемых налоговых привилегий и обеспечения защиты накопительных счетов; активизации агентских каналов продаж с организацией виртуального Диджитал страхового агентства.

Важно отметить, что реализация данных мер потребует слаженной и целенаправленной работы государственных органов управления, Банка России, банковских и страховых организаций.

Данные материалы могут быть полезны исследователям, занимающимся вопросами и проблематикой развития страхования, а также потребителям страховых услуг в качестве расширения кругозора и повышения уровня страховой культуры, финансовой грамотности. Дальнейшее исследование будет связано с детализацией предложенных направлений совершенствования страхования как важнейшего финансового инструмента экономического развития территорий.

Список источников

1. Грищенко Н.Б. Концентрация страхового рынка России: тенденции и прогнозные оценки // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 113-122.
2. Харламова Е.Е. Российский рынок страховых услуг: текущее положение и перспективы // Вестник ИЭ РАН. 2019. № 6. С. 51-62.
3. Ованесян Н.М., Сопельник Е.Ю. Рынки страхования жизни в РФ: особенности и перспективы // KANT. 2018. № 1 (26). С. 204-207.
4. Цыганов А.А., Кириллова Н.В. Страховой рынок Российской Федерации. Региональный аспект // Экономика региона 2018. №4. С. 1270-1281.

5. Пучкова Е.М. Особенности функционирования страхового рынка России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. №1. С. 187-190.
6. Колесников Ю.А. Развитие законодательства о страховой деятельности в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. № 4. 2013. С. 53-57.
7. Васильева, Т.С. Актуальные вопросы развития регионального рынка страхования и его роль в экономике // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 103-115. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.7
8. Васильева Т.С. Теоретические аспекты имущественного страхования и проблемы его развития // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28376> DOI: 10.15838/tdi.2019.5.50.2
9. Аксютин С.В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 90-102. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.6
10. Голенкова З.Т., Малиева Н.А. Этапы становления современного Российского страхования // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 65-72.
11. Румянцева А.В., Румянцев Е.И. Социально-экономические аспекты развития страхового рынка: современные инструменты продвижения // Дискуссия. 2019 Вып. 93 С.—36. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10003
12. Мосолов А.И., Мосолова Н.А., Олейник Г.С. Страховые компании как инвесторы в Российскую экономику // Экономика и управление в 21 веке: тенденции развития. 2015. № 23. С. 146-150.
13. Лобанов С.Ю. Угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг и методы ее обеспечения // Вестник ГУУ. 2018. № 7. С. 137-143.
14. Брызгалов Д.В. Теоретические подходы к страхованию жизни: проблемы и пути их преодоления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018 Т. 11 № 4 С. 415-427. DOI: 10.24891/fa.11.4.415
15. Кузнецова Н. В. Страховая культура как фактор развития страхового рынка // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 272-276.
16. Анесянц С.А., Карапетян Ж.Н. Накопительное страхование жизни в России: особенности и перспективы // Новые технологии. 2013. № 1. С. 72-74.
17. Sajid Mohy Ul Din, Arpah Abu-Bakar, Angappan Regupathi. Does insurance promote economic growth: a comparative study of developed and emerging/developing economies. *Cogent Economics & Finance*, 2017, no. 5, pp. 1-12. DOI: 10.1080/23322039.2017.1390029
18. Allen, W., & Wood, G. (2006). Defining and achieving financial stability. *Journal of Financial Stability*, 2, 152–172.
19. Сударикова И.А. Добровольное страхование в России: тенденции, проблемы, перспективы развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 5 (74). С. 170-174.
20. Калинина С.Л. Инвестиционная привлекательность региона // Вопросы территориального развития. 2020. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.3 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28523>

Reference

1. Grishchenko N. B. Koncentraciya strahovogo rynka Rossii: tendencii i prognoznye ocenki [Concentration of the insurance market of Russia: trends and forecast estimates] // Problemy prognozirovaniya. 2019 No. 1. S. 113-122. (in Russian)
2. Harlamova E.E. Rossijskij rynek strahovyh uslug: tekushchee polozhenie i perspektivy [The Russian insurance services market: current situation and prospects] // Vestnik IE RAN. 2019. № 6. S. 51-62. (in Russian)
3. Ovanesyan N.M., Sopol'nik E.Yu. Rynki strahovaniya zhizni v RF: osobennosti i perspektivy [Markets life insurance in the Russian Federation: features and prospects] // KANT. 2018. №1 (26). S. 204-207. (in Russian)
4. Cyganov A.A., Kirillova N.V. Strahovoj rynek Rossijskoj Federacii. Regional'nyj aspekt [The insurance market of the Russian Federation. Regional aspect] // Ekonomika regiona. 2018. № 4. S. 1270-1281. (in Russian)
5. Puchkova E.M. Osobennosti funkcionirovaniya strahovogo rynka Rossii [Features of the functioning of the insurance market in Russia] // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2015. №1. S. 187-190. (in Russian)
6. Kolesnikov Yu.A. Razvitie zakonodatel'stva o strahovoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii [Development of legislation on insurance activity in the Russian Federation] // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. № 4. 2013. S. 53-57. (in Russian)

7. Vasil'eva T.S. Aktual'nye voprosy razvitiya regional'nogo rynka strahovaniya i ego rol' v ekonomike [Actual issues of the development of the regional insurance market and its role in the economy] // Problemy razvitiya territorii. 2020. № 3 (107). S. 103-115. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.7. (in Russian)
8. Vasil'eva T.S. Teoreticheskie aspekty imushchestvennogo strahovaniya i problemy ego razvitiya [Theoretical aspects of property insurance and problems of its development] // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2019. № 5 (50). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28376> DOI: 10.15838/tdi.2019.5.50.2. (in Russian)
9. Aksyutina S.V. Strahovoj rynek RF: ocenka i prioritetye napravleniya razvitiya [The insurance market of the Russian Federation: assessment and priority directions of development] // Problemy razvitiya territorii. 2020. № 3 (107). S. 90-102. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.6. (in Russian)
10. Golenkova Z.T., Malieva N.A. Etapy stanovleniya sovremennogo Rossijskogo strahovaniya [Stages of the formation of modern Russian insurance] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 4. S. 65-72. (in Russian)
11. Rumyancheva A.V., Rumyancheva E.I. Social'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya strahovogo rynka: sovremennye instrumenty prodvizheniya [Socio-economic aspects of the insurance market development: modern promotion tools] // Diskussiya. 2019 Vyp. 93 S. 28–36. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10003 (in Russian)
12. Mosolov A.I., Mosolova N.A., Olejnik G.S. Strahovye kompanii kak investory v Rossijskuyu ekonomiku [Insurance companies as investors in the Russian economy] // Ekonomika i upravlenie v 21 veke: tendencii razvitiya. 2015. № 23. S. 146-150. (in Russian)
13. Lobanov S.Yu. Ugrozy finansovoj bezopasnosti rynka strahovyh uslug i metody ee obespecheniya [Threats to the financial security of the insurance services market and methods of ensuring it] // Vestnik GUU. 2018. № 7. S. 137-143. (in Russian)
14. Bryzgalov D.V. Teoreticheskie podhody k strahovaniyu zhizni: problemy i puti ih preodoleniya [Theoretical approaches to life insurance: problems and ways to overcome them] // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2018 T. 11 № 4 S. 415-427. DOI: 10.24891/fa.11.4.415 (in Russian)
15. Kuznecova N.V. Strahovaya kul'tura kak faktor razvitiya strahovogo rynka [Insurance culture as a factor in the development of the insurance market] // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 1. S. 272-276. (in Russian)
16. Anesyanc S.A., Karapetyan Zh.N. Nakopitel'noe strahovanie zhizni v Rossii: osobennosti i perspektivy [Accumulative life insurance in Russia: features and prospects] // Novye tekhnologii. 2013. № 1. C. 72–74. (in Russian)
17. Sajid Mohy Ul Din, Arpah Abu-Bakar, Angappan Regupathi. Does insurance promote economic growth: a comparative study of developed and emerging/developing economies. Cogent Economics & Finance, 2017, no. 5, pp. 1-12. DOI: 10.1080/23322039.2017.1390029 (in English)
18. Allen, W., & Wood, G. (2006). Defining and achieving financial stability. Journal of Financial Stability, 2, 152-172. (in English)
19. Sudarikova I.A. Dobrovol'noe strahovanie v Rossii: tendencii, problemy, perspektivy razvitiya [Voluntary insurance in Russia: trends, problems, development prospects] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 5 (74). S. 170-174. (in Russian)
20. Kalinina S.L. Investicionnaya privlekatel'nost' regiona [Investment attractiveness of the region] // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2020. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.3. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28523> (in Russian)

Татьяна Сергеевна Будилова

инженер-исследователь лаборатории
исследования проблем развития
общественных финансов отдела
проблем социально-экономического
развития и управления в территориальных
системах Вологодского научного центра
РАН, Вологда, Россия
e-mail: vasilievats@mail.ru

Tatyana S. Budilova

ORCID ID: 0000-0002-0372-8414
Research Engineer of the Laboratory for Re-
search of Problems of Public Finances Devel-
opment of the Department of Problems of So-
cio-Economic Development and Management
in Territorial Systems of Vologda Research
Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia
e-mail: vasilievats@mail.ru

Образец для цитирования:

Будилова Т.С. Страхование как инструмент развития территорий: этапы и тенденции формирования за 1992-2019 гг. // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 13-25.

Cite this article as:

Budilova T.S. Insurance as a tool for the development of territories: stages and trends of formation for 1992-2019 // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 13-25. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 28.07. 2021 г., принята к опубликованию 19.09.2021 г.

УДК 332.142
экономические науки

Е.С. Веретенникова

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА УЧАСТНИКОВ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

E.S. Veretennikova

DIGITAL PLATFORM AS A TOOL FOR INTEGRATION AND COOPERATION OF PARTICIPANTS IN SUPPLY CHAINS OF THE REGION: ESSENCE, OBJECTIVES, PROSPECTS OF USE

Рассмотрены теоретические аспекты цифровых платформ, которые позволили выявить их ключевые признаки и параметры. Обоснована необходимость и целесообразность создания цифровой бизнес-платформы Витебской области для интеграции и сотрудничества участников цепей поставок и привлечения инвесторов. Представлены преимущества и задачи создания такой платформы, описаны ее участники и их цели. Выявлено, что цифровая платформа будет способствовать развитию концепции циркулярной экономики, что приведет к снижению негативного воздействия деятельности участников цепей поставок на окружающую среду и улучшению экологической ситуации региона.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая платформа, цепь поставок, региональное развитие

Введение

Формирование и становление цифровой экономики – актуальная задача развития Республики Беларусь, решение которой поможет отразить вызовы глобальной конкуренции и обеспечить национальную безопасность. Государство уже начало свой путь к развитию цифровой экономики и сформировало политику в области цифровизации в основных законодательных документах и актах, предопределив научно-техническую модель совершенствования экономики на основе совершенно новых технологических решений. Главная роль в этом процессе предназначена цифровым платформам, призванным трансформировать организацию рынка товаров и услуг.

Согласно государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, основными направлениями развития регионов является создание типовых платформ, основными задачами которых являются сбор и обработка потоков данных в целях обеспечения поддержки принятия управленческих решений в рамках социально-экономического развития региона [1].

The theoretical aspects of digital platforms are considered, which made it possible to identify their key features and parameters. The necessity and expediency of creating a digital business platform in the Vitebsk region for the integration and cooperation of participants in supply chains and attracting investors has been substantiated. The advantages and tasks of creating such a platform are presented, its participants and their goals are described. It was revealed that the digital platform will contribute to the development of the concept of a circular economy, which will lead to a decrease in the negative impact of the participants activities in the supply chains on the environment and an improvement in the ecological situation in the region.

Keywords: digitalization, digital platform, supply chain, regional development

Методика

В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогий и др.

Основная часть

Определение цифровых платформ как в отечественной, так и в мировой практике еще до конца не устоялось и трактуется исследователями по-разному.

Так, Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. определяют цифровую платформу как «бизнес-модель, основанную на высоких технологиях, которая создает прибыль за счет обмена между двумя или более независимыми группами участников» [2]. Ларин О.Н., Буш Ю.Д., Некрутова С.Ф. под цифровыми платформами понимают «информационные системы, регулирующие взаимоотношения независимых участников рынка на основе установленных алгоритмов и обеспечивающие снижение транзакционных издержек за счет автоматизированной обработки цифровых данных» [3]. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. определили цифровую платформу как «цифровую форму организации взаимодействия между поставщиками и потребителями с целью минимизации транзакционных издержек при поиске партнеров, товаров, услуг, организации платежей, заключении контрактов, контроле исполнения договоренностей, оценке репутации отраслевых участников и т.д.» [4]. Бабкин А.В., Куратова А. утверждают, что «цифровые платформы представляют собой гибридные структуры, ориентированные на формирование взаимовыгодных взаимоотношений значительного количества независимых экономических агентов, осуществляемых в едином информационном пространстве и направленных на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей» [5]. Тюрин В. трактует цифровую платформу как «совокупность цифровых данных, моделей (логики) и инструментов (методов, средств) информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для квалифицированного управления целевой предметной областью с организацией взаимодействия заинтересованных субъектов» [6].

Таким образом, единого общепринятого определения «цифровая платформа» нет. На основе большого количества определений и мнений исследователей по поводу трактовки исследуемого понятия можно сделать вывод, что каждое определение служит дополнением другого. Цифровая платформа в самом упрощенном виде есть интеграционная, информационно-коммуникационная и транзакционная площадка, на которой взаимодействуют друг с другом на взаимовыгодных условиях ее участники. На основе представленных определений можно выделить ключевые признаки и параметры эффективных цифровых платформ:

- алгоритмизированное взаимодействие;
- наличие эффекта «создания ценности»;
- наличие эффекта «снижения транзакционных издержек»;
- наличие единой информационной среды;
- применение цифровых технологий обработки данных;
- взаимовыгодность отношений участников;
- синергетический эффект от взаимного сетевого сотрудничества.

Существует большое количество различных классификаций цифровых платформ. Так, Бабкин А.В., Анимимова В.В. в своих исследованиях упорядочили классификации цифровых платформ по пяти основаниям: по сфере деятельности, по виду деятельности, по функциям агрегаторов, по основным типам, по масштабам деятельности [7]. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. провели анализ существующих на данный момент подходов и разработали метаклассификацию цифровых платформ по четырем признакам: функционал платформы, примененная экономическая модель, используемые технологии и отраслевая

принадлежность [4]. В исследованиях Гелисханова И.З., Юдиной Т.Н. и Бабкина А.В. представлено 14 функциональных признаков цифровых платформ и отражена российская и зарубежная практика [2]. Участниками выполнения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» под руководством Б.М. Глазкова была создана классификация цифровых платформ по функциональному назначению на инструментальные, инфраструктурные и прикладные [8].

Таким образом, нет единой систематизированной классификации цифровых платформ. Перечисленные виды и типы цифровых платформ отличаются целью, функциями, структурой, составом и результатом деятельности. Исследовав российские и зарубежные платформы, можно сделать вывод, что фактически не существует платформы, которую можно было бы охарактеризовать только по одному признаку. Каждая платформа – это совокупный программный продукт, соединяющий технологические, организационные, отраслевые и иные факторы, оказывающие влияние на модели сотрудничества участников, на распределение ценности между ними и т. д. Стоит отметить, что постоянно развивающиеся платформы могут с течением времени приобретать новые признаки и характеристики, выходя на новые рынки, приумножая функционал и меняя модель монетизации, таким образом перемещаясь из одного типа в другой.

На основе стратегического анализа логистической системы Витебской области в качестве рекомендации автором было предложено создание региональной цифровой бизнес-платформы для интеграции и сотрудничества участников цепей поставок и привлечения инвесторов. Было выявлено, что данная платформа создаст условия для прямой коммуникации и упрощения процедуры взаимодействия между ее участниками, будет способствовать оптимизации затрат и получению синергетического эффекта за счет объединения экономических интересов, повышения оперативности, доступности получаемой информации, создания партнерских отношений между участниками цепей поставок региона и их долгосрочному сотрудничеству на принципах взаимного доверия и честности.

Стоит отметить, что при переходе к цифровым платформам меняется форма функционирования цепей поставок. Классические цепи поставок (рис. 1) превращаются в цифровые сети поставок матричного типа (рис. 2), в которых каждое звено воздействует на всю сеть в целом и изменяет ее [9].

Рис. 1. Традиционная схема цепи поставок

Рис. 2. Цепь поставок в условиях цифровизации [9]

Цифровая сеть поставок охватывает всех участников экосистемы и может развиваться до более эффективной формы с течением времени. Такие цифровые сети поставок объединяют данные из множества источников для оптимального управления процессами производства и распределения продукции промышленных предприятий. Так, цифровизация цепей поставок и создание цифровых платформ дают возможность совершенствовать подходы к принятию управленческих решений и организационные структуры, перераспределить функции участников производственного процесса и всей цепочки создания стоимости. В большей степени это обусловливается тем, что новые бизнес-модели отличаются интегрированной направленностью, выходят за пределы конкретного предприятия, кооперируя большое количество хозяйствующих субъектов. Цифровая цепь поставок может создать условия для эффективной совместной работы и поддержки партнерских взаимоотношений между цифровыми платформами, что способствует повышению надежности, гибкости и прибыльности всей цепочки создания стоимости. Трансформация цепей поставок при переходе на цифровые платформы представлена на рис. 3.

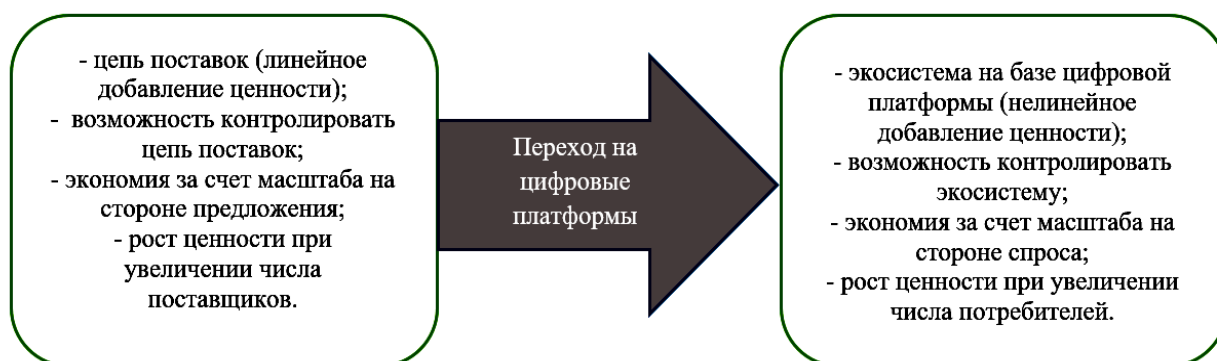

Рис. 3. Характер изменения цепей поставок при переходе на цифровые платформы

Очевидно, что цифровые платформы имеют значительный потенциал для последующего развития, так как они заметно упрощают ряд аспектов деятельности при осуществлении бизнеса и управлении цепями поставок. Так, на основе проведенных исследований предлагается создание единой цифровой платформы для управления цепями поставок Витебского региона, которая будет способствовать:

- интеграции и сотрудничеству участников цепи поставок;
- оптимизации затрат и получению синергетического эффекта за счет объединения экономических интересов;
- увеличению объемов рынка;
- скорости получения информации о предпочтениях потребителей;
- переходу на электронный документооборот;
- осуществлению контроля за оборотом и доставкой грузов;
- прозрачности и сокращению неопределенностей в цепях поставок;
- объединению и сотрудничеству существующих и потенциальных кластерных инициатив;
- решению экологических проблем за счет внедрения принципов циркулярной экономики и развитию промышленного симбиоза;
- содействию и расширению государственно-частного партнерства.

Участники предлагаемой цифровой платформы и их цели (интересы) представлены в табл. 1.

Таблица 1. Участники и цели цифровой платформы для эффективного управления цепями поставок Витебского региона

Участник	Цель
Представители местных органов власти	Устойчивое развитие территории на основе объединения социальных, экономических и экологических компонентов.
Промышленные предприятия и организации сферы услуг	Сотрудничество участников цепей поставок с целью оптимизации своего бизнеса, повышение конкурентоспособности предприятий путем интеграции их ресурсов.
Банки, кредитные организации	Получение прибыли за счет кредитования.
Учреждения образования	Привлечение абитуриентов, приобретение практического опыта и профессиональных компетенций у студентов, возможность получения рабочих мест после окончания обучения.
Индивидуальные предприниматели	Развитие малого и среднего бизнеса.
Изобретатели и исследователи	Получение прибыли за счет монетизации своих знаний и изобретений.
Инвесторы	Поиск проектов для успешного инвестирования.
Кластеры (существующие ИПННК и фармацевтический, потенциальный – текстильный)	Взаимодействие, сотрудничество и развитие кластерных инициатив (кросс-кластерная кооперация).
Потребители товаров и услуг (население)	Удовлетворение потребностей.

Источник: составлено автором

Таким образом, предложенная цифровая платформа – это элемент инфраструктуры устойчивого регионального развития, обеспечивающий открытое взаимодействие представителей местных органов власти, участников цепей поставок и других заинтересованных лиц для достижения вышеперечисленных целей.

Региональная цифровая платформа позволит решить следующие задачи:

- установление эффективного диалога между местными органами власти, участниками цепей поставок и другими заинтересованными сторонами, способствующего улучшению условий для осуществления своей деятельности и привлечению их к решению вопросов регионального развития;

- стимулирование общения, построения доверительных отношений и установление партнерских связей между участниками цифровой платформы;

- создание условий для повышения эффективности деятельности всех участников цифровой платформы на основе обмена и совместного использования знаний;
- обеспечение прозрачности и достоверности информации о производителях (поставщиках) товаров и процессе движения товаров (контроль соблюдения сроков поставки);
- создание условий для перехода на электронный документооборот;
- снижение негативного воздействия деятельности участников цепей поставок на окружающую среду и улучшение экологической ситуации региона.

Предлагаемая цифровая платформа будет способствовать развитию концепции циркулярной экономики, сконцентрированной на продуктах и услугах, которые минимизируют отходы и другие виды загрязнений окружающей среды со стороны промышленных предприятий за счет организации эффективного взаимодействия и сотрудничества между ними. В целях содействия развитию циркуляции отходов, повышения эффективности применения вторичных ресурсов и снижения негативных воздействий на окружающую среду цифровая платформа создаст условия предприятиям для объединения их потенциалов, институциональных ресурсов, углубления партнерских взаимоотношений и связей с целью получения синергического эффекта, применив такой инновационный подход и тип сотрудничества как промышленный симбиоз. Промышленный симбиоз сосредоточен на образовании симбиотических сетей производственных предприятий для переработки отходов с помощью совместного использования объектов и ресурсов. Действуя вместе, предприятия смогут получить коллективную выгоду, превышающую сумму индивидуальных выгод, которые можно было бы приобрести, работая в одиночку. В итоге формирование симбиотического синергизма принесет экологическую, экономическую и социальную пользу всем вовлеченным сторонам [10].

Предполагается, что на созданной цифровой платформе промышленные предприятия смогут отображать четкую и ясную статистику по наличию образуемых отходов и возможностей их циркуляции, осуществлять обмен знаниями и опытом внедрения и использования принципов циркулярной экономики в своей производственной деятельности.

Так, возможность повторного использования отходов не только позволит улучшить экологическую обстановку в регионе, но и даст заметный толчок к развитию экономики Беларуси. Для дальнейшего устойчивого роста Республике Беларусь необходимо постепенно переходить к принципам циркулярной экономики, поэтапно модернизируя линейную экономику в экологически и экономически инновационную модель экономики замкнутого цикла.

Выводы

Таким образом, цифровая платформа – это интеграционная, информационно-коммуникационная и транзакционная площадка, в которой взаимодействуют друг с другом на взаимовыгодных условиях ее участники. При переходе к цифровым платформам меняется форма и характер функционирования цепей поставок. Цифровизация цепей поставок и создание цифровых платформ дает возможность модернизировать подходы к принятию управленческих решений и организационные структуры, перераспределить функции участников промышленного процесса и всей цепочки создания стоимости. Предложенная региональная цифровая бизнес-платформа для интеграции и сотрудничества участников цепей поставок и привлечения инвесторов создаст условия для прямой коммуникации и упрощения процедуры взаимодействия между ее участниками, будет способствовать оптимизации затрат и получению синергического эффекта за счет объединения экономических интересов, создания партнерских отношений между участниками цепей поставок региона и их долгосрочному сотрудничеству. Данная цифровая платформа будет способствовать развитию концепции циркулярной экономики, что приведет к снижению негативного воздействия деятельности участников цепей поставок на окружающую среду и улучшению экологической ситуации региона.

Список источников

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitiye-belarusi-na-2021-2025-gody>.
2. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. № 11 (6). С. 22-36.
3. Ларин О.Н. Актуальные вопросы применения цифровых блокчейн-платформ для транспортной логистики / О.Н. Ларин, Ю.Д. Буш, С.П. Некрутова // Интеллектуальный анализ данных и цифровая экономика»: материалы Международной научно-практической конференции 22-24 ноября 2018 г. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2018. С. 8-22.
4. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31-60.
5. Бабкин А., Куратова А. Классификация и характеристика цифровых платформ в экономике // Вектор экономики. 2018. № 12. URL: www.vectoreconomy.ru/images/publications/ (дата обращения 01.09.2021).
6. Семь факторов развития цифровых платформ. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=195765> (дата обращения 01.09.2021).
7. Бабкин А.В., Анисимова В.В. Особенности и виды цифровых платформ в экономике // Умные инновации и инновационные системы. Цифровые экосистемы и цифровые платформы. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45780756> (дата обращения 01.09.2021).
8. Цифровые платформы – новая рыночная власть URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения 01.09.2021).
9. Псарева Н.Ю., Шинкевич М.В. Технологии управления цепями поставок нефтехимической продукции в условиях цифровизации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 1 (50). С. 45-51. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-1-50-45-51.
10. Веретенникова Е.С. Циркулярная экономика как эффективный способ борьбы с образованием и накоплением производственных отходов // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: электронный сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» в онлайн формате, г. Новополюцк, 26 ноября 2020 г. / Полоцкий государственный университет. Новополюцк, 2020.* С. 50-52.

References

1. Gosudarstvennaya programma «Tsifrovoye razvitiye Belarusi» na 2021-2025 gody [The State program "Digital Development of Belarus" for 2021-2025]. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitiye-belarusi-na-2021-2025-gody>. (in Russian).
2. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Tsifrovyye platformy v ekonomike: sushch-nost', modeli, tendentsii razvitiya [Digital platforms in the economy: the essence, models, development trends] // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2018. №11(6). S. 22-36. (in Russian).
3. Larin O.N. Aktual'nye voprosy primeneniya tsifrovyykh blokchein-platform dlya transportnoi logistiki [Topical issues of the use of digital blockchain platforms for transport logistics] / O.N. Larin, Yu.D. Bush, S.P. Nekrutova // Intellektual'nyi analiz dannykh i tsifrovaya ekonomika»: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 22-24 noyabrya 2018 g. Pyatigorsk: Reklamno-informatsionnoe agentstvo na Kavminvodakh, 2018. S. 8-22. (in Russian).
4. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.Kh. Gosudarstvennyye tsifrovyye platformy: ot kontsepta k realizatsii [State digital platforms: from concept to implementation] // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2019. № 4. S. 31-60. (in Russian).
5. Babkin A., Kuratova A. Klassifikatsiya i kharakteristika tsifrovyykh platform v ekonomike [Classification and characteristics of digital platforms in the economy] // Vektor ekonomiki. 2018. №12 URL: www.vectoreconomy.ru/images/publications/ (data obrashcheniya 01.09.2021). (in Russian).
6. Sem' faktorov razvitiya tsifrovyykh platform [Seven factors for the development of digital platforms] URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=195765> (data obrashcheniya 01.09.2021). (in Russian).

7. Babkin A.V., Anisimova V.V. Osobennosti i vidy tsifrovyykh platform v ekonomike [Features and types of digital platforms in the economy] // Umnye innovatsii i innovatsionnye sistemy. Tsifrovye ekosistemy i tsifrovye platformy. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45780756> (data obrashcheniya 01.09.2021). (in Russian).

8. Tsifrovye platformy – novaya rynochnaya vlast' [Digital platforms – the new market power]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (data obrashcheniya 01.09.2021). (in Russian).

9. Psareva N.Yu., Shinkevich M.V. Tekhnologii upravleniya tsepyami postavok neftekhimi-cheskoi produktsii v usloviyakh tsifrovizatsii [Technologies for managing supply chains of petrochemical products in the context of digitalization] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii). 2021. № 1 (50). S. 45–51. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-1-50-45-51. (in Russian).

10. Veretennikova, E.S. Tsirkulyarnaya ekonomika kak effektivnyi sposob bor'by s obra-zovaniem i nakopleniem proizvodstvennykh otkhodov [Circular economy as an effective way to combat the formation and accumulation of industrial waste] // Ustoichivoe razvitie ekonomiki: mezhdunarod-nye i natsional'nye aspekty [Elektronnyi resurs]: elektronnyi sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ustoichivoe razvitie ekonomiki: mezhdunarodnye i natsional'-nye aspekty» v onlain formate, g. Novopolotsk, 26 noyabrya 2020 g. / Polotskii gosudarstvennyi uni-versitet. Novopolotsk, 2020. S.50-52. (in Russian).

Елена Сергеевна Веретенникова

аспирант 3 года обучения, ассистент кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента Полоцкого государственного университета, Полоцк, Беларусь
e-mail: e.veretennikova@psu.by

Elena S. Veretennikova

ORCID ID 0000-0003-2358-2210
3rd year Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Accounting, Finance, Logistics and Management, Polotsk State University, Polotsk, Belarus
e-mail: e.veretennikova@psu.by

Образец для цитирования:

Веретенникова Е.С. Цифровая платформа как инструмент интеграции и сотрудничества участников цепей поставок региона: сущность, задачи, перспективы использования // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 26-33.

Cite this article as:

Veretennikova E.S. Digital platform as a tool for integration and cooperation of participants in supply chains of the region: essence, objectives, prospects of use // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 26-33. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 01.11.2021 г., принята к опубликованию 09.12.2021 г.

УДК 658.7

экономические науки

Ю.О. Глушкова, Ю.О. Ершов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕПИ ПОСТАВОК В FASHION-ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Yu.O. Glushkova, Yu.O. Ershov

TRANSFORMATION OF THE SUPPLY CHAIN IN THE FASHION INDUSTRY IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Выявлены основные тенденции развития fashion-индустрии в глобальном и национальном масштабах, определены причины критической зависимости отечественных производителей от импорта, обоснована актуальность трансформации цепи поставок товаров и услуг fashion-индустрии. Рассмотрены теоретические аспекты цепей поставок индустрии моды (fashion), особенности их функционирования в условиях пандемии. Выявлено качественное состояние проблемного поля предприятий индустрии моды. Определена специфика трансформированной цепи поставок в сфере индустрии моды (fashion) в условиях пандемии.

Ключевые слова: логистика, креативные индустрии, цепи поставок, закупки, мода, регион

Введение

Пандемия коронавируса и, как следствие, события, связанные с резким ухудшением эпидемиологической ситуации и последовавшими за этим ограничениями на физическое перемещение людей и грузов, поставили бизнес на грань банкротства, поскольку физическая среда, подразумевающая непосредственный контакт продавца и покупателя, была временно заблокирована на государственном, а некоторых случаях – и на межгосударственном уровне. Изменилась ситуация и в логистике: так, по оценкам экспертов, в России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 года превышают 230 млрд руб., причем большая часть приходится на авиационный сегмент, практически остановивший логистические операции. Складские площади простаивают в связи со снижением объемов грузооборота. В тяжелой ситуации оказались железнодорожные операторы, стивидоры и автотранспортные компании.

На рис. 1 представлены объемы потерь российских транспортных компаний от ограничений в связи с коронавирусом [1].

The main trends in the development of the fashion industry on a global and national scale are revealed, the reasons for the critical dependence of domestic manufacturers on imports are determined, the relevance of the transformation of the supply chain of goods and services of the fashion industry is substantiated. The theoretical aspects of the supply chains of the fashion industry (fashion), the features of their functioning in a pandemic are considered. The qualitative state of the problem field of fashion industry enterprises is revealed. The specifics of the transformed supply chain in the fashion industry (fashion) in the condition of a pandemic are determined.

Keywords: logistics, creative industries, supply chains, procurement, fashion, region

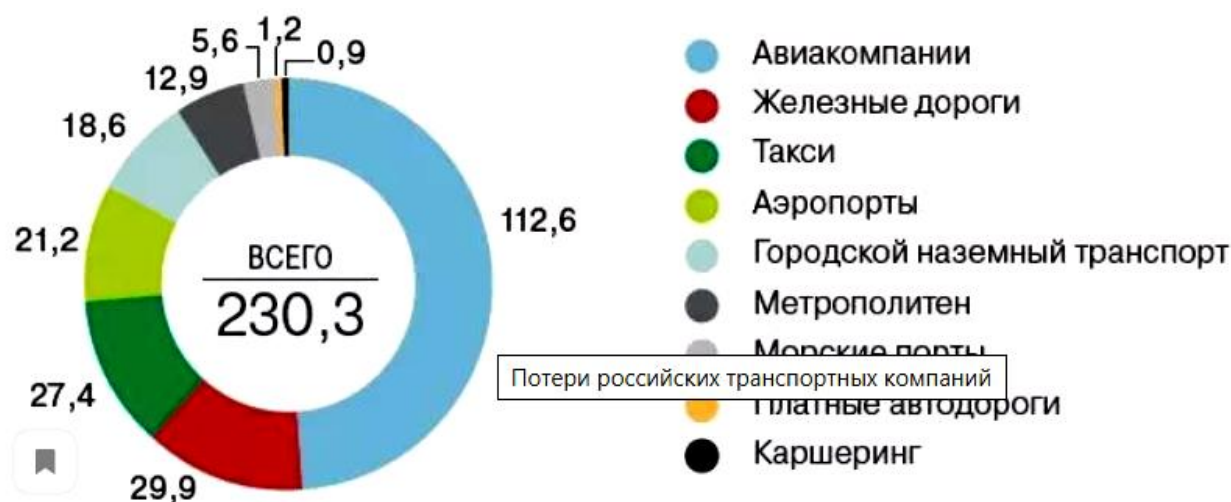

Рис. 1. Потери российских транспортных компаний от ограничений в связи с коронавирусом [1]

Большинство перевозок России направлено на экспорт или импорт товаров, пренебрегая внутренними рынками. Кризис дал толчок для развития продуктов транспортировки и доставки, также для развития информационных технологий, онлайн-платформ, в том числе и для электронной торговли (e-commerce). В свою очередь, использование IT-продуктов и онлайн - платформ позволяет предприятиям других отраслей оставаться «на плаву», а в отдельных случаях и расширить рынок сбыта продукции. Особое внимание необходимо уделить креативным индустриям в регионе с целью его масштабного развития и повышения конкурентоспособности.

Рассматривая более подробно индустрию моды (fashion) – одну из самых развитых креативных индустрий, характеризующуюся высокой динамичностью и разнообразием своих форм, отметим, что валовый объем fashion-рынка в 2019 году составлял 2,29 трлн рублей, в результате пандемии и последовавшего за ней глобального экономического кризиса в последующие годы темпы снижения рынка составили от 25 до 40%. Падение продаж коснулось и электронной торговли: на 5-20 % – в Европе, 30-40 % – в США и на 15-25 % – в Китае (согласно оценкам Fashion Consulting Group (FCG)) [2]. Во многом это было обусловлено конъюнктурой рынка во втором полугодии (III и IV кварталы), когда в индустрии моды осуществляются основные продажи осеннего гардероба. Для многих предприятий этой направленности характерна ситуация, когда две трети товарооборота приходится на сезон август-декабрь.

По итогам 2021 года показатели объема российского fashion-рынка демонстрируют положительную тенденцию роста до 9% к показателям 2020 года, что будет соответствовать объему примерно 1,83–1,85 трлн рублей (согласно Fashion Consulting Group (FCG)).

Анализируя статистические показатели легкой промышленности, имеющие непосредственное отношение к индустрии моды, можно сделать вывод о том, что безусловным лидером легального импорта товаров легкой промышленности является Китай, на его долю приходится 40 % в структуре российского импорта товаров индустрии моды (включая одежду, обувь, головные уборы, изделия из меха). Следующей по значимости страной-импортером является Италия со значительным отрывом от Китая в 5,5 раз по товарообороту, список лидеров замыкают Германия и Индонезия (данные по абсолютным показателям Fashion Consulting Group (FCG) [2]) (рис. 2).

Критическая зависимость российской легкой промышленности от импорта из Китая стала причиной уязвимости и низкого уровня гибкости цепей поставок в индустрии моды (fashion), Отечественные производители «модной» продукции, испытывающие жесткую конкуренцию со стороны импорта, признают проблемы российских аналогов: низкое качество, неполное соответствие современным технологическим требованиям. Подробный анализ структуры китайского импорта товаров легкой промышленности представлен на рис. 3.

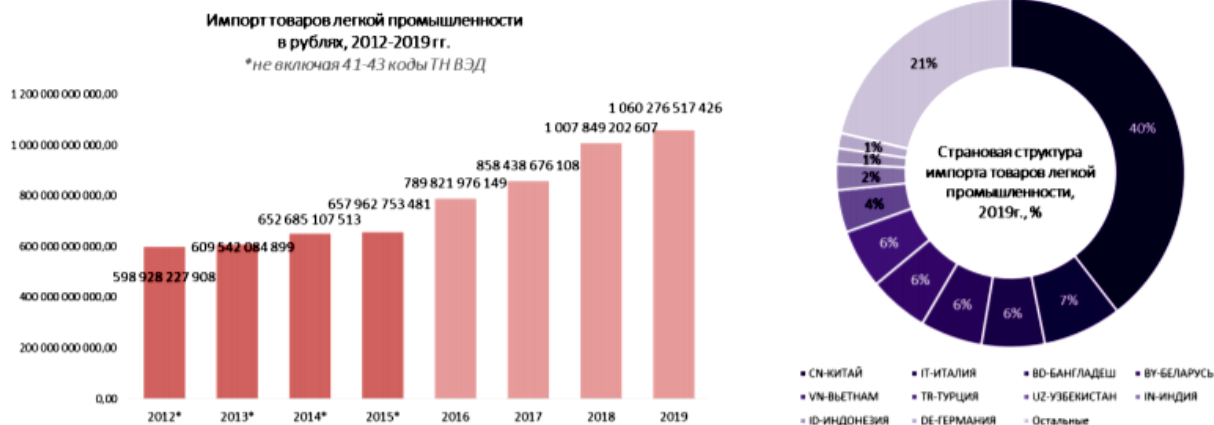
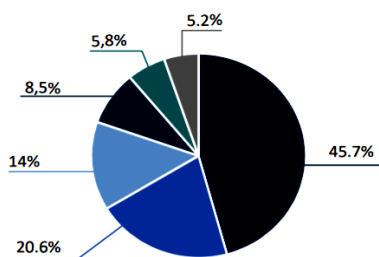

Рис. 2. Импорт товаров легкой промышленности в РФ 2014-2019 гг. (рубли и доллары США), 41-43, 50- 67 коды ТН ВЭД [2]

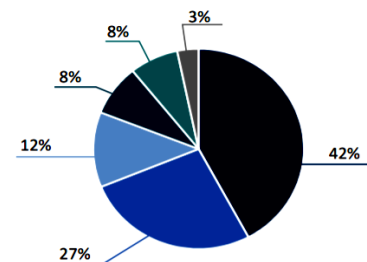
Суммарный импорт продукции легпрома в Россию в 2019 г.

Товарная группа	млн. \$	доля в общем импорте ЛП
Одежда	7 409	45.7%
Обувь	3 340	20.6%
Сырье, материалы*	2 272	14%
Текстиль	1 390	8.5%
Кожаные изделия	947	5.8%
Техтестиль**	842	5.2%

Структура китайского импорта товаров легпрома в Россию в 2019 г.

Товарная группа	млн. \$	доля в китайском импорте	доля в общем импорте ЛП
Одежда	2 714	42%	36.6%
Обувь	1 717	27%	51.4%
Сырье, материалы*	781	12%	34.3%
Текстиль	533	8%	38.3%
Кожаные изделия	483	8%	51%
Техтестиль**	211	3%	25%

Около \$50 млрд в год общий товарооборот России с Китаем

3%*** доля оборота с Китаем в российском ВВП в 2019 г.

*** - экономисты считают корректным сравнение показателей товарооборота и ВВП. Например, см. статью «У населения легкая паника: как повлияет коронавирус на российский бизнес» в Forbes - <https://www.forbes.ru/biznes/292209-u-naseleniya-legkaya-ranika-kak-povliyaet-koronavirus-na-rossiyskiy-biznes>

Рис. 3. Зависимость российской легкой промышленности от импорта из Китая [2]

Решением проблемы ликвидации зависимости от зарубежных технологий и комплектующих можно считать государственные меры поддержки отечественных производителей: от стимулирования закупок отечественной продукции и помощи в ее выпуске до поддержки научных исследований и распространения информации о передовых технологиях. Министерство промышленности и торговли РФ поставило задачу удвоить экспорт российской легкой промышленности к 2025 году. К ключевым группам экспорта относятся: потребительские товары (43, 61-65 коды ТН ВЭД): суммарно 58,2 % от общей структуры экспорта; нетканые материалы (объем экспорта вырос до 161,8 млн руб.). Основной экспорт товаров легкой промышленности приходится на страны Таможенного союза: Беларусь и Казахстан (30 и 28 % от общего объема экспорта соответственно). С 2014 года тройка ключевых стран-импортеров не изменилась (рис. 4).

Выявленные тенденции во многом обусловлены распространением в управлении цепями поставок цифровых технологий, способствующих формированию новых форматов цепей поставок в сфере торговли модными товарами. В связи с вышесказанным в условиях продолжающейся пандемии коронавируса проблемным полем в индустрии моды (fashion), на наш взгляд, является актуальность и неизбежность трансформации цепей поставок «модных» товаров и услуг fashion-индустрии, обусловленная преобразованием поведенческих практик потребителей продукции данной отрасли и углублением цифровизации экономики.

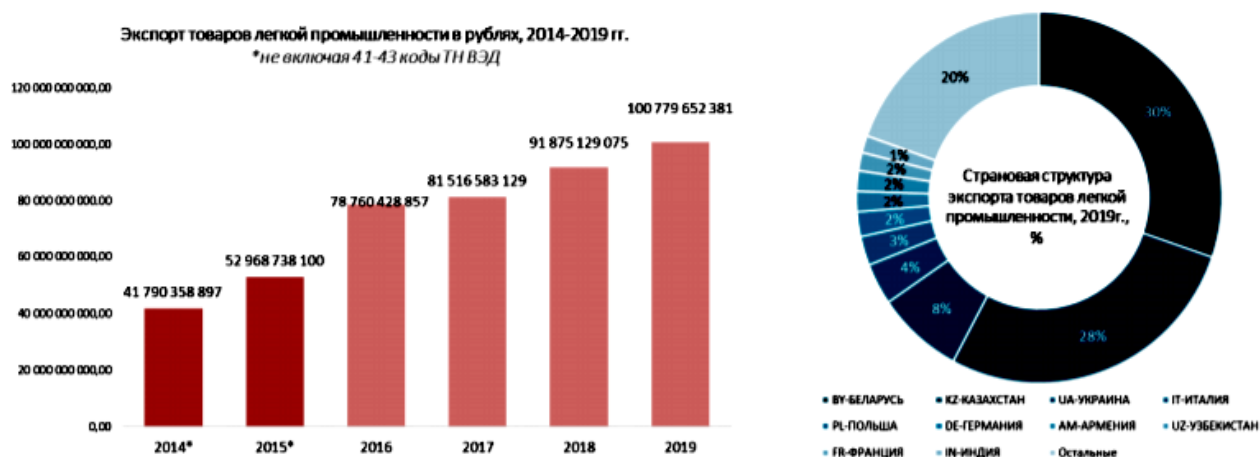

Рис. 4. Экспорт товаров легкой промышленности в рублях, 2014-2019 гг. [2]

Рассмотрим теоретический аспект трансформации цепи поставок. Необходимо отметить, что под логистической цепью понимают «множество звеньев логистической системы, упорядоченное по основному и/или сопутствующему потоку в соответствии с параметрами заказа конечного потребителя внутри функциональной области логистики или логистического канала» [3]. В то же время термин «управление цепями поставок» используется наравне с «логистикой» и часто вместе с «логистикой». Однозначного мнения по поводу общих и различных черт логистики и управления цепями поставок не существует.

Согласимся с мнением профессора Лукинского Валерия Сергеевича, который считает, что, вопрос о разделении понятий «логистика» и «управление цепями поставок» неактуален. Какого бы взгляда на соотношение «логистики» и «управления цепями поставок» мы ни придерживались, ясно, что цели и задачи логистики и управления цепями поставок совпадают. При управлении цепью поставок важно обеспечивать эффективность протекающих процессов и заданный уровень обслуживания потребителей. И логистика, и управление цепями поставок в условиях обостряющейся конкуренции и усиливающегося давления потребителей на особенности функционирования производственно-сбытовых систем становятся инструментами повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий, товаров и услуг [4].

Конструкция логистических цепей создает структуру, которая позволяет добиваться различных уровней обслуживания разных потребительских сегментов. Эта конструкция должна дать ответ на важный вопрос: каким количеством «внутренних» цепей поставок должна управлять организация. Результат такого проектирования должен помочь определить конфигурацию цепи поставок [5]. Например, производить продукцию под заказ или на склад, выбрать вариант «делать самому или закупать».

Итак, цепь поставок в индустрии моды состоит из материальных, финансовых, информационных, сервисных и людских потоков, в которой под влиянием совокупности преобразующих их внешних и внутренних факторов, формируются интегрированные потоки, дифференцированные с учётом направленности моды и специфики сегментов рынка. На этапе непосредственного потребления продукции и обслуживания клиента, подразумевающего момент встречи потребителя и продуцента, происходит формирование интегрированного потока - совокупности предлагаемых потребителю товаров и услуг fashion-индустрии посредством создания потребительской ценности.

В цепи поставок fashion-индустрии основным объектом управления и оптимизации являлся материальный поток. Материальным потоком в fashion-индустрии являются модные товары, обладающие высокой добавленной стоимостью, формирующие производственную цепочку индустрии моды и обеспечивающие экономическую выгоду для входящих в состав модной индустрии предприятий, в которых реализуются логистические операции и функции.

Движение материальных и сопутствующих им потоков в цепях поставок fashion-индустрии осуществляется посредством взаимодействия производственных предприятий, фабрик одежды, дистрибуционных и транспортно-логистических систем. Предприятия-звенья в цепи поставок модных товаров функционируют в разных рыночных сегментах: международные или транснациональные компании, владеющие брендами и формирующие цепи поставок посредством управления связями между звеньями цепи, в том числе на основе глобального аутсорсинга и, собственно, сами розничные предприятия.

Транснациональные компании формируют глобальную цепь поставок, которая является технологически или организационно-экономически обусловленной последовательностью поставщиков и потребителей товаров и услуг, находящихся в различных странах. Их отличительная черта заключается в том, что компания-владелец бренда, поставщики и потребители находятся в различных странах и на разных таможенных территориях. «Модные» товары в глобальной цепи поставок проходят через все стадии полного цикла выполнения заказа: производство тканей, аксессуаров, волокна, одежды, и дистрибуцию «модных» товаров с учетом запросов покупателей. Глобальная цепь поставок включает дизайнеров, байеров, мерчандайзеров, логистических операторов, склады и другие элементы. Основными задачами управления цепями поставок транснациональных компаний fashion-индустрии являются следующие: определить элементы цепи поставок; обосновать их географическое положение, характер взаимоотношений в цепи, контролируемую организацию, а также разработать систему управления, координации и контроля цепи поставок на основе единой информационной базы данных.

В цепи поставок fashion-индустрии с точки зрения элементов структуры огромное значение имеют финансовые и информационные потоки, сопутствующие материальному потоку. Информационный поток в fashion-индустрии – поток сообщений в устной, документной (бумажной и электронной) и других формах, сопутствующий материальному, финансовому и сервисному потокам в цепи поставок с целью обеспечения и реализации процессов принятия эффективных логистических решений (таблица).

Классификация информационных потоков цепи поставок fashion-индустрии

Критерий классификации информационных потоков цепи поставок fashion-индустрии	Виды потоков
По источнику	Внутренние
	Внешние
По отношению к конкретному логистическому звену	Входящие
	Исходящие
По типу показателей	Финансово-экономические
	маркетинговые
	Технологические
По выполняемой функции	Смешанные
	Управленческие
	нормативные
	Учетные
По степени важности для принятия логистического решения	Вспомогательные
	критические
	Ординарные
По времени возникновения и частоте использования	Регулярные
	Периодические
	Оперативные

Окончание таблицы

Критерий классификации информационных потоков цепи поставок fashion-индустрии	Виды потоков
По степени детерминированности показателей	Детерминированные
	Недетерминированные
	Смешанные
По зависимости от времени	Статистические
	Динамические
По степени конфиденциальности	Открытые
	конфиденциальные с указанием уровня
По уровню рассмотрения	Элементарные
	Комплексные
По назначению	для сбора информации
	для контроля качества информации
	для обработки информации
	для принятия решения и реализации

В управлении цепями поставок индустрии моды (fashion) существенным фактором в информационных потоках выступает общее время (динамика движения) цикла выполнения заказа, то есть время от начала прохождения материального потока по цепи поставки до конца. Время поступления к потребителю каждого информационного потока, определяемое как $|T_{jif} n - T_{jif}| \rightarrow 0$, где требуемый момент времени поступления к n -му потребителю $n_{jif} - T_{jif}$, а фактический момент потребления – T_{ji} .

Информационные потоки напрямую связаны и формируют финансовые потоки fashion-индустрии управления цепями поставок. Под финансовыми потоками в fashion-индустрии управления цепями поставок понимается направленное движение финансовых средств, циркулирующих в логистической системе, а также между данной логистической системой и внешней средой (экзогенными факторами), необходимых для обеспечения эффективного движения определенного потока услуг fashion-индустрии, выступающего в виде товаропотока.

Классификация финансовых потоков в fashion-индустрии управления цепями поставок представлена на рис. 5.

В классификации финансовых потоков fashion-индустрии управления цепями поставок следует рассмотреть отличительные черты сферы сервиса и услуг:

- 1) до продажи – кредитование, инвестирование, авансирование, организация труда, обеспечение финансовой состоятельности и ответственности (необходимость наличия минимального размера финансового обеспечения);
- 2) во время процесса продажи – расчет с потребителем услуг (наличная и безналичная оплата, кредитные карты);
- 3) после продажи – оплата услуг поставщиков, бюджетирование и планирование, расчёт по кредитам и займам, воспроизводство рабочей силы [6].

В настоящее время сформировались два основных типа цепей поставок. Это – управляемые производителями цепи поставок, включающие высокотехнологичные отрасли, и цепи поставок, регулируемые покупателями, в которых организованы более свободные и динамичные связи между производством, размещенном, чаще всего, в развивающихся странах, и спросом, возникающим, в основном, в развитых странах.

Главными потребителями товаров индустрии моды являются физические лица, которые используют их для личных нужд. Соответственно, именно такие конечные потребители оказывают непосредственное влияние на индустрию моды, и в зависимости от их спроса формируется предложение товаров на рынке. Таким образом, индустрия моды является типичным представителем цепей поставок, управляемых покупателем [7].

Рис. 5. Классификация финансовых потоков fashion-индустрии управления цепями поставок
 Источник: составлено авторами

Подобное разнообразие товарной номенклатуры в индустрии моды приводит к сложностям при управлении логистическими потоками, каждый из которых требует своего индивидуального подхода. Такая сегментация представлена подробно в работе Барковой Н. Ю., где приводится сравнительный анализ сегментов быстрой моды и традиционной одежды, а также даны рекомендации по осуществлению логистической деятельности с этими группами изделий [8].

Важно выделить характерные особенности и специфику fashion-индустрии для логистического анализа, построения и функционирования цепи поставок в данной отрасли. Анализ источников по соответствующей тематике позволяет выделить факторы, оказывающие влияние на цепь поставок в индустрии моды:

- высокая волатильность рынка;
- глобальные сети поставок;
- низкая эффективность прогнозирования;
- длительный срок выполнения заказа;
- взаимодействие с партнерами из разных стран;
- короткие жизненные циклы продукции;

- нагруженные взаимосвязями каналы поставки;
- большое количество параметров (стилей, цветов, размеров) и широкий ассортимент;
- сезонность;
- значительный объем документооборота;
- различно меняющийся характер спроса;
- разовые (импульсные) покупки;
- высокая конкуренция на рынке.

Исследование процесса функционирования цепей поставок индустрии моды, включающих логистических операторов, складские, транспортные компании, а также дизайнеров, мерчандайзеров, позволило выявить проблему низкого уровня координации и автоматизации управления бизнес-процессами предприятий – звеньев цепи, выраженную в отсутствии полной информированности участников цепи поставок в конечных целевых результатах. Все элементы цепи поставок в большинстве случаев не обладают полной осведомленностью о сущности целевого конечного результата производителя, например, модной коллекции – весна-лето 2022 года, поэтому обеспечены лишь частичной специфической информацией, что приводит к значительным потерям в цепи поставок, снижению уровня быстрого реагирования на изменяющиеся факторы внешней среды цепи поставок в целом.

Обозначим основные виды потерь для предприятий индустрии моды, обусловленные отсутствием системы оперативного реагирования на изменения рынков в такой цепи поставок:

- потери от сбоя в поставке материальных ресурсов и готовых материалов;
- потеря времени при координации и передачи информации;
- ошибки в документообороте, пересортица товара;
- высокий уровень запасов у разных звеньев цепи поставок;
- дефицит товаров, пользующихся спросом, и одновременный избыток нераспроданного к концу сезона товара.

Таким образом, обеспечение устойчивости и прозрачности цепи поставок в fashion-индустрии возможно только посредством их трансформации на основе цифровизации, реализующей интеграцию ключевых операционных областей: системы исполнения и обслуживания, управления эксплуатационным обслуживанием, складского учета, что позволит оптимизировать производство и доставку товаров, сократить расходы и улучшить качество «модной» продукции в условиях пандемии.

Список источников

1. Мировая логистика готовится к огромным убыткам от последствий коронавируса и долговременному падению спроса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4320861> (дата обращения: 05.09.2021)
2. Global Fashion Agenda (2019), 2020 COMMITMENT – Status Report. URL: <https://www.globalfashionagenda.com/2020-commitment/>
3. Сергеев В.И. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов. М.: Инфра-М, 2005. 49 с.
4. Логистика и управление цепями поставок: учеб. и практикум для академического бакалавриата / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. М.: Юрайт, 2016. 359 с.
5. Гатторна Дж. Управление цепями поставок: справочник издательства Gower [пер. с англ.]. М.: Инфра-М, 2010. 670 с.
6. Мальшина Н. А. Модель совершенствования управления потоковыми процессами в интегрированных сервисных комплексах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 1. С. 163-167.
7. Шишков И. С. Оценка эффективности формирования вертикально интегрированных структур // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. 2013. № 2(4). С. 42-45.
8. Баркова Н. Ю. Управление цепями поставок транснациональных компаний в индустрии моды: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 24 с.

References

1. Global logistics is preparing for huge losses from the effects of coronavirus and a long-term drop in demand. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4320861> (date of application: 05.09.2021)
2. Global Fashion Agenda (2019), 2020 COMMITMENT – Status Report 2019. URL: <https://www.globalfashionagenda.com/2020-commitment/>
3. Sergeev V.I. Korporativnaya logistika. 300 otvetov na voprosy professionalov [Corporate logistics. 300 answers to professional questions]. M.: Infra-M, 2005. 49 s. (in Russian).
4. Logistika i upravleniye tsepyami postavok: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Logistics and supply chain management: textbook and workshop for an academic bachelor's degree] / V. S. Lukinskiy, V. V. Lukinskiy, N. G. Pletneva. M.: Yurayt, 2016. 359 s. (in Russian).
5. Gattorna Dzh. Upravleniye tsepyami postavok: spravochnik izdatel'stva Gower [Supply Chain Management: A Handbook by Gower Publishing House] [per. s angl.]. M.: Infra-M, 2010. 670 s. (in Russian).
6. Mal'shina N. A. Model' sovershenstvovaniya upravleniya potokovymi protsessami v integrirovannykh servisnykh kompleksakh [Model for improving the management of streaming processes in integrated service complexes] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo. 2014. №1. S.163-167. (in Russian).
7. Shishkov I. S. Otsenka effektivnosti formirovaniya vertikal'no integrirovannykh struktur [Assessment of the effectiveness of the formation of vertically integrated structures] // Vestnik UGUES. Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Seriya: Ekonomika. 2013. № 2 (4) S. 42-45. (in Russian).
8. Barkova N.Yu. Upravleniye tsepyami postavok transnatsional'nykh kompaniy v industrii mody: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Supply chain management of transnational companies in the fashion industry]. M., 2016. 24 s. (in Russian).

Глушкова Юлия Олеговна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бизнес-технологии и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
e-mail: balomasova@mail.ru

Yuliya O. Glushkova

ORCID ID: 0000-0001-6793-2441
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Business Technologies and
Logistics, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Saratov, Russia
e-mail: balomasova@mail.ru

Ершов Юрий Олегович

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
e-mail: ershovyrii64@gmail.com

Yuri O. Ershov

ORCID ID: 0000-0002-3404-2730
PhD (Agriculture), Department of
Economic Security and Innovation
Management, Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: ershovyrii64@gmail.com

Образец для цитирования:

Глушкова Ю.О., Ершов Ю.О. Трансформация цепи поставок в fashion-индустрии в условиях пандемии // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 34-42.

Cite this article as:

Glushkova Yu.O., Ershov Yu.O. Transformation of the supply chain in the fashion industry in the context of a pandemic // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 34-42 (in Russian).

УДК 338.43
экономические науки

С.Г. Голубева, Д.А. Рудакова

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

S.G. Golybeva, D.A. Rudakova

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES AND DIRECTIONS OF ITS INCREASE

Статья посвящена проблеме развития методологии оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий за счет введения новых оценочных показателей. Представлены результаты исследования теоретических основ конкурентоспособности, конкурентоспособности предприятий, методик оценки конкурентоспособности и применяемых показателей в сельском хозяйстве. Определена специфика оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, на основе которой нами были выделены составляющие деятельности предприятия для проведения оценки конкурентоспособности. В ходе исследования была разработана методика оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, которая включает систему показателей, формулы расчета коэффициентов, а также нормативные значения. Проведена апробация разработанной методики на примере пяти предприятий Вологодской области. В результате проведенного исследования была оценена конкурентоспособность выбранных предприятий и предложены направления повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность; методики оценки конкурентоспособности; направления повышения конкурентоспособности; сельскохозяйственные предприятия; Вологодская область

The article is devoted to the problem of developing a methodology for assessing the competitiveness of agricultural enterprises through the introduction of new estimated indicators. The article presents the results of the study of the theoretical method of competitiveness, competitiveness of enterprises, assessment of competitiveness and applied indicators in agriculture. The specificity of assessing the competitiveness of agricultural enterprises has been determined, on the basis of which we have identified the components of the enterprise's activities for assessing the competitiveness. In the course of the study, a methodology for assessing the competitiveness of agricultural enterprises was developed, which includes a system of indicators, formulas for calculating coefficients, as well as standard values. The developed methodology was tested on the example of five enterprises of the Vologda Oblast. As a result of the study, the competitiveness of the selected enterprises was assessed and directions for improving the competitiveness of agricultural enterprises were proposed.

Keywords: competitiveness; competitiveness assessment methods; directions of increasing competitiveness; agricultural enterprises; Vologodskaya oblast

Введение

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей российской экономики. Ее конкурентоспособность имеет приоритет в обеспечении национальной безопасности [1, с. 80]. Однако данный вопрос является предметом исследований не только макро- и мезоуровня [2, с. 91]. Конкурентная борьба требует от сельхозпредприятий разрабатывать и четко следовать долгосрочной стратегии развития [3, с. 34]. Это позволяет быстро реагировать на изменения ситуации на рынке, грамотно принимать управленческие решения и быть конкурентоспособным [4, с. 17]. Таким образом, научно-методическое обеспечение процессов повыше-

ния конкурентоспособности предприятий сельского хозяйства является актуальной темой как с теоретической, так и практической точки зрения [5, с. 276].

Целью исследования является изучение теоретических и методических основ формирования оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий и выработка рекомендаций по ее повышению. Поэтому в рамках исследования были проанализированы существующие методики оценки конкурентоспособности предприятий, выявить оптимальные методики для оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий; разработать методику оценки конкурентоспособности и представить результаты ее апробации; разработать предложения по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий.

Объектом исследования выступают сельскохозяйственные организации Вологодской области, которые являются основными производителями овощей, рассады.

Методика

Исследование проводилось с использованием общенаучных методов (анализа, синтеза, дедукции и др.) и собственно экономических (экономико-статистического, расчетно-конструктивного и др.).

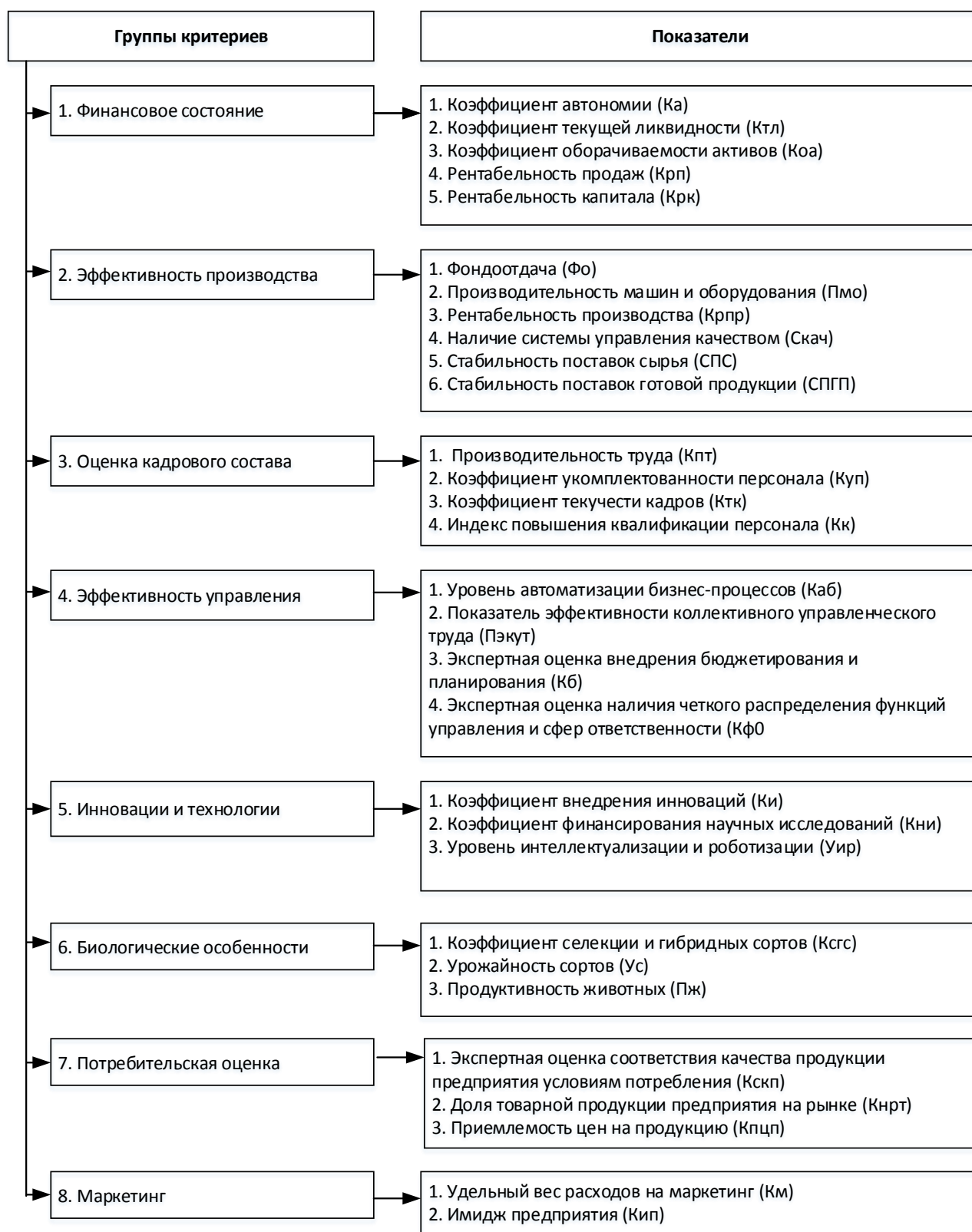
Основная часть

Проведенный анализ теоретических аспектов конкурентоспособности [6, с. 26] показал, что классическим является определение «конкурентоспособности предприятия» как способности осуществлять прибыльную хозяйственную деятельность в условиях конкретного рынка, которая обеспечивается умелым использованием организационно-управленческих, научно-технических, экономических, производственных, маркетинговых и иных средств эффективной деятельности [7, с. 116]. Конкурентоспособность становится одним из ключевых факторов благополучного формирования бизнес-процессов предприятий, в том числе и сельскохозяйственных [8, с. 52]. Считаем, что сущность понятия «конкурентоспособность предприятия» наиболее полно отражает следующая интерпретация: конкурентоспособность предприятия – это способность к достижению установленных задач в условиях сопротивления, возможность успешной экономической производственной деятельности и ее доходной реализации в ситуации конкурентного рынка. Также в ходе исследования нами были выделены составляющие, которые влияют на конкурентоспособность предприятия в целом. Среди них можно выделить производственный потенциал, динамический характер, потенциал развития, эффективность финансово-хозяйственной деятельности, конъюнктура рынка и другие [9, с. 81]. Для предприятий сельского хозяйства основными конкурентными преимуществами являются природные ресурсы, квалификация кадров, уровень технологии и качества производства сельскохозяйственной продукции, материальные и финансовые ресурсы, наличие государственной поддержки и характер конкуренции.

Более дискуссионным остается вопрос оценки уровня конкурентоспособности предприятий. В зависимости от целей и подходов к данному вопросу разработаны различные методики оценки. Анализ разработанных на сегодня методик оценки уровня конкурентоспособности предприятия [10, с. 98], позволил заключить, что единого подхода к данному вопросу в отечественной и зарубежной науке и практике не сложилось. Особенно сложным является вопрос оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, поскольку в имеющихся методиках не учитывается специфика отрасли.

Исходя из цели и задач нашего исследования авторская методика оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий базируется на расчете ряда критериев, которые отражают текущее положение дел в различных сферах его жизнедеятельности (рис. 1).

Для каждого показателя экспертным путем был определен весовой коэффициент для отражения его значимости в общем уровне составляющих оценки конкурентоспособности.

Источник: составлено авторами

Рис. 1. Комплексная оценка конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия

Экспертами выступили руководители трех сельскохозяйственных предприятий (СХПК «Комбинат «Тепличный», ООО «Вологодская зелень», ТХ «Монстэра»), научный руководитель. В табл. 1 представлены формулы для расчета составляющих частей комплексной оценки конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия.

Таблица 1. Формулы расчета составляющих комплексной оценки конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия

Коэффициенты методики оценки	Формула расчета	Нормативные значения
Финансовое состояние	$\Phi C = 0,15 * K_a + 0,2 * K_{тл} + 0,3 * K_{оа} + 0,2 * K_{рп} + 0,15 * K_{рк}$	1,4-1,5
Эффективность производства	$\text{ЭП} = 0,15 * \Phi_o + 0,2 * P_{мо} + 0,2 * K_{рпр} + 0,1 * S_{кач} + 0,17 * C_{ПС} + 0,18 * C_{ПГП}$	10,0-11,5
Оценка кадрового состава	$OKC = 0,24 * K_{пт} + 0,25 * K_{уп} + 0,25 * K_{тк} + 0,26 * K_{к}$	300,0-325,0
Эффективность управления	$\text{ЭУ} = 0,25 * K_{аб} + 0,25 * P_{эк} + 0,25 * K_{б} + 0,25 * K_{ф}$	1,0-1,2
Инновации и технологии	$ИТ = 0,35 * K_{и} + 0,25 K_{ни} + 0,40 * U_{ир}$	3,0-3,5
Биологические особенности	$BO = 0,5 * K_{сгс} + 0,5 * U_{с}$ (или Пж)	0,55-0,65
Потребительская оценка	$ПО = 0,5 * K_{скп} + 0,25 * K_{нрт} + 0,25 * K_{пцп}$	0,68-0,70
Маркетинг	$M = 0,4 * K_{м} + 0,6 * K_{ип}$	0,48-0,58

Источник: составлено авторами

Нормативные значения по каждому коэффициенту методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия определялись методом подстановки в формулу оптимальных значений каждого показателя.

В завершении необходимо рассчитать итоговый коэффициент, который является суммой значений составляющих комплексной оценки конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия:

$$КП = \Phi C + \text{ЭП} + OKC + \text{ЭУ} + ИТ + БО + ПО + М; \quad (1)$$

где КП – уровень конкурентоспособности предприятия,

ΦС – коэффициент финансового состояния;

ЭП – коэффициент эффективности производства;

OKC – коэффициент оценки кадрового состава;

ЭУ – коэффициент эффективности управления;

ИТ – коэффициент инновации и технологий;

БО – коэффициент биологических особенностей;

ПО – коэффициент потребительской оценки;

М – коэффициент маркетинга.

Считаем, что вес у составляющих оценки является равным, поэтому дополнительные весовые коэффициенты не вводим. Оптимальным уровнем конкурентоспособности является сумма нормативных значений коэффициентов и находится в пределах от 317 до 345 баллов.

Таким образом, чем выше итоговый коэффициент, тем выше конкурентоспособность предприятия. Для выявления слабых сторон формирования конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия следует выявлять составляющие с низкими значениями. Именно в данных направлениях следует разрабатывать мероприятия по повышению конкурентоспособности предприятия.

В процессе исследования была проведена апробация методики оценки конкурентоспособности на примере 5 крупных сельскохозяйственных предприятий: СХПК «Комбинат «Тепличный», Тепличный комплекс «Тоншаловский», Череповецкий Тепличный комплекс

«Новый», Тепличное Хозяйство «Монстэра» (ТХ «Монстэра»), ООО «Вологодская зелень». Все эти предприятия занимаются выращиванием овощей, зелени, кустарников.

Для расчетов показателей оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий были использованы данные с официальных сайтов, данные бухгалтерских балансов и отчетов о финансовых результатах, а также анализ отзывов в сети Интернет (табл. 2). Обобщенные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий за 2019 год

Составляющие методики оценки	Предприятия				
	ТК «Тоншаловский»	ЧТК «Новый»	ТХ «Монстэра»	ООО «Вологодская зелень»	СХПК «Комбинат «Тепличный»»
Финансовое состояние	0,769	1,449	0,823	0,866	1,038
Эффективность производства	7,877	15,301	10,950	9,069	10,805
Оценка кадрового состава	237,393	508,166	243,179	236,629	277,279
Эффективность управления	0,893	1,1	0,949	0,844	0,892
Инновации и технологии	2,362	3,058	1,488	1,138	2,325
Биологические особенности	0,463	0,489	0,443	0,39	0,47
Потребительская оценка	0,74	0,763	0,673	0,713	0,73
Маркетинг	0,484	0,550	0,492	0,542	0,511
Итоговый коэффициент	250,982	530,877	258,995	250,189	294,050

Оценка составляющих конкурентоспособности предприятия ЧТК «Новый» показала, что все показатели в пределах нормы или выше. Это обусловлено тем, что для запуска предприятия были привлечены значительные инвестиции учредителей, которые обеспечили его необходимой производственной базой, селекционными разработками.

У предприятия ТК «Тоншаловский» наблюдаются проблемы с финансовым состоянием, эффективностью производства, кадровым составом, эффективностью управления, инновациями и биологическими особенностями. Поскольку предприятие достаточно молодое, то низкие показатели составляющих оценки конкурентоспособности обусловлены низкими оборотами, наличием кредиторской задолженности, отсутствием возможности для расширения производства.

Предприятие ТХ «Монстэра» имеет аналогичные с ТК «Тоншаловский» проблемы за исключением эффективности производства, что связано с оптимизацией производственного процесса в целом, которая была проведена на предприятии в 2019 году.

У предприятия ООО «Вологодская зелень» ключевой проблемой является кадровая. Недостаток квалифицированного персонала отражается на эффективности производства, а также отсутствии возможности применять инновации и технологии.

СХПК «Комбинат «Тепличный»» ведет производственную деятельность в целом эффективно, что обусловлено особенностями организационно-правовой формы предприятия. Однако низкий уровень управления влияет на низкие показатели оценки кадрового состава, возможность применения селекционных разработок, инноваций и технологий.

У всех предприятий потребительская оценка в пределах нормы, так как потребители положительно относятся к местным производителям сельскохозяйственной продукции и вы-

бирают их продукцию. Это обусловлено тем, что маркетинговая политика предприятий способствует узнаваемости брендов, торговых знаков местных товаропроизводителей.

В целом наибольший показатель конкурентоспособности, выше нормативного значения, имеет предприятие Череповецкий Тепличный комплекс «Новый». Это способствует укреплению позиций на рынке сельскохозяйственной продукции и, как следствие, ведет к увеличению выручки и конечных финансовых результатов. Эффективное ведение экономической деятельности предприятия ЧТК «Новый» в результате приводит к тому, что предприятие имеет возможность вкладывать дополнительные средства в развитие, совершенствование производимой продукции и применяемых технологий за счет нераспределенной прибыли. В остальных четырех сельскохозяйственных предприятиях итоговый коэффициент ниже норматива, так как имеются проблемы практически во всех сферах их жизнедеятельности.

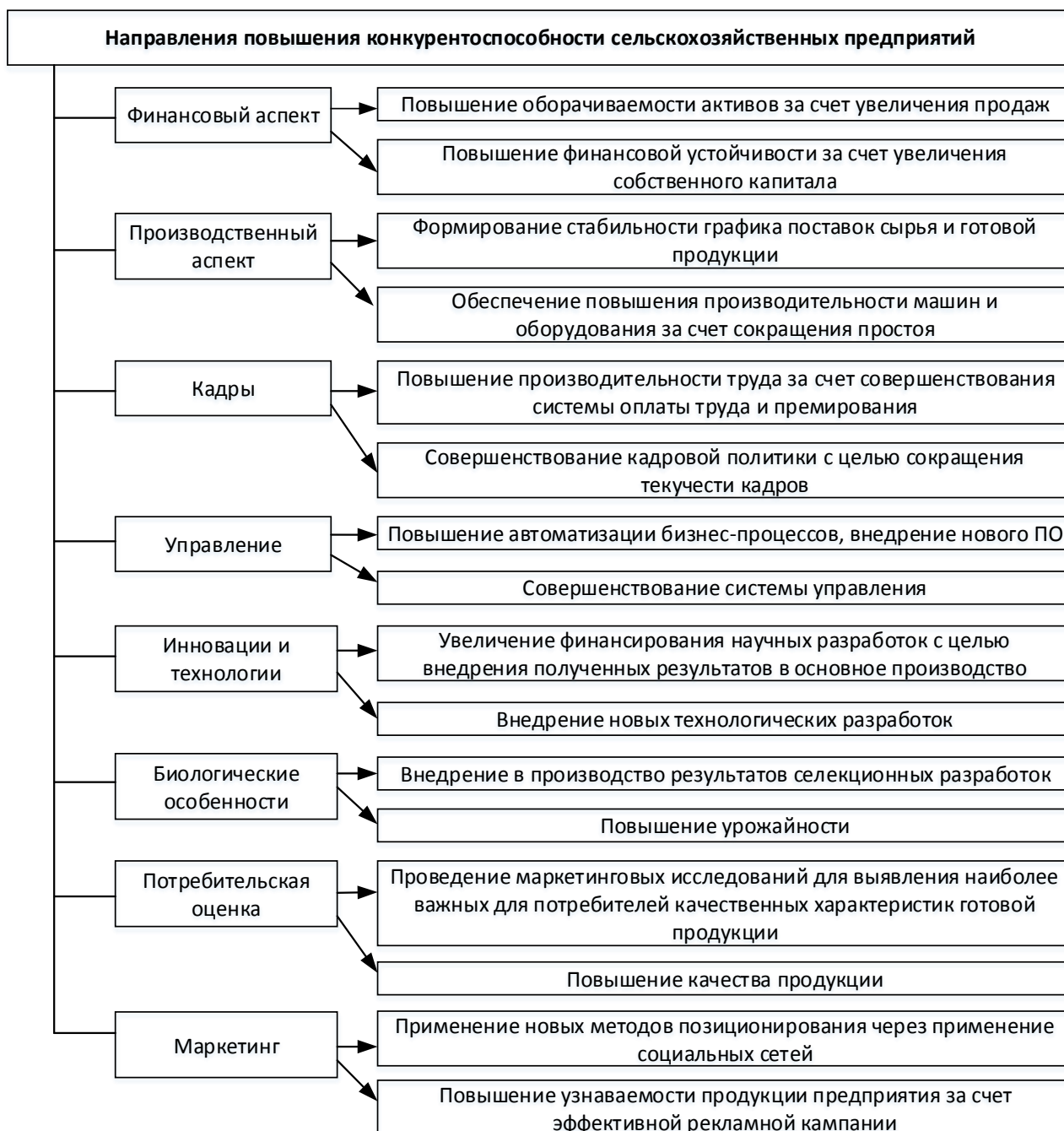

Рис. 2. Направления повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия

Таким образом, применение методики позволяет оценить уровень конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, выявить слабые стороны. Полученные выводы позволяют сравнивать компании с потенциальными конкурентами в отрасли.

В целом можем заключить, что уровень конкурентоспособности выше у предприятия, имеющего больше возможностей для вложения капитала, привлечения инвестиций в развитие производства. В нашем случае таким является Череповецкий тепличный комбинат «Новый». Остальные предприятия более ограничены в возможностях, так как низкий уровень конкурентоспособности снижает эффективность деятельности предприятий в целом.

Результатом проведенной оценки является определение направлений повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, представленными для каждой группы критериев (рис. 2).

Таким образом, предложенные направления позволяют определить порядок дальнейших действий с целью повышения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия в зависимости от слабых сторон, которые были выявлены в результате применения разработанной методики.

Исследуемым предприятиям необходимо в первую очередь повысить финансовое состояние за счет увеличения оборачиваемости активов. Целесообразным считаем пересмотр кадровой политики предприятий для внедрения мероприятий по сокращению текучести кадров и повышению их производительности. Для этих целей могут применяться как методы денежного, так и не денежного характера.

Специфика сельскохозяйственных предприятий связана с уровнем урожайности выращиваемых культур, поэтому необходимо провести анализ селективных разработок и возможности внедрения в производство высокоурожайных культур.

Особым направлением повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является потребительская оценка, поэтому сельскохозяйственным предприятиям необходимо провести маркетинговые исследования для выявления наиболее важных для потребителей качественных характеристик выпускаемой продукции и повышения их качества в дальнейшем. Также следует применять новые методы позиционирования для повышения узнаваемости предприятий.

Выводы

Анализ и мониторинг уровня конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является неотъемлемой частью управления сельхозпредприятиями.

Результаты проведенных исследований показали, что отсутствует единая методика оценки конкурентоспособности, учитывающая специфику сельскохозяйственной отрасли.

Поэтому в рамках исследования были выявлены составляющие жизнедеятельности сельскохозяйственных предприятий, от уровня развития которых зависит конкурентоспособность предприятия в целом. С их применением была предложена методика оценки конкурентоспособности, которая позволяет определить уровень конкурентоспособности, выявить слабые стороны жизнедеятельности и определить направления повышения конкурентоспособности для формирования стратегии развития и выработки конкурентных преимуществ.

Список источников

1. Голубева С.Г. Оценка экономической безопасности Вологодской области // Молочнохозяйственный вестник. 2014. № 2 (14) С. 79-85. URL: http://molochnoe.ru/journal/sites/molochnoe.ru/journal/files/jrn1_publication/142-book-v3.pdf.

2. Немченко А.В., Кашинская Е.Н. Особенности и перспективы инновационной деятельности в сельском хозяйстве // Sustainable economic development of regions Monograph, Vienna, 2015. С. 90-99.

3. Dziurakh Yu. Scientific and innovative activities of Ukraine in agriculture: Monografia po konferencya: Science, Research, Development. Economy. Management, Barcelona, 2018. № 5. 34-35.
4. Savina S. Marketing support of competitiveness management of agricultural enterprises // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 56-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-support-of-competitiveness-management-of-agricultural-enterprises>
5. Многофакторный вектор развития сельского хозяйства региона / Р.С. Шепитько, Т.А. Дугина, А.В. Немченко, Е.А. Лихолетов // Экономика региона. 2015. № 4. С. 275-288.
6. Оголихина С.Д., Стрельников Е.В. Развитие сельского хозяйства России в условиях современного экономического кризиса // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 5 (17). С. 25-28.
7. Sustainable development and competitiveness of regions. Collective monograph / Editor: Prof. Ogniana Stoichkova, Ph.D. Academic publishing house "Talent", University of agribusiness and rural development. Plovdiv, 2018. Vol. 1. 278 p.
8. Михайлюк О.Н. Оценка конкурентоспособности хозяйствующего субъекта АПК // Агропродовольственная политика. 2016. № 8 (56). С. 51-54.
9. Шамилова А.В. Конкурентоспособность предприятий АПК // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2018. Т. 4. № 2 (22). С. 81-84.
10. Голубева С.Г. Совершенствование инструментария, применяемого для оценки продовольственной безопасности // Молочнохозяйственный вестник. 2015. № 1 (17). С. 96-105. URL: http://molochное.ru/journal/sites/molochное.ru.journal/files/jrnl_publication/17-1-book-v1.pdf.

References

1. Golubeva S.G. Otsenka ekonomicheskoy bezopasnosti Vologodskoy oblasti [Assessment of economic security of the Vologda oblast] // Molochnokhozyaystvennyy vestnik. 2014. № 2 (14). S. 79-85. (in Russian).
2. Nemchenko A.V., Kashinskaya E.N. Osobennosti i perspektivy innovatsionnoy deyatel'nosti v sel'skom khozyaystve [Features and prospects of innovative activity in agriculture] // Sustainable economic development of regions. Monograph. Vienna, 2015. S. 90-99. (in Russian).
3. Dziurakh Yu. Scientific and innovative activities of Ukraine in agriculture: Monografia po konferencya: Science, Research, Development. Economy. Management, Barcelona. 2018. № 5. 34-35.
4. Savina S. Marketing support of competitiveness management of agricultural enterprises // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 56-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-support-of-competitiveness-management-of-agricultural-enterprises>
5. Mnogofaktornyy vektor razvitiya sel'skogo khozyaystva regiona [Multifactorial vector of development of agriculture in the region] / R.S. Shepit'ko, T.A. Dugina, A.V. Nemchenko, E.A. Likholetov // Ekonomika regiona. 2015. № 4. S. 275-288. (in Russian).
6. Ogolikhina S.D., Strel'nikov E.V. Razvitiye sel'skogo khozyaystva Rossii v usloviyakh sovremenogo ekonomicheskogo krizisa [Development of agriculture in Russia in the conditions of the modern economic crisis] // Aekonomika: ekonomika i sel'skoye khozyaystvo. 2017. № 5 (17). S. 25-28. (in Russian).
7. Sustainable development and competitiveness of regions. Collective monograph / Editor: Prof. Ogniana Stoichkova, Ph.D. Academic publishing house "Talent", University of agribusiness and rural development. Plovdiv, 2018. V. 1. 278 p.
8. Mikhayl'uk O.N. Otsenka konkurentosposobnosti khozyaystvuyushchego sub'yekta APK [Assessment of competitiveness of an agricultural entity] // Agroprodovol'stvennaya politika. 2016. № 8 (56). S. 51-54. (in Russian).
9. Shamilova A.V. Konkurentosposobnost' predpriyatiy APK [Competitiveness of agricultural enterprises] // Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. 2018. V. 4. № 2 (22). S. 81-84. (in Russian).
10. Golubeva S.G. Sovershenstvovaniye instrumentariya, primenyayemogo dlya otsenki prodovol'stvennoy bezopasnosti [Improving the tools used to assess food safety] // Molochnokhozyaystvennyy vestnik. 2015. № 1 (17). S. 96-105. (in Russian).

Светлана Германовна Голубева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и управления
в АПК Вологодской государственной
молочно-хозяйственной академии
имени Н.В. Верещагина,
Вологда, Россия
e-mail: gol-sg-77@mail.ru

Svetlana G. Golybeva

ORCID ID: 0000-0003-0577-6468
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Agro-Industrial Complex, Vologda State Dairy
Farming Academy named after
N.V. Vereshchagin, Vologda, Russia
e-mail: gol-sg-77@mail.ru

Дарья Алексеевна Рудакова

магистрант кафедры экономики
и управления в АПК Вологодской
государственной молочно-хозяйственной
академии имени Н.В. Верещагина,
Вологда, Россия
e-mail: dashik_88888_93@mail.ru

Daria A. Rudakova

ORCID ID 0000-0001-8862-3605
Master's Degree Student of Economics and
Management, Agro-Industrial Complex Vologda
State Dairy Farming Academy named after
N.V. Vereshchagin, Vologda, Russia
e-mail: dashik_88888_93@mail.ru

Образец для цитирования:

Голубева С.Г., Рудакова Д.А. Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий и направления ее повышения // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 43-51.

Cite this article as:

Golybeva S.G., Rudakova D.A. Assessment of competitiveness of agricultural enterprises and directions of its increase // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 43-51 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 16.08.2021 г., принята к опубликованию 14. 10.2021 г.

УДК 338

экономические науки

А.Э. Гукасова

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИКИ

A.E. Gukasova

FUNDAMENTALS OF ENVIRONMENTAL SAFETY ENSURING OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE ECONOMY

Статья посвящена проблеме воздействия промышленного комплекса на окружающую среду, которая обусловлена увеличением выбросов загрязняющих веществ, а также образованием отходов производства и потребления. Отмечена роль экологической безопасности промышленного комплекса экономики в современной экономической среде. Понятие «экологическая безопасность» рассмотрена как часть экономической системы, влияющая на потенциальный рост экономики в целом. Исследованы основные приоритеты реализации экологической безопасности промышленности, направленные на сохранение и защиту природных систем, а также рациональное использование природных ресурсов. С целью определения механизма государственного регулирования, позволяющего минимизировать влияние промышленности на экологию, предложен инструментарий по минимизации влияния промышленного комплекса на окружающую среду и терминологически дополнены теоретические положения в области закупок промышленной продукции, в частности даны логически дополненные уточнения понятий «экологизация промышленности», «эколого-ориентированные государственные закупки».

Ключевые слова: промышленная политика, экологизация промышленности, экологическая безопасность, изменение климата, эколого-ориентированные государственные закупки

Введение

Проблема загрязнения природы различного рода газообразными, жидкими и твердыми веществами, а также отходами производства и жизнедеятельности неизбежно ведет к ухудшению экологической безопасности страны, проявляющаяся в загрязнении атмосферы, поверхностных и подземных вод, изменении климата, уничтожении растительности и многом другом, приводящем к экологическим проблемам. В этой связи решение экологической проблемы становится приоритетом внутренней политики государства.

The article is devoted to the problem of the impact of the industrial complex on the environment, which is caused by an increase in emissions of pollutants, as well as the formation of production and consumption waste. The role of environmental safety of the industrial complex of the economy in the current economic environment is noted. The concept of "environmental safety" is considered as a part of the economic system that affects the potential growth of the economy as a whole. The main priorities of the implementation of industry environmental safety, aimed at the preservation and protection of natural systems, as well as the rational use of natural resources, are studied. In order to determine the mechanism of state regulation that allows minimizing the impact of industry on the environment, the tools for minimizing the impact of the industrial complex on the environment are proposed. The theoretical provisions in the field of procurement of industrial products are terminologically supplemented, in particular, logically supplemented clarifications of the concepts of "greening of industry", "eco-oriented public procurement" are given.

Keywords: industrial policy, greening of industry, environmental safety, climate change, environmental-oriented public procurement

Увеличение объемов промышленного производства, влияние научно-технического прогресса, а также объективные климатические факторы (глобальное потепление, аномальные заморозки и т. д.) выводят на первый план необходимость поддержания в нормальном состоянии окружающей среды. На сегодняшний день, развитие промышленности достигло такого высокого уровня, что экологические проблемы являются частью актуальных экономических проблем работы организаций.

Экологическая и экономическая деятельность человека находятся в тесной взаимосвязи. Сохранение окружающей среды в надлежащем состоянии – важная социально-экономическая тенденция в силу того, что отрицательное влияние деятельности человека усиливается, что негативно сказывается на качестве жизни населения. [1] К примеру, времена, когда можно было пить воду прямо из-под крана прошли, большинство граждан продолжает отдавать предпочтение покупной бутилированной воде; продукты питания подвержены химическим процессам, что напрямую влияет на качество жизни; растительность уничтожается под предприятия, в частности под промышленные предприятия.

Теория и методы

Процесс производства непосредственно связан с отчуждением земель под строительство промышленных объектов; непрерывным использованием большого объема водных ресурсов (рек, озер, родников), выбросами различных категорий веществ. Другими словами, оказывает прямое вмешательство в биосферу.

Опираясь на данные Федеральной государственной статистики, можно заключить, что выбросы в атмосферу загрязняющих веществ на протяжении 2015-2019 годов исходили из промышленной отрасли в объеме более 80% (табл. 1).

Таблица 1. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам экономической деятельности, тысяч тонн [2]

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	17295,7	17349,3	17477,5	17068,1	17295,1
Добыча полезных ископаемых	4754,7	4911,9	4918,9	4851,4	4956,4
Обрабатывающие производства	5968,6	5777,7	5803,5	3756,2	5865,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3671,5	3645,9	3542,6	2709,7	3004,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-	-	492,9	592,3	687,0

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Среди отраслей промышленности в 2019 году наибольшее влияние оказывают обрабатывающие производства. Так, выбросы загрязняющих веществ составили 5865,6 тыс. т, что превышает данный показатель по сравнению с 2018 г. на 2109,4 тыс. т.

Решение проблемы загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления представляет собой комплекс серьезных проблем, требующих системного и безотлагательного

тельного решения. В 2019 году большую долю образования отходов производства и потребления промышленных предприятий составили металлургическое производство 155 308,7 тыс. т, производство химических веществ и химических продуктов 42250,1 тыс. т, бумаги и бумажных изделий 42250,1 тыс. т, а также текстильных изделий 41109,7 тыс. т (табл. 2). Кроме этого, огромное влияние оказывает т.н. «человеческий фактор», который выражается в нежелании предпринимателей своевременно нести расходы на улучшение качества используемого капитала.

Таблица 2. Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности по Российской Федерации, тысяч тонн [2]

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	2685100,0	5441313,5	6220643,4	7266054	7750877,3
Добыча полезных ископаемых	2473300,0	4723843,8	5786188,9	6850485,4	7257022,1
Обрабатывающие производства	13400,00	549325,3	274816,8	243767,8	296442,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6100,0	20509,3	20548,4	20105,1	20185,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-	7181,3	9937,6	10606,0	10688,6

Практика показывает, как важен срок полезного использования товара, так как деятельность предприятий промышленности оказывает влияние на окружающую среду. Чем больше срок эксплуатации продукции, тем меньше его негативное влияние на экологию, так как с каждым годом люди производят всё больше мусора, который не успевает перерабатываться. Из-за этого он накапливается и несёт угрозу здоровью человека. В то же время долгий срок эксплуатации может означать и то, что внедрение новых, более экологичных и менее энергозатратных решений не применяется. В связи с этим необходимо разделять срок полезного использования основных и материально-технических средств.

По мнению автора, основные средства необходимо модернизировать так, как их износ в промышленном комплексе на декабрь 2019 года составляет около 45-55 %. Средний возраст машин и оборудования на конец 2019 года в сферах добычи полезных ископаемых составляет 8 лет, обрабатывающего производства - 12 лет, электроэнергии - около 15 лет, водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, а также деятельности по ликвидации загрязнений – 14 лет [3].

Материально-технические средства действуют по противоположному принципу – чем дольше срок их эксплуатации, тем меньше отрицательного влияния они оказывают на экологию. Это обусловлено тем, что происходит удлинение жизненного цикла, использование товара по назначению, утилизации товара.

В свою очередь, изучение такой проблематики, как экологическая безопасность формирует запрос на работу с теоретически-понятийным аппаратом. Это развивает теоретическую базу исследования проблем экологической безопасности, а также способствует практическому обеспечению указанного вида безопасности, так как четкая дефиниция, согласованность понятий препятствует двойственности толкования правовой нормы [4; 5].

Под экологической безопасностью следует понимать состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [6].

Экологическая безопасность – это комплекс мер, направленных на минимизацию негативного воздействия современного промышленного комплекса и выбросов в атмосферу [6]. Система экологической безопасности является многоуровневой и исходит от непосредственного источника воздействия на окружающую среду к предприятиям, муниципалитетам, субъектам государства, а также к странам мира.

Современное международное сообщество предъявляет весьма высокие требования и стандарты к состоянию экологической безопасности мире. При этом нарушение указанных стандартов ведет к штрафным санкциям. Ярким примером недавних событий является конфликт между Германией и Польшей, который был вызван требованием Берлина к Варшаве по недопущению строительства АЭС на территории Республики Польша. В качестве аргумента Германия дала полное обоснование «небезопасности» нахождения атомной электростанции в Польше [7]. Говоря о правовой обоснованности действий тех или иных стран в отношении «нарушителей» экологических норм, стоит обратить внимание на группу стандартов ISO 14000. Указанные требования являются достаточно гибкими с правовой точки зрения так, как могут применяться не только к системе управления предприятий, но и лежат в основе аудита экологической эффективности производства. При этом оценка «эффективности» является субъективной и может легко использоваться аудиторской комиссией в своих интересах. Такого рода нормы еще раз подтверждают необходимость разработки нормативно-правовой базы в вопросе обеспечения экологической безопасности.

Понятие экологической безопасности промышленной продукции целесообразно рассматривать как систему мер, направленных на снижение пагубного влияния от работы предприятия на компоненты природной среды, путем соблюдения требований и норм природоохранного законодательства, а также минимизацию негативных факторов на экологию. Таким образом, экологизация промышленности – повышение эффективности производственной деятельности предприятий, сокращении использования природных ресурсов и минимизации воздействия на экологию.

Экологическая безопасность обеспечивает стабильность и прогрессивное развития общества, формирует благоприятные условия для жизни населения и как следствие обеспечивает национальную безопасность государства [8]. В этом контексте противодействия негативного влияния организаций на окружающую среду выделяют следующие основные задачи:

- включение требований по обеспечению экологической безопасности в планирование и реализация бизнес-процессов;
- учет требований обеспечения экологической безопасности при производстве готовой продукции;
- постоянный мониторинг уровня состояния экологической безопасности на производстве, оценка угроз и реализация превентивных мер экологической защиты;
- привлечение экспертов на начальной стадии производственного цикла, и повышение экологической грамотности персонала;
- принятие локальных нормативных актов (инструкций, требований), регламентирующих вопросы экологии на производстве.

При проведении модернизации на предприятии необходимо руководствоваться государственными нормативными актами (законами, стратегией развития, программами и т. д.). Роль государства в данном вопросе является ведущей. Правительство выступает как главный регулятор процесса перехода к экологическим технологиям. Обеспечение экологической безопасности не представляется возможным осуществить без экономической политики государства. Приняты и утверждены постановления Правительства, где одним из рыночных рычагов экологического развития являются применение экологических требований в государственных закупках.

Инструментом реализации экологизации промышленности, по мнению автора, является совершенствование закупочного механизма с учетом экологической безопасности промышленного комплекса. Данное замечание позволяет сделать вывод о выделении закупок промышленной продукции в отдельный инструмент развития экономики страны.

Государственные закупки могут выступать инструментом расширения спроса на эколого-ориентированную продукцию промышленности, который должен обеспечиваться максимально возможным бюджетными средствами, а механизмом реализации должно послужить проведение специальных конкурентных процедур для эколого-ориентированной продукции, функционирующих в рамках научно-промышленного комплекса.

В России реализуется государственная политика экологического развития, в которой в качестве одного из рыночных механизмов заботы об окружающей среде предусмотрено применение экологических требований в государственных закупках.

Автор, под эколого-ориентированными государственными закупками подразумевает совокупность действий заказчиком, направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд с пониженным влиянием на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукции.

Экологоориентированные государственные закупки и экологизация промышленности – это новые для России понятия. Изучив множество статей и монографий, можно сделать вывод, что нет единой трактовки. Возникла необходимость введения данных понятий в закупочную деятельность, чтобы не было разночтений.

Преимуществом и достоинством определений, предложенных автором является то, что данные определения рассматриваются как с юридической, так и с экономической точки зрения, раскрывают сущностные особенности экологической составляющей в закупках, отмечается жизненный цикл продукции, в котором необходимо учитывать экологические риски при размещении закупки.

Основная задача – рост объема эколого-ориентированных закупок для решения экологических проблем. Это простимулирует рынок ответственных производителей и будет являться толчком для инноваций. Обеспечение экологически ориентированного роста экономики, а также и внедрение экологически эффективных инновационных технологий является одним из стратегических направлений развития нашей страны до 2030 года. От успеха выполнения данной задачи напрямую зависит решения таких проблем как истощение ряда критически важных ресурсов, рост техногенной нагрузки и загрязнение природных сред, снижение биоразнообразия и другие, что является основополагающим в обеспечении вопроса национальной безопасности государства.

Спектр параметров экологичности товаров включает широкий набор показателей, связанных с оценкой стадий его жизненного цикла с целью минимизации ущерба окружающей среде. Формирование критериев должно быть начато с отраслей, наиболее подходящих для развития данного механизма в Российской Федерации.

Актуальная международная обстановка диктует необходимость быстрого восстановления и развития отраслей промышленности. Снижение зависимости от импортной продукции и технологий, замена их на отечественные товары высокого качества возможно только при создании новых и модернизации старых производств. Решив данную задачу, у нас появляется возможность решения таких проблем как безработица, нехватка квалифицированных кадров, обеспечение экологической безопасности и социально-экономической стабильности, как в регионах, так и по стране в целом.

Заключение

Таким образом, одним из направлений обеспечения экологической безопасности промышленных отраслей экономики является экологизация промышленности, заключающаяся в повышении эффективности производственной деятельности предприятий и сокращении отрицательного влияния на экологию. Реализация экологизации промышленности возможна

посредством такого экономического инструмента, как эколого-ориентированных государственных закупок. Результаты анализа позволяют предположить, что необходимо определить перечень товаров, к которым будут обязательно применены экологические требования. В этой связи можно предположить, что данные требования простимулируют промышленные предприятия модернизировать производства и использовать материально-технические средства с длительным сроком эксплуатации, что впоследствии снизит нагрузку на окружающую среду.

Список источников

1. Гукасова А.Э. Экологизация промышленного сектора экономики // Актуальные проблемы управления – 2019: материалы 24-й Международной научно-практической конференции. 2020. Вып. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42980069> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
2. Окружающая среда. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
3. Основные фонды. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
4. Власенко М.Н. Экономическая безопасность и ее экологическая составляющая – значимый фактор устойчивого развития предприятий в условиях современного рынка // Стратегия бизнеса. 2017 № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ee-ekologicheskaya-sostavlyayuschaya-znachimyy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatij-v-usloviyah> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
5. Шободоева А.В. Экологическая безопасность Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 25. URL: <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1740> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 20.05.2021 г.).
7. Веретенников В.А. Страна Полония: будет ли у Польши собственная АЭС // Известия – 2020. URL: <https://iz.ru/1075719/vladimir-veretennikov/strana-poloniia-budet-li-u-polshi-sobstvenn> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
8. Башлакова О.И. Проблемы экологической безопасности России // Вестник МГИМО – Университета. 2015. № 3 (42). URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/358?locale=ru_RU (дата обращения: 20.05.2021 г.).

References

1. Gukasova A.E. Ekologizatsiya promyshlennogo sektora ekonomiki [Greening of the industrial sector of the economy] // Aktual'nye problemy upravleniya – -2019: materialy 24-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2020. Vyp. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42980069> (data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian)
2. Okruzhayushchaya sreda [Environment]. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian).
3. Osnovnye fondy [Fixed assets]. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>(data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian)
4. Vlasenko M.N. Ekonomicheskaya bezopasnost' i ee ekologicheskaya sostavlyayushchaya – znachimyj faktor ustojchivogo razvitiya predpriyatij v usloviyah sovremennogo rynka [Economic security and its environmental component are an important factor of sustainable development of enterprises in the conditions of the modern market] // Strategiya biznesa. 2017. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ee-ekologicheskaya-sostavlyayuschaya-znachimyy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatij-v-usloviyah> (data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian)
5. Shobodoeva A.V. Ekologicheskaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: teoretiko-metodologicheskie problem [Environmental safety of the Russian Federation: theoretical and methodological problems] // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 25. URL: <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1740> (data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian)
6. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» [Federal Law of 10.01.2002 № 7-FZ «About environmental protection»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian)

7. Veretennikov V.A. Strana Poloniya: budet li u Pol'shi sobstvennaya AES [The country of Polonia: will Poland have its own nuclear power plant] // Izvestiya – 2020. URL: [https://iz.ru/1075719/vladimir-veretennikov/strana-poloniia-budet-li-u-polshi-sobstvenn data obrashheniya](https://iz.ru/1075719/vladimir-veretennikov/strana-poloniia-budet-li-u-polshi-sobstvenn-data-obrashheniya): 20.05.2021) (in Russian)

8. Bashlakova O.I. Problemy ekologicheskoy bezopasnosti Rossii [Problems of environmental safety in Russia] // Vestnik MGIMO – Universiteta. 2015. № 3 (42). URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/358?locale=ru_RU (data obrashheniya: 20.05.2021) (in Russian)

Ангелина Эдуардовна Гукасова

аспирант направления подготовки 38.06.01
по специальности 08.00.05 «Экономика
и управление народным хозяйством»
Государственного университета управления
Москва, Россия
e-mail: ae_gukasova@guu.ru

Angelina E. Gukasova

ORCID ID 0000-0002-4673-4945
Graduate student of the degree program
08.00.05 «Economy and Management of the
National Economy» State University of
Management Moscow, Russia
e-mail: ae_gukasova@guu.ru

Образец для цитирования:

Гукасова А.Э. Основы обеспечения экологической безопасности промышленного комплекса экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 52-58.

Cite this article as:

Gukasova A.E. Fundamentals of ensuring environmental safety of the industrial complex of the economy // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 52-58. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 13.06.2021 г., принята к опубликованию 12.09.2021 г.

УДК 339.138

экономические науки

М.А. Еремеев, О.В. Кондрашова

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В СЕГМЕНТЕ B2C

М.А. Eremeev, O.V. Kondrashova

INTERNET PROMOTION FEATURES OF FURNITURE INDUSTRY PRODUCTS OF RUSSIA IN THE B2C SEGMENT

В статье рассмотрены особенности рынка мебельной продукции РФ и его динамика за последние несколько лет, сделаны выводы о роли маркетинговых интернет-коммуникаций в повышении конкурентоспособности игроков мебельного рынка. Дополнены и уточнены особенности продукции мебельного рынка, которые необходимо учитывать при разработке комплекса продвижения продукции мебельных предприятий. Далее выбраны и описаны наиболее перспективные каналы коммуникации в интернет-пространстве и выделены тенденции их развития в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: интернет-продвижение, интернет-коммуникации, маркетинговые коммуникации, мебельная промышленность, особенности товаров мебельной промышленности

The article examines the features of the Russian furniture market and its dynamics over the past few years, draws conclusions about the role of marketing Internet communications in increasing the competitiveness of players in the furniture market. The product features of furniture market, which should be taken into account when developing a complex for the promotion of furniture enterprises products, have been supplemented and refined. Then, the most promising communication channels in the Internet space were selected and described, and the trends of their development in the nearest future has been highlighted.

Keywords: Internet promotion, Internet communications, marketing communications, furniture industry, features of furniture industry products

Введение

Производство мебели имеет большое значение в развитии экономики РФ благодаря стремительному росту, повышению значимости товаров длительного пользования в структуре потребительского спроса россиян, повышающейся конкуренцией как со стороны отечественных игроков, так и с продукцией международных брендов. Продвижение как один из важнейших элементов комплекса маркетинга способствует развитию мебельной отрасли в России и повышает конкурентоспособность отечественных предприятий. 2020 год оказался переломным для всех отраслей экономики, сместив фокус в сторону e-commerce. Это обусловило необходимость модернизации, в том числе и стратегии продвижения. Используемые методы продвижения на отечественных предприятиях оказываются недостаточными, теоретическая и практическая база не до конца сформирована по отношению к изменившимся условиям. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена недостаточностью практической и теоретической базы для разработки стратегии интернет-продвижения применимо к мебельной промышленности. Научная новизна данной статьи обусловлена тем, что авторы дополнили и выявили тенденции на мебельном рынке, оказывающие непосредственное влияние на разработку стратегии интернет-коммуникации, и с их учетом предложили наиболее перспективные каналы коммуникации в интернет-пространстве, а также выделили

направления их развития в ближайшей перспективе. В настоящее время информация, посвященная методам интернет-продвижения, остается несистематизированной, отсутствуют конкретные рекомендации в отношении развития мебельной отрасли, отсутствуют исследования в разрезе мебельной отрасли с учетом изменения условий внешней среды предприятий, хотя что у отдельных авторов представлено большое количество публикаций, посвященных интернет-коммуникации. Таким образом, целью данной работы является исследование динамики рынка, обусловленной пандемией коронавируса и систематизация методов продвижения, адаптированных к выявленным условиям.

Теоретический анализ

Динамика рынка интернет торговли отражена в статистических данных, публикуемых Российской службой официальной статистики, исследуется аналитическими агентствами, такими как Mediawood, Hoodlink и другими. Также особенности развития мебельного рынка исследовали отдельные авторы, такие как Акулова П.Е., Павлов А.К., Гончарук И.В. Особенности интернет торговли уделяли внимание в своих статьях такие авторы, как Тюрин Д.В., Волкова А. О. Абрамова О.Ф., Афанасьева Л.П., Chaltsev V.

Мебельный рынок, на котором представлены товары длительного пользования, имеет свои особенности, которыми обусловлена специфичность применяемых инструментов продвижения.

1. Мебель – товар длительного пользования. Это означает, что покупатель перед принятием решения о покупке внимательно изучает предложения на рынке, сравнивает стоимость и ассортимент, пользовательские характеристики. Комплекс продвижения должен учитывать данное требование, предоставляя покупателю подробные пользовательские характеристики товара, а также возможность представить мебель в интерьере.

2. Необходимость постпродажного обслуживания в связи с разбалансировкой механизмов в процессе использования. В результате для клиента существенным фактором принятия решения становится наличие сервиса и его стоимость. В комплексе продвижения данный фактор также учитывают некоторые компании, делая акцент на высоком уровне сервиса.

3. Приобретение мебели осуществляется по двум причинам: замена старой мебели по причине ее износа и заказ новой мебели в связи с приобретением жилого помещения. Во втором случае существенным фактором спроса является скорость поставки и изготовления.

4. Моральный износ товара: со временем мебельная мода и представления о современном и комфортном интерьере меняются, поэтому так важно при разработке товара придерживаться современных концепций производства, а при продвижении использовать это для убеждения потребителя.

5. Омниканальность продвижения [1], что означает использование покупателем одновременно нескольких каналов коммуникации, доступность взаимодействия с компанией, подразумевающей, в том числе, и получение обратной связи. В этом случае затруднительной представляется оценка наиболее эффективных каналов, т.к. целевое действие – покупка, возникает в результате синергетического эффекта.

Данные особенности обуславливают как коммуникационный посыл брендов, направленный на подтверждение качества, долговечности, современности, так и выбираемые каналы коммуникации, среди которых можно отметить наружную рекламу, POS материалы, контекстную и медийную рекламу, публикации в тематических изданиях, собственный сайт компании, SMM. Наиболее успешные компании в целях повышения своей конкурентоспособности не просто применяют испробованные методы, но и адаптируют их под меняющиеся условия внешней среды, а также внедряют инновационные технологии в маркетинговую деятельность, задавая вектор развития всей мебельной отрасли Российской Федерации.

При формировании стратегии коммуникации через собственный сайт, необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Корректное отображение и адаптивность. Данное свойство означает, что сайт должен одинаково и быстро открываться во всех используемых в стране браузерах, а также на мобильных телефонах и планшетах.

2. Соответствие техническим требованиям. Сайт должен обладать свойством высокой скоростью загрузки страниц, которая зависит, в том числе, от адаптивности к WEB формату визуального и видео контента. Различные CMS-системы адаптированы под разные задачи: корпоративный сайт, интернет-магазин, сайт-визитка и другие. В этой связи выбор CMS играет решающую роль благодаря не только простоте и удобству проектирования и дальнейшего использования, но и экономии денежных средств, т. к. не потребуются дорогие и сложные доработки. Также специалист должен прописать необходимые теги, которые помогают поисковым системам идентифицировать и выдавать сайт по тематическим запросам.

3. Юзабилити сайта – удобство использования сайта клиентом или возможность наиболее просто и быстро достигать поставленных целей. На практике это означает удобство навигации, отсутствие лишней информации на сайте и визуальной перегруженности графическими элементами, понятная и удобная разметка страницы. Оценка юзабилити производится с помощью методов исследования: анализ отзывов посетителей, тестирование с помощью инструмента оптимизатора, фокус-группы, наблюдение, проведение экспертизы, анализ статистики [2].

4. Хороший дизайн. В понятие «хороший» входит не просто субъективная оценка сайта заказчиком или посетителем, а соответствие основным принципам сочетания цвета, размеров элементов на странице, шрифтов. Стилистика сайта должна соответствовать единому принятому корпоративному стилю, содержать его основные элементы: логотип, шрифт, слоган, фирменные цвета. Посетители должны четко идентифицировать взаимосвязь между всеми каналами коммуникации компании: сайтом, наружной и печатной рекламой и другими рекламными носителями. Также важным фактором является современность сайта, т.к. с течением времени меняются требования, принципы и даже общепринятые структуры. Потребитель привыкает к новому интерфейсу, и поиск информации на морально устаревшем сайте будет для него уже не столь удобен, как раньше. Это означает, что сайт должен стать динамичной структурой, меняющейся и адаптирующейся под потребителя.

5. Уникальный тематический контент. Недостаточно наличия на сайте статей, перегруженных тегами для поисковых машин – их алгоритмы постоянно оптимизируются и уже научились распознавать такие статьи. Контент на сайте служит не только для поднятия сайта в рейтингах поисковиков, но и увеличивает время нахождения на сайте, что способствует формированию вовлеченности и, как следствие, стимулирует покупку.

6. Возможность связаться с компанией. Для этого традиционно используются приложения обратной связи, такие как Jivosite, чат боты, бесплатная горячая линия с номером 8800, форма обратной связи с заявкой обратного звонка. Для связи клиенту предоставляется также возможность выбора удобных мессенджеров, таких как WhatsApp, Viber, Telegram, а также популярные социальные сети, такие как Facebook и ВКонтакте, а также почтовые сервисы, например Gmail или Mail. Hoff, Ikea, Мария, Стильные кухни, Лайфмебель, Много мебели и другие имеют на своем сайте форму обратной связи. Как правило, начинает диалог чат-бот, а в случае необходимости, разговор переводится на оператора. Чем больше возможностей для связи будет предоставлено клиенту, тем проще ему будет уточнить интересующую его информацию у специалистов, тем больше удовлетворенность клиента и выше вероятность его перехода в будущие в лояльные клиенты.

7. Наличие SEO-продвижения. В SEO входит анализ алгоритмов поисковых машин, анализ поисковых запросов, составление семантического ядра – составление списков наиболее частотных запросов в соответствии со сферой деятельности компании, внутренняя оптимизация сайта, корректировка в зависимости от результатов исследований. SEO продвижение имеет смысл заказывать до создания сайта [3].

8. Наличие личного кабинета. Личный кабинет помогает покупателю отслеживать статус совершенных покупок, управлять доставкой, производить оплату, управлять сервисным обслуживанием купленной мебели.

Вышеперечисленные характеристики являются основой успешных продаж через Интернет, но это не означает, что они являются исчерпывающими.

Эмпирический анализ

В период с 2008 по 2018 года рынок мебели РФ показывал стабильный рост, составляющий от 13% до 15% в год в зависимости от сегмента, показывая меньшую динамику в кризисные 2008 и 2014 года. [4]. В этот период рынок мебели характеризовался высоким уровнем интернационализации за счет представленности мировых брендов и расширения производств в развивающиеся страны, что обеспечило более низкую себестоимость товара. В 2020 ситуация на многих рынках изменилась за счет вводимых ограничений, явившихся причиной простоя производственных мощностей, увеличением логистических затрат и стоимости сырья. Однако мебельный рынок показывал незначительный рост по отношению к 2019 году, в 2021 тенденции усилились. В России по данным Росстата [5] производство мебели в июле 2021 года увеличилось на 23,9 % по отношению к июлю 2020 года и на 12,8% по отношению к июлю 2019. Даже в I полугодии 2020 года можно отметить незначительный рост в 0,5%, не смотря на ограничение продаж традиционных офлайн магазинов и высоким уровнем неопределенности у населения. При этом основной объем производства пришелся на II полугодие 2020 года после снятия ограничительных мер и разрешения на работу офлайн торговых точек, а также связанный с наличием отложенного спроса [6]. По данным агентства MediaWood [6] в 2020 году наблюдалось снижение продаж импортной мебели, а средний чек продаж снизился на 15-20%.

Кроме того, можно отметить тенденции дальнейшей цифровизации и перехода бизнеса в онлайн. Ранее мебельный рынок считался традиционно оффлайновым, т. к. большинство покупок совершалось в физических магазинах. Таким образом, можно сделать вывод, что на мебельном рынке уже начались характерные изменения, о первых признаках которых уже можно судить по результатам опубликованных исследований. При этом на мебельном рынке отмечается высокий уровень конкуренции, насчитывающий более 14 тыс. компаний, занимающихся продажей мебели и более 5 тыс. производителей [7]. Среди производителей мебели присутствуют как крупные, так и средние предприятия. Также, по мнению руководителя ассоциации мебельщиков РФ, достаточно высок уровень теневого сектора [8]. Приведенные факты обуславливают необходимость предприятиям мебельной промышленности искать новые способы повышения конкурентоспособности на рынке, реализуемые посредством управления всеми элементами комплекса маркетинга.

Наиболее ярко выраженным трендом является усиление роли онлайн каналов коммуникации. По данным Росстата [8] доля интернет торговли в структуре оборота розничных продаж показывает положительную динамику с 2014 года, однако в 2020 году был отмечен практически двукратный рост в 95 % (рис. 1).

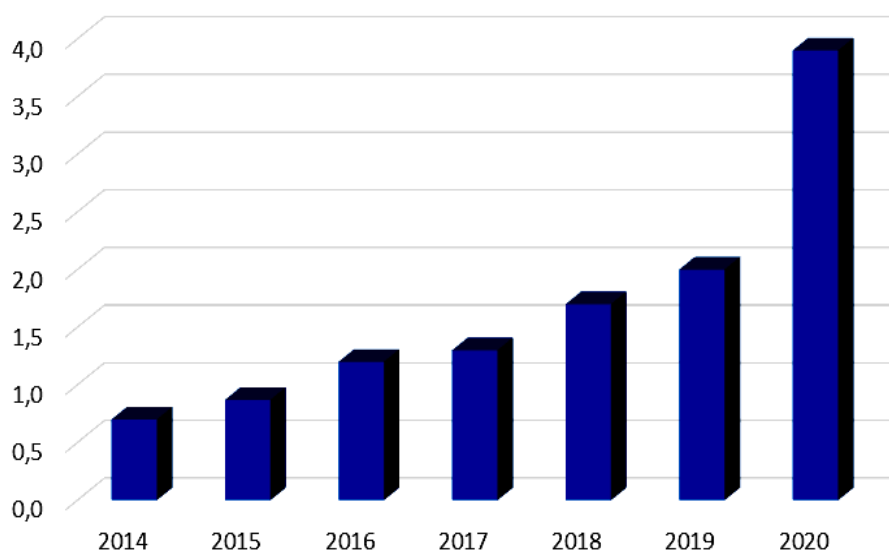

Рис. 1. Доля продаж через интернет в общем объеме розничной торговли

Мебельный рынок не стал исключением, продемонстрировав, по разным оценкам, рост от 9 до 9,6 % [9, 10]. Однако рынок мебели все еще считается довольно консервативным: покупатели в b2c сегменте предпочитают проводить визуальную и тактильную оценку товара. С одной стороны, это тормозит развитие e-commerce на мебельном рынке, с другой – открывает новые возможности для совершенствования системы интернет-коммуникаций. Сложно поспорить с утверждением, что наличие интернет-магазина в 2020 оказалось фактором выживаемости компаний. В период закрытия розничных точек продаж и шоу-румов интернет-магазины и маркетплейсы оказались единственным способом продажи товаров, а позже в связи с изменением потребительских привычек, стали источником дополнительной прибыли. Даже те клиенты, которые ранее предпочитали традиционные способы покупок, оценили удобство интернет-магазинов. Как и при классических способах продажи, клиенту важен уровень сервиса, удобство коммуникации с продавцом, гарантия [11].

И если небольшие компании, предлагающие свои товары через маркетплейсы, могут непосредственно отвечать только за качество товара, то более крупные игроки могут реализовать коммуникации на собственных сайтах.

Развитие технических возможностей позволяет еще более повысить вовлеченность пользователей. LeroyMerlin и IKEA имеют на своих сайтах конструктор мебели, в котором посетители могут самостоятельно создать проект мебели, например, кухни, и просчитать его ориентировочную стоимость. Как правило, такой конструктор способствует увеличению времени посещения сайта, знакомит посетителя с ассортиментом магазина, а значит, повышает вероятность покупки.

Оптимальная структура интернет-продвижения включает не только сайт, но и контекстную и медийную рекламу. Основным ее достоинством является возможность показа заинтересованной аудитории. Контекстная реклама позволяет показывать объявление в верхних строчках поиска в случае совпадения запрашиваемой информации и содержания рекламного объявления. Медийная реклама размещает объявление на партнерских сайтах и показывается также в соответствии с интересами пользователя. Отличительным преимуществом такой рекламы является ненавязчивость и наличие графического изображения, что позволяет усилить эффект воздействия [12]. Для предприятий мебельной промышленности этот фактор играет решающую роль, т.к., исходя из вышеописанных особенностей, покупателю важен внешний вид мебели и возможность вписать ее в интерьер. Наиболее известны партнерская сеть Яндекса РСЯ и Google КМС. Ранее также был популярен формат баннерной рекламы, однако со временем он стал использоваться все реже по причине того, что попадание в целевую аудиторию значительно ниже, а стоимость такого баннера могла быть довольно высокой на посещаемых ресурсах. Также, на наш взгляд, можно наблюдать тенденцию к отказу от всплывающих окон. Исследования показывают, что они вызывают много негатива со стороны посетителей. Существует точка зрения, что всплывающая реклама увеличивает запоминаемость бренда и не влияет на отказ от него, однако воспринимается как раздражающая [13]. Несмотря на то, что поп-ап (всплывающие окна) активно используется при продвижении различных товаров, поисковики ввели алгоритмы, понижающие в поисковой выдаче сайты, злоупотребляющие ими. В итоге это приведет к существенному снижению количества всплывающих окон на сайтах.

Информационные технологии за последние несколько лет стремительно развивались, и одним из таких нововведений в мебельной промышленности явилось использование дополненной реальности. «Столплит», Faradise, IKEA, Hoff и другие уже создали приложения, позволяющие виртуально разместить мебель в собственном пространстве. Согласно источникам [14], эффективность использования технологий VR и AR по итогам 2019 года повысило продажи IKEA на 17%, посещаемость сайта увеличилась на 16%, тем самым увеличилась доля интернет-продаж на 10% от общего объема.

Социальные сети являются еще одним важным каналом коммуникации для мебельного рынка благодаря возможности продемонстрировать внешний вид товара потенциальным пользователям. Инстаграм как одна из самых популярных социальных сетей содержит множество аккаунтов продавцов и производителей мебели. Особенностью соци-

альной сети является преобладание визуального контента, что помогает потенциальному клиенту определиться с конструктивными особенностями, фактурой, цветом и другими характеристиками мебели. Кроме того, посетители таких страниц уже заинтересованы в покупке и сами ищут информацию, рассматривают модели. Предприятиям важно не только уделять внимание качеству контента, но и своевременно давать посетителям обратную связь, отвечая в комментариях или в личных сообщениях. Возрастающую популярность приобретает и видео контент, который смотрит половина населения российских городов с численностью от 700 тыс. человек. 72% людей смотрят онлайн видео каждую неделю, 54% – каждый день [15]. Среди наиболее популярных площадок можно отметить YouTube и TikTok. Чаще всего коммуникация на YouTube осуществляется посредством интеграции в ролики тематических блогеров, занимающихся дизайном интерьеров или ремонтами квартир, что обусловлено совпадением целевой аудитории. Также данная площадка позволяет размещать рекламу с таргетированной настройкой. Интересна и социальная сеть TikTok, ранее считавшаяся подростковой социальной сетью. С увеличением популярности можно отметить расширение, а следовательно, и появление более старшего поколения в TikTok. Пока крупные компании запускают собственные каналы с осторожностью, только пробуя новый инструмент, обладающий к тому же более развлекательным характером. Однако площадка уже позволяет запускать коммерческую рекламу, а компании пробуют снимать короткие ролики развлекательного характера, привлекая внимание к собственному бренду.

Результаты исследований

Развитие сегмента e-commerce, явившееся закономерным следствием введенных коронавирусных ограничений, обусловило необходимость усиления интернет канала коммуникации с клиентами. Наличие собственного интернет-магазина, возможности дистанционной продажи и демонстрации товара удаленно в онлайн режиме стали определяющими факторами конкурентоспособности предприятий мебельной промышленности. Исследованные и апробированные методы продвижения должны стать обязательными для предприятий:

1. Техническая оптимизация сайта.
2. Уникальный и интересный контент.
3. Юзабилити, понятный и привлекательный для пользователя дизайн.
4. Удобство связи с компанией и личный кабинет.
5. Наличие SEO-оптимизации, контекстной и таргетинговой рекламы, включая КМС и РСЯ.
6. Наличие продвижения в популярных социальных сетях.

Перечень используемых методов продвижения должен адаптироваться и дополняться. Рост популярности новых социальных сетей и интернет-площадок вынуждает компании тестировать различные форматы коммуникации, в том числе и с их помощью. Так, рост популярности TikTok и YouTube представляет возможности для демонстрации потребительских характеристик товаров, а также интеграции рекламных сообщений на тематических каналах. По мере развития рынка данные методы должны быть дополнены введением новых технологий, таких как инструменты VR и AR, позволяющих увеличить вовлеченность пользователей и, как следствие, повлиять на объем продаж.

Заключение

На основе проанализированной информации можно сделать следующие выводы:

1. Мебельный рынок в России активно развивается, однако наступивший экономический кризис замедлил темпы роста, существенной поддержкой которого явилось развитие сегмента e-commerce в отрасли.
2. Тренды развития онлайн продаж проявились и на мебельном рынке, способствуя повышению конкурентоспособности компаний, адаптировавшихся к новым условиям.

3. Интернет коммуникации являются одним из важнейших каналов, среди которых отдельное внимание следует уделить разработке сайта или интернет-магазина, контекстной рекламе и продвижению в социальных сетях.

4. Развитие технологий способствует появлению инновационных средств продвижения, таких как VR, новых каналов и инструментов, но при этом приводит к отказу от привычных и ранее популярных.

Список источников

1. Павлов А.К. Виды стратегий управления цепями поставок на рынке мебельной продукции // Известия СПбГЭУ. 2020. № 2 (122).

2. Абрамова О.Ф. Визуализация паттерна поведения пользователя web-системы // Кибернетика и программирование. 2019. № 3.

3. Афанасьева Л.П. Разработка и продвижение сайта с грамотным последовательным использованием труда специалистов этой сферы // StudNet. 2020. №2.

4. Акулова П. Е. Оценка рынка древесно-мебельных товаров в России и за рубежом // Modern Science. 2020 № 12-1. С. 11-16.

5. Официальная служба Государственной статистики. О промышленном производстве в январе-июле 2020 г. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/150.htm (дата обращения: 01.10.2021)

6. Мебельная отрасль: итоги 2020 г. Аналитическое агентство Mediawood. URL: https://mediawood.ru/mebelnay_otrasl_2020_itogi (дата обращения: 01.10.2021)

7. Рынок мебели. Аналитическое агентство Hoodlink. URL: <https://hooglink.com/rynok-mebeli/> (дата обращения: 01.10.2021)

8. Техническое развитие отраслей экономики. Официальная служба Государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 01.10.2021)

9. Гончарук И. В. Обзор исследований о влиянии пандемии COVID-19 на развитие мировой и российской электронной торговли // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 1 (94). С. 66–82.

10. Рынок Интернет-торговли в России. Ассоциация компаний интернет торговли. URL: <https://akit.ru/wp-content/uploads/2021/02/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%90%D0%9A%D0%98%D0%A2-2020.pdf> (дата обращения: 01.10.2021)

11. Тюрин Д.В., Волкова А.О. Особенности поведения потребителей в интернет-шопинге // Практический маркетинг. 2021. №3.

12. Chaltsev V. Development of Internet-promotion tools' classification for mediaprojects // Communications. Media. Design. 2020. Vol. 5. No 2. P. 28-45.

13. Рубцова Н.В., Заичко А.А. Всплывающие окна в веб-рекламировании: раздражающий фактор или способ эффективного воздействия на потребителей? // АНИ: педагогика и психология. 2021. №1 (34).

14. Кочетова Е.В. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в качестве инструментов инновационного маркетинга на примере компании ИКЕА // StudNet. 2020. № 10.

15. Ладожинская Д.А., Малышко Р.В. Перспективы интегрированных коммуникаций в 2021-2025 // Цифровая наука. 2021. № 4-2.

References

1. Pavlov A.K. Vidy strategij upravleniya cepyami postavok na rynke mebel'noj produkcii [Types of supply chain management strategies in the furniture market] // Izvestiya SPbGEU. 2020. № 2 (122) (in Russian).

2. Abramova O. F. Vizualizaciya patterna povedeniya pol'zovatelya web-sistemy [Visualization of the pattern of user behavior of the web system] // Kibernetika i programmirovaniye. 2019. № 3 (in Russian)

3. Afanas'eva L. P. Razrabotka i prodvizhenie sajta s gramotnym posledovatel'nyim ispol'zovaniem truda specialistov etoj sfery [Development and promotion of a site with competent consistent use of the labor of specialists in this area] // StudNet. 2020. № 2 (in Russian)

4. Akulova, P. E. Ocenka rynka drevesno-mebel'nyh tovarov v Rossii i za rubezhom [Assessment of the wood-furniture products market in Russia and abroad] // Modern Science. 2020. № 12-1. S. 11-16 (in Russian).

5. Oficial'naya sluzhba Gosudarstvennoj statistiki. O promyshlennom proizvodstve v yanvare-iyule 2020 goda [Official Service of State Statistics. Industrial production in January-July 2020] URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/150.htm (data obrashcheniya 01.10.2021) (in Russian)

6. Mebel'naya otrasl': itogi 2020 g. Analiticheskoe agentstvo Mediawood [Furniture industry: results of 2020. Analytical agency Mediawood]. URL: https://mediawood.ru/mebelnay_otrasl_2020_itogi (data obrashcheniya 01.10.2021) (in Russian)
7. Rynok mebeli. Analiticheskoe agenstvo Hoodlink. [Furniture market. Analytical agency Hoodlink]. URL: <https://hooglink.com/rynok-mebeli/> <https://hooglink.com/rynok-mebeli/> (data obrashcheniya 01.10.2021) (in Russian)
8. Tekhnicheskoe razvitiye otraslej ekonomiki. Oficial'naya sluzhba Gosudarstvennoj statistiki. [Rosstat share of Internet sales]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (data obrashcheniya 01.10.2021) (in Russian).
9. Goncharuk I. V. Obzor issledovaniy o vliyaniy pandemii COVID-19 na razvitiye mirovoj i rossijskoj elektronnoj trgovli [Review of studies on the impact of the COVID-19 pandemic on the development of global and Russian electronic commerce] // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2021. № 1(94). S. 66-82. (in Russian)
10. Rynok Internet-torgovli v Rossii. Associaciya kompanij internet trgovli. [Market of Internet commerce in Russia. Association of Internet Trade Companies.]. URL: <https://akit.ru/wp-content/uploads/2021/02/A2-2020.pdf> (data obrashcheniya 01.10.2021) (in Russian)
11. Tyurin D. V., Volkova A. O. Osobennosti povedeniya potrebitelej v internet-shoppinge [Features of consumer behavior in online shopping] // Prakticheskij marketing. 2021. № 3. (in Russian)
12. Chaltsev V., Prokhorova T. Development of Internet-promotion tools' classification for mediaprojects // Communications. Media. Design. 2020. Vol. 5. No 2. P. 28-45 (in English)
13. Rubcova N.V., Zaichko A.A. Vsplyvayushchie okna v veb-reklamirovanii: razdrzhayushchij faktor ili sposob effektivnogo vozdeystviya na potrebitelej? [Pop-ups in web advertising: an annoying factor or a way to effectively influence consumers?] // ANI: pedagogika i psihologiya. 2021. №1 (34). (in Russian)
14. Kochetova E. V. Ispol'zovanie tekhnologij virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v kachestve instrumentov innovacionnogo marketinga na primere kompanii IKEA [Using the technologies of tools and augmented reality as innovative marketing at IKEA] // StudNet. 2020. №10. (in Russian)
15. Ladozhinskaya D.A., Malyshko R.V. Perspektivy integrirovannykh kommunikacij v 2021-2025 [Prospects for integrated communications In 2021-2025] // Cifrovaya nauka. 2021. № 4-2. (in Russian)

Еремеев Максим Александрович

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и маркетинг»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
e-mail: maxon2005@yandex.ru

Maxim A. Eremeev

ORCID ID: 0000-0001-8663-4757
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economics and Marketing
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Saratov, Russia
e-mail: maxon2005@yandex.ru

Кондрашова Ольга Владимировна

аспирант кафедры «Экономика
и маркетинг» Саратовского
государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.
Саратов, Россия
e-mail: kondrashovaov@mail.ru

Olga V. Kondrashova

ORCID ID: 0000-0002-8298-5469
Postgraduate student, Department
of Economics and Marketing Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: kondrashovaov@mail.ru

Образец для цитирования:

Еремеев М.А., Кондрашова О.В. Особенности интернет продвижения продукции предприятий мебельной промышленности России в сегменте B2C // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 59-66.

Cite this article as:

Eremeev M.A., Kondrashova O.V. Internet promotion features furniture industry products in Russian Federation in the B2C segment // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 59-66. (in Russian)

УДК 338.462:65.012.12.122
экономические науки

О.Э. Иванова

МЕНЕДЖМЕНТ КОНСАЛТИНГ КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И БИЗНЕС-ПРОБЛЕМ

O.E. Ivanova

MANAGEMENT CONSULTING AS A METHOD OF MANAGEMENT AND BUSINESS PROBLEM SOLVING

Статья посвящена проблеме менеджмента консалтинга как метода практического преобразования объекта посредством решения управленческих и бизнес-проблем, при приоритете прагматического аспекта и аутсорсинге внедрения метода в неопределенном и быстро меняющемся мире. Методы исследования: теоретический анализ, дихотомический анализ, критический анализ, SWOT-анализ. Материалы исследования: этические кодексы крупнейших зарубежных и российских ассоциаций консультантов по управлению, аналитические отчеты о глобальном рынке управленческих консалтинговых услуг. Выявлены и проанализированы сильные и слабые стороны внутренних факторов менеджмента консалтинга, возможности и угрозы внешне средовых факторов (SWOT-анализ). Сформированы стратегические альтернативы, направленные на создание условий для управленческих инноваций и преобразований. Наиболее перспективной стороной менеджмента консалтинга выявлена управленческая гибкость, включающая проблематизацию, конструирование альтернатив, фасилитацию. Обозначена область применения результатов исследования.

Ключевые слова: менеджмент консалтинг, управленческая гибкость, прозрачность, рынок услуг, SWOT-анализ

Введение

Менеджмент консалтинг (управленческий консалтинг) – «независимая профессиональная консультационная услуга, помогающая менеджерам и организациям в достижении организационных целей и задач путем решения управленческих и бизнес-проблем, идентификации и использования новых возможностей, улучшения обучения и внедрения изменений» [1, p. 10].

Активный исследовательский интерес к менеджменту консалтингу находится в центре внимания ученых примерно с середины XX века. Исследования менеджмента консалтинга являются междисциплинарными, демонстрируют разнообразие концептуальных и эмпирических подходов и соотносят их друг с другом, чтобы выявить совпадения, параллельные про-

The article is devoted to the problem of management consulting as a method of practical transformation of the object through the solution of management and business problems, with the priority of pragmatic aspect and outsourcing the implementation of the method in an uncertain and rapidly changing world. Research methods: theoretical analysis, dichotomous analysis, critical analysis, SWOT-analysis. Research materials: codes of ethics of the largest foreign and Russian associations of management consultants, analytical reports on the global market of management consulting services. The strengths and weaknesses of internal factors of management consulting, opportunities and threats of external environmental factors (SWOT-analysis) are identified and analyzed. The strategic alternatives aimed at creating conditions for managerial innovations and transformations are formed. The most promising aspect of management consulting is managerial flexibility, including problem-solving, construction of alternatives, and facilitation. The sphere of application of the research results is designated.

Keywords: management consulting, management flexibility, transparency, service market, SWOT-analysis

блемы и области синергизма, открывая путь к изучению критических вопросов, включая изменчивый характер организаций, рост менеджмента, характер знаний, профессий, стили и постиндустриальную экономику [2, р. 2].

В результате анализа теоретических источников (научных рецензируемых журналов в базах данных Scopus, ABI/INFORM, Google Scholar and Web of Sciences 1971 по 2017 годы) в публикациях выявлены тенденции в области менеджмент консалтинга [3]. Изучены особенности менеджмент консалтинга как отрасли, позволяющие выявить отдельные факторы, определяющие успех и проблемы менеджмент консалтинга [4; 5; 6].

Исследовано влияние отдельных внешнесредовых факторов на развитие управленческого консалтинга: цифровизации, глобализации, интернационализации, конкуренции в различных секторах бизнеса [7; 8]. Выявлены сильные, слабые стороны, возможности и угрозы (SWOT) глобального менеджмент консалтинга [9]. Вместе с тем, при исследовании менеджмент консалтинга как отрасли экономики, отсутствует комплексное исследование собственных факторов и факторов внешней среды при выявлении и анализе сильных, слабых сторон, возможностей и угроз, формировании стратегических альтернатив менеджмент консалтинга как метода решения проблем. Цель статьи: анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз менеджмент консалтинга как метода решения проблем.

Теоретический анализ

Анализ теоретических источников, посвященных менеджмент консалтингу, позволил выявить неоднозначность исследуемого вопроса. С одной стороны, это – стратегически важный сектор для управления инновациями, с другой – он недостаточно исследован. Сложности в исследовании менеджмент консалтинга обусловлены отсутствием регулируемости, прозрачности, характерной для данной отрасли, в связи с информационной закрытостью о рынке управленческого консалтинга, о ведомстве / об организации-клиенте, а также в связи с закрытостью информации о действиях консультанта и коммуникационной закрытостью консультанта и заказчика услуги, разнообразием в масштабе позиционировании от стратегического консультирования до сосредоточения в конкретной отрасли экономики. Кроме того, трудности изучения менеджмент консалтинга объясняются «характером предлагаемых услуг, которые сложно изучить, измерить и количественно оценить» [6, р. 258]. В связи с закрытостью информации о рынке управленческих консультационных услуг фокус анализа менеджмент консалтинга развернут в сторону его исследования как метода решения управленческих и бизнес-проблем.

Исследование менеджмент консалтинга осложняют и пробелы в законодательной и нормативно-правовой базе, регулирующей данный вид деятельности (отсутствие отдельного закона, стандартизация и изменение стандартов качества управленческой консалтинговой услуги). В связи с данным ограничением, определенный пробел в анализе менеджмент консалтинга как метода решения проблем может восполнить обращение к этическому регулированию исследуемого предмета, реализованному профессиональными этическими кодексами.

Эмпирический анализ

Для исследования менеджмент консалтинга применяются качественные и количественные методы: анализ, индуктивный подход к развитию категорий, концептуализация, моделирование; опрос, корреляционно-регрессионный анализ. Данные методы релевантны исследованию менеджмент консалтинга как отрасли экономики, однако не направлены на выявление и анализ внутренних и внешних факторов как метода решения проблем. В данном исследовании выбор методов определен целью работы.

Дихотомический анализ необходим для соотношения сильных и слабых сторон внутренних факторов, возможностей и угроз внешних факторов влияния. Критический анализ позволил выявить проблемы менеджмент консалтинга. Для формирования структуры организации информации, выявления собственных и факторов внешней среды менеджмент кон-

салтинга, сильных, слабых сторон, возможностей и угроз данного метода решения проблем применен SWOT – аналитический инструмент менеджмента. Работа учитывает гибкость данного метода ситуационного анализа, допускающего, наряду с традиционным анализом организационной среды различные категории объектов. Для выявления связей между указанными в SWOT факторами проведен поэлементный SWOT-анализ.

В отличие от SWOT-анализа глобального менеджмент консалтинга при исследовании внутренних факторов менеджмент консалтинга как метода решения проблем использованы основанные на практике этические кодексы крупнейших зарубежных и российских ассоциаций консультантов по управлению, размещенные в открытом доступе. Аналитические отчеты об исследовании существующей ситуации и прогноза глобального рынка управленческих консалтинговых услуг выступили информационными материалами для выявления влияния факторов внешней среды. Это позволило дополнить информацию о сильных, слабых сторонах, возможностях и угрозах менеджмент консалтинга, полученную в результате теоретического анализа.

Результаты исследования

Внутренние факторы менеджмент консалтинга

Менеджмент консалтинг – это процесс оказания профессиональной услуги независимыми от организации (внешними) консультантами в области управления. В данной работе менеджмент консалтинг исследуется как метод, направленный на практическое преобразование объекта. Обращение организаций к управленческому консалтингу, обусловленное необходимостью «улучшить свою работу, решить проблемы и найти новые и более эффективные способы ведения дел в частном и государственном секторах» [3, р. 903] обеспечивает приоритетность прагматического аспекта метода.

Менеджмент консалтинг – метод решения управленческих и бизнес-проблем, основными целями которого консалтинга являются:

- 1) выявление и анализ проблем управления;
- 2) разработка рекомендаций по решению проблем;
- 3) оказание помощи по реализации рекомендаций;
- 4) достижение консенсуса и приверженности в отношении корректирующих действий;
- 5) содействие обучению клиентов разрешению аналогичных проблем в будущем;
- 6) постоянное улучшение организационной эффективности [10; 11, р. 7; 12, р. 120-121].

Достижение целей требует от менеджмент-консалтинга реализации управленческой гибкости. Под управленческой гибкостью менеджмент консалтинга понимается быстрое схватывание сути ситуации и быстрое реагирование в процессе консультирования на изменения в процессе применения метода, на изменения в организации и внешней среде. Управленческая гибкость реализуется триадой: проблематизация – конструирование альтернатив – фасилитация.

Проблематизация в менеджмент консалтинге – осмысление и рациональный анализ ситуации управленческой и / или бизнес-практики, сопровождающееся выявлением противоречий при отсутствии к данному моменту способов их преодоления «в готовом виде»; формулирование проблем, настраивающее на поиск решения с учетом контекста ситуации. Проблематизация является необходимым этапом для конструирования.

Конструирование – диалектический процесс разработки нескольких вариантов – антиидей решения управленческой и / или бизнес-проблемы. Данный процесс основан на обращении к опыту клиента и консультанта и реализуется в организационной коммуникации.

Фасилитация – инструмент облегчения решения проблем, разработки и реализации решений, достижения согласия в организационном сообществе, обучения клиента является эффективным при реализации следующих составляющих: «подлинное взаимное уважение; партнерство в обучении; динамичный, целенаправленный процесс и критическое мышление» [13].

Внедрению менеджмент консалтинга, как и любого метода, присуща субъективность со стороны консультанта. В данном случае субъективность усиливается и клиентской стороной: управленческий консалтинг – работа с людьми. Следовательно, реализация данного метода, в первую очередь, требует соответствия этическим нормам и правилам.

Кодекс поведения международной профессиональной организации по управленческому консультированию, включающей институты МС из 48 стран (ICMCI, СМС-Global: Global-Management Consulting Community, созданная в 1987 году) обеспечивает высокие этические и поведенческие ожидания от профессии: необходимость действовать беспристрастно, честно, уважительно, прозрачно, подотчетно, ответственно, добросовестно, разумно, этично; уважать и защищать конфиденциальность информации, избегать конфликта интересов [14].

Руководство по профессиональному поведению (Кодекс этики) Европейской федерации ассоциаций консультантов по вопросам управления (FEASO, основанная в 1960 году и насчитывающая 15 национальных ассоциаций-членов[10] требует поддержания качества обслуживания, верности клиенту, конфиденциальности бизнеса и персонала клиента, высоких этических стандартов, прозрачности, объективности, социальной и экологической ответственности, справедливости конкуренции и высокой репутации консалтинговой компании.

Кодекс деловой этики и стандартов профессиональной практики Ассоциации консультантов по экономике и управлению (АКЭУ, основанная в 1989 году, Россия), требует соблюдения от члена Ассоциации независимости, объективности по отношению к клиентам, конфиденциальности полученной информации, работы на пользу клиенту, компетентности, раскрытия и полноты информации (о возможных изменениях законодательства, недостаточной квалификации персонала клиента, сути и характере проблем, реалистичности, условиях и альтернативах путей решения проблем) [15].

Этический кодекс сертифицированного консультанта по управлению (СМС) Ассоциации профессиональных консультантов по управлению (НИСКУ, образованная в 2003 году, Россия) ценностями провозглашает компетентность, открытость, честность, надежность и ответственность, объективность и независимость, конфиденциальность, профессионализм [16].

Таким образом, общими этическими императивами менеджмент консалтинга являются:

- клиентоориентированность (верность клиенту, работа на пользу клиенту, уважение прав интеллектуальной собственности клиентов, избежание (отсутствие) конфликта интересов);
- конфиденциальность;
- прозрачность;
- компетентность, профессионализм;
- объективность, беспристрастность;
- честность (добросовестность).

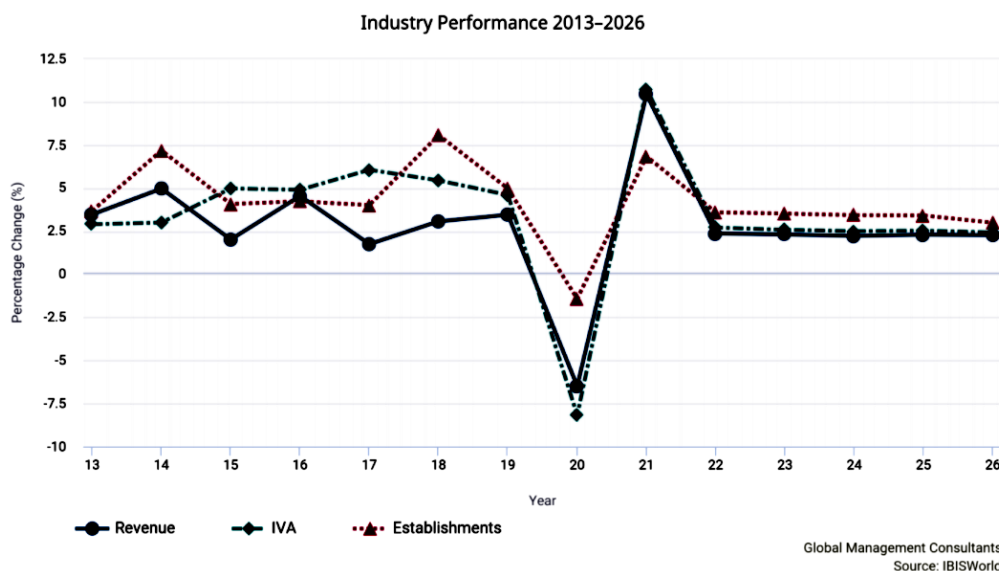
Однако для природы взаимодействия консультанта и клиента характерна «информационная асимметрия» – неравномерное распределение информации между клиентом и консультантом, в соответствии с которым для одного характерна монополия информации; либо – передача искаженной информации в ответ на попытку манипуляции решением [17]. Информационная асимметрия как неопределенность проявляется в зафиксированной «темной стороне» («darkside») менеджмент консалтинга, выраженной «двусмысленностью и психологическим обманом» посредством использования риторики и лингвистических инструментов, действующих социально-психологическую уязвимость менеджеров, при выполнении консультантами «роли менеджеров неопределенности и законодателей моды» [3]. Слабостью менеджмент консалтинга является и сложность для наблюдения, измерения и количественной оценки результата внедрения данного метода. Также направленность на достижение организационных целей может сопровождаться негативными последствиями для отдельных сотрудников в результате внедрения рекомендаций по итогам менеджмент консалтинга.

Внешние факторы менеджмент консалтинга

Экономические и технологические факторы

Исследование мирового рынка управленческих консалтинговых услуг, проведенное до пандемии COVID-19, позволило выявить в прогнозируемом периоде с 2018 по 2025 год устойчивый рост при среднегодовом темпе в 3,4%. Данный рост аналитики связывают с интернационализацией и ростом новых сегментов (дизайн-мышление, цифровая и кибербезопасность). Установлено, что движущей силой глобальной индустрии менеджмент-консалтинга является растущая конкуренция в различных секторах бизнеса, создающая потребность в консалтинге и получении конкурентных преимуществ. Быстрый рост рынка управленческих консалтинговых услуг прогнозируется в связи с возросшей потребностью в операционной эффективности, соблюдении нормативных требований и технологических достижениях [7].

Спад в мировой экономике в период COVID 19 повлиял на снижение спроса на управленческие консалтинговые услуги. По мере выхода из пандемии компании чаще прибегают к данным услугам с целью получения помощи в разработке будущей стратегии и структуры. В ближайшие 5 лет ожидается стабильный рост отрасли [9].

Показатели отрасли менеджмент консалтинга в 2013-2026 гг.[9].

По другим данным восстановление рынка отрасли прогнозируется к 2030 году в условиях глобализации при быстром развитии Интернета, автоматизации консультационных процессов, развития безопасности данных и освоения управленческими консалтинговыми компаниями новых рынков [8]. Однако следует учитывать, что активное внедрение дистанционных технологий и перемещение управленческой консалтинговой услуги в on-line может сопровождаться угрозами кибербезопасности.

Законодательное / нормативно-правовое регулирование менеджмент консалтинга

В Российской Федерации отсутствует отдельный закон, определяющий понятие, сущность, принципы менеджмент консалтинга, ответственность консультантов, а также стандартизация для индустрии управленческого консультирования. Регулирование правовых основ управленческого консультирования находится в поле аудиторской деятельности: «управленческое консультирование, связанное с финансово-хозяйственной деятельностью, в том числе по вопросам реорганизации организаций или их приватизации», относится к прочим услугам, связанным «с аудиторской деятельностью» [18]. Вместе с тем консультирование по вопросам управления признается видом экономической деятельности. Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, консультирование по вопросам управления является составной частью кода 70.22 – Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления. Данная группировка включает предоставление консуль-

тационных услуг, выдачу рекомендаций и оказание оперативной помощи компаниям и прочим организациям в сфере управления, таких как корпоративное стратегическое и оперативное планирование, реструктуризация производственных процессов, оптимизация управления, сокращение затрат и прочие финансовые вопросы, маркетинговые цели и политика, практика и планирование работы с персоналом, компенсационные и пенсионные стратегии, планирование и управление производством по направлениям: разработка процедур и методов бухгалтерского учета, программ учета затрат, бюджетирования; консультирование и оказание помощи компаниям и иным организациям в сфере планирования, организации, эффективности и контроля управленческой информации и т.п. [19]. Однако данный вид деятельности, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» (№ 99-ФЗ) не входит в перечень видов деятельности, требующих лицензирования [20]. На осуществление консультирования по вопросам управления не требуется лицензия, отсутствие требований законодательства означает отсутствие соответствующего государственного контроля за данным видом деятельности.

Социально-организационные факторы

Возможности для эффективного внедрения менеджмент консалтинга предоставляет организация-клиент (сетевая организационная структура, реализации отношений партнерства [3, р. 915]) и управление человеческими ресурсами в организации-клиенте: благоприятная атмосфера (культура дружбы и неформальных отношений), эффективность команды [3, р. 909]. В свою очередь, социально-организационные факторы могут выступить и угрозами для эффективной реализации менеджмент консалтинга, а именно: иерархичность организационной структуры управления, препятствующая преобразованиям, отсутствие в управлении человеческими ресурсами командной работы, оптимальной для анализа и генерации идей.

В соответствии с методологией SWOT-анализа содержание элементов матрицы 2x2 определялось по контролируемым внутренним факторам менеджмент консалтинга (силы и слабости) и неконтролируемым данным процессом внешним факторам (возможности и угрозы) в порядке снижения возможного влияния.

Таблица 1. SWOT-анализ менеджмент консалтинга (МС)

Сильные стороны (Strengths, S)	Слабые стороны (Weaknesses, W)
S1 Управленческая гибкость S2 Аутсорсинг внедрения S3 Этическая стандартизация S4 Праксеологический аспект метода	W1 Информационная асимметрия клиента и консультанта W2 Верификация эффектов МС W3 Возможность негативных последствий для отдельных сотрудников в результате изменений при внедрении МС
Возможности (Opportunities, O)	Угрозы (Threats, T)
O1 Изменение законодательства: государственное регулирование / государственная поддержка отрасли МС O2 Рост потребностей в консалтинге в условиях конкуренции в различных секторах бизнеса O3 Быстрое развитие Интернета O4 Развитие искусственного интеллекта и автоматизации O5 Рост новых сегментов – площадок для внедрения МС O6 Анти-иерархичность структуры организации-клиента O7 Гибкость в управлении человеческими ресурсами в организации-клиенте	T1 Сокращение рынка МС в результате спада в экономике T2 Киберугрозы T3 Иерархичность организационной структуры управления T4 Отсутствие в УЧР командной работы

На основе выявленных внутренних и внешних факторов менеджмент консалтинга, анализа их сильных и слабых сторон проведен поэлементный SWOT-анализ, позволивший сформировать группы стратегических альтернатив (SO, ST, WO, WT).

Таблица 2. Матрица поэлементного SWOT-анализа

	Сильные стороны (S) S1 Управленческая гибкость S2 Аутсорсинг внедрения S3 Этическая стандартизация S4 Праксеологический аспект метода	Слабые стороны (W) W1 Информационная асимметрия клиента и консультанта W2 Верификация эффектов МС W3 Возможность негативных последствий для отдельных сотрудников в результате изменений при внедрении МС
<p>Возможности (O)</p> <p>O1 Изменение законодательства: государственное регулирование / государственная поддержка отрасли МС</p> <p>O2 Рост потребностей в консалтинге в условиях конкуренции в различных секторах бизнеса</p> <p>O3 Быстрое развитие Интернета</p> <p>O4 Развитие искусственного интеллекта и автоматизации</p> <p>O5 Рост новых сегментов – площадок для внедрения МС</p> <p>O6 Анти-иерархичность структуры организации-клиента</p> <p>O7 Гибкость в управлении человеческими ресурсами в организации-клиенте</p>	<p>Стратегические альтернативы SO:</p> <p>1. Сетевая (плоская) структура внедрения метода (S1 S3 O2 O3 O4 O5 O6)</p> <p>2. Внедрение МС в социальную сферу (S3 O1)</p> <p>3. Автоматизация рутинных процедур МС (S2 O4)</p> <p>4. Коллаборация как технология внедрения метода МС (S1 O6 O7)</p>	<p>Стратегические альтернативы WO:</p> <p>1. Преодоление информационной асимметрии клиента и консультанта (W1 O1 O4 O6 O7)</p> <p>2. Разработка критериев, оценочных показателей и механизма оценки эффективности МС (W2 O1 O3 O4 O6)</p> <p>3. Балансирование организационных и личных целей (W3 O1 O7)</p>
<p>Угрозы (T)</p> <p>T1 Сокращение рынка МС в результате спада в экономике</p> <p>T2 Киберугрозы</p> <p>T3 Иерархичность организационной структуры управления</p> <p>T4 Отсутствие в УЧР командной работы</p>	<p>Стратегические альтернативы ST:</p> <p>1. Общее видение клиентом и консультантом успеха МС (S1 S4 T1 T3)</p> <p>2. Этическая стандартизация применительно к кибербезопасности (S3 T2)</p>	<p>Стратегические альтернативы WT:</p> <p>1. Усиление прозрачности при внедрении МС: стремление к ясности, открытости, понятности информации и коммуникаций для клиента и консультанта (W1 W2 W3 T1 T3)</p> <p>2. Сертификация МС (W2 T1 T2)</p>

Таким образом, в результате исследования менеджмент консалтинга выявлены сильные и слабые стороны внутренних факторов и возможности и угрозы внешних факторов (SWOT), сформированы стратегические альтернативы максимизации использования сильных сторон и возможностей среды, максимизации использования сильных сторон и минимизации угроз среды, минимизации влияния слабых сторон и максимизации использования возможностей среды, минимизации влияния слабых сторон и минимизации угроз среды. Наиболее перспективной сильной стороной менеджмент консалтинга выявлена управленческая гибкость.

Заключение

Менеджмент консалтинг востребован в неопределенной и быстро меняющейся реальности, требующей от организации гибкого оперативного реагирования на ситуацию. Данный метод решения управленческих и бизнес-проблем направлен на создание условий для управленческих инноваций и преобразований посредством реализации стратегических альтернатив SO (сетевая (плоская) структура внедрения метода, внедрение МС в социальную сферу, автоматизация рутинных процедур МС, коллаборация как технология внедрения метода МС), ST (общее видение клиентом и консультантом успеха МС, этическая стандартизация применительно к кибербезопасности), WO (преодоление информационной асимметрии клиента и консультанта, разработка критериев, оценочных показателей и механизма оценки эффективности МС, балансирование организационных и личных целей), WT (усиление прозрачности при внедрении МС, сертификация МС).

Данная работа устраняет пробел в области анализа собственных и внешне средовых факторов управленческой консалтинговой услуги и дополняет разработки в области анализа и практики метода управленческого консалтинга. Полученные результаты в качестве фреймворка могут быть использованы при оценке факторов менеджмент консалтинга, для принятия решения о целесообразности услуги по управленческому консалтингу для конкретного случая.

Список источников

1. Kubr M. Management consulting. A guide to the profession. 4th ed. Geneva: International Labour Office, 2002. 928 p.
2. Kipping M., Clark T. (Ed.) Researching Management Consulting: An Introduction to the Handbook // The Oxford Handbook of Management Consulting. New York: Oxford University Press. 2012. P. 1-28.
3. Cerruti C., Tavoletti E. and Grieco C. Management consulting: a review of fifty years of scholarly research // Management Research Review. 2019. Vol. 42 No. 8. P. 902-925. URL: <https://doi.org/10.1108/MRR-03-2018-0100>.
4. Ключевые факторы успеха управленческого консалтинга и их влияние на результативность консалтингового проекта / С.М. Микалут, М.С. Старикова, Я.В. Кузьменко, В.В. Рябикина // Лидерство и менеджмент. 2020. Т. 7. № 4. С. 677-696. doi: 10.18334/lm.7.4.110921.
5. Bronnenmayer M., Wirtz B.W. & Göttel V. Success factors of management consulting // Review of Managerial Science. 2016. № 10. P. 1-34. URL: <https://doi.org/10.1007/s11846-014-0137-5>.
6. Srinivasan R. The management consulting industry: Growth of consulting services in India: Panel discussion // II MB Management Review. 2014. Vol. 26. Iss. 4. December. P. 257-270.
7. Global Management Consulting Services Market Size 2017 by Service Line (Strategy/Operations, Transactions, General Business Consulting), by Industry [Financial Services, Healthcare & Life Sciences, Energy, Public Sector, Technology, Media, Communications, Others (Industries (Construction, Real Estate, Hospitality, Private Equity, Consumerial Industry Products, Non-Profit)], by Solution (Digital Management Consulting, IT Management Consulting, Artificial Intelligence, Robotic Process Automation, Block Chain Management Consulting, Others) by Region and Forecast 2018 to 2025. URL: <https://www.adroitmarketresearch.com/industry-reports/management-consulting-services-market>. (Accessed: 08.06.2021).
8. Management Consulting Services Global Market Report 2021: COVID-19 Impact and Recovery to 2030. February 21, 2021. URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5264661/management-consulting-services-global-market?utm_source=CI&utm_medium=PressRelease&utm_code=6vzkjq&utm_campaign=1511578+-+Worldwide+Management+Consulting+Services+Industry+to+2030+Players+Include+Deloitte+Touche+Tohmatsu%2c+Accenture+and+PWC+Among+Others&utm_exec=jamu273prd (Accessed: 09.06.2021).
9. Global Management Consulting: SWOT Analysis / A.J. Pechulonis. 11. Apr. 2021. URL: <https://mckinsey.flycocky.com/global-management-consulting-swot-analysis/> (Accessed: 09.06.2021).
10. The Management Consulting Industry URL: <https://feaco.org/industry/> (Accessed: 17.05.2021).
11. Greiner L.E., Metzger R.O. Consulting to Management. Englewood Cliffs. NJ: Prentice-Hall, 1983. 368 p.
12. Turner A.N. Consulting is more than giving advice // Harvard Business Review. 1982. Sep-Oct. P. 120-128.
13. Burrows D.E. Facilitation: a concept analysis // Journal of Advanced Nursing. Vol. 25, Iss. 2. February 1997. P. 396-404. First Published: 28 June 2008. URL: <https://doi.org/10.1046/j.1365-2648.1997.1997025396.x>

14. ICMCI Code of Conduct. JANUARY 2021. URL: https://www.cmc-global.org/sites/default/files/public/icmci_code_of_conduct.pdf (Accessed: 09.06.2021).

15. Кодекс деловой этики и стандартов профессиональной практики Ассоциации консультантов по экономике и управлению. URL: <http://akeu.ru/about/certification/> (дата обращения: 09.06.2021)

16. Кодекс профессионального поведения (Этический кодекс) сертифицированного консультанта по управлению (СМС) URL: <https://cmcrussia.ru/ru/informatsiya/informatsiya-o-nisku/eticheskij-kodeks.html> (дата обращения: 16.06.2021).

17. Marwala T., Hurwitz E. Artificial Intelligence and Asymmetric Information Theory. Preprint arXiv:1510.02867, 2015. arxiv.org. URL: <https://arxiv.org/pdf/1510.02867.pdf>.

18. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/5662200f71fec9b8ab1a6e0615896613d3852b5a/ (дата обращения: 11.07.2021).

19. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 12.04.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/cfb6140576a1d16361a53d8a1171dd3760e41f90/ (дата обращения: 05.07.2021).

20. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/6a4a5b5468ba8b99831699f7d048d2a5d7710610/ (дата обращения: 12.07.2021).

References

1. Kubr M. Management consulting. A guide to the profession. 4th ed. Geneva: International Labour Office. 2002. 928 p.

2. Kipping M., Clark T. (Ed.) Researching Management Consulting: An Introduction to the Handbook. The Oxford Handbook of Management Consulting. New York: Oxford University Press, 2012. P. 1-28.

3. Cerruti C., Tavoletti E. and Grieco C. Management consulting: a review of fifty years of scholarly research // Management Research Review. 2019. Vol. 42 No. 8. P. 902-925. URL: <https://doi.org/10.1108/MRR-03-2018-0100>.

4. Klyuchevyefactoryuspekhaupravlencheskogokonsaltingaiihvliyanienarezul'tativnost' konsaltingovogo-proekta [Key success factors of management consulting and their impact on the effectiveness of the consulting project] / S.M. Mikalut, M.S. Starikova, Ya.V. Kuz'menko, V.V. Ryabikina // Liderstvo i menedzhment. 2020. Vol. 7. № 4. S. 677-696. doi: 10.18334/lim.7.4.110921 (in Russian)

5. Bronnenmayer M., Wirtz B.W. & Göttel V. Success factors of management consulting // Review of Managerial Science. 2016. № 10. P. 1-34. URL: <https://doi.org/10.1007/s11846-014-0137-5>.

6. Srinivasan R. The management consulting industry: Growth of consulting services in India: Panel discussion // II MB Management Review. 2014. Vol. 26. Iss. 4. December. P. 257-270.

7. Global Management Consulting Services Market Size 2017 by Service Line (Strategy/Operations, Transactions, General Business Consulting), by Industry [Financial Services, Healthcare & Life Sciences, Energy, Public Sector, Technology, Media, Communications, Others (Industries (Construction, Real Estate, Hospitality, Private Equity, Consumerial Industry Products, Non-Profit)], by Solution (Digital Management Consulting, IT Management Consulting, Artificial Intelligence, Robotic Process Automation, Block Chain Management Consulting, Others) by Region and Forecast 2018 to 2025. URL: <https://www.adroitmarketresearch.com/industry-reports/management-consulting-services-market>. (Accessed: 08.06.2021).

8. Management Consulting Services Global Market Report 2021: COVID-19 Impact and Recovery to 2030. February 21, 2021. URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5264661/management-consulting-services-global-market?utm_source=CI&utm_medium=PressRelease&utm_code=6vzkjq&utm_campaign=1511578++Worldwide+Management+Consulting+Services+Industry+to+2030+Players+Include+Deloitte+Touche+Tohmatu%2c+Accenture+and+PWC+Among+Others&utm_exec=jamu273prd (Accessed: 09.06.2021).

9. Global Management Consulting: SWOT Analysis / A.J. Pechulonis. 11. Apr. 2021. URL: <https://mckinsey.flycooky.com/global-management-consulting-swot-analysis/> (Accessed: 09.06.2021).

10. The Management Consulting Industry. URL: <https://feaco.org/industry> (Accessed: 17.05.2021).

11. Greiner L.E.; Metzger R.O. Consulting to Management. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1983. 368 p.

12. Turner A.N. Consulting is more than giving advice // Harvard Business Review. 1982. Sep-Oct. P. 120-128.

13. Burrows D.E. Facilitation: a concept analysis // Journal of Advanced Nursing, Volume 25, Issue 2. February 1997. P. 396-404. First Published: 28 June 2008. URL: <https://doi.org/10.1046/j.1365-2648.1997.1997025396.x>

14. ICMCI Code of Conduct. January 2021. URL: https://www.cmc-global.org/sites/default/files/public/icmci_code_of_conduct.pdf (Accessed: 09.06.2021).

15. Kodeks delovoj etiki i standartov professional'noj praktiki Asociacii konsul'tantov po ekonomike i upravleniyu [Code of Business Ethics and Standards of Professional Practice of the Association of Economic and Management Consultants]. URL: <http://akeu.ru/about/certification/> (data obrashheniya: 09.06.2021). (in Russian)

16. Kodeks professional'nogo povedeniya (Eticheskij kodeks) sertifikirovannogo konsul'tanta po upravleniyu (CMC) [Certified Management Consultant (CMC) Code of Professional Conduct (Code of Ethics)]. URL: <https://cmcrussia.ru/ru/informatsiya/informatsiya-o-nisku/eticheskij-kodeks.html> (data obrashheniya) (in Russian)

17. Marwala T., Hurwitz E. Artificial Intelligence and Asymmetric Information Theory. Preprint arXiv: 1510.02867, 2015. arxiv.org. URL: <https://arxiv.org/pdf/1510.02867.pdf>.

18. Federal'nyj zakon «Ob auditorskoj deyatel'nosti» ot 30.12.2008 N 307-FZ [Federal Law "On Auditing Activities" of 30.12.2008 № 307-FZ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/5662200f71fec9b8ab1a6e0615896613d3852b5a/ (data obrashheniya: 11.07.2021). (in Russian)

19. ОК 029-2014 (KDES Red. 2). Obshcherossijskij klassifikator vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti (utv. Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 № 14-st) (red. ot 12.04.2021) [OK 029-2014 (KDES Ed. 2). All-Russian Classifier of Types of Economic Activities (approved by Order of Rosstandart dated 31.01.2014 N 14-st) (as amended on 12.04.2021)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/cfb6140576a1d16361a53d8a1171dd3760e41f90/ (data obrashheniya: 05.07.2021). (in Russian)

20. Federal'nyj zakon «O licenzirovanii otдел'nyh vidov deyatel'nosti» ot 04.05.2011 № 99-FZ (red. ot 02.07.2021) [The Federal Law «About licensing of some kinds of activity» from 04.05.2011 № 99-FZ (ed. from 02.07.2021)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/6a4a5b5468ba8b99831699f7d048d2a5d7710610/ (data obrashheniya: 12.07.2021). (in Russian)

Ольга Эрнстовна Иванова

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
управления и права Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического университета, Россия
E-mail: ivanovaoe@cspu.ru

Olga E. Ivanova

ORCID ID: 0000-0001-6637-4222
Dr. Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Professor of Economics, Management and
Law, South Ural State University of
Humanities and Education, Russia
E-mail: ivanovaoe@cspu.ru

Образец для цитирования:

Иванова О.Э. Менеджмент консалтинг как метод решения управленческих и бизнес-проблем // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 67-76.

Cite this article as:

Ivanova O.E. Management consulting as a method of management and business problem solving // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 67-76. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.07.2021 г., принята к опубликованию 25.08.2021 г.

УДК 332

экономические науки

С.Л. Иванов

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

S.L. Ivanov

ANALYSIS OF THE ESSENCE AND STATE OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Переход российской экономики на инновационную модель развития предопределил возникновение новых форм предпринимательской деятельности (в частности, инновационных). Ввиду их новизны, исследователи так и не пришли к единому мнению о сущности этих форм. Настоящее исследование нацелено на анализ подходов к определению понятия «инновационное предпринимательство», а также особенностей и состояния инновационного предпринимательства в условиях современной российской экономики. Ключевыми методами, использованными при выполнении настоящего исследования, стали методы сравнения, изучения литературы, документов и результатов деятельности. Информационную базу исследования составили отечественные и зарубежные статьи из научных журналов, индексируемых в различных наукометрических базах, интернет-ресурсы, а также официальные статистические данные. В рамках исследования были выделены различные подходы к трактовке понятия «инновационное предпринимательство» (технологический, экономический, комплексный), а также проведен анализ показателей, характеризующих развитие инновационного предпринимательства в условиях современной экономики.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, малое инновационное предприятие, подход, состояние, сущность

Введение

В последние десятилетия наблюдается масштабное развитие экономических систем. Вместе с тем меняются и условия осуществления экономических процессов в рамках совре-

The transition of the Russian economy to an innovative development model predetermined the emergence of new forms of entrepreneurial activity (in particular, innovative). Due to their novelty, researchers have not come to a consensus about the essence of these forms. This study is aimed at analyzing approaches to defining the concept of "innovative entrepreneurship", as well as the characteristics and state of innovative entrepreneurship in the modern Russian economy. The key methods used in the implementation of this study were methods of comparison, study of literature, documents and results of activities. The information base of the research was made up of domestic and foreign articles from scientific journals indexed in various scientometric databases, Internet resources, as well as official statistics. As part of the study, various approaches to the interpretation of the concept of "innovative entrepreneurship" (technological, economic, complex) were identified, as well as an analysis of indicators characterizing the development of innovative entrepreneurship in a modern economy was carried out.

Keywords: innovative entrepreneurship, small innovative enterprise, approach, state, essence

© Иванов С.Л., 2021

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

менных экономических реалий, происходит появление новых видов экономической деятельности (в частности, инновационных).

Следует отметить, что в связи с переходом российской экономики на инновационный путь развития инновационное предпринимательство стало выступать одним из наиболее значимых инструментов социально-экономического роста. На основании обзора ряда исследований, в том числе, представителей теории эндогенного экономического роста [1-3], был сделан вывод, что данный тип предпринимательства обеспечивает регионам конкурентные преимущества. В частности, это становится возможным за счет оптимизации ряда производственных процессов, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а также освоения новых секторов рынка, видов экономической деятельности, создания новых (в т. ч. высокотехнологичных) рабочих мест.

Научной проблемой в рамках данного исследования является неоднозначность подходов к пониманию сущности инновационного предпринимательства. Актуальность исследования состоит в том, что понятие «инновационное предпринимательство», не имея точной (официально закреплённой) формулировки, все чаще употребляется специалистами в области экономики. Возникает проблема корректности его упоминания в том или ином контексте. Учитывая, что инновационное предпринимательство может выступать в качестве объекта управления, проблемы его идентификации и оценки текущего состояния могут сказываться и на принятии управленческих решений.

В качестве объекта исследования выступает инновационное предпринимательство. Цель исследования состоит в определении сущности и состояния инновационного предпринимательства. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Систематизировать подходы к определению инновационного предпринимательства в отечественной и зарубежной литературе.
2. Произвести анализ особенностей и оценку современного состояния инновационного предпринимательства в условиях российской экономики.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи были использованы теоретические и эмпирические методы-действия (способы достижения научной цели, решения конкретной задачи) и методы-операции (совокупности приемов или операций практического или теоретического освоения действительности). Среди теоретических методов-действий были применены такие научные методы как сравнение и обобщение независимых характеристик. Метод выявления и разрешения противоречий, а также метод постановки проблем использовались как теоретические методы-операции. В качестве эмпирического метода-операции был использован метод изучения литературы.

Ключевую роль среди перечисленных научных методов в контексте данного исследования занимает метод анализа. С его помощью были выявлены общие и отличительные характеристики понятия «инновационное предпринимательство», выделены подходы к его трактовке, а также выявлена сущность инновационного предпринимательства. Поиск уникальных черт в отношении рассматриваемого определения, приводимых разными авторами, стал возможен на основании использования метода обобщения независимых характеристик. Метод представляет собой обобщение данных различных исследований, выполненных независимо друг от друга. Используя его, появилась возможность иметь собственное представление об исследуемом понятии, что, как и в случае первого метода, позволило наиболее полно раскрыть его сущность. Поскольку в ряде исследований мнения тех или иных авторов относительно специфики понятия «инновационное предпринимательство» сильно расходятся, разрешение данных противоречий возможно осуществить при помощи метода выявления и разрешения противоречий. Постановка научной проблемы является неотъемлемой частью исследования. Выбор методов решения научной проблемы зависит от того, насколько точно

и грамотно она обозначена. А для того, чтобы данное условие было выполнимо, необходимо использовать метод постановки научных проблем.

Изучение литературы, документов и результатов деятельности, выступающее как эмпирический метод-операция, имеет особую значимость в рамках данного исследования. Это объясняется тем, что обзор имеющихся наработок по схожим тематикам позволил выявить некоторые научно-теоретические «пробелы», то есть определить компоненты, которые либо изучены недостаточно, либо не исследованы вообще.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использованные методы позволили придать исследованию комплексный характер. Каждый метод отвечает основным требованиям, которые применяются к научным методам: результативность, надежность, понятность и пр. Выбор данных методов осуществлялся по принципу их соотношения с поставленными задачами в рамках данной работы.

Обзор литературы

Сфера комплексного изучения инновационного предпринимательства весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных работ (как отечественных, так и зарубежных). Характеристика основных форм инновационного предпринимательства представлена в исследовании [4]. Среди подобных форм автор выделяет малые инновационные предприятия (МИП), бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры и пр. Однако стоит заметить, что подобные формы инновационного предпринимательства, в особенности, МИП, по мнению исследователя [5], начали активно развиваться в России еще в начале 90-х годов, в то время как на Западе наукоемкий бизнес получил распространение еще в 80-е годы [5, с. 262].

Важно отметить, что развитие малых инновационных предприятий как результата кооперации вузовской науки и производства в России пришлось на период после 2009 года, когда вышел Федеральный закон № 217 от 2 августа 2009 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», который позволяет на базе университетов и исследовательских институтов создавать частные фирмы [6].

Острую проблему, связанную с выделением инновационных рисков в контексте инновационного предпринимательства, затрагивают исследователи [7, 8]. В частности, по мнению [7], наиболее распространенными рисками являются риски ошибочного выбора инновационных проектов, риски неисполнения контрактов, маркетинговые риски [8, с. 104].

Говоря о формах государственной поддержки инновационного предпринимательства, следует отметить исследование [9]. По мнению автора, данные формы можно условно разделить на прямые (финансирование в форме грантов, выделение бюджетных субсидий и др.) и опосредованные (создание крупных промышленно-научных кластеров, технопарков и технополисов, информационное и методологическое обеспечение деятельности новаторов и пр.) [9, с. 37].

Большой вклад в изучение отдельных аспектов инновационного предпринимательства внесли зарубежные ученые. В исследовании [10] ведется речь об оказании поддержки начинающим инновационным предпринимателям в процессе коммерциализации новшеств посредством создания бизнес-кейсов (от разработки стратегии маркетинга и продаж до постановки реалистичных целей планирования производства). Автором приводятся различные примеры того, как созданные проекты были преобразованы в успешные бизнес-модели.

В работе [11] содержится характеристика мотивов, которые побуждают людей заниматься инновационным предпринимательством. Авторы приходят к выводу о том, что материальные факторы больше влияют на мужчин по сравнению с женщинами.

Авторами статьи [12] дан анализ концепции инноваций и предпринимательства в процессе трансформации университетов как источников новых знаний для целей инновационного предпринимательства. Анализируется коммерческая, академическая деятельность в университетах, а также организационно-экономические механизмы развития инновационной

модели с целью использования положительного опыта в отдельных социально-экономических системах.

Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в изучение данного вопроса, однако по-прежнему проблема анализа сущности рассматриваемого понятия остается весьма актуальной.

Сущность понятия «инновационное предпринимательство». К категории инновационного предпринимательства в отечественной и зарубежной практике обращаются чаще всего для того, чтобы выделить во всех сферах экономики страны специфические субъекты хозяйственной деятельности, составляющие постоянно развивающийся особый сектор, требующий специальных инструментов менеджмента и государственной поддержки.

Прежде чем вести речь об инновационном предпринимательстве, необходимо обозначить отличие двух важных понятий – «новшество» и «инновация». По словам исследователей [13], понятие «инновация» представляет собой «новшество», которое уже прошло через стадию «коммерциализации», в то время как «новшество» представляет потенциальную инновацию [13, с. 94]. Данный комментарий поможет определиться с теми случаями, в которых целесообразно употребить то или иное слово во избежание ошибочных суждений, поскольку при анализе инновационного предпринимательства рассматриваемые термины («новшество» и «инновация») будут употребляться довольно часто.

Рассмотрение роли предпринимателя как новатора принадлежит И. Шумпетеру. Именно Шумпетер в своей «Теории экономического развития» (1911 г.) отметил, что предприниматель – это тот, кто создает новшества. Некоторые его последователи (в том числе, Block, Fisch, van Praag) называют инновационных предпринимателей – «шумпетерианскими» [14]. Кроме того, П. Друкер отмечает, что предпринимателей отличает инновационный тип мышления, «инновационность» – особый инструмент предпринимательства.

Говоря непосредственно об инновационном предпринимательстве, важно отметить, что большое количество исследований относительно его сущности принадлежит зарубежным ученым-экономистам [10-12, 14-16]. Как отмечает автор [15], основная задача инновационного предпринимательства состоит во внедрении инноваций в уже существующие производства. В то же время, по мнению [16], говоря об инновационном предпринимательстве, необходимо учитывать весь процесс изобретения нового продукта.

Перспективу для решения поставленной научной проблемы среди отечественных экономистов открывает исследование [17]. Проанализировав виды предпринимательства в инновационной сфере, а также модели инновационного предпринимательства, автор предлагает собственную трактовку понятия «инновационное предпринимательство». Основным смыслом в рамках данного определения сводится к тому, что инновационное предпринимательство, с одной стороны, представляет новаторский процесс разработки чего-либо качественно нового, с другой стороны, хозяйствующий процесс, который базируется на поиске новшеств. Исследователь также отмечает, что инновационное предпринимательство сопряжено не только с факторно-обусловленными рисками, но и с неопределенной конъюнктурой, что обусловлено непостоянством спроса и предложения на инновационный продукт [17, с. 6].

Исследование с системных позиций некоторых аспектов названной проблемы приняты в работе [18]. В тексте статьи авторы приводят собственную позицию относительно того, что такое «инновационное предпринимательство». По их мнению, оно рассматривается как предпринимательская деятельность, которая основана на коммерциализации новшеств и направлена на создание высокотехнологической продукции и оказание услуг, позволяющих преодолеть специфику сырьевого развития региона [18, с. 159].

Попытку обобщить материалы исследований, содержащих авторские определения инновационного предпринимательства, произвели исследователи [13]. В своей работе им удалось проанализировать понятия инновационного предпринимательства, данные Максимцовой М. М., Горфинкелем В. Я., Поповой В. Л. и др. На основании этого ими предложена авторская трактовка данного понятия. По мнению исследователей, оно представляет собой

инициативную, самостоятельную, сопряженную с определенным уровнем риска деятельность, осуществляемую лицами, зарегистрированными для этого в установленном законом порядке, нацеленную на систематическое получение прибыли от продажи на рынке новшеств [13, с. 94]. Кроме того, в тексте исследования [13] приводится определение инновационного предпринимательства по Медынскому В.Г. и Идельменову С.В. Как отмечают авторы, инновационное предпринимательство – это «особый новаторский процесс создания чего-нибудь нового, который состоит в постоянном поиске новых возможностей» [13].

В тексте статьи [19] представлено определение, согласно которому понятие «инновационное предпринимательство» рассматривается как особый новаторский процесс создания чего-то нового и продвижение его на рынок, поиск новых возможностей, ориентация на постоянное совершенствование продукции (услуг) или технологических процессов [19, с. 240].

Согласно определению, которое приводится в статье [20], инновационное предпринимательство – это процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений. Более того, авторы заявляют, что инновации служат инструментом предпринимательской деятельности, причем не сами по себе, а через организационный поиск новшеств [20, с. 763].

Таким образом, если рассматривать сущность представленных трактовок с позиции стадий инновационного процесса [21], можно выделить ряд подходов к пониманию инновационного предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к определению инновационного предпринимательства

Название подхода	Представители	Авторская трактовка	Суть подхода
Технологический	Кадакоева Г.В.	Инновационное предпринимательство, с одной стороны, представляет новаторский процесс разработки чего-либо качественно нового, с другой стороны, хозяйствующий процесс, который базируется на поиске новшеств	В рамках данного подхода делается акцент на разработке (создании) новшеств
	Медынский В.Г., Идельменов С.В.	Инновационное предпринимательство – это особый новаторский процесс создания чего-нибудь нового, который состоит в постоянном поиске новых возможностей	
Экономический	Палкина М.В., Палкин А. Ю.	Инновационное предпринимательство представляет собой инициативную, самостоятельную, сопряженную с определенным уровнем риска деятельность, осуществляемую лицами, зарегистрированными для этого в установленном законом порядке, нацеленную на систематическое получение прибыли от продажи на рынке новшеств	В рамках обозначенного подхода делается акцент на процессе коммерциализации новшеств

Название подхода	Представители	Авторская трактовка	Суть подхода
Экономический	Tang L., Koveos P.E.	Инновационное предпринимательство занимается внедрением инноваций в уже существующие производства.	
Комплексный	Гетман Б.М., Ненахова О.А., Чистова В.А.	Инновационное предпринимательство – это процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений.	Совмещает положения первых двух подходов.
	Стародубцева О.А., Попушина А.И.	Инновационное предпринимательство – это особый новаторский процесс создания чего-то нового и продвижение его на рынок, поиск новых возможностей, ориентация на постоянное совершенствование продукции (услуг) или технологических процессов.	
	Mayhew J.	Говоря об инновационном предпринимательстве, преимущественно рассматривается весь процесс изобретения нового продукта.	
Источник: [10-21].			

Стоит отметить, что частный сектор (в лице предпринимателей) является одним из ключевых акторов инновационного развития в региональных социально-экономических системах. Это обусловлено тем, что предпринимательство представляет «реальный» сектор экономики, создает продукт и занимается его реализацией на рынке. Таким образом, особое внимание хотелось бы сосредоточить на роли инновационного предпринимательства не только в аспекте разработки новшеств, но и их коммерциализации. Инновационный бизнес заинтересован в том, чтобы инновационные решения переходили в категорию инновационного продукта (а не просто оставались в виде проекта). Таким образом, в рамках данного исследования принято решение придерживаться комплексного подхода к пониманию инновационного предпринимательства, поскольку в таком случае учитывается как технологическая, так и коммерческая компоненты данного понятия. Однако в определениях, представленных в контексте рассматриваемого подхода, отсутствуют характеристики, свойственные предпринимательству как таковому, в связи с этим, принято решение учесть эти характеристики. На основании анализа представленных трактовок, сформулировано собственное определение инновационного предпринимательства. Так, инновационное предпринимательство – это самостоятельная, сопряженная с определенным уровнем риска деятельность, осуществляемая предпринимателями и направленная на получение прибыли за счет разработки новшеств (инновационных решений), а также их последующей коммерциализации.

Уточнив сущность понятия «инновационное предпринимательство», важным остается вопрос подбора критериев, на основании которых представится возможным его идентификация. Обзор исследований [11-19] позволил выделить следующие критерии: вид осуществля-

емой деятельности и форму собственности. Для всех инновационных предприятий общим является инновационная деятельность, характеризующаяся производством отдельных типов инноваций (в том числе, технологических), выполнением инновационных работ и услуг, созданием инновационной продукции, осуществлением научных исследований и разработок. По форме собственности предприятия, относящиеся к категории инновационного предпринимательства, являются частными. Однако встречаются ситуации, когда инновационные организации в контексте инновационного предпринимательства могут находиться в смешанной форме собственности. Чаще всего, это малые инновационные компании, созданные на базе высших учебных заведений. В этом случае вуз выступает в качестве соучредителя. Стоит заметить, что выделенные критерии необходимы для подбора статистических показателей, анализ которых позволит оценить современное состояние инновационного предпринимательства.

Анализ базовых показателей, характеризующих развитие инновационного предпринимательства. Говоря о развитии инновационного предпринимательства, необходимо отметить, что низкий спрос на инновации является одной из ключевых проблем современной российской экономики. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в этой сфере (Японии, США, Китаю, странам Европейского союза). Однако по показателю расходов на НИОКР Российской Федерации удалось улучшить позиции со значений показателя 1,04 % от ВВП в 2008 году до 3,1 % от ВВП в 2016 году, что значительно выше значений показателя Китая и Соединенных Штатов Америки, зафиксированных по данным на 2008 год в 1,43 % и 2,77 % от ВВП соответственно [22].

Особую значимость при характеристике инновационного предпринимательства имеет анализ показателей, которые учитывают его отдельные компоненты. Показатель затрат на технологические инновации предприятий во многом отражает уровень развития инновационного предпринимательства в той или иной социально-экономической системе. Динамика данного показателя по России за период с 2010 по 2018 годы представлена ниже (рис. 1).

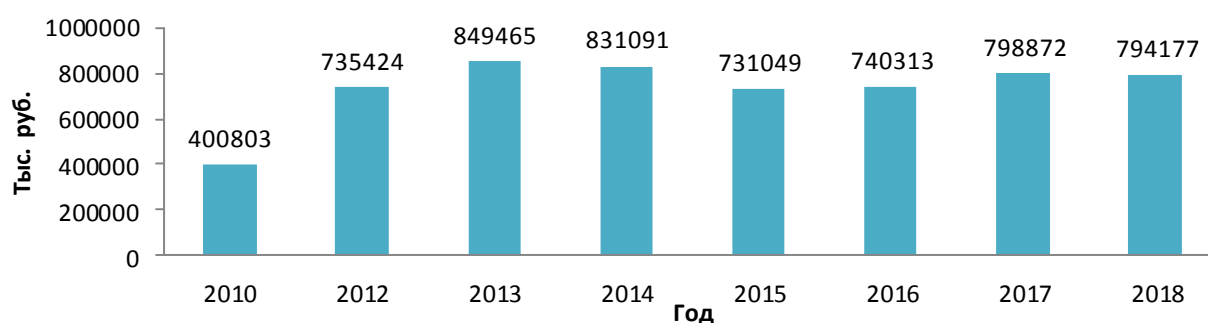

Рис. 1. Динамика показателя затрат на технологические инновации предприятий, тыс. руб. (значения показателя представлены в сопоставимых ценах к уровню 2010 г.).

Источник: рассчитано автором по данным Росстата: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

За период с 2010 по 2018 гг. значение показателя затрат на технологические инновации предприятий выросло практически в 2 раза, что косвенно свидетельствует об улучшении позиций инновационного предпринимательства на отечественном рынке. Однако своего максимума данный показатель достиг еще в 2013 году, а в 2015 наблюдалось его резкое снижение. Возможно, это связано с последствиями валютного кризиса 2014-2015 гг. Несмотря на то, что, начиная с 2016 г., отмечается рост значений данного показателя, этот рост нельзя назвать заметным. Кроме того, в 2018 г. значения рассматриваемого показателя снова пошли на спад.

Для успешного развития российской экономики в инновационном аспекте важной остается разработка мероприятий, направленных на модернизацию производства, промышленности, развитие инновационного предпринимательства, реализация которых будет способствовать изменению технологического облика территории РФ [23, с. 2].

В связи с этим в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству РФ поставлена задача обеспечить ускорение технологического развития страны, увеличить количество организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа.

Поскольку показатель удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, является еще и одним из ключевых показателей государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», одной из задач которой является повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего предпринимательства (в том числе, инновационного) [24], необходимым является представление значений данного показателя в динамике (рис. 2).

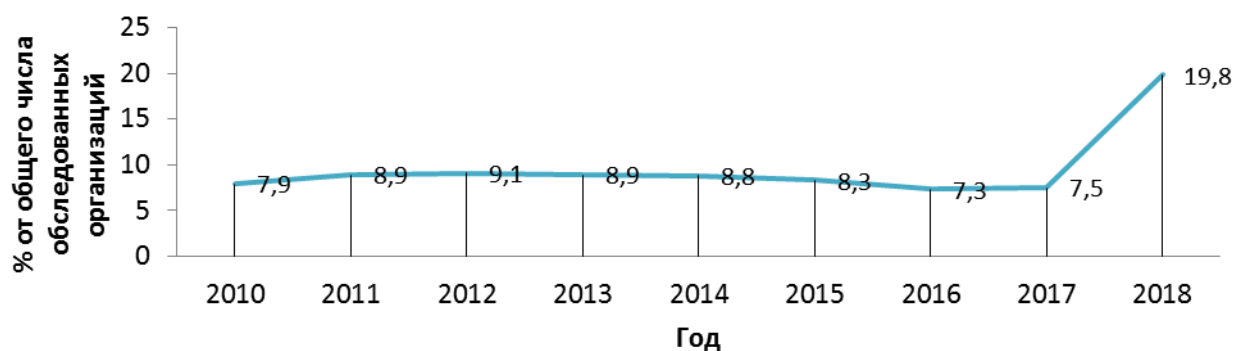

Рис. 2. Динамика показателя удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Несмотря на незначительный рост данного показателя за период с 2010 по 2012 гг., необходимо отметить его планомерное снижение вплоть до 2017 года. В 2018 году замечено резкое повышение значения рассматриваемого показателя. Однако, такой стремительный рост значения показателя обеспечен изменением методики его расчета. На самом деле, ситуация коренным образом не изменилась.

Обзор отдельных исследований позволил сделать вывод о том, что к числу показателей развития инновационного предпринимательства можно также отнести удельный вес предприятий, осуществляющих, организационные и маркетинговые инновации [25].

Однако измерять развитие инновационного предпринимательства только через изменение показателей удельного веса организаций, осуществляющих данные типы инноваций, представляется не совсем корректным, поскольку в данном случае непонятны результативность, экономический эффект, а также масштаб этих инноваций.

На основании изучения данных представленных в ряде статистических сборников, в том числе «Малое и среднее предпринимательство в России», «Регионы России: социально-экономические показатели», а также сборников и рейтингов, подготовленных специалистами национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», были выделены еще несколько показателей, характеризующих состояние инновационного предпринимательства в РФ. В частности, речь идет о показателе удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Динамика данного показателя представлена ниже (рис. 3).

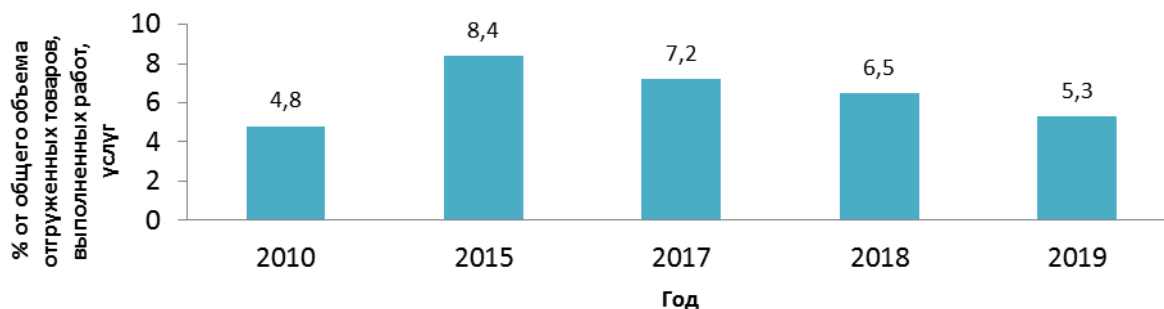

Рис. 3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Можно заметить, что за период с 2010 по 2015 гг. наблюдался стремительный рост показателя удельного веса инновационных товаров, работ, услуг. Такой результат был обеспечен тем, что именно в рассматриваемый период произошло осознание особой важности инноваций в обеспечении конкурентоспособности экономики страны на государственном уровне. В частности, был принят ряд нормативно-правовых документов, которые поспособствовали развитию инновационного предпринимательства (в том числе, ФЗ-217). Кроме того, в этот период был зарегистрирован «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий» (фонд «Сколково»), утверждена «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020», а также начата реализация поручения от 4 января 2010 г. № Пр-22 (пункт 5, подпункт «б») о разработке программ инновационного развития (ПИР) [26].

Начиная с 2015 г. можно заметить планомерное снижение значений рассматриваемого показателя. Однако это лишь косвенно может свидетельствовать об снижении развития инновационного предпринимательства. Необходимо принять во внимание факт, что разработка и последующая коммерциализация новшеств – это небыстрый процесс, который может осуществляться на протяжении нескольких лет. Кроме того, условия контрактных отношений в рамках взаимодействия с контрагентами могут выдвигать требования к формальному соблюдению сроков реализации отдельных процедур.

Среди показателей, отражающих развитие инновационного предпринимательства, можно выделить «количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками» (рис. 4).

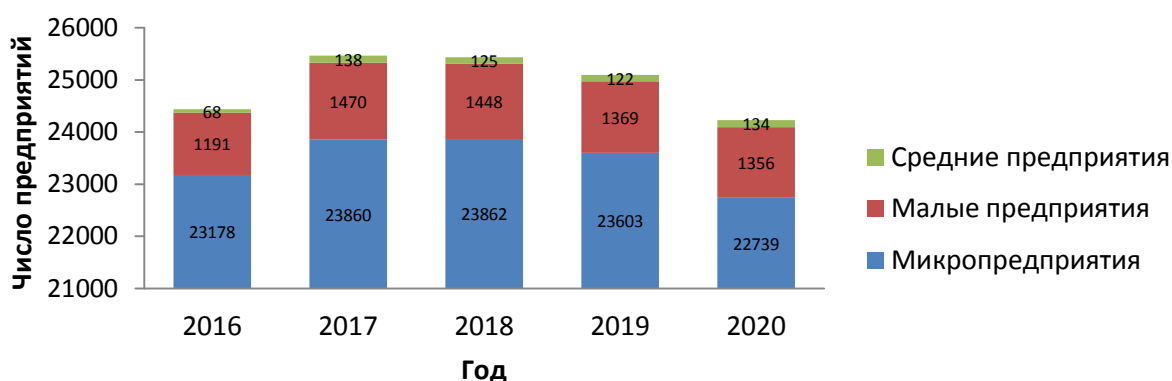

Рис. 4. Количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

Как видно из диаграммы, начиная с 2018 года, происходит планомерное снижение количества подобных организаций. Это связано с тем, что именно в 2018 году наиболь-

шее влияние на экономику России (по оценкам специалистов Российской Экономической Школы (РЭШ)) оказало ужесточение санкций США. Как отмечает ректор РЭШ Ениколов Р.С., «прямое влияние санкций может быть невелико, однако они наносят очень большой ущерб как за счет увеличения общего уровня рисков, связанных с инвестициями в российскую экономику, так и за счет негативного эффекта от контрсанкций, которые зачастую бьют по российской экономике в не меньшей степени, чем по предполагаемым мишеням» [27]. Стоит отметить, что влияние санкций на развитие инновационного предпринимательства ощутимо и по той причине, что специфика рассматриваемого вида предпринимательства предполагает необходимость взаимодействия с зарубежными партнерами и пр.

Резкий спад рассматриваемого показателя отмечается в 2020 году. Это связано с последствиями ограничительных мер, введенных в период пандемии Covid-19. В то же время структура распределения инновационных предприятий по категориям показала, что в рассматриваемый период при одновременном сокращении количества микро- и малых предприятий, занимающихся научными исследованиями и разработками, отмечается рост предприятий, относящихся к категории «средние». Таким образом, можно заключить, что устойчивость организаций к действию отдельных неблагоприятных факторов во многом зависит от их «размера». Более того, подобной точки зрения придерживаются исследователи [28, 29].

Анализ показателя «количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками» в разрезе федеральных округов показал, что лидерами по количеству рассматриваемых организаций являются Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа (рис. 5).

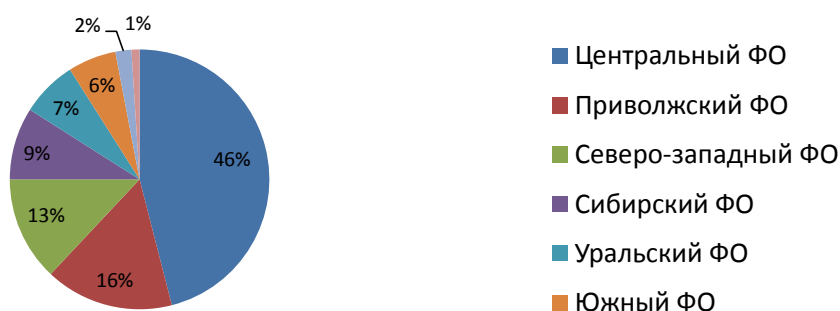

Рис. 5. Распределение инновационных предприятий в РФ в разрезе федеральных округов (2020 г.).

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

Это обусловлено тем, что именно данные федеральные округа также лидируют по значениям показателей, которые, в свою очередь, определяют условия для ведения инновационного предпринимательства (табл. 2).

Можно заключить, что развитие инновационного предпринимательства в России имеет тенденцию к замедлению, что подтверждается полученными результатами проведенного анализа. Тому свидетельствует планомерное сокращение количества организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, сокращение показателя удельного веса организаций, осуществляющих определенный тип инноваций.

Таблица 2. Показатели, характеризующие условия для формирования и развития инновационного предпринимательства (2019 г.).

Наименование федерального округа	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	
			ПЗ-1	ПЗ-2
Центральный	342057	553	14562	12237
Северо-Западный	91422	239	5144	3385
Южный	26713	145	2102	2122
Северо-Кавказский	6745	37	515	519
Приволжский	105145	219	5382	5168
Уральский	44920	281	1716	1630
Сибирский	51577	120	2880	2769
Дальневосточный	13885	26	679	618
Примечание: Показатель 1 – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек); Показатель 2 – разработанные передовые производственные технологии (единиц); Показатель 3 – поступление патентных заявок и выдача патентов в России (единиц): ПЗ-1 – подано патентных заявок; ПЗ-2 – выдано патентов.				
Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. Москва: Росстат, 2020. 1162 с.				

Кроме того, было выявлено снижение значений показателя «удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг». Однако это лишь косвенно свидетельствует о снижении эффективности инновационного предпринимательства. Необходимо принять во внимание факт, что разработка и последующая коммерциализация новшеств – это небыстрый процесс, который может осуществляться на протяжении нескольких лет. Кроме того, условия договорных отношений в рамках взаимодействия с контрагентами могут выдвигать требования к формальному соблюдению сроков реализации отдельных процедур.

Выводы и рекомендации

На основании анализа изложенного выше материала можно сформулировать следующие выводы:

1. В условиях перехода ряда экономически развитых стран, в том числе, Российской Федерации, на путь инновационного развития инновационное предпринимательство выступает одним из наиболее значимых факторов социально-экономического развития. Данный тип предпринимательства обеспечивает регионам конкурентные преимущества. В частности, это становится возможным за счет оптимизации ряда производственных процессов, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а также освоения новых секторов рынка, видов экономической деятельности, создания новых (в т. ч. высокотехнологичных) рабочих мест.

2. Выделенные подходы к трактовке понятия «инновационное предпринимательство» (технологический, экономический, комплексный) позволили понять, что оно значительно шире экономических «рамочек», поскольку затрагивает некоторые сферы юриспруденции, производственного менеджмента. Кроме того, на основании выделенных подходов было представлено собственное видение инновационного предпринимательства как самостоятельной, сопряженной с определенным уровнем риска деятельности, осуществляемой предпринимателями и направленной на получение прибыли за счет разработки новшеств (инно-

вационных решений), а также их последующей коммерциализации. Стоит заметить, что за основу данного определения было взято определение предпринимательской деятельности, данное в Гражданском кодексе РФ. Однако была учтена специфика инновационного предпринимательства, связанная с разработкой новшеств и переводом их в категорию инноваций.

3. Развитие инновационного предпринимательства в России имеет тенденцию к замедлению, что подтверждается результатами проведенного анализа. Тому свидетельствует снижение динамики показателей, характеризующих развитие инновационного предпринимательства (в частности, удельного веса инновационных товаров, работ и услуг, а также количества организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками).

Кроме того, анализ позволил получить следующие научные результаты: была уточнена сущность понятия «инновационное предпринимательство», в том числе дано авторское определение (в рамках данного определения были дополнены положения определений, приводимых в рамках комплексного подхода, за счет указания параметров, характеризующих инновационное предпринимательство как предпринимательство). Также были выделены критерии идентификации инновационного предпринимательства, необходимые для подбора статистических показателей, его характеризующих (вид осуществляемой деятельности, форма собственности).

Следует отметить, что выбранный в рамках данного исследования набор показателей, свидетельствующих о развитии инновационного предпринимательства, не является полным. Таким образом, исследование может быть продолжено в направлении подбора дополнительных статистических данных в контексте развития данного типа предпринимательства. Кроме того, представляется целесообразным расширить не только список подходов к сущности исследуемого понятия, но и дополнить представителей в рамках уже выделенных подходов.

Список источников

1. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, Vol. 22, pp. 3-42.
2. Romer P.M. Endogenous Technological Change. *The Journal of Political Economy*, 1990, Vol. 98(5), pp. 71-102.
3. Grossman G. M., Helpman E. Product Development and International Trade. *The Journal of Political Economy*. 1989, Vol. 97(6), pp. 1261-1283.
4. Якушев Н.О. Роль технологического предпринимательства в развитии региона // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 8. С. 201-205.
5. Бауман С.Н. Инновационное предпринимательство в России: национальная инновационная инфраструктура и малый наукоемкие предприятия // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. Т. 1. С. 259-265.
6. Под крышей вуза // Российская Бизнес-газета № 36 (720). URL: <https://rg.ru/2009/09/22/vuzy-nauka.html> (дата обращения: 17.09.2021).
7. Усков В.С. Развитие промышленного сектора РФ в условиях новой технологической революции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 128-145.
8. Фетисова А.Ю. Организационно-экономические механизмы управления рисками в инновационном предпринимательстве // Научный журнал молодых ученых. 2019. № 4 (17). С. 103-107.
9. Мельникова Е.Н. Влияние программ государственной поддержки на развитие инновационного предпринимательства в России // *Beneficium*. 2019. №4 (33). С. 34-41.
10. Brenner T. The ETH Innovation & Entrepreneurship Lab: Supporting Young Entrepreneurs. *CHIMIA*, 2020, Vol. 74 No.10, pp. 768-770.
11. Guzman J., Joohyun Oh J., Sen A. What Motivates Innovative Entrepreneurs? Evidence from a Global Field Experiment // *Management science*. 2020. Vol. 66. No. 10. pp. 4808-4819.
12. Ualzhanova A., Zakirova D., Tolymbek A., Hernandez G. de Velazco J.J., Chumacerio Hernandez A.C. Innovative-Entrepreneurial Universities in the post-modern world concept: possibilities of implementation. *Entrepreneurship and sustainability issues*, 2020, Vol. 8 No.1, pp. 194-202.
13. Палкина М.В., Палкин А.Ю. Инновационное предпринимательство: понятие, сущность и специфика // Вестник ВСГУТУ. 2016. №1 (58). С. 89-96.

14. Grudu R. The role of innovative entrepreneurship in the economic development of EU member countries. *Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation*. 2019
15. Tang L., Koveos P.E. Venture entrepreneurship, innovation entrepreneurship, and economic growth. *Journal of developmental entrepreneurship*, 2004, Vol. 9., No 2, pp. 161-171.
16. Mayhew J., Simonoff J.S., Baumol W.J., Wiesenfeld B.M., Klein M.W. Exploring innovative entrepreneurship and its ties to higher educational experiences. *Research in higher education*, 2012, Vol. 53, pp. 831-859.
17. Кадакова Г.В. Инновационное предпринимательство: сущность, типология и возможности развития в условиях Российских реалий // Вопросы инновационной экономики. 2014. № 2. С. 3-12.
18. Бабкин А.А., Чистякова О.В. Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития // Экономическое возрождение России. 2014. №4 (42). С. 157-170.
19. Стародубцева О. А., Попущина А. И. Проблемы и перспективы развития малого инновационного бизнеса в России // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. №9-2. С. 240-242.
20. Гетман Б.М., Ненахова О.А., Чистова В.А. Коммерциализация инновационной деятельности и сущность инновационного предпринимательства // Вестник Донского государственного технического университета. 2011. Т.11. №5 (56). С. 758-767.
21. Меньшов В.П. Стадии и модели инновационных процессов на промышленных предприятиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2005. № 1. С. 308-311.
22. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года) // Минэкономразвития РФ. URL: http://adm-edu.spb.ru/sites/default/files/innovacionnaya_rossiya_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
23. Кузнецова Е.П. Научно-технологическая кооперация в России: современное состояние, проблемы и инструменты государственной поддержки // Вопросы территориального развития. 2019. № 1 (46). С. 1-12.
24. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Минэкономразвития РФ. URL: <http://base.garant.ru/70350078/> (дата обращения: 23.09.2021).
25. Показатели уровня инновационной активности // Studme.org. URL: https://studme.org/1060101926256/menedzhment/pokazateli_urovnya_innovatsionnoy_aktivnosti (дата обращения: 27.09.2021).
26. Буркина Т.А. Научно-производственная кооперация в инновационной сфере // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. С. 1-9.
27. Эксперты РЭШ назвали главные экономические события 2018 года // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/370735-eksperty-resh-nazvali-glavnye-ekonomicheskie-sobytiya-2018-goda> (дата обращения: 04.10.2021).
28. Абрамова Н.В. Влияние пандемии на малый бизнес и на социально-экономическую ситуацию в регионах России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-2. С. 112-117.
29. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. 195 с.

References

1. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, Vol. 22, pp. 3-42.
2. Romer P. M. Endogenous Technological Change. *The Journal of Political Economy*, 1990, Vol. 98(5), pp. 71-102.
3. Grossman G. M., Helpman E. Product Development and International Trade. *The Journal of Political Economy*. 1989, Vol. 97(6), pp. 1261-1283.
4. Yakushev N.O. Rol' tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v razvitii regiona [The role of technology entrepreneurship in the development of the region]. *Strategii biznesa*, 2020, Vol. 8. No. 8. pp. 201-205. (in Russian)
5. Bauman S.N. Innovacionnoe predprinimatel'stvo v Rossii: nacional'naya innovacionnaya infrastruktura i malyy naukoemkie predpriyatiya [Innovative entrepreneurship in Russia: national innovation infrastructure and small knowledge-intensive enterprises]. *Nauchnye trudy: Institut narodohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN*, 2003, Vol. 1. pp. 259-265. (in Russian)

6. Pod kryshej vuza [Under the roof of the university] // Rossijskaya Biznes-gazeta № 36 (720). URL: <https://rg.ru/2009/09/22/vuzy-nauka.html> (date of the application: 17.09.2021). (in Russian)
7. Uskov V.S. Razvitie promyshlennogo sektora RF v usloviyah novoj tekhnologicheskoy revolyucii [Development of the industrial sector of the Russian Federation in the context of a new technological revolution]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2019. Vol. 12. No. 2. pp. 128-145. (in Russian)
8. Fetisova A.Yu. Organizacionno-ekonomicheskie mekhanizmy upravleniya riskami v innovacionnom predprinimatel'stve [Organizational and economic mechanisms of risk management in innovative entrepreneurship]. *Nauchnyj zhurnal molodyh uchenyh*, 2019, No. 4 (17), pp. 103-107. (in Russian)
9. Mel'nikova E.N. Vliyanie programm gosudarstvennoj podderzhki na razvitie innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii [Impact of state support programs on the development of innovative entrepreneurship in Russia]. *Beneficium*, 2019, No. 4 (33). pp. 34-41. (in Russian)
10. Brenner T. The ETH Innovation & Entrepreneurship Lab: Supporting Young Entrepreneurs. *CHIMIA*, 2020, Vol. 74 No.10, pp. 768-770.
11. Guzman J., Joohyun Oh J., Sen A. What Motivates Innovative Entrepreneurs? Evidence from a Global Field Experiment. *Management science*, 2020, Vol. 66, No.10, pp. 4808-4819.
12. Ualzhanova A., Zakirova D., Tolymbek A., Hernandez G. de Velazco J.J., Chumacerio Hernandez A.C. Innovative-Entrepreneurial Universities in the post-modern world concept: possibilities of implementation. *Entrepreneurship and sustainability issues*, 2020, Vol. 8 No.1, pp. 194-202.
13. Palkina M.V., Palkin A.Yu. Innovacionnoe predprinimatel'stvo: ponyatie, sushchnost' i specifika [Innovative entrepreneurship: concept, essence and specificity]. *Vestnik VSGUTU*. 2016. No. 1 (58). pp. 89-96. (in Russian)
14. Grudu R. The role of innovative entrepreneurship in the economic development of EU member countries. *Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation*. 2019.
15. Tang L., Koveos P.E. Venture entrepreneurship, innovation entrepreneurship, and economic growth. *Journal of developmental entrepreneurship*, 2004, Vol. 9., No 2, pp. 161-171.
16. Mayhew J., Simonoff J.S., Baumol W.J., Wiesenfeld B.M., Klein M.W. Exploring innovative entrepreneurship and its ties to higher educational experiences. *Research in higher education*, 2012, Vol. 53, pp. 831-859.
17. Kadakova G.V. Innovacionnoe predprinimatel'stvo: sushchnost', tipologiya i vozmozhnosti razvitiya v usloviyah Rossijskih realij [Innovative entrepreneurship: essence, typology and development opportunities in the conditions of Russian realities]. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*, 2014, No. 2, pp. 3-12. (in Russian)
18. Babkin A.A., Chistyakova O.V. Razvitie innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii: ponyatie, dinamika, problemy, napravleniya razvitiya [Development of innovative entrepreneurship in Russia: concept, dynamics, problems, development directions]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2014, No. 4 (42), pp. 157-170. (in Russian)
19. Starodubceva O.A., Popushina A.I. Problemy i perspektivy razvitiya malogo innovacionnogo biznesa v Rossii [Problems and prospects for the development of small innovative business in Russia]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodyh uchenyh*, 2016, No. 9-2, pp. 240-242. (in Russian)
20. Getman B.M., Nenahova O.A., Chistova V.A. Kommerzializaciya innovacionnoj deyatel'nosti i sushchnost' innovacionnogo predprinimatel'stva [Commercialization of innovation and the essence of innovative entrepreneurship]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2011, Vol.11, No. 5 (56), pp. 758-767. (in Russian)
21. Men'shov V.P. Stadii i modeli innovacionnyh processov na promyshlennyh predpriyatiyah [Stages and models of innovation processes in industrial enterprises]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Ekonomika i finansy*, 2005, No. 1. pp. 308-311. (in Russian)
22. Innovacionnaya Rossiya – 2020 (Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda) [Innovative Russia – 2020 (Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020)] // Minekonomrazvitiya RF. URL: http://adm-edu.spb.ru/sites/default/files/innovacionnaya_rossiya_2020.pdf (date of the application: 20.09.2021). (in Russian)
23. Kuznecova E.P. Nauchno-tekhnologicheskaya kooperaciya v Rossii: sovremennoe sostoyanie, problemy i instrumenty gosudarstvennoj podderzhki [Scientific and technological cooperation in Russia: current state, problems and instruments of state support] // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2019. No. 1 (46). pp. 1-12. (in Russian)

24. Gosudarstvennaya programma «Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika» [State program «Economic development and innovative economy»] // Minekonomrazvitiya RF. URL: <http://base.garant.ru/70350078/> (date of the application: 23.09.2021). (in Russian)

25. Pokazateli urovnya innovacionnoj aktivnosti [Indicators of the level of innovative activity] // Studme.org. URL: https://studme.org/1060101926256/menedzhment/pokazateli_urovnya_innovatsionnoy_aktivnosti (date of the application: 27.09.2021). (in Russian)

26. Burkina T.A. Nauchno-proizvodstvennaya kooperaciya v innovacionnoj sfere [Scientific and industrial cooperation in the innovation sphere]. *Vestnik evrazijskoj nauki*, 2020, Vol. 12, No. 6, pp. 1-9. (in Russian)

27. Eksperty RESH nazvali glavnye ekonomicheskie sobytiya 2018 goda [RESH experts named the main economic events of 2018] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/370735-eksperty-resh-nazvali-glavnye-ekonomicheskie-sobytiya-2018-goda> (date of the application: 04.10.2021). (in Russian)

28. Abramova N.V. Vliyanie pandemii na malyj biznes i na social'no-ekonomicheskuyu situaciyu v regionah Rossii [Impact of pandemics on small business and on the socio-economic situation in the regions of Russia]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*, 2021, No. 1-2, pp. 112-117. (in Russian)

29. Ustinova K.A., Gubanova E.S., Leonidova G.V. Chelovecheskij kapital v innovacionnoj ekonomike [Human capital in an innovative economy]. Vologda: Institut social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij RAN, 2015. 195 p. (in Russian)

Семён Леонидович Иванов

аспирант, инженер-исследователь
лаборатории инновационной экономики
отдела проблем научно-технологического
развития и экономики знаний
Вологодского научного центра
Российской академии наук,
Вологда, Россия
e-mail: slivanov2020@mail.ru

Semyon L. Ivanov

ORCID ID: 0000-0002-4647-5824
Post-Graduate Student, Research Engineer,
Laboratory of Innovative Economics,
Department of Problems of Scientific and
Technological Development and Knowledge
Economy, Vologda Research Center of the
Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
e-mail: slivanov2020@mail.ru

Образец для цитирования:

Иванов С.Л. Анализ сущности и состояния инновационного предпринимательства в условиях современной российской экономики // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2021. № 4 (32). С. 77-91.

Cite this article as:

Ivanov S.L. Analysis of the essence and state of innovative entrepreneurship in the conditions of the modern Russian economy // *Actual Problems of Economics and Management*. 2021. № 4 (32). P. 77-91. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.10.2021 г., принята к опубликованию 25.11.2021 г.

УДК 338.46
экономические науки

М.В. Кобяк, Е.Л. Ильина, А.Н. Латкин, К.А. Исмаилова, Н.В. Степнова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

M.V. Kobyak, E.L. Ilina, A.N. Latkin, K.A. Ismailova, N.V. Stepnova

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF BEHAVIOR OF HOTEL PRODUCT CONSUMERS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

В исследовании проанализирована проблема происходящих стремительных изменений в сфере гостиничной индустрии, вызванных пандемией COVID-19. Изучено влияние пандемии на социально-психологические аспекты поведения потребителей в сфере гостеприимства и их основные предпочтения при выборе гостиничного продукта. Выделены два фактора для определения реакции людей на текущую ситуацию: преодоление страха и стремление уменьшить неопределенность в отношении COVID-19. Исследованы четыре основных психотипа потребителей, на их примере представлены главные изменения в поведении потребителей при приобретении услуг индустрии гостеприимства в условиях пандемии COVID-19. Проведены категориальный анализ и анализ соответствий на предмет определения статистически значимой зависимости между отдельными демографическими характеристиками и различным отношением потребителей гостиничного продукта к базисным проблемам принятия решения о выборе и приобретении услуг гостиничных предприятий. Определены тенденции изменений в гостиничной индустрии, предложены гибкие решения текущих проблем в данной сфере в условиях проявления «новой нормальности» (New Normal).

Ключевые слова: гостиничный продукт, гостиничная индустрия, психотип потребителя, поведение потребителей, пандемия COVID-19, новая нормальность

Введение

Пандемия COVID-19 продолжает оказывать разрушительное воздействие на гостиничную индустрию во всем мире. Тысячи гостиничных предприятий обанкротились из-за кризиса, при этом бесчисленное количество бронирований отелей было отменено из-за ограничений на поездки и опасений заразиться коронавирусом.

The study analyzes the problem of the on going rapid changes in the hotel industry caused by the COVID-19 pandemic. The influence of the pandemic on the socio-psychological aspects of consumer behavior in the hospitality industry and their main preferences when choosing a hotel product has been studied. Two factors are emphasized to determine the reaction of people to the current situation: overcoming fear and striving to reduce uncertainty regarding COVID-19. Four main psychotypes of consumers have been investigated, and using their example, the main changes in consumer behavior when purchasing services of the hospitality industry during the COVID-19 pandemic are presented. Categorical and correspondence analyzes were carried out to determine a statistically significant relationship between individual demographic characteristics and different attitudes of consumers of a hotel product to the basic problems of making a decision on the choice and purchase of services of hotel enterprises. The trends of changes in the hotel industry are determined, flexible solutions to current problems in this area are proposed in the context of the manifestation of the «New Normal».

Keywords: hotel product, hotel industry, consumer psychotype, consumer behavior, COVID-19 pandemic, new normal

В 2019-2020 гг. вспышки заболевания новым вирусом регулярно проявлялись в различных странах мира, прирост заболевших с каждым днем рос. «COVID-19 и его последствия вызвали опасения, беспокойство и тревогу среди людей во всем мире» [1].

В настоящей статье авторы предлагают два фактора для определения реакции людей на текущую ситуацию с пандемией и, как следствие, изменение социально-психологических аспектов поведения потребителей в сфере гостеприимства: преодоление страха и стремление уменьшить неопределенность в отношении COVID-19. Первый – типичная эмоциональная реакция на кризис [2]; последний – типичный ответ когнитивной системы [3].

Страх перед COVID-19 можно определить как негативное эмоциональное состояние, которое отражает тревогу и депрессию, испытываемые осознанием возможных последствий пандемии COVID-19, например, заражение коронавирусом [1; 4]. Высокие показатели передачи вируса и смертности от заболевания заставили многих людей опасаться COVID-19 [5].

Стремление уменьшить неопределенность в отношении COVID-19 отражает разумную когнитивную реакцию на пандемию. Большое количество бессимптомных инфицированных людей, недостаточно эффективное лечение и постоянно меняющиеся тенденции инфицирования и смертности создают сложный и непредсказуемый кризис здоровья, который вносит неопределенность в когнитивную систему [6; 7; 8].

Правительства всех стран в срочном порядке предпринимали действия по борьбе с распространением COVID-19. Однако в структуру этих действий не всегда включалось профессиональное информационное обеспечение, учитывающее реакции людей на текущую ситуацию с пандемией, и, как следствие, применяемый комплекс глобальных высокотехнологичных и достаточно затратных мероприятий по борьбе с распространением COVID-19 и снижению его последствий не всегда приводил к уменьшению неопределенности и преодолению страха в отношении COVID-19 у потребителей в сфере гостеприимства.

Методика

Цель проводимого исследования – выявление факторов, анализ текущей ситуации и последствий пандемии COVID-19 в индустрии гостеприимства и туризма и связанных с этим изменений социально-психологических аспектов поведения потребителей гостиничного продукта.

Для достижения цели исследования авторы последовательно решают следующие основные задачи:

- изучение и анализ существующей исследовательской базы в сфере развития пандемии COVID-19 и ее влияния на социально-экономические процессы в мировом сообществе;
- исследование текущей ситуации в индустрии гостеприимства и туризма;
- анализ факторов, влияющих на социально-психологические аспекты поведения потребителей гостиничного продукта во время пандемии COVID-19;
- разработка предложений по адаптации гостиничных предприятий к изменениям, связанным с пандемией COVID-19, учитывающих социально-психологические аспекты поведения потребителей в сфере гостеприимства.

В процессе исследования авторы использовали следующие методы: общетеоретические (анализ и синтез, сравнение, комплексный подход), социологические (социометрия), конкретно-научные (сбор и анализ первичной и вторичной информации, наблюдение, сравнительный анализ) методы.

Основная часть. Результаты исследования

Для индустрии гостеприимства и туризма пандемия стала синонимом разорения и крупных потерь [9]. В 2020 году гостиничные предприятия и туристические фирмы терпели большие убытки из-за того, что люди сдавали свои билеты и отменяли брони в отели и прочие места отдыха. На это отчасти повлиял страх заболеть, а также введенные во многих странах ограничительные меры на передвижение людей как по стране, так и за ее пределы.

Более того, некоторые курортные гостиницы стали изоляторами для больных, в случаях, если был обнаружен хоть один гость, заболевший новым вирусом. Гостиницы получали доход с проживающих там в это время гостей, но также они несли и убытки, т. к. гостиничное предприятие не могло полноценно функционировать, а большая часть гостей была очень недовольна сложившейся ситуацией. В то же время в других гостиничных предприятиях практически не было гостей, многим отелям пришлось временно приостановить свою деятельность, а некоторые так и не открылись [10].

В настоящее время повседневная жизнь людей очень медленно, постепенно, но все же возвращается в привычное русло, как это было до начала пандемии, однако прежним мир уже не станет. Обычным стало ношение масок и соблюдение мер безопасности в целях снижения распространения коронавируса. Сейчас сложно судить о том, когда мир справится с пандемией, т. к. она идет скачками, случаются новые вспышки и вирус мутирует в новые штаммы, которые являются еще более заразными и опасными. Люди по-разному реагируют на сложившуюся нестабильную ситуацию, а также по-разному относятся к тем мерам, которые принимают правительства разных стран в целях снижения риска распространения коронавирусной инфекции. В связи с этим значительно изменилось поведение людей в сфере совершения покупок товаров и услуг, как во время подъема новой волны пандемии, так и на момент временного улучшения ситуации. Нагляднее всего можно рассмотреть данные проявления на конкретных типах личностей.

В целом, существуют различные классификации потребителей по типам и способам совершения покупок. Авторы полагают, что для индустрии гостеприимства наилучшим образом подходит классификация, в которой психотипы потребителей подразделяются на нарциссический, параноидный, истерический и шизоидный [11]. С целью максимального приближения результатов исследования к современной ситуации, связанной с влиянием пандемии COVID-19 на развитие индустрии гостеприимства, выделим особенности поведения каждого потребительского психотипа в период кризиса и после него.

Данная типология связана с именем советского психиатра А.Е. Личко [12]. При разработке этой типологии он опирался на труды других специалистов, в частности психиатров П.Б. Ганнушкина [13, 14] и К. Леонгарда [15]. Проведя столь объемную работу, А.Е. Личко смог обогатить знания о психопатиях и психоподобных расстройствах, выделив конкретные акцентуации характера. Данный термин обозначает крайние варианты нормы, при которых определенные черты характера человека гипертрофированы. Представляя собой «слабые места» в его психике, они могут быть уязвимы или, наоборот, устойчивы к влиянию. Рассматривать поведение психотипов мы будем, соответственно, под призмой акцентуации характера.

Первую структуру личности, *нарциссическую*, можно сравнить с поведением «взрослого ребенка»: в данном случае, у человека на первом и самом главном месте стоят личные ценности, а уже потом общественно значимые. Зачастую, это может быть и деструктивный нарциссизм, когда человеку свойственно чувство грандиозности и собственного величия. Он на постоянной основе нуждается в восхищении и признании, нередко эксплуатирует других и испытывает недостаток эмпатии.

Вторая структура, *параноидная*, имеет существенные отличительные особенности. Людям с таким психотипом присуща параноидальная адаптация, они очень осторожны и внимательны ко всем и всему вокруг. Основная внутренняя идея заключается в том, что никому нельзя доверять. Поскольку людям данного психотипа свойственны гиперчувствительность и активный личный контроль, то они нередко переходят на грубость, могут вести себя агрессивно по отношению к тем, кто высказывает свое мнение, завидовать и даже настраивать одних людей против других.

Следующая структура личности – *истерическая*. Такой человек не углубляется в чувства, но свои эмоции, переживания и ощущения всегда готов выплеснуть на людей вокруг. Ему важно находиться в центре внимания, и, если его игнорируют, он будет добиваться своего «допинга» игрой на эмоциях. В силу этого может быть агрессивным, переходя на гру-

бость в отношении собеседников. В речи человека данного психотипа очень часто используются выражения «я считаю», «а вот у меня» или «мне наплевать на других» и т. д.

Наконец, четвертый тип – *шизоидный*, также относится к людям, которые привыкли закрываться от внешнего мира. Они сторонятся других и предпочитают проводить время в одиночестве, даже работу подбирая так, чтобы меньше контактировать с людьми. Человек с данным психотипом честный и принципиальный, однако ему плохо понятны чувства других и то, как их распознавать, поэтому он часто уходит в себя.

Пандемия COVID-19 стала одним из самых кризисных периодов последних лет, вследствие чего у каждого из перечисленных психотипов людей проявлялись свои отличительные особенности. Рассмотрим поведение каждого из них на момент разгара пандемии и после ее небольшого спада, проецируя полученные результаты на ситуацию в индустрии гостеприимства.

Нарциссическому типу, как правило, свойственно нарушение правил самоизоляции, люди с таким типом готовы демонстративно тратить деньги на люксовые товары и услуги. Зачастую они любят делиться фотографиями красивой жизни через социальные сети, тем самым демонстрируя свое богатство и комфорт пребывания во время кризиса. Когда основная фаза напряжения идет на спад и ситуация с кризисом начинает понемногу налаживаться, нарциссическая структура личности вновь возвращается к дорогим поездкам за границу, демонстрируя свое «Я» и жизнь в окружении люксовых услуг, например, проживание в роскошном отеле на берегу моря. Среди услуг гостиницы они ищут уникальные предложения, к примеру дорогие стилизованные фотосессии.

Параноидный тип, наоборот, покупает лишь все самое необходимое и очень осторожен в потреблении этих товаров и услуг. Такие люди покупают лишь все самые необходимые товары и определенными партиями, которые будут ими использованы. В отличие от первого типа параноидный выходит из кризиса очень долго и довольно осторожно возвращается к обычной структуре потребления товаров и услуг. Так, например, когда люди вновь смогли путешествовать по некоторым странам, многие начали намного тщательнее подходить к выбору отелей, обязательно соблюдающих антиковидные меры, продумывать ход событий наперед. Как следствие, данный тип редко прибегает к другим услугам отеля, помимо проживания.

Истерический тип в попытке быстрее вернуться к нормальной жизни способен на импульсивные покупки товаров и услуг. Этим людям необходимо избавиться от напряжения, например, через путешествия, пока те возможны. Здесь примером могут служить люди, которые после первого открытия границ во время пандемии сразу же бросились покупать дорогие туры в страны и города, которые не вызвали доверия, учитывая ситуацию. Их поведение после кризиса подобно нарциссическому типу: они также возвращаются к роскошной жизни напоказ.

Наконец, *шизоидный тип* испытывает сильный стресс во время любого кризиса, поэтому такие люди способны на неадекватные покупки товаров и услуг. Выходя из кризиса, данный тип, тем не менее, придерживается осторожного потребительского поведения, он внимателен к внешней обстановке и старается продумать необходимые шаги. Примером может служить покупка тура с включенным проживанием в гостинице: сама по себе покупка может быть не рациональна для периода пандемии, особенно если тур предполагает поездку за границу. Однако если речь идет о внутреннем туризме, то вероятность отмены тура из-за закрытия границ и ограничительных мер может быть намного ниже, следовательно, данное приобретение будет более продуманным.

Таким образом, изменение в поведении различных типов личностей привело не только к смене потребностей и запросов клиентов гостиниц, но и, как следствие, к предлагаемым в отелях услугам.

В этой связи в индустрии гостеприимства необходимо учитывать проявления «новой нормальности» («New Normal»). Этот термин получил широкое распространение после экономического кризиса 2007-2008 гг. и до пандемии COVID-19 в основном применялся для отображения социально-экономических последствий глобальной рецессии.

В настоящее время дефиниция «новая нормальность» используется для определения не столько экономических, сколько социальных следствий пандемии COVID-19, то есть последствий в различных аспектах жизнедеятельности человека, подразумевая при этом, что то, что совсем недавно было необычным, становится ординарным явлением.

В контексте «новой нормальности» авторы с помощью категориального анализа и анализа соответствий проанализировали важнейшие трансформации в покупательском поведении потребителей гостиничного продукта вследствие изменения экономической ситуации в стране, вызванного пандемией COVID-19. Необходимо было проверить статистически значимую зависимость между отдельными демографическими характеристиками (пол, возраст, доход, сфера деятельности) и различным отношением потребителей к базисным проблемам: переоценка ценности совершаемых приобретений, изменение финансового положения, изменение предпочтения брендов и сохранение новых покупательских привычек в постпандемический период. Результаты тестов по критерию согласия (хи-квадрат) Пирсона приведены в таблице.

Результаты тестов по критерию согласия (хи-квадрат) Пирсона

Потребительские проблемы	Достигнутый уровень значимости (p-Value) по критерию согласия χ^2			
	Пол	Возраст	Доход	Сфера деятельности
Переоценка ценности совершаемых приобретений	0.111	0.070	0.077	0.341
Изменения в материальном положении	0.222	0.045	0.001	0.017
Изменения в предпочтениях брендов	0.175	0.069	0.041	0.289
Потребительские привычки	0.108	0.024	0.225	0.010

Источник: составлено авторами

Результаты тестов по критерию согласия (хи-квадрат) Пирсона подтверждают, что возраст, род занятий и доход имеют статистически значимое влияние на изменение финансового положения респондентов. Возраст и сфера деятельности также важны при планировании будущей деловой активности в отношении клиентов, поскольку они имеют соответствующее влияние на поддержание новых покупательских привычек в постпандемическую эпоху. Влияние возраста, пола, рода занятий или ежемесячного дохода потребителей на приобретение более дешевых продуктов и услуг или товаров под маркой бренда показывает лишь слабую зависимость от размера ежемесячного дохода потребителей.

После подтверждения взаимной зависимости анализируемых переменных использовался простой и множественный анализ соответствия для определения взаимосвязи между категориями обеих (и более) переменных одновременно. Были проанализированы взаимоотношения между категориями строк и столбцов, чтобы определить, какие демографические особенности больше всего влияют на изменения в финансовом положении и покупательских моделях потребителей гостиничного продукта. Результаты анализа соответствий показали, что не существует возрастных групп, чье финансовое положение улучшилось бы во время пандемии. Покупательная способность населения в целом снизилась, что также подтверждает существование значительной зависимости между доходами потребителей гостиничных услуг и изменениями в предпочтениях брендов и более дорогих продуктов и услуг в связи с ухудшением финансового положения покупателей в период пандемии.

После опыта весны 2020 года, когда все граждане РФ должны были находиться на самоизоляции дома, основной тенденцией стало стремление постояльцев отелей к живому общению. Общественные зоны в гостиницах стали местом притяжения гостей, где о соблюдении социальных противоэпидемических мер все чаще забывают.

По состоянию на лето-осень 2021 года можно сказать, что в российских отелях меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции исполняются в основном персоналом отелей, который непосредственно контактирует с клиентами. В связи с этим многие гостиницы сформировали определенные требования к чистоте, ввели более строгие правила уборки общественных помещений и дезинфекции помещений гостиницы [16].

Большая часть новых требований была сформирована на основе Методических рекомендаций: МР 3.1/2.1.0193-20. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения) [17]. Согласно рекомендациям данного нормативного акта, в гостиницах были введены следующие обязательные меры: ношение медицинских масок и перчаток, термометрия сотрудников не реже двух раз в день (утром и вечером) и гостей при заезде, проведение тестов на коронавирус среди сотрудников. В должностные обязанности горничных была включена ежедневная дезинфекция поверхностей и воздуха, проветривание всех помещений. На стойках приема и размещения во многих отелях были установлены прозрачные заградительные конструкции для обеспечения безопасности сотрудников и гостей отелей [18].

Соблюдение приведенных выше мер дает гостям чувство безопасности и заботы в эти непростые времена. Гостиницы, которые проводят мероприятия по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, могут рассчитывать на большой спрос и прибыль, а также в целом на возможность функционировать, т.к. власти активно действуют и штрафуют, а порой даже закрывают предприятия, которые не соблюдают антиковидные меры.

Более того, пандемия COVID-19 стала толчком для более активного внедрения бесконтактных технологий, например, онлайн-регистрации гостей. В настоящее время данная технология успешно применяется во Франции, Швейцарии, Голландии и других странах [19]. В России также была произведена попытка ее внедрения, однако по законодательству РФ, при заселении гостя сотрудник гостиницы должен подтвердить личность постояльца и сделать при нем копию паспорта. В случае с иностранными туристами, данная процедура становится еще сложнее, т.к. требует большего количества обязательных мероприятий.

Еще одним изменением в гостиницах во время пандемии стала особая востребованность площадок для удаленной работы. В связи с самоизоляцией произошел переход многих работников и студентов на удаленную работу и учебу, что в дальнейшем стало не просто временной мерой, а целой тенденцией. Многие компании, проанализировав нынешнюю ситуацию, решили, что сотрудники могут эффективно работать в дистанционном режиме. Более того, данный подход снижает переменные издержки компаний.

Новая действительность требует гибких решений и способности отелей быстро реагировать на изменения. Так, в настоящее время гости требуют от отелей применения мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, а также очень беспокоятся о своей безопасности. В связи с этим вырос спрос на обслуживание в номерах. Гостиницам следует оптимизировать службу рум-сервиса, чтобы она работала бесперебойно и эффективно. А также, отелям, которые предоставляют спа-услуги, следует реорганизовать их оказание так, чтобы, к примеру, услугу массажа можно было осуществить непосредственно в номере клиента, а не на территории спа-комплекса.

В ситуации с крупными спа-центрами и тренажерными залами, отелям следует создавать мобильные приложения, с помощью которых гости могли бы занимать электронную очередь, чтобы избежать большого скопления людей в одном месте.

Крупные отели, принадлежащие к гостиничным цепям, могут по примеру Hyatt, Marriott и Hilton организовать бесконтактный заезд и выезд из отеля при помощи электрон-

ного ключа или приложения, которое может служить виртуальной службой регистрации и приема гостей.

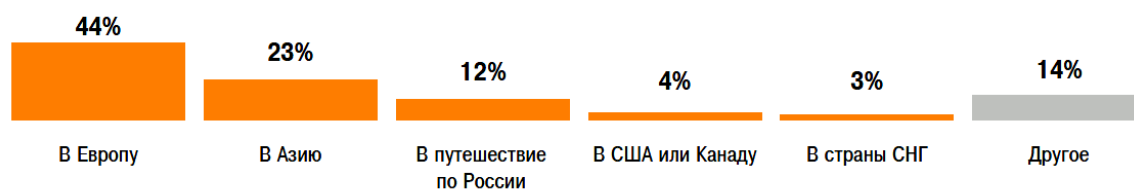
В сфере организации приемов пищи, часть посадочных мест следует разместить на открытом воздухе, тем более что в весенне-летний сезон многие гости предпочитают располагаться именно на улице.

Помимо предоставления питания и спа-услуг, в отелях прибыльной услугой является организации мероприятий. Для соблюдения антиковидных мер гостиницам следует, во-первых, организовать в конференц-залах безопасную социальную дистанцию между участниками. Во-вторых, оборудовать залы и помещения для бизнес-встреч необходимой техникой для проведения онлайн мероприятий и совещаний, а также проведения событий в гибридном формате. Многие конференции подразумевают приезд гостей из других городов и даже стран, но в связи с введенными ограничениями на передвижение, не все гости могут приехать и лично присутствовать на мероприятиях. Наличие оборудования и применяемых мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции привлечет организаторов подобных мероприятий, а с ними и дополнительную прибыль.

Более того, в такие непростые времена как пандемия, гостиницам стоит позаботиться о наличии доктора или медицинского работника как штатного, в крупных отелях, так и приглашаемого со стороны для небольших гостиниц, в целях предупреждения массовых заболеваний и оказания экстренной медицинской помощи.

Еще одной рекомендацией является стимулирование спроса посредством активной рекламы [20]. Дело в том, что многие жители России до пандемии COVID-19 в основном ездили отдыхать за границу и о российских курортах знают мало. Во время пандемии ситуация изменилась и люди стали больше путешествовать по России, но практика показывает, что они считают это вынужденной мерой.

Аналитический центр Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) в мае 2020 г. провел всероссийский опрос населения среди россиян, совершавших туристические поездки за последние два года, с целью выяснения потребительских предпочтений в сфере гостеприимства и туризма, сформулировав следующий основной вопрос исследования: «Представим, что эпидемиологическая ситуация в мире стабилизировалась, и вы планируете свой отпуск. Куда вы отправитесь в путешествии с наибольшей вероятностью?». В опросе приняли участие 1600 человек, ответы распределились следующим образом (рисунок).

Результаты всероссийского опроса населения, май 2020 г. [21]

Результаты опроса показывают, что подавляющее большинство российских туристов (74%) после нормализации эпидемической ситуации предпочитают отдых за границей. Только 12% выбрали бы путешествие по России. Отсюда можно сделать вывод о том, что внутренние российские направления могут стать популярными и востребованными среди населения, если в посткризисный период у представителей российской туристической отрасли получится создать лояльную аудиторию среди туристов, впервые посетивших российские курорты в отпускной сезон после окончания пандемии COVID-19.

Следовательно, гостиницам и курортным комплексам России необходимо провести такую рекламную акцию, которая показала бы уникальность предоставляемого гостиничного продукта и побудила клиентов выбрать именно их отель. К методам гостиничного маркетинга можно отнести активное ведение социальных сетей, публикацию интересных статей о гос-

тиниче, красивых фотографий, информативных роликов. Также отелям следует обратить внимание на бартерный метод рекламы, когда публичным личностям предлагают бесплатное проживание или оказание какой-либо услуги, а они в обмен рассказывают об отеле у себя в Инстаграме, ТикТоке и прочих социальных сетях, популярных среди клиентов отеля.

Перечисленные меры еще долго будут актуальными, т.к. пандемия продолжается, а страны борются с новыми волнами коронавируса. Однако и после того как закончится эта глава в истории человечества, многие из перечисленных технологий можно будет продолжать практиковать на гостиничных предприятиях, т. к. для многих клиентов возможность заселиться и выселиться из отеля онлайн является очень привлекательной, поскольку не нужно тратить время за стойкой регистрации, пока администраторы обслуживают других гостей. Более того, возможность проводить онлайн-конференции или подключать к ней сотрудников или других задействованных лиц посредством интернет-технологий позволит тратить меньше средств и времени на организацию подобных бизнес-мероприятий. Следовательно, все больше компаний смогут себе позволить арендовать конференц-залы у отелей, которые теперь готовы к работе с новыми технологиями.

Сегодня важно быть на одной волне с современным миром и уметь подстраиваться под меняющиеся требования потребителей. Для клиентов на первом месте стоят безопасность для их здоровья и комфортное проживание в отеле, поэтому некоторые гости стремятся максимально изолировать себя, в то время как другие хотят больше общения и выходят на общественные пространства гостиницы. Для каждого типа гостя необходимо использовать правильный подход и организовать сервис так, чтобы гости минимально контактировали между собой и сотрудниками, если это наносит потенциальный вред их здоровью.

Выводы и рекомендации

На поведение сегодняшних потребителей гостиничного продукта в основном влияет неопределенность, вызванная глобальной пандемией COVID-19. Ответом на кризис является изменение и нарушение обычного поведения клиентов гостиничных предприятий. Авторы выделяют несколько проблем, которые необходимо ответственно решать, чтобы воспользоваться преимуществами изменений, внесенных в нашу жизнь пандемией COVID-19. Согласно прогнозам развития пандемии, ее окончания в ближайшее время ожидать не приходится. Однако, чем дольше будут действовать ограничительные меры, тем хуже будет финансовое положение потребителей. Решающим фактором при покупке станет цена на товары и услуги.

Авторы приходят к выводу о том, что в будущем без постоянного выявления изменяющихся потребностей клиентов гостиничных предприятий, предложения новых гостиничных продуктов и расширения ассортимента предлагаемых услуг гостиничные компании не смогут добиться успеха в долгосрочной перспективе. При этом роль менеджеров гостиничных предприятий заключается в следующем:

- отслеживать тенденции в поведении клиентов, модели покупок и требования конкретных групп потребителей гостиничного продукта – с учетом их возраста и дохода;
- активно интересоваться мнениями и идеями потребителей и вовлекать их в создание новых гостиничных продуктов. Инвестиции в новые продукты, маркетинг, усиление продуктового портфеля и положительный опыт клиентов – это основные элементы бизнеса, которые гостиничные компании должны учитывать в будущем, чтобы оправдать ожидания своих клиентов.

Проведенное авторами исследование подтверждает, что пандемия COVID-19 изменила привычное поведение потребителей гостиничного продукта, создала новые покупательские привычки и заставила клиентов более тщательно подходить к процессу принятия решений о приобретении гостиничных услуг. Результаты показывают, что изменения в поведении потребителей вследствие пандемии COVID-19 в основном зависят от возраста, дохода и сектора занятости. Доход влияет не только на изменения в моделях покупок, но и на предпочтение потребителями брендов или более дорогих продуктов и услуг. Более того, возрастные категории потребителей, их поколение и сфера занятий действительно влияют на финансовое положение клиентов гос-

тичных предприятий и, таким образом, на их покупательную способность и общие модели покупок. Потребитель гостиничного продукта стал скромнее и меньше потребляет.

Авторы считают интересным и полезным продолжить изучение влияния пандемии COVID-19 на поведение потребителей гостиничного продукта и сравнить изменения в поведении потребителей и моделях покупок между различными странами, а не только в России. Анализ корреляции и соответствия между различными переменными (национальность, разные поколения, новые сегменты рынка, образование) является задачей для дальнейших исследований.

Направление дальнейших исследований можно идентифицировать в контексте ограничений исследования – изменения в поведении потребителей анализируются в рамках исследования в одной стране, в то время как другие важные демографические характеристики потребителей могут использоваться для измерения воздействия на модели покупок потребителей в разных странах, а использование методов целенаправленной выборки может применяться для работы с конкретными группами потребителей гостиничного продукта.

Подводя итог, авторы считают целесообразным подчеркнуть, что поведение и потребности клиентов гостиничных предприятий во время пандемии COVID-19 значительно изменились. Поскольку гостиничный продукт напрямую зависит от предпочтений потребителей и очень эластичен по спросу, в современном мире сервисным предприятиям важно быть гибкими и адаптивными, чтобы оставаться и успешно функционировать на рынке, подстраиваясь под изменчивые тенденции рынка и потребности клиентов.

Список источников

1. Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., et al. (2020). The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*. URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-020-00270-8>.
2. Gao J., Zheng P., Jia Y., Chen H., Mao Y., Chen S., et al. (2020). Mental health problems and social media exposure during COVID-19 outbreak. *PLoS ONE*, 15(4): e0231924. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231924>.
3. Ng Q.X.; De Deyn M.; Loke W.; Chan H.W. (2020). A framework to deal with uncertainty in the age of COVID-19. *Asian Journal of Psychiatry*, 54, 102263.
4. Qiu J., Shen B., Zhao M., et al. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *General Psychiatry*; 33:e100213. doi: 10.1136/gpsych-2020-100213.
5. Schimmenti A.; Billieux J.; Starcevic V. (2020). The four horsemen of fear: An integrated model of understanding fear experiences during the COVID-19 pandemic. *Clinical Neuropsychiatry*, 17, pp. 41-45.
6. Sohrabi C., Alsafi Z., O'Neill N., Khan M., Kerwan A., Al-Jabir A., Agha R. (2020). World Health Organization declares Global Emergency: A review of the 2019 Novel Coronavirus (COVID-19). *International Journal of Surgery*, 77, p. 217.
7. Tanne J.H., Hayasaki E., Zastrow M., Pulla P., Smith P., Rada A.G. (2020). Covid-19: How doctors and healthcare systems are tackling coronavirus worldwide. *The BMJ*; 368:m1090doi:10.1136/bmj.m1090.
8. Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. (2020). Immediate Psychological Responses and Associated Factors during the Initial Stage of the 2019 Coronavirus Disease (COVID-19) Epidemic among the General Population in China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 1729. <https://doi.org/10.3390/ijerph17051729>.
9. Гареев Р.Р. Анализ влияния пандемии коронавируса на современное состояние и развитие мировой туристской отрасли // *Российский экономический интернет-журнал*. 2020. № 2. С. 16.
10. How Coronavirus Changed The Hospitality Industry // Bob Rauch, President of RAR Hospitality URL: <https://www.hospitalitynet.org/opinion/4104020.html> (дата обращения: 05.08.2021).
11. Психология поведения потребителя в кризис, Covid-19: прогноз и рекомендации для нейромаркетологов // Дмитрий Макаров. URL: <https://vc.ru/marketing/125752-psihologiya-povedeniya-potrebiteleya-v-krizis-covid-19-prognoz-i-rekomendacii-dlya-neyromarketologov> (дата обращения: 08.08.2021).

12. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2019. 304 с.
13. Ганнушкин П.Б. В душе психопата. Путешествие в мир без жалости, совести и чувств. М.: Родина, 2020. 256 с.
14. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2000. 124 с.
15. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 448 с.
16. Новый гостиничный мир: как будет выглядеть проживание в отеле после коронавируса // Skyscanner. URL: <https://www.skyscanner.ru/news/oteli-i-gostinitsy-posle-coronavirusa> (дата обращения: 09.08.2021).
17. МР 3.1/2.1.0193-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. 2.1. Коммунальная гигиена. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения). Методические рекомендации (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 04.06.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354838/ (дата обращения: 20.08.2021).
18. В Роспотребнадзоре разработали рекомендации по работе гостиниц и баз отдыха // Тамила Аскерова. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rosпотреbnadzore-razrabotali-rekomendacii-po-rabote-gostinic-i-baz-otdykha.html> (дата обращения: 12.08.2021).
19. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп / Тарасенко Э.В., Розанова Т.П., Ильина Е.Л., Кошелева А.И., Латкин А.Н. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). С. 12.
20. Бакеев Д.А. Способы продвижения гостиничных и туристских услуг в условиях ограничений // XXXIV Международные Плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых. Москва, 2021. С. 187-194.
21. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии / Т. А. Аймалетдинов, И. А. Гильдебрандт, Е. Н. Никишова, Д. С. Рассадина; Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство_НАФИ, 2020. 73 с.

References

1. Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V. et al. (2020). The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*. URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-020-00270-8>.
2. Gao J., Zheng P., Jia Y., Chen H., Mao Y., Chen S., et al. (2020). Mental health problems and social media exposure during COVID-19 outbreak. *PLoS ONE*, 15(4): e0231924. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231924>.
3. Ng Q.X.; De Deyn M.; Loke W.; Chan H.W. (2020). A framework to deal with uncertainty in the age of COVID-19. *Asian Journal of Psychiatry*, 54, 102263.
4. Qiu J., Shen B., Zhao M., et al. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *General Psychiatry*; 33:e100213. doi: 10.1136/gpsych-2020-100213.
5. Schimmenti A.; Billieux J.; Starcevic V. (2020). The four horsemen of fear: An integrated model of understanding fear experiences during the COVID-19 pandemic. *Clinical Neuropsychiatry*, 17, pp. 41-45.
6. Sohrabi C., Alsafi Z., O'Neill N., Khan M., Kerwan A., Al-Jabir A., Agha R. (2020). World Health Organization declares Global Emergency: A review of the 2019 Novel Coronavirus (COVID-19). *International Journal of Surgery*, 77, p. 217.
7. Tanne J.H., Hayasaki E., Zastrow M., Pulla P., Smith P., Rada A.G. (2020). Covid-19: How doctors and healthcare systems are tackling coronavirus worldwide. *The BMJ*; 368:m1090doi:10.1136/bmj.m1090.
8. Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. (2020). Immediate Psychological Responses and Associated Factors during the Initial Stage of the 2019 Coronavirus Disease (COVID-19) Epidemic among the General Population in China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 1729. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17051729>.
9. Gareev R.R. Analiz vliyaniya pandemii koronavirusa na sovremennoe sostoyanie i razvitie mirovoi turistskoi otrasli [Analysis of the impact of the coronavirus pandemic on the current state and devel-

opment of the global tourism industry] // *Rossiskiy ekonomicheskii internet-zhurnal* [Russian economic Internet magazine]. 2020. № 2. P. 16. (in Russian)

10. How Coronavirus Changed The Hospitality Industry // Bob Rauch, President of RAR Hospitality. URL: <https://www.hospitalitynet.org/opinion/4104020.html> (accessed on 05.08.2021).

11. Psikhologiya povedeniya potrebitelya v krizis, Covid-19: prognoz i rekomendatsii dlya neiromarketologov [Psychology of consumer behavior in a crisis, Covid-19: forecast and recommendations for neuromarketologists] // Dmitry Makarov URL: <https://vc.ru/marketing/125752-psihologiya-povedeniya-potrebitelya-v-krizis-covid-19-prognoz-i-rekomendacii-dlya-neyromarketologov> (accessed on 08.08.2021). (in Russian)

12. Lichko A.E. Psikhopatii I aktsentuatsiikharaktera u podrostkov [Psychopathies and character accentuations in adolescents]. SPb.: Piter, 2019. 304 p. (in Russian)

13. Gannushkin P.B. V dushe psikhopata. Puteshestvie v mir bezzhalosti, sovesti I chuvstv [In the psychopath's soul. Travel to the world without pity, conscience and feelings]. M.: Rodina, 2020. 256 p. (in Russian)

14. Gannushkin P.B. Klinikapsikhopatij, ikhstatika, dinamika, sistematika [Clinic of psychopathies, their statics, dynamics, systematics]. Nizhny Novgorod: Publishing house of the Nizhny Novgorod State Medical Academy, 2000. 124 p. (in Russian)

15. Leongard K. Aktsentuirovannyye lichnosti [Accentuated personalities]. M.: Eksmo-Press, 2001. 448 p. (in Russian)

16. Novyi gostinichnyi mir: kak budet vyglyadet' prozhivanie v otele posle koronavirusa [New hotel world: how hotel accommodation will look like after coronavirus] // Skyscanner. URL: <https://www.skyscanner.ru/news/oteli-i-gostinitsy-posle-koronavirusa> (accessed on 09.08.2021). (in Russian)

17. МР 3.1/2.1.0193-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. 2.1. Коммунальная гигиена. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения). Методические рекомендации (утв. Главным санитарным врачом РФ 04.06.2020 ["МР 3.1/2.1.0193-20. 3.1. Prevention of infectious diseases. 2.1. Communal hygiene. Recommendations for the prevention of new coronavirus infection (COVID-19) in institutions that provide temporary accommodation (hotels and other accommodation facilities). Methodical recommendations" (approved by Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation 04.06.2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354838/ (Accessed on 20.08.2021). (in Russian)

18. V Rospotrebnadzore razrabotali rekomendatsii po rabote gostinits I bazotdykha [Rospotrebnadzor has developed recommendations for the operation of hotels and recreation centers] // Tamila Askeroва URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rospotrebnadzore-razrabotali-rekomendacii-po-rabote-gostinits-i-baz-otdykha.html> (accessed on 12.08.2021). (in Russian)

19. Tarasenko E.V., Rozanova T.P., Ilina E.L., Kosheleva A.I., Latkin A.N. Transformatsiya mezhdunarodnogo gostinichnogo biznesa v epokhu COVID-19: novyeriski I vozmozhnosti na primere gostinichnykh grupp [Transformation of the International Hospitality Industry in the COVID-19 Era: New Risks and Opportunities on the Example of Hotel Groups] // *Regionalnaya ekonomika I upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal]. 2021. № 1 (65). P. 12. (in Russian)

20. Bakeev D.A. Sposoby prodvizheniya gostinichnykh I turistskikh uslug v usloviyakh ogranichenij [Ways to promote hotel and tourism services in the conditions of restrictions] // XXXIV Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya. Sbornik s tateiaspirantov i molodykh uchenykh [International Plekhanov Readings. Collection of articles of postgraduate students and young scientists. Moscow, 2021. Pp. 187-194. (in Russian)

21. Novaya normalnost'. Obrazzhizni, rynki, infrastruktura I kommunikatsii posle pandemii [New normalcy. Lifestyles, markets, infrastructure and communications after the pandemic] / Analytical Center NAFI, authors: T. A. Aimaletdinov, I. A. Gildebrandt, E. N. Nikishova, D. S. Rassadina. M.: NAFI Publishing House, 2020. 73 p. (in Russian)

Марина Викторовна Кобяк

доктор экономических наук, профессор
кафедры индустрии гостеприимства,
туризма и спорта Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
e-mail: Kobyak.MV@rea.ru

Marina V. Kobyak

ORCID ID 0000-0001-9259-4405
Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of
Hospitality, Tourism and Sports Industry
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
e-mail: Kobyak.MV@rea.ru

Елена Львовна Ильина

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры индустрии гостеприимства,
туризма и спорта Российского экономиче-
ского университета имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
e-mail: Ilina.EL@rea.ru

Александр Николаевич Латкин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры индустрии гостеприимства,
туризма и спорта Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
e-mail: Latkin.AN@rea.ru

Камила Арсеновна Исмаилова

студентка IV курса факультета гостинично-
ресторанной, туристической и спортивной
индустрии Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
e-mail: ismailowa.kamila@yandex.ru

Надежда Васильевна Степнова

студентка IV курса факультета гостинично-
ресторанной, туристической и спортивной
индустрии Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
e-mail: nadyastepnova@gmail.com

Elena L. Ilina

ORCID ID 0000-0002-9781-5016
PhD (Economics), Associate Professor, De-
partment of Hospitality, Tourism and Sports
Industry Plekhanov Russian University of
Economics Moscow, Russia
e-mail: Ilina.EL@rea.ru

Aleksandr N. Latkin

ORCID ID 0000-0001-5930-7347
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Hospitality, Tourism and Sports
Industry Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russia
e-mail: Latkin.AN@rea.ru

Kamila A. Ismailova

ORCID ID 0000-0001-9575-4267
4th year student, Faculty of Hotel, Restaurant,
Tourism and Sports Industry
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
e-mail: ismailowa.kamila@yandex.ru

Nadezhda V. Stepnova

ORCID ID 0000-0003-4304-4452
4th year student, Faculty of Hotel, Restaurant,
Tourism and Sports Industry
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
e-mail: nadyastepnova@gmail.com

Образец для цитирования:

Кобяк М.В., Ильина Е.Л., Латкин А.Н., Исмаилова К.А., Степнова Н.В. Социально-психологические аспекты поведения потребителей гостиничного продукта во время пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 92-103.

Cite this article as:

Kobyak M.V., Ilina E.L., Latkin A.N., Ismailova K.A., Stepnova N.V. Social and psychological aspects of behavior of hotel product consumers during the COVID-19 pandemic // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 92-103. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 01.09.2021 г., принята к опубликованию 11.10.2021 г.

УДК 336.22

экономические науки

Л.В. Максимович, А.В. Муромская

АНАЛИЗ ПОСТУПЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБОРОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТАМИ ЖИВОТНОГО МИРА И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В БЮДЖЕТ

L.V. Maksimovich, A.V. Muromskaya

ANALYSIS OF RECEIPTS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF FEES FOR THE USE OF WILDLIFE AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES IN THE BUDGET

Статья посвящена изучению целесообразности введения и функционирования сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов. Изучена динамика поступления рассматриваемых сборов. Предложены механизмы и пути совершенствования налоговой системы в отношении сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов. Выбор темы для написания данной статьи подтверждается ее особой актуальностью, так как защита экологии и регулирование экологического законодательства популярны не только в России, но и во всем мире. Актуальность и важность выбранной темы доказана практическим путем на основе изучения статистических данных о поступлении налогов и сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, которые ежегодно увеличиваются на всех уровнях бюджетной системы, подтверждая их эффективность. Выявленные проблемы механизма установления налогов позволили предложить меры по модернизации и усовершенствованию данных видов налогов.

Ключевые слова: налоги, сборы, бюджетная система, статистика поступлений, налоговое законодательство, совершенствование налоговой системы

Введение

За проблемой экологии в России пристально следят государство, ученые и граждане. На территории Российской Федерации находятся множество уникальных природных комплексов, которые имеют огромную ценность как в стране, так и в мире. Экологической ситу-

The article is devoted to the study of the feasibility of introducing and functioning of fees for the use of objects of the wildlife and aquatic biological resources. The dynamics of the receipt of the fees under consideration is studied. The mechanisms and ways of improving the tax system in relation to fees for the use of objects of the wildlife and aquatic biological resources are proposed. The choice of the topic for writing this article is confirmed by its special relevance, since environmental protection and regulation of environmental legislation are popular not only in Russia, but also around the world. The relevance and importance of the chosen topic is proved in practice by studying statistical data on the receipt of taxes and fees for the use of wildlife and aquatic biological resources, which increase annually at all levels of the budget system, confirming their effectiveness. The identified problems of the tax-setting mechanism made it possible to propose measures to modernize and improve these types of taxes.

Keywords: taxes, fees, budget system, revenue statistics, tax legislation, improvement of the tax system.

ации угрожают множество факторов: расширение цивилизационных пространств, проблемы загрязнения, а также небрежное и расточительно отношение человека к природе. Именно поэтому государство приняло необходимые меры для регулирования, минимизации последствий и рисков применения природных ресурсов, поддержания природного баланса с помощью грамотного налогового законодательства.

1 января 2004 года ввели сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов. Данные сборы еще достаточно молоды, но уже крепко укоренены в налоговой системе РФ.

На современном этапе тема охраны природных ресурсов становится особенно актуальной, так как экологическая обстановка с каждым годом подвергается все большим негативным воздействиям, а природные сборы необходимы как для улучшения состояния экологии, так и для укрепления финансовой системы.

Основная часть

Сборы – это необходимое звено в экономических отношениях общества и государства на протяжении всего его существования. Так, сборы – это разнообразные виды налогов. В современном цивилизованном обществе налоги являются основным источником дохода государства.

Налоговая система – это система диалектически связанных между собой трех ее элементов: совокупности налогов и сборов; форм, принципов и методов их построения, а также форм и методов налогового контроля и мер ответственности за нарушение налогового законодательства [1, с. 44]. Она необходима для того, чтобы обеспечить государству такие финансовые ресурсы, которые будут гарантировать внутреннюю и внешнюю безопасность страны, социальную политику, государственное управление, развитие экономики и т. д.

Налоговая система с помощью сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов пополняет как государственный бюджет, так и обеспечивает защиту природных ресурсов.

Систему сборов в Российской Федерации регулирует глава 25.1 НК РФ, которая устанавливает основания для данных платежей. Объектами налогообложения являются обитатели животного и водного мира, которых изъяли из естественной среды. Основными плательщиками являются юридические, физические лица и индивидуальные предприниматели, которые получили специальные разрешения. Ставки сбора за пользование объектами животного мира являются постоянными независимо от места обитания. Ставки за пользование водными биологическими ресурсами, наоборот, меняются в зависимости от зоны. В зависимости от условий пользования для налогоплательщиков предоставляются льготы или специальные ставки (0 рублей, 15 %, 50%), а также возврат или зачет сумм сбора.

Суммы сборов за пользование объектами животного мира зачисляются в бюджеты субъектов РФ, а за пользование объектами водных биологических ресурсов – на счета органов Федерального казначейства [2, ст. 333.5].

Для того чтобы в наиболее полной мере оценить эффективность сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, необходимо рассмотреть динамику поступления в бюджет на всех уровнях бюджета и подробно в Саратовской области.

В первую очередь проанализируем поступление данных сборов в федеральный, консолидированный и местные бюджеты за последние 6 лет и неполный 2020 год (табл. 1) [3].

Анализ представленных данных позволяет проследить следующую тенденцию: доходная часть бюджета на всех его уровнях по рассматриваемым сборам стабильно пополняется, имея некоторые отклонения, которые обуславливаются сезонным характером данных сборов. С 2014 по 2019 годы поступления в бюджетную систему РФ увеличились на 14%, в федеральный бюджет – на 8 %, в консолидированный бюджет – на 11%, в доходы местных бюджетов – на 90 %.

Таблица 1. Статистика поступления сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в бюджет в тыс. рублей

Годы	Поступления в бюджет:			
	в бюджетную систему РФ	федеральный	Консолидированный	из графы 3 поступило в доходы местных бюджетов
2014	2 314 934	429 431	1 956 722	3 566
2015	2 242 602	397 833	1 839 248	5 819
2016	2 403 921	463 527	2 129 841	6 216
2017	2 621 953	490 581	2 259 562	6 471
2018	2 789 789	511 125	2 345 401	6 724
2019	2 649 123	464 353	2 184 770	6 785
2020 (1.11.2020)	1 977 177	377 391	1 814 343	6 387

Как показывает практика, ежегодное поступление сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов положительно влияет на доходы Федерального бюджета и бюджетов субъектов, составляя немалую часть целевого бюджета.

Для более детального анализа рассмотрим динамику поступления сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в бюджет Саратовской области за 2014-2019 годы (табл. 2) [3].

Таблица 2. Статистика поступления сборов за пользование объектами животного мира в бюджет Саратовской области в тыс. рублей

Годы	Показатели
2014	7 001
2015	10 509
2016	16 492
2017	8 771
2018	8 638
2019	9 760

Анализ динамики поступления рассматриваемого сбора в бюджет Саратовской области указывает на резкий рост поступлений в 2015 и 2016 годах. Данные отчета о структуре начислений показали, что в 2015 и 2016 годах возросло количество налогоплательщиков:

- 2014 г. – 206,
- 2015 г. – 329,
- 2016 г. – 382,
- 2017 г. – 206.

Приведенные данные показали, что в 2015 году по сравнению с 2014 годом выросло количество налогоплательщиков на 59,7%, сумма поступлений пропорционально выросла на 50%, затем в 2017 году по сравнению с 2016 годом выросло количество налогоплательщиков еще на 16%, сумма поступлений выросла на 56,9%. К 2017 году количество налогоплатель-

щиков по сравнению с 2016 годом упало на 85 % и выровнялось к начальному показателю 2014 года, сумма поступлений 2017 и 2016 годов упала на 88 %. Соответственно пропорционально росту налогоплательщиков возросло и количество налоговых поступлений, на что, несомненно, повлиял фактор сезонности.

Таблица 3. Статистика поступления сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов в бюджет Саратовской области в тыс. рублей

Годы	Показатели
2014	1 849
2015	2 134
2016	2 233
2017	1 940
2018	2 873
2019	2 524

На основе анализа динамики поступления данного сбора в бюджет Саратовской области (табл. 3) [3] можно сделать следующий вывод: поступления постепенно возрастают (с 2014 по 2019 год поступления выросли на 36 %), но с некоторыми отклонениями, которые в условиях рыночной экономики будут естественными.

Для более детального анализа необходимо рассмотреть и проследить данные по сборам, уплачиваемым индивидуальными предпринимателями, физическими и юридическими лицами, обращаясь к статистике выданных разрешений. В открытом доступе подробная статистика представлена только по сбору за пользование объектами животного мира, поэтому заострим особое внимание на ней (табл. 4) [3].

Таблица 4. Статистика выданных разрешений по сборам за пользование объектами животного в Саратовской области

Годы	Юридические лица	ИП	Физические лица
2014	2479	59	103
2015	3437	63	300
2016	5110	152	373
2017	3029	50	128
2018	2426	77	461
2019	2623	99	676

Приведенные статистические данные показали, что по результатам 2014 года (рассматриваемого в рамках данного исследования начальным) и 2019 года (рассматриваемого в рамках данного исследования конечным) прослеживается увеличение количества выданных разрешений как юридическим и физическим лицам, так и индивидуальным предприятиям. Изучая статистику, можно рассчитать, как увеличилось число выданных разрешений в период с 2014 по 2019 годы: по юридическим лицам увеличение составило 5 %, по ИП – 67 %, по физическим лицам – 556%, что, несомненно, выгодно для бюджета Саратовской области.

Поступления за 2019 год заметно выросли по сравнению с 2014 годом. Данный факт говорит об актуальности и целесообразности введения данных сборов, а также об ответственном самосознании граждан в экологическом направлении.

Несмотря на положительную динамику функционирования рассматриваемых сборов, необходимость совершенствования системы налогообложения пользования объектами животного мира и водных биологических ресурсов сейчас как никогда актуальна, так как Россия обладает огромными природными богатствами, накопленным опытом их использования, в том числе за счет налаженной системы налогообложения за пользование ими. Объекты животного мира и водных биологических ресурсов являются как источниками производства материальных благ и развития экономики, так и способом реализации экономических отношений, отражающим платежи, которые являются государственными доходами.

Конечно, налоговое законодательство в данном направлении несовершенно, поэтому, несомненно, оно будет подвергаться доработке и модернизации. К тому же есть вероятность того, что меры, применяемые по отношению к нарушителям законопроекта, будут ужесточаться. Данным предположениям соответствуют несколько причин, по которым можно проанализировать будущую жизнеспособность и развитие сбора за пользование объектами животного мира и водных ресурсов.

В первую очередь, нужно отметить то, что природные ресурсы бессмысленно и неразумно уничтожаются, так как изначально используются нерационально. Природные объекты становятся мерой достижения экономической цели, а не федеральным природным достоянием. Поэтому сумма уплачиваемых сборов должна стимулировать пользователей объектами животного мира и водных биологических ресурсов в их эффективном использовании, материальном стимулировании к их бережному отношению и сохранению, а также получению государством сумм на их восстановление.

Вторая причина – это интерес других стран в природных и, особенно, водных ресурсах нашей страны. Данный факт является отличной мотивацией к продуктивному использованию данных ресурсов с целью получения дополнительного дохода в бюджет страны, налаживания внешнеэкономических отношений и стимулирования рационального использования природных ресурсов.

Несомненно, еще одной причиной является ухудшение экологического состояния как в России, так и во всем мире. Сейчас с данной проблемой борются практически во всех странах, так как с каждым годом человечество наблюдает все более плачевные последствия.

В настоящее время глава 25.1 Налогового кодекса РФ несовершенно и обладает рядом недостатков. Ярким примером такого несовершенства является тот факт, что согласно НК РФ необходимо взимать сборы при осуществлении охоты и промысла, однако в самом документе об этом не упоминается. Поэтому использовать положение гл. 25.1 необходимо вместе с положениями федеральных законов, которые регулируют взаимоотношения в области охраны и использования животного мира [4, с. 491].

Другим недостатком является то, что согласно НК РФ уточняется довольно узкий перечень налогооблагаемых объектов животного мира (конкретно 45 видов). Это ведет к тому, что дикие животные, не обозначенные в списке, не облагаются сбором, следовательно, они находятся в менее защищенном положении по отношению к другим, подвергаются большей опасности, охоте, а в будущем, возможно, и исчезновению.

Рассматривая механизм установления ставок сбора за пользование объектами живых организмов, прослеживается следующая возможная и наиболее справедливая тенденция: ставки нужно рассчитывать в зависимости от того, насколько необходимы денежные средства в аспекте гарантии безопасности и воспроизводства животных объектов. Поэтому этот момент требует доработки гл. 25.1 НК РФ в ближайшем будущем.

Выделив несколько проблем, рассмотренных выше, можно обосновать необходимые пути их решения.

Во-первых, регулирование сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов необходимо осуществлять единым законодательным документом, который будет иметь однозначное толкование и не противоречить НК РФ.

Во-вторых, необходимо увеличить список налогооблагаемых объектов, чтобы получить дополнительные экономические ресурсы для создания необходимых мер для безопасности и воспроизводства, а также сохранить как можно больше природного разнообразия и обеспечить их охрану и восстановление с помощью введения более жестких мер мониторинга и наказания как административного, так и уголовного – за жестокое и расточительное отношение к любому объекту животного и водного мира.

В-третьих, установить ежегодное обновление ставок, их коррекцию в соответствии с реальными ценами, а также разработать инструменты, позволяющие более строго наблюдать и осуществлять мониторинг поступления сборов для устранения нарушений и создания более прозрачного и честного механизма взимания налогов и сборов с помощью цифровых инновационных методов записи, контроля и обработки информации.

Выявив, обосновав и предложив пути решения проблем по действующей налоговой системе по сборам, необходимо рассмотреть теоретический аспект данного вопроса.

Существует несколько теоретических подходов к взиманию сборов: рентный, компенсационный и разрешительный.

В настоящее время в Российской Федерации при взимании сбора практикуется разрешительный метод. Разрешительный метод – это способ взимания сборов на основе разрешений. У данного метода достаточно простая методика, а также существует возможность контролировать фактическое и нормативное использование объектов, но при этом отсутствует учет региональных специфик и в приоритет ставится фискальная роль сборов, не учитывая регулируемую. Разрешительный метод требует совершенствования в целях организации более эффективной системы налогообложения за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов. Для этого наиболее целесообразны следующие направления совершенствования:

1. Установление оптимального соотношения между фискальной и регулирующей ролей путем уделения особого внимания их взаимосвязи. Так, максимально эффективно и взаимобусловлено они будут функционировать при условии усиления внимания фискальной функции как механизму широкого воздействия на процесс воспроизводства и, одновременно, при условии регулирующей функции как регулятора, ускоряющего темы экономического роста, прибыльности некоторых предприятий, социальных слоев, тем самым расширяя возможности фискальной функции;

2. Повышение заинтересованности производителя в эффективном и бережном использовании, сохранении и воспроизводстве объектов природных ресурсов как в социальном, так и в экономическом отношении с помощью механизмов социального воздействия (социальные ролики, реклама, баннеры, статьи, мероприятия, тренинги и другие методы общественного влияния), механизмов экономического воздействия (создание критериев оценки деятельности по отношению к природным объектам, гайдов о важности бережного пользования природными объектами в уклон повышения экономической эффективности любых субъектов рынка, проведение исследований в данной области, которые будут способствовать формированию ответственного социального и финансового отношения к объектам животного и водного мира);

3. Введение и учет роли региональных специфик путем создания отдельных критериев и особенностей по реализации деятельности с объектами животного и водного мира в зависимости от региона;

4. Увеличение инновационных и цифровых методов государственного контроля, так как такие механизмы максимально достоверно и справедливо навсегда сохраняют любую информацию, не допуская сторонних изменений, исключая любой негативный человеческий фактор. Здесь эффективными помощниками буду служить: большие данные, интеллектуальная аналитика, искусственный интеллект, блокчейн и другие.

5. Получение дополнительных средств на сохранение, восстановление и воспроизводство объектов животного мира и водных биологических ресурсов.

6. Ориентация на экологию, а не доход от сбора.

Все вышеперечисленные предложения помогут в наиболее эффективном совершенствовании налоговой системы в отношении объектов животного мира и водных биологических ресурсов, так как на сегодняшний день взимание сборов требует модернизации.

Заключение

Таким образом, сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, несомненно, важны и актуальны. Их можно назвать ресурсами и инструментами государства в социальном, экологическом и финансовых направлениях. Они молоды, но от этого не менее популярны. Именно они позволяют призвать общество к ответственности на государственном уровне, а также повысить самосознание людей по отношению к экологии и уважению к природным объектам, добиться оптимального соотношения между стимулирующей и фискальной функциями налогов.

Анализ статистики поступлений сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов за 2014-2019 годы, позволил установить следующую положительную тенденцию:

- поступления в бюджетную систему РФ увеличились на 334 189 рублей;
- поступления в Федеральный бюджет увеличились на 34 922 рублей;
- поступления в консолидированный бюджет увеличились на 228 048 рублей;
- поступления в доходы местных бюджетов из консолидированного бюджета увеличились на 3 219 рублей;
- поступления сборов за пользование объектами животного мира в бюджет Саратовской области увеличились на 2759 рублей;
- поступления сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов в бюджет Саратовской области увеличились на 675 рублей.

Так, по каждой позиции и уровню бюджета видно увеличение показателей с каждым годом, что говорит об эффективности и целесообразности их введения и действия.

Несмотря на множество преимуществ сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, существуют и несовершенства современного механизма взимания рассматриваемых сборов, что дает пищу для размышлений, как усовершенствовать данные механизмы в целях воспитания у граждан экологического самосознания и ответственности, пополнения федерального бюджета, реализовать сохранность природных ресурсов, их разнообразие и обеспечить защиту со стороны государства.

Таким образом, сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов являются одними из важнейших элементов налоговой системы Российской Федерации, позволяющим пополнять доходную статью федерального бюджета, а также беречь и восстанавливать природные богатства России.

Список источников

1. Мельникова Н.П. Налоги и налоговая система Российской Федерации. Практикум. М: Юрайт, 2020. 317 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля 2000 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 26 июля 2000 г.: введ. Федер. Законом Рос. Федерации от 31 июля 1998 г.; № 146-ФЗ (в ред. от 09.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 20.11.2020)
3. Официальный сайт федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 29.11.2020)
4. Сафронова Е. О., Толстоборова А. А. Сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов // Развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики. №1. 2018. С. 491-498.

References

1. Melnikova N. P. Nalogi i nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii. Praktikum [Taxes and tax system of the Russian Federation. Workshop]. M: Yurajt, 2020. 317 s. (in Russian)
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) [Tax Code of the Russian Federation (part two)] ot 05.08.2000 № 117-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 19 iyulya 2000 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobraniya Ros. Federacii 26 iyulya 2000 g.: vved Feder. Zakonom Ros. Federacii ot 31 iyulya 1998 g.; № 146-FZ (v red. ot 09.11.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (data obrashheniya 20.11.2020) (in Russian)
3. Oficial'nyj sajt federal'noj nalogovoj sluzhby. URL: https://www.nalog.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (data obrashcheniya 29.11.2020) (in Russian)
4. Safronova E. O., Tolstoborova A. A. Sbory` za pol`zovanie ob`ektami zhivotnogo mira i vodny`h biologicheskikh resursov [Fees for the use of objects of the animal world and aquatic biological resources] // Razvitie finansovy`h otnoshenij v period stanovleniya cifrovoj e`konomiki. №1. 2018. S. 491-498. (in Russian)

Людмила Всеволодовна Максимович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия
e-mail: lmaksimovich@yandex.ru

Lyudmila V. Maksimovich

ORCID ID: 0000-0003-1984-3932
Phd (Economic), Associate Professor, Department of Finance, Credit and Taxation, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saratov, Russia
e-mail: lmaksimovich@yandex.ru

Анастасия Вячеславовна Муромская

студент 3 курса направления подготовки 38.03.01 – Экономика Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия
e-mail: Muromskaya.a.w@gmail.com

Anastasia V. Muromskaya

3rd year student of the degree program 38.03.01 Economics, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management-branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saratov, Russia
e-mail: Muromskaya.a.w@gmail.com

Образец для цитирования:

Максимович Л.В., Муромская А.В. Анализ поступления и перспективы совершенствования системы сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в бюджет // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 104-111.

Cite this article as:

Maksimovich L.V., Muromskaya A.V. Analysis of receipts and prospects for improving the system of fees for the use of wildlife and aquatic biological resources in the budget // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 104-111. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 25.07.2021 г., принята к опубликованию 05.09.2021 г.

УДК 332.132

экономические науки

О.А. Мельникова, М.Ю. Мельников

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕН НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ПО РАЗВИТИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

O.A. Melnikova, M.Yu. Melnikov

CURRENT APPROACH TO PRICING FOR IMPLEMENTATION OF WORKS ON INFORMATION SYSTEMS DEVELOPMENT

В статье рассматривается проблема формирования цены контракта на выполнение работ по развитию информационных систем в субъектах Российской Федерации. Анализируется назначение и цели выполнения работ по созданию Региональной информационной системы закупок (РИС), показывается её предназначение для автоматизации процессов, связанных с планированием, формированием, согласованием закупок, ведением реестра контрактов и осуществлением мониторинга закупок, аудитом, контролем и её взаимосвязь с другими системами, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. В работе рассматриваются подсистемы РИС, формирующие её архитектурную схему. В неё входят функциональные, технологические, вспомогательные подсистемы. Описываются компоненты общего программного обеспечения и особенности функционирования в разных режимах работы: штатном, сервисном, аварийном. Показано, что разработка такой системы имеет явную интеллектуальную направленность.

Ключевые слова: региональная информационная система, формирование начальной максимальной цены контракта

Введение. В настоящее время во многих в субъектах Российской Федерации вводится региональная информационная система (РИС) в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных нужд. Вводится данная система для осуществления функций в сфере информатизации на региональном уровне. Толчком для выполнения данной работы явился комплекс нормативных правовых актов [1, 2].

РИС предназначены для автоматизации процессов, которые связаны с планированием, формированием, согласованием, размещением закупок. Они создаются в каждом субъекте

This article discusses the problem of price formation for the implementation of work on the development of information systems in the constituent entities of the Russian Federation. The purpose and objectives of the work on the creation of the Regional Procurement Information System (RIS) is analyzed, its purpose is shown for automating processes related to planning, formation, approval of purchases, maintaining a register of contracts and monitoring procurement, audit, control and its relationship with other systems, which are provided for by the legislation of the Russian Federation and the subject of the Russian Federation. The work examines the RIS subsystems that form its architectural scheme. It includes functional, technological, and auxiliary subsystems. The components of the general software and the features of functioning in different modes of operation are described: regular, service, emergency. It is shown that the development of such a system has a clear intellectual focus.

Keywords: regional information system, formation of the initial maximum contract price

РФ в рамках действия Федерального закона № 44-ФЗ [3] и предусматривают связанные с ним функции, а именно ведение реестра контрактов, мониторинга закупок, осуществление аудита, контроль в сфере закупок и иных функций, которые предусмотрены законодательством.

Целью создания РИС является снижение трудозатрат организаций заказчиков и сокращения сроков подготовки закупок. Работа РИС должна быть основана на следующих принципах: системности, развития, совместимости, стандартизации, эффективности, принципа модульности, открытости, санкционированного доступа к информации. Таким образом, РИС должна представлять собой централизованную систему, в состав которой входят функциональные, вспомогательные и технологические подсистемы (рис. 1).

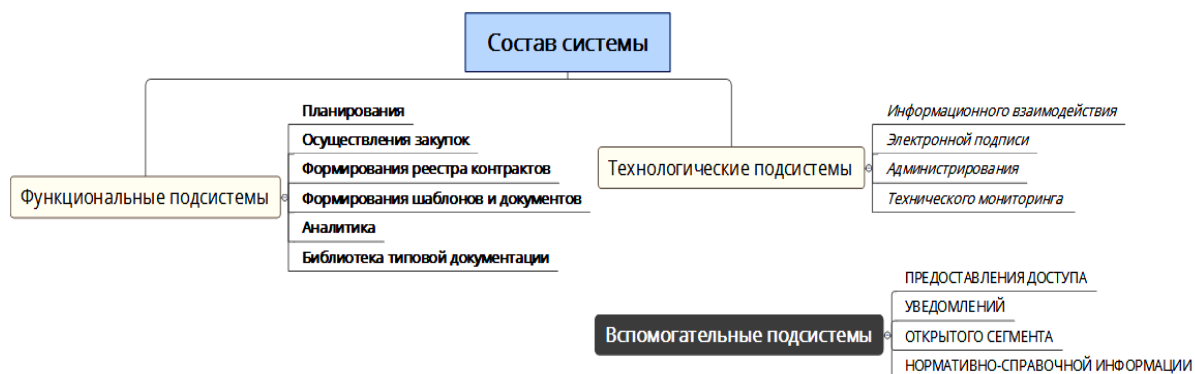

Рис. 1. Перечень и тип подсистем РИС Закупки

Все подсистемы входят в одну архитектурную схему, представленную на рисунке 1. Таким образом, видно, что РИС закупки интегрируется с информационными системами учета и планирования Министерства Финансов субъекта Российской Федерации, с единой информационной системой в сфере закупок, с региональной информационной системой мониторинга и комплексного развития, с системой финансово-хозяйственной деятельности, с электронными магазинами малых закупок, единым хранилищем данных, подсистемой формирования и обеспечения плана мероприятий и другими. Таким образом, онлайн РИС система охватывает большую часть информационного взаимодействия.

В такой системе функционирования должны иметься разные режимы работы: штатный режим (предназначенный для выполнения работ соответственно техническому заданию), сервисный режим (необходимый для проведения обслуживания) и аварийный режим работы (для устранения аварийных ситуаций). Система должна обеспечивать защиту информации на всех уровнях её передачи: серверном комплексе, автоматизированном рабочем месте администратора, в коммуникационном оборудовании по каналам передачи данных, в программных средствах.

Компонентами общего программного обеспечения для такой системы являются:

- операционная система серверов (представленная системами семейства Windows: Microsoft Windows 7 SP1 и выше, операционными системами семейства UNIX, включая: Mac OS X 10.7 и выше, FreeBSD 10 и выше, RHEL 5 и выше, CentOS 6 и выше, Ubuntu 14.04 LTS, 16.04 LTS или 17.04, LinuxMint 17 и выше, Debian 7.0 и выше);
- система управления базами данных (PostgreSQL 9.6.4);
- сервер приложений и балансировщик нагрузки (Nginx 1.12);
- сервис кэширования данных (Redis4.0.1);
- средства криптографической защиты информации (СервернаяКриптоПро CSP 4.0; КриптоПро JCP 2.0).

Естественно, что создание системы является сложным и трудоемким процессом. Состав работ и отчётной документации можно разделить на два этапа: это разработка (доработка) программного обеспечения и приемочные испытания.

Рис. 2. Архитектурная схема Системы РИС

Разработка может включать описание архитектуры системы, модель угроз и нарушителя информационной безопасности, общее описание системы, регламенты информационного взаимодействия с внешними информационными системами (при необходимости), инструкции по развертыванию системы, руководства администратора, пользователя, программы, методику приемочных испытаний.

Приемочные испытания заключаются в сдаче системы в эксплуатацию подписание (протокола приемочных испытаний, акт сдачи-приемки выполненных работ, отчетной документации и другие).

Участвовать в данных этапах работы будут руководитель проекта, аналитик, архитектор, программист Фронтендер, программист Бэкендер, тестировщик, технический писатель. Всего 7 человек. Каждый из сотрудников имеет свои функции.

Таким образом, проблема разработки такой РИС является результатом интеллектуальной деятельности организации. Закупка такой программы может осуществляться посредством осуществления торгов. В этом случае возникает необходимость расчёта начальной максимальной цены контракта.

Однако если на рынке отсутствуют работы по аналогичным разработкам, то рассчитать цену достаточно сложно, поскольку существующие методы становятся неприемлемыми:

– применение метода сопоставимых рыночных цен анализа рынка невозможно, так как ценовые предложения отсутствуют;

– также невозможно найти в открытых источниках ценовую информацию об услугах по разработке данной интеллектуальной системы;

– отрицательный результат дает анализ реестра государственных контрактов-договоров, так как в любой интеллектуальной задаче всегда существуют неоднородность и несопоставимость состава и объема работ;

– в то же время неосуществимыми являются нормативный, проектно-сметный, тарифный методы, поскольку цены на данный вид работ не подлежат государственной регуляции.

В этом случае для расчёта начальной максимальной цены контракта требуются иные подходы. В связи с этим целью данной работы является предложение способа расчета начальной (максимальной) цены государственного контракта на выполнение работ по развитию региональной информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Методика

Исследование проводилось с использованием общенаучных методов (анализа, синтеза, дедукции и др.) и собственно экономических (экономико-статистического, расчетно-конструктивного и др.).

Основная часть. Расчёт предлагается вести с помощью расчёта стоимости человека-дня. Тогда стоимость работ будет определяться, как произведение цены единицы работы (1 человеко-день) на количества человеко-дней, необходимых для выполнения работ.

Для расчета стоимости человеко-дня воспользуемся данными территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. Будем использовать показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников (без выплат социального характера) по видам экономической деятельности за июль 2021 г. «Деятельность в области информации и связи» [4]. Она составила 74028,5 руб. – фонд оплаты труда (ФОТ).

Страховые взносы. Суммарный размер тарифа страховых взносов в 2021 г. будет складываться из показателей, представленных в формуле

$$\text{СТСВ} = \text{ТСВПФ} + \text{ТСВФСС} + \text{ТСВОМС} + \text{СТОСС} = 22 + 2,9 + 5,1 + 0,2 = 30,2\%, \quad (1)$$

где СТСВ – суммарный размер тарифов страховых взносов в 2021 г.;

ТСВПФ – тариф страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд РФ (ставка 22%);

ТСВФСС – тариф страховых взносов, уплачиваемых в Фонд социального страхования РФ (ставка 2,9%);

ТСВОМС – тариф страховых взносов, уплачиваемых в фонд обязательного медицинского страхования (ставка 5,1%);

СТОСС – страховой тариф на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по I классу профессионального риска (ставка 0,2%).

Тогда сумма страховых взносов составит

$$74028,5 * 30,2/100 = 22\ 356,61 \text{ руб.}$$

Рассчитаем накладные расходы. Для этого рассмотрим статьи накладных расходов. В эту группу будут входить аренда (или амортизация собственных) зданий/помещений, амортизация оборудования, технических средств (персонального компьютера, мебели (стола, стула, тумбы и прочей мебели)).

Для расчёта площади аренды помещений воспользуемся данными, указанными в гигиенических требованиях к электронно-вычислительным машинам [5]. Согласно данным нормативам площадь на одно рабочее место пользователей ПЭВМ с ВДТ на базе плоских дисплейных экранов (жидкокристаллические, плазменные) – 4,5 м². Умножим данный минимальный норматив на 2 для учета помещений общего пользования и администрации, тогда он составит 4,5 · 2 = 9 м².

Рассчитаем стоимость аренды помещений. Для этого возьмём среднюю ставку аренды помещений [6] 925 руб./м² в месяц. Тогда стоимость аренды составит 9*925 = 8 325 руб. на одного сотрудника.

Рассчитаем амортизацию оборудования, технических средств. Принимаем стоимость персонального компьютера согласно данным [7] равной 40 000 рублей; тогда при сроке службы 3 года (2-я амортизационная группа, линейный метод) амортизационные отчисления составят 1111,11 руб. Комплект мебели для компьютера: стол 10 000 руб, стул 4 000 руб, тумба 7000 руб, шкафы офисные 12 000 руб, при сроке службы 7 лет (4-я амортизационная группа) составят 119,05 руб.; 47,62 руб.; 83,33 руб.; 142,86 руб. Тогда общая сумма амортизации составит (1111,11 руб. + 119,05 руб. + 47,62 руб. + 83,33 руб.+ 142,86 руб. = 1503,97 руб.)

Также в раздел накладные расходы внесём прочие расходы, которые примем на уровне 15% от ФОТ. Они составят 74 028,5 * 0,15 = 11 104,3 руб.

Тогда общая сумма накладных расходов составит (8 325 руб + 1503,97 руб+ 11 104,3 руб = 20 933,27 руб.)

Складывая среднемесячную начисленную заработную плату (без выплат социального характера) по хозяйственным видам экономической деятельности (ФОТ), страховые взносы (в пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования, фонд социального страхования от несчастных случаев), накладные расходы получим себестоимость. Она равна 74028,5 руб. + 22 356,61 руб. + 20 933,27 руб. = 117 318,38 руб.

Заложим прибыль 13,1 % на себестоимость, и она составит 117 318,38 руб.*13,1%/100 = 15 368,71 руб.

Тогда стоимость 1 человеко-месяца без НДС составит 117 318,38 руб. + 15 368,71 руб. = 132 687,09 руб.

А стоимость 1 человеко-дня без НДС составит 132 687,09 руб. * 12 месяцев / 247 число рабочих дней в 2021 году = 6446,34 руб.

Стоимость с НДС составит 6446,34 руб. *20/100 + 6446,34 = 7735,61 руб.

Тогда стоимость работы на 7 человек составит 7чел.*7735,61 руб.*247 рабочих дней = 13 374 869, 69 руб.

Описанная структура формирования начальной максимальной цены контракта представлена на рис. 3.

Расчёт стоимости закупки

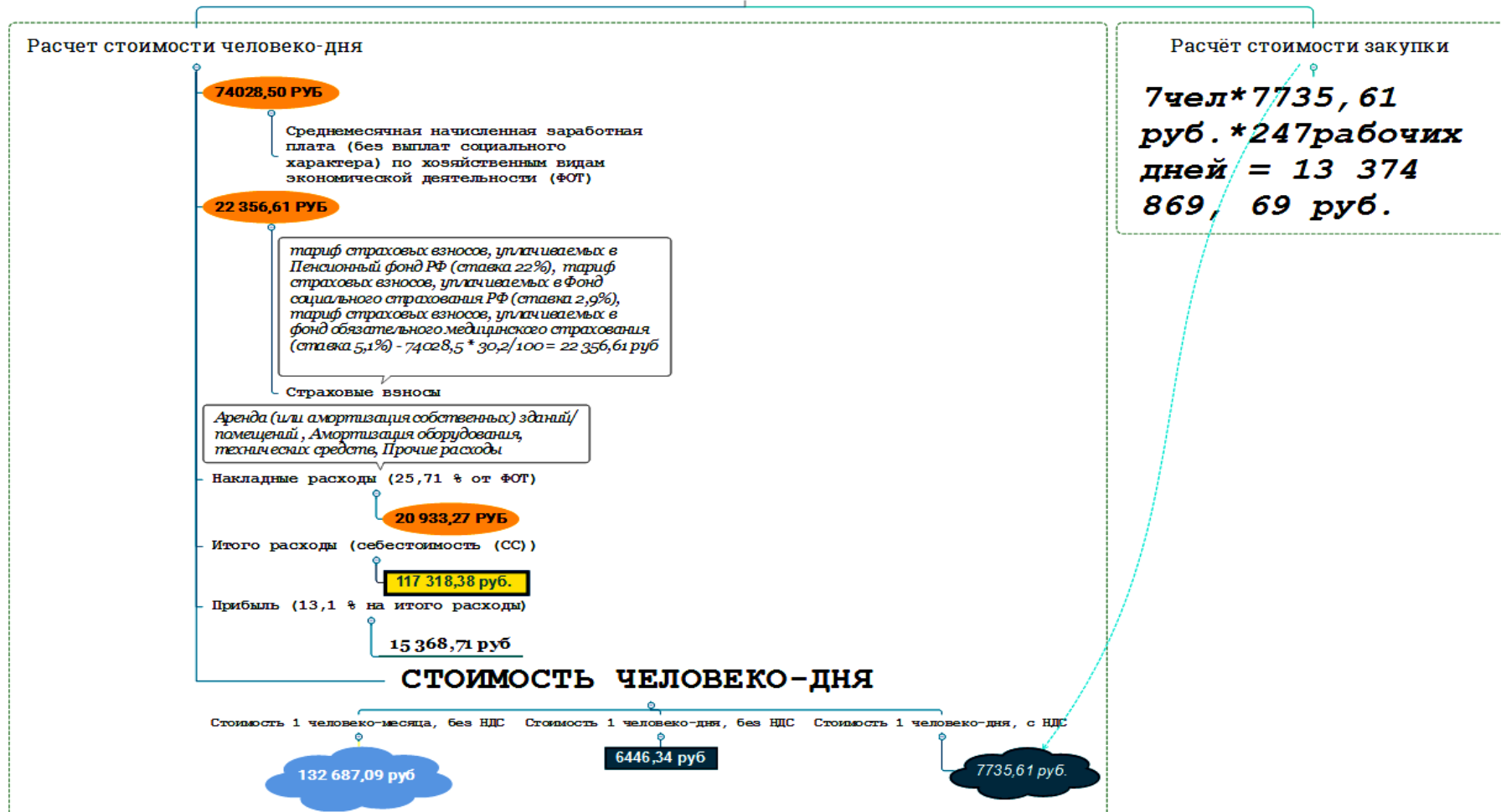

Рис. 3. Расчёт стоимости закупки

Выводы. Таким образом, в данной работе предлагается расчёт начальной максимальной цены контракта на закупку Региональной информационной системы на основании стоимости человека-дня. Авторы ни в коей мере не претендуют на окончательную версию в данной методике и допускают, что она может быть видоизменена и пересмотрена. Однако считают, что рациональное направление, описанное в данной статье должно присутствовать в методике расчёта при осуществлении государственных закупок.

Список источников

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. Закон Рос. Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.03.2021).
2. О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем, и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации: Постановл. Правит. Рос. Федерации от 06 июля 2015 г. № 676. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420285955/> (дата обращения: 01.03.2021).
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. Закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 2013 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 01.03.2021).
4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) по видам экономической деятельности. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29689> (дата обращения: 01.03.2021).
5. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи: СП 2.4.3648-20, утвержденные Главным гос. санитарным врачом Рос. Федерации от 28 сентября 2020 года № 28. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Расчет произведен на основе данных анализа рынка аренды г. Екатеринбурга в сегменте офисной недвижимости портала «Циан» по итогам июля 2021. URL: <https://ekb.cian.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Магазин DNS URL: <https://www.dns-shop.ru> (дата обращения: 01.03.2021)

References

1. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii [About information, information technology and information protection]: Feder. Zakon Ros. Federatsii ot 27.07.2006 g. № 149-FZ: prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobr. Ros. Federatsii 8 iyulya 2006 goda. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya: 01.03.2021). (in Russian)
2. O trebovaniyakh k poryadku sozdaniya, razvitiya, vvoda v ekspluatatsiyu, ekspluatatsii i vyvoda iz ekspluatatsii gosudarstvennykh informatsionnykh sistem, i dal'neyshego khraneniya soderzhashcheysya v ikh bazakh dannykh informatsii [On the requirements for the procedure for the creation, development, commissioning, operation and decommissioning of state information systems, and further storage of information contained in their databases]: Postan. Pravit. Ros. Federatsii ot 06 iyulya 2015 g. № 676. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420285955/> (data obrashcheniya: 01.03.2021), (in Russian)
3. O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs]: Feder. Zakon Ros. Federatsii ot 05.04.2013 № 44-FZ: prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22 marta 2013 goda. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashcheniya: 01.03.2021) (in Russian)
4. Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata (bez vyplat sotsial'nogo kharaktera) po vidam ekonomicheskoy deyatelnosti [Average monthly nominal accrued wages (excluding social payments) by type of economic activity]. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29689> (data obrashcheniya: 01.03.2021), (in Russian)
5. Sanitarno-epidemiologicheskiye trebovaniya k organizatsiyam vospitaniya i obucheniya, otdykha i ozdorovleniya detey i molodezhi [Sanitary and Epidemiological Requirements for Organizations of Education and Training, Recreation and Recreation of Children and Youth]: SP 2.4.3648-20, utverzhdennyye

Glavnym gos. sanitarnym vrachom Ros. Federatsii ot 28 sentyabrya 2020 goda № 28. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656> (data obrashcheniya: 01.03.2021) (in Russian)

6. Raschet proizveden na osnove dannykh analiza rynka arendy g.Yekaterinburga v segmente ofisnoy nedvizhimosti portala «Tsian» po itogam iyulya 2021 [The calculation was based on data from the analysis of the rental market in Yekaterinburg in the office real estate segment of the Cyan portal at the end of July 2021]. URL: <https://ekb.cian.ru> (data obrashcheniya: 01.03.2021), (in Russian)

7. Magazin DNS [DNS Store]//URL: <https://www.dns-shop.ru> (data obrashcheniya: 01.03.2021), (in Russian)

Ольга Александровна Мельникова

доктор фармацевтических наук, доцент,
профессор кафедры «Управление
и экономика фармации и фармакогнозии»
Уральского государственного медицин-
ского университета, Екатеринбург, Россия
e-mail: newfarmacia@mail.ru

Olga A. Melnikova

ORCID 0000-0002-1317-3109
Dr. Sc., Professor of the Department of
Management and Economics of Pharmacy
and Pharmacognosy Ural State Medical
University, Ekaterinburg, Russia
e-mail: newfarmacia@mail.ru

Михаил Юрьевич Мельников

кандидат химических наук, доцент
кафедры «Фармация и химия» Уральского
государственного медицинского
университета, Екатеринбург, Россия
e-mail: sasha-ber73@mail.ru

Mikhail Yu. Melnikov

ORCID 0000-0002-7415-3689
PhD, Associate Professor, Department of
Pharmacy Ural State Medical University,
Ekaterinburg, Russia
e-mail: sasha-ber73@mail.ru

Образец для цитирования:

Мельникова О.А., Мельников М.Ю. Современный подход к формированию цен на выполнение работ по развитию информационных систем // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 112-119.

Cite this article as:

Melnikova O.A., Melnikov M.Yu. Modern approach to formation of prices for performance of works on development of information systems // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 112-119. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 16.08.2021 г., принята к опубликованию 14.09.2021 г.

УДК 332.1, 656.7, 656.02
экономические науки

О.А. Немчинов, И.С. Авдоница

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АЭРОПОРТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ПАССАЖИРСКИХ АВИАТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

O.A. Nemchinov, I.S. Avdonina

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL AIRPORT ENTERPRISES ON THE MARKET OF PASSENGER AIR TRANSPORT SERVICES

Статья посвящена вопросам анализа финансово-производственных показателей функционирования и транспортной доступности отечественных аэропортов в рамках концепции создания сети авиационных региональных хабов. Проанализировано современное состояние отечественных пассажирских воздушных перевозок, а также стратегии развития авиасообщения территории страны. Проведена оценка потенциала крупнейших аэропортов Российской Федерации к включению в перспективную сеть авиационных региональных хабов. Выявлены ключевые особенности организации регионального транспортного сообщения (на примере Приволжского федерального округа). На основе проведенного дифференциального анализа населения ПФО определена для каждой доходной группы жителей оптимальная дальность авиаперелета.

Ключевые слова: авиатранспортный бизнес, региональный аэропорт, воздушные перевозки, хаб, транспортная доступность, доходы населения

Введение

Протяженность маршрутной сети внутренних воздушных линий (ВВЛ) России составляет около 600 тыс. км. В 2019 году пассажирооборот на ВВЛ составил 135,4 млрд пасс. км, было перевезено больше 73 млн пассажиров, из которых 52,1 млн пришлось на московский авиационный узел (МАУ). Это говорит о том, что 70 % всего внутреннего пассажиропотока было обслужено в аэропортах Москвы. Кроме того, по статистике, 6 из 10 рейсов, выполняемых на ВВЛ, приходится на аэропорты МАУ. Данный фактор увеличивает стоимость и длительность авиаперелета для пассажиров.

Кроме того, Россия характеризуется низким значением коэффициента авиационной подвижности населения – около 0,5-0,7, т. е. в среднем каждый житель страны совершает

The article is devoted to the analysis of financial and production indicators of the functioning and transport accessibility of domestic airports within the framework of the concept of creating a network of regional aviation hubs. The current state of domestic passenger air traffic is analysed, as well as strategies for the development of air traffic in the territory of the country. An assessment of the potential of the largest airports of the Russian Federation was made to be included in the promising network of regional aviation hubs. Key features of the organization of regional transport links (on the example of the Volga Federal District) are identified. Based on the differential analysis of the population of the Volga Federal District optimal flight distance was determined for each income group residents.

Keywords: air transport business, regional airport, air transportation, hub, transport accessibility, income of the population

перелет на воздушном транспорте 1 раз в 2 года [1, с. 11]. Можно выделить несколько основных причин данного факта:

- неразвитость региональной аэропортовой инфраструктуры;
- низкая платежеспособность значительной части населения;
- конкуренция со стороны наземных видов транспорта;
- высокая стоимость авиаперевозок.

Анализ и устранение указанных причин позволит повысить доступность авиатранспортного сообщения для большей части населения страны, создать дополнительные прямые транспортные связи между регионами и внутри них.

Проблема региональной аэропортовой инфраструктуры включает несколько аспектов. Во-первых, необходимо модернизировать сеть региональных и местных аэропортов: строительство взлетно-посадочных полос и пассажирских терминалов. Также требуется создать сеть региональных хабов по всей стране, что позволит разгрузить МАУ и сократить время перевозки пассажиров между соседними субъектами РФ.

Авиационный региональный хаб – это узловой аэропорт, в котором осуществляется концентрация и перераспределение пассажиропотоков на региональных рынках перевозок [2, с. 187]. В каждом таком узловом аэропорту необходимо иметь устойчивый пассажиропоток, который будет складываться из внутренних региональных перевозок авиационным, автомобильным и по возможности железнодорожным транспортом [3, с. 36]. Региональными хабами могут стать крупные аэропорты страны, имеющие наиболее подходящую материально-техническую базу для обслуживания большого числа трансферных и транзитных пассажиров [4, с. 291].

Проведем анализ основных производственных и экономических показателей функционирования 20 крупнейших по обслуженному пассажиропотоку за 2019 год аэропортов страны: аэропорты МАУ (Шереметьево, Домодедово, Внуково), Пулково (г. Санкт-Петербург), Сочи, Толмачево (г. Новосибирск), Кольцово (г. Екатеринбург), Симферополь, Пашковский (г. Краснодар), Уфа, Казань, Кневичи (г. Владивосток), Платов (г. Ростов-на-Дону), Курумоч (г. Самара), Минеральные Воды, Емельяново (г. Красноярск), Иркутск, Храброво (г. Калининград), Хабаровск–Новый (г. Хабаровск), Рощино (г. Тюмень) [5].

Показатели, отнесенные к основным факторам, оказывающим влияние на развитие региональных и местных авиационных перевозок, и, как следствие, на создание сети региональных хабов, разделены на 5 групп [6, с. 40]:

- 1) Пассажиропоток;
- 2) Инфраструктурные показатели: часовая пропускная способность аэропорта или его элементов, количество взлетно-посадочных полос аэропорта и количество пассажиров на одного сотрудника;
- 3) Экономические показатели: среднегодовая выручка, приведенная выручка на одного обслуженного пассажира аэропорта и рейтинг социально-экономического развития региона местонахождения аэропорта;
- 4) Эксплуатационные показатели: число базирующихся пассажирских авиакомпаний, география полетов из аэропорта (количество направлений) и количество обслуживаемых авиакомпаний;
- 5) Степень удовлетворенности пассажиров аэропорта, которая складывается из нескольких критериев: транспортная доступность, география полетов, сервис в аэропорту, пунктуальность, ожидание багажа и международные награды аэропорта.

Необходимо перевести абсолютные значения показателей в относительные. Рассчитаем относительную величину i -го критерия для j -го аэропорта. При анализе абсолютных значений определяем наилучший результат, если наилучшее – наименьшее значение, рассчитываем по формуле (1), а если наибольшее – по формуле (2).

$$k_{ij} = \frac{n_i^{\min}}{n_{ij}}, \quad (1)$$

$$k_{ij} = \frac{n_{ij}}{n_{i\max}}, \quad (2)$$

где i – номер критерия; j – номер аэропорта; n – величина критерия.

Итогом становится суммарный показатель (3). Он учитывает вес каждого показателя, который определяется путем экспертной оценки важности критерия. Чем больше суммарный показатель, тем выше позиция аэропорта в общем рейтинге.

$$k_j = \sum_{i=1}^b k_{ij} \cdot p_i, \quad (3)$$

где b – количество критериев ($b = 1 \dots 11$); p_i – вес критерия; k_{ij} – относительная величина значения i -го критерия для j -го аэропорта.

Результаты расчетов относительных показателей, учитывающих вес группы, представлены в табл. 1. Аэропорты в данной таблице проранжированы по величине суммарного показателя. Таким образом, наилучшие результаты показали аэропорты Московского авиационного узла, Пулково и Сочи. Наихудшие результат продемонстрировали аэропорты Иркутск, Храброво и Минеральные Воды.

Необходимо рассмотреть полученные результаты с учетом географического положения аэропортов.

Аэропорты Сочи, Симферополь, Пашковский, Платов и Минеральные Воды достаточно близко расположены друг к другу, поэтому в сеть предлагается включить лишь Сочи, имеющий наиболее высокий суммарный показатель. По такому же принципу из аэропортов Новосибирска, Красноярска и Иркутска выбирается аэропорт Толмачево. Пулково, Кольцово и Хабаровск имеют более выгодное как географическое положение, так и положение в рейтинге по сравнению с Храброво, Рощино и Кневичи соответственно. Из аэропортов Уфы, Самары и Казани предлагается оставить аэропорты Уфа и Курумоч, так как они расположены в зонах с высокой плотностью населения, на них приходится большая зона тяготения и один аэропорт не сможет ее обслуживать.

Таким образом, в состав сети авиационных региональных хабов целесообразно включить аэропорты МАУ, Пулково (г. Санкт-Петербург), Сочи, Курумоч (г. Самара), Уфа, Кольцово (г. Екатеринбург), Толмачево (г. Новосибирск) и Хабаровск – Новый.

Создание подобной сети приведет к оптимизации региональной сети авиасообщения, повышению экономической эффективности местных, региональных и магистральных авиалиний, а также позволит повысить в целом доступность авиационного транспорта для населения страны.

Для эффективного функционирования сети необходимо в каждом из данных хабов иметь устойчивый пассажиропоток, который будет складываться, в том числе из внутреннего регионального сообщения, для организации которого необходимо обеспечивать соответствующую транспортную доступность.

В рамках исследования анализировалась транспортная доступность внутри Приволжского федерального округа (ПФО), включающего 14 субъектов Федерации.

Между субъектами существует 4 основных вида сообщения: автомобильные перевозки через онлайн-сервис «ВlaВlaСar», автобусные перевозки, железнодорожное и воздушное сообщение. Анализируя собранные данные можно сделать вывод, что практически на всех маршрутах в округе присутствует автомобильное и автобусное сообщение, железнодорожное встречается реже, а воздушное сообщение имеется лишь по 10 маршрутам. Можно отметить, что 8 из 14 городов (Йошкар-Ола, Саранск, Оренбург, Пенза, Саратов, Ижевск, Ульяновск и Чебоксары) не имеют воздушной связи с другими регионами в округе.

Рассмотрим существующее воздушное региональное сообщение (табл. 2). Рейсы выполняют 5 российских авиакомпаний по 20 направлениям, 16 из которых субсидируемые (выделены зеленым цветом). Полеты выполняются на воздушных судах вместимостью 50, 70, 100 и 103 места. Средняя стоимость парного билета на региональные рейсы по ПФО составляет 4349 рублей, что в ряде случаев достигает 24% от среднего уровня дохода населения, и до 44% от МРОТ.

Таблица 1. Сводные данные по относительным финансово-хозяйственным показателям аэропортов, учитывающим вес

Аэропорт	Город	Пассажиро- поток, млн чел.	Пропускная способность аэропорта, чел./час	Количество ВПП, ед.	Количество пассажиров на одного сотрудника, чел.	Среднегодовая выручка, руб.	Среднегодовая выручка на од- ного пассажира, руб.	Рейтинг социаль- но-экономического развития региона местонахождения аэропорта	Число базирую- щихся авиаком- паний (пасса- жирских), ед.	Количество направлений, ед.	Количество обслужи- ваемых авиа- компаний, ед.	Степень удо- влетво- ренности пассажиров	Сумма
		Вес критерия											
		0,15	0,1	0,1	0,1	0,09	0,09	0,09	0,08	0,08	0,08	0,04	
Шереметьево	Москва	0,150	0,100	0,100	0,052	0,090	0,036	0,090	0,050	0,080	0,041	0,033	0,822
Домодедово	Москва	0,086	0,081	0,067	0,035	0,086	0,061	0,090	0,070	0,063	0,050	0,031	0,720
Внуково	Москва	0,073	0,092	0,067	0,100	0,026	0,021	0,090	0,080	0,062	0,048	0,032	0,691
Пулково	Санкт- Петербург	0,059	0,017	0,067	0,072	0,048	0,049	0,045	0,030	0,055	0,080	0,040	0,562
Сочи	Сочи	0,021	0,034	0,067	0,066	0,014	0,043	0,011	0,010	0,023	0,031	0,034	0,354
Толмачево	Новосибирск	0,020	0,024	0,067	0,053	0,013	0,040	0,004	0,030	0,035	0,028	0,031	0,345
Кольцово	Екатеринбург	0,019	0,018	0,067	0,041	0,016	0,050	0,013	0,010	0,034	0,044	0,032	0,344
Уфа	Уфа	0,011	0,011	0,067	0,035	0,012	0,068	0,007	0,010	0,024	0,056	0,037	0,338
Симферополь	Симферополь	0,016	0,049	0,067	0,045	0,015	0,058	0,002	0	0,019	0,021	0,031	0,323
Хабаровск- Новый	Хабаровск	0,007	0,020	0,067	0,020	0,010	0,090	0,002	0,030	0,017	0,018	0,028	0,309
Курумоч	Самара	0,009	0,019	0,067	0,027	0,007	0,048	0,008	0,010	0,031	0,047	0,028	0,301
Емельяново	Красноярск	0,008	0,018	0,033	0,023	0,007	0,058	0,007	0,050	0,024	0,031	0,037	0,296
Пашковский	Краснодар	0,014	0,023	0,067	0,046	0,009	0,038	0,011	0	0,016	0,019	0,028	0,271
Платов	Ростов-на- Дону	0,009	0,027	0,033	0,030	0,010	0,064	0,006	0,010	0,016	0,028	0,028	0,261
Кневичи	Владивосток	0,009	0,018	0,067	0,029	0,004	0,029	0,003	0,020	0,016	0,026	0,036	0,257
Рощино	Тюмень	0,006	0,008	0,067	0,029	0,005	0,051	0,009	0,020	0,014	0,016	0,032	0,257
Казань	Казань	0,010	0,008	0,033	0,034	0,006	0,037	0,018	0,010	0,029	0,039	0,029	0,253
Иркутск	Иркутск	0,007	0,011	0,033	0,018	0,007	0,055	0,004	0,020	0,020	0,020	0,035	0,230
Храброво	Калининград	0,007	0,017	0,033	0,040	0,005	0,045	0,002	0	0,008	0,023	0,028	0,208
Минеральные Воды	Минеральные Воды	0,008	0,014	0,033	0,040	0,003	0,026	0,003	0	0,009	0,023	0,028	0,189

Таблица 2. Воздушное сообщение в ПФО в апреле 2021 года

	Уфа	Киров	Нижний Новгород	Пермь	Самара		Казань
Уфа	-	РусЛайн CRJ 200 мест 50 частота 2	-	Utair ATR-72 мест 70 частота 4	ИрАэро SSJ-100 мест 103 частота 3	Utair ATR-72 мест 70 частота 2	Utair ATR-72 мест 70 частота 7
Киров	РусЛайн CRJ 200 мест 50 частота 2	-	-	-	-	-	-
Нижний Новгород	-	-	-	Азимут SSJ-100 мест 100 частота 2	ИрАэро SSJ-100 мест 103 частота 3	UVТаэро CRJ-200 мест 50 частота 3	
Пермь	Utair ATR-72 мест 70 частота 4	-	Азимут SSJ-100 мест 100 частота 2	-	ИрАэро SSJ-100 мест 103 частота 2	UVТаэро CRJ-200 мест 50 частота 3	
Самара	ИрАэро SSJ-100 мест 103 частота 3	Utair ATR-72 мест 70 частота 2	-	ИрАэро SSJ-100 мест 103 частота 3	ИрАэро SSJ-100 мест 103 частота 2	-	UVТаэро CRJ-200 мест 50 частота 2
Казань	Utair ATR-72 мест 70 частота 7	-	UVТаэро CRJ-200 мест 50 частота 3	UVТаэро CRJ-200 мест 50 частота 3	UVТаэро CRJ-200 мест 50 частота 2	-	

Зная среднемесячный доход жителей регионов и средний тариф на перевозку, рассчитаем максимальную дальность перелета, которую может себе позволить житель того или иного региона ПФО:

$$L = \frac{0,5 \cdot \alpha \cdot (M - M_{\min}) - z \cdot \Delta T_{\text{пост}} - \Delta P_{\text{пост}}}{p + \frac{z}{v}}, \quad (4)$$

где α – доля расходов сверх прожиточного минимума на дальние поездки; M – среднемесячный денежный доход потребителя; M_{\min} – прожиточный минимум; z – доход, который пассажир мог бы получить за единицу времени при альтернативном ее использовании; $\Delta P_{\text{пост}}$, $\Delta T_{\text{пост}}$ – постоянные составляющие стоимости и длительности поездки; p – километровый тариф; v – крейсерская скорость.

Величина α определяется по формуле

$$\alpha = \frac{K}{W^{AM} + W^{AB} + W^{BC} + W^{Ж/Д}}, \quad (5)$$

где K – общие расходы населения за год; W^{AM} , W^{AB} , W^{BC} и $W^{Ж/Д}$ – общая выручка российских транспортных компаний (автомобильного, автобусного, воздушного и железнодорожного сообщения соответственно).

В данной работе предполагается, что в нынешней социально-экономической ситуации на поведение большинства потенциальных пассажиров сильнее всего влияют наиболее объективные факторы – длительность и стоимость поездки. Чтобы свести эти два нередко противоречивых критерия к одному, используется понятие стоимости времени пассажира. В качестве оценки этой величины z принимается доход, который пассажир мог бы получить за единицу времени при альтернативном ее использовании, т. е. если бы он находился не в

пути, а на рабочем месте. Обозначим β коэффициент, связывающий стоимость часа времени пассажира и его среднемесячный доход (если считать, что в одном месяце 25 рабочих дней, а рабочий день длится 8 часов, тогда $\beta = 1/200$) [7, с. 197]:

$$z = \beta \cdot M. \quad (6)$$

В результате расчетов была получена максимальная дальность перевозки пассажира со средним доходом по каждому региону ПФО, представленная в табл. 3.

Таблица 3. Максимально возможная дальность поездки на воздушном транспорте жителей ПФО

Регион ПФО	Средний доход, руб.	Дальность поездки туда-обратно, км	Дальность поездки в одну сторону, км
Чувашская Республика	18 094	586	293
Республика Мордовия	18 635	648	324
Республика Марий Эл	19 632	698	349
Саратовская область	21 027	868	434
Пензенская область	21 821	966	483
Кировская область	22 053	880	440
Ульяновская область	23 029	981	491
Оренбургская область	24 123	1158	579
Удмуртская Республика	24 463	1137	569
Самарская область	28 018	1426	713
Пермский край	28 441	1480	740
Республика Башкортостан	28 572	1575	788
Нижегородская область	31 359	1757	879
Республика Татарстан	33 371	2034	1017

Зная расстояния между аэропортами административных центров ПФО, можно сделать вывод о возможности передвижения пассажиров внутри округа (табл. 4). Таблицу следует читать слева направо. Зеленым выделены те направления, по которым пассажиры как начального, так и конечного региона могут совершить перелет туда-обратно. Синим обозначены те направления, по которым смогут совершить оборотный рейс только жители региона вылета. Желтым отмечены направления, по которым не смогут совершить оборотный рейс пассажиры, живущие в регионе вылета. Серым выделены маршруты, которые не могут себе позволить пассажиры обоих регионов. Красным цветом обозначены направления, на которых на момент апреля 2021 года существовало авиасообщение.

Можно сделать вывод, что на многих направлениях, на которых сейчас нет авиасообщения, пассажиры могли бы себе позволить перелет туда-обратно. Зачастую эти направления очень короткие, поэтому на них будет большая конкуренция со стороны других видов транспорта, билет на перевозку которыми будет значительно дешевле. К тому же передвижение на железнодорожном и автомобильном транспорте будет намного быстрее, так как на этих видах транспорта начально-конечные операции либо отсутствуют, либо занимают гораздо меньше времени, чем на воздушном. Таким образом, несмотря на финансовую возможность пассажира передвигаться между городами, на коротких маршрутах нецелесообразно вводить авиасообщение. Однако на маршрутах протяженностью более 300 км, особенно на тех, где затруднено или отсутствует автобусное и железнодорожное сообщение, авиаперевозки будут иметь спрос.

Потенциальными направлениями для авиаперевозок могут стать Уфа – Нижний Новгород, Уфа – Оренбург, Киров – Нижний Новгород, Киров – Пермь, Киров – Казань, Йошкар-Ола – Саранск, Йошкар-Ола – Ижевск, Нижний Новгород – Пенза, Нижний Новгород – Ижевск, Нижний Новгород – Ульяновск, Оренбург – Самара, Пенза – Казань, Самара – Пенза, Самара – Саратов, Самара – Ижевск, Саратов – Ульяновск и Ижевск – Ульяновск.

Таблица 4. Расстояние в километрах между аэропортами административных центров ПФО и возможность передвижения пассажиров внутри ПФО

Вылет	Прилет													
	Уфа	Киров	Йошкар-Ола	Саранск	Нижний Новгород	Оренбург	Пенза	Пермь	Самара	Саратов	Казань	Ижевск	Ульяновск	Чебоксары
Уфа	-	575	550	705	776	341	742	360	424	759	452	290	496	574
Киров	575	-	242	563	422	833	667	392	601	818	314	286	481	310
Йошкар-Ола	550	242	-	322	241	715	424	526	409	580	121	325	259	69
Саранск	705	563	322	-	250	716	110	809	345	299	309	585	209	254
Нижний Новгород	776	422	241	250	-	882	354	763	526	548	323	566	355	202
Оренбург	341	833	715	716	882	-	701	698	371	627	594	578	531	705
Пенза	742	667	424	110	354	701	-	886	343	197	392	661	255	357
Пермь	360	392	526	809	763	698	886	-	659	974	500	225	638	584
Самара	424	601	409	345	526	371	343	659	-	336	295	450	171	375
Саратов	759	818	580	299	548	627	197	974	336	-	515	753	348	517
Казань	452	314	121	309	323	594	392	500	295	515	-	278	169	123
Ижевск	290	286	325	585	566	578	661	225	450	753	278	-	412	374
Ульяновск	496	481	259	209	355	531	255	638	171	348	169	412	-	213
Чебоксары	574	310	69	254	202	705	357	584	375	517	123	374	213	-

Проанализируем направления, на которых существует авиасообщение. Большинство рейсов согласуется с предложенной теорией. На маршрутах Уфа – Киров и Нижний Новгород – Пермь можно заметить, что только жители Уфы и Нижнего Новгорода могут себе позволить такие путешествия, поэтому можно сделать предположение, что на данных оборотных маршрутах преобладают пассажиры именно из этих городов, а большинство жителей Кирова и Перми со средним доходом не могут себе позволить полеты по данным направлениям.

Далее рассмотрим доходные группы населения Кировской области и Пермского края и рассчитаем, какие из них могут позволить себе билет на парную перевозку по маршрутам Уфа – Киров и Нижний Новгород – Пермь.

Распределение населения по величине доходов Кировской области и Пермского края представлено в табл. 5 и 6 соответственно [8].

Таблица 5. Распределение населения Кировской области по величине доходов

Доходная группа	Средний доход по группе, руб.	Распределение населения по величине доходов, %	Максимальное расстояние, которое может преодолеть пассажир, км	Расстояние в одну сторону, которое может преодолеть пассажир, км
до 7000,0	3500	3,8	-	-
7 000,1-10 000,0	8500	8,2	-	-
10 000,1-14 000,0	12000	15,1	-	-
14 000,1-19 000,0	16500	19	337	168
19 000,1-27 000,0	23000	22,7	971	485
27 000,1-45 000,0	36000	22,3	2204	1102
свыше 60 000,0	75000	3,4	5633	2816

Таблица 6. Распределение населения Пермского края по величине доходов

Доходная группа	Средний доход по группе, руб.	Распределение населения по величине доходов, %	Максимальное расстояние, которое может преодолеть пассажир, км	Расстояние в одну сторону, которое может преодолеть пассажир, км
до 7000,0	3500	4,2	-	-
7 000,1-10 000,0	8500	7	-	-
10 000,1-14 000,0	12000	11,9	-	-
14 000,1-19 000,0	16500	15,1	323	161
19 000,1-27 000,0	23000	19,8	958	479
27 000,1-45 000,0	36000	24,4	2191	1095
свыше 60 000,0	75000	9	5620	2810

Учитывая, что расстояние перевозки Уфа – Киров составляет 575 км в одну сторону, а Нижний Новгород – Пермь 763 км, применим ранее используемую методику и получим следующие результаты, отраженные в табл. 5 и 6.

Таким образом, позволить себе билет на оборотный перелет по маршруту Уфа – Киров могут жители Кировской области двух доходных групп (27 000,1 – 45 000,0 и свыше 60 000,0), что составляет 25,7% от населения области. По маршруту Нижний Новгород – Пермь могут летать пассажиры из Пермского края тех же двух доходных групп, составляющие 33,4% от населения края.

Зная расстояние между городами и учитывая, что его необходимо преодолеть дважды (туда-обратно), выразим из формулы дальности поездки (4) и рассчитаем минимальный уровень дохода, при котором жители Кировской области и Пермского края смогут позволить себе купить билет по соответствующим парным рейсам:

$$M = \frac{L \cdot (p + \frac{z}{v}) + z \cdot \Delta T_{\text{носм}} + \Delta P_{\text{носм}}}{0,5 \cdot \alpha} + M_{\text{мин}}, \quad (7)$$

из чего следует, что житель Кировской области должен обладать доходом не менее 24720 руб., а пассажир из Пермского края должен зарабатывать не меньше 28900 руб.

В рамках концепции создания сети авиационных региональных хабов узловыми аэропортами в ПФО были выбраны аэропорты Уфы и Самары. Зная транспортную доступность между регионами, необходимо рассчитать, в какой из аэропортов жителям остальных регионов округа добираться будет удобнее всего. Учитываться будут 3 критерия: цена поездки, время в пути и преодоленное расстояние. Необходимо перевести абсолютные значения показателей в относительные. Для этого воспользуемся формулами (8)-(10):

$$k_{mfq} = \frac{n_{mf}^{\text{мин}}}{n_{mfq}}, \quad (8)$$

$$k_{mq} = \sum_{f=1}^a k_{mfq} \cdot p_f, \quad (9)$$

$$k_q = \sum_{m=1}^d k_{mq} \cdot P_m, \quad (10)$$

где m – номер критерия; f – вид транспорта; q – регион; n – величина критерия; a – количество видов транспорта ($a = 1 \dots 4$); k_{mfq} – относительная величина значения m -го критерия по f -му виду транспорта для q -го региона; p_f – вероятность выбора f -го вида транспорта; d – количество критериев ($d = 1 \dots 3$); k_{mq} – относительная величина m -го критерия для q -го региона; P_m – вес критерия.

Веса критериев: цена поездки – 0,4; время в пути – 0,3; преодоленное расстояние – 0,3.

Предположим, что каждому из четырех видов транспорта отдается одинаковое предпочтение, то есть вероятность выбора того или иного вида передвижения составляет 0,25. Результаты расчетов суммарных значений критериев по каждому городу (k_q) представлены в табл. 7.

Таблица 7. Суммарные значения критериев по каждому городу

Город	Уфа	Самара
Киров	0,398	-
Йошкар-Ола	-	0,218
Саранск	0,252	-
Нижний Новгород	-	0,479
Оренбург	-	0,560
Пенза	-	0,397
Пермь	0,658	-
Саратов	-	0,513
Казань	-	0,566
Ижевск	0,446	-
Ульяновск	-	0,5
Чебоксары	0,263	-

Наглядное распределение регионов притяжения потенциального пассажиропотока по аэропортам Уфы и Самары представлено на рисунке.

Таким образом, жителям республики Мордовии, Чувашской и Удмуртской республик, Кировской области и Пермского края удобнее добираться в аэропорт Уфы, а аэропорт Курумоч города Самара может обслуживать население республик Татарстан и Марий Эл, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской и Ульяновской областей.

Регионы притяжения потенциального пассажиропотока в аэропорты Уфы и Самары

Актуальность развития регионального и местного авиасообщения обуславливается имеющимся спросом на недорогие перевозки. Таким образом, решение проблем видится в комплексном анализе и реорганизации всей авиатранспортной структуры страны. Только при совокупном рассмотрении и решении всех аспектов возможно дальнейшее развитие региональной и местной сети авиационных маршрутов, что приведет к оптимизации региональной сети авиасообщения, повышению экономической эффективности местных, региональных и магистральных авиалиний, а также позволит повысить в целом доступность авиационного транспорта для населения страны.

Список источников

1. Немчинов О.А. Авиатранспортный маркетинг: экономическая эффективность функционирования аэропорта: учеб. пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 96 с.
2. Burghouwt G. De Wit J. Temporal configurations of European airline net-works // *Journal of Air Transport Management*, 2005. Vol. 11. Pp. 185-198.
3. Danesi A. Spatial concentration, temporal coordination and profit-ability of airline hub-and-spoke networks: Phd Thesis. Bologna, 2006. 143 p.
4. Романенко В.А. Оптимизация параметров системы трансферных авиaperезовок с учетом нечеткой и стохастической неопределенностей // *Управление большими системами*, 2013. № 41. С. 285-313.
5. Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта Российской Федерации (Росавиации). URL: <https://www.favt.ru> (дата обращения: 02.06.2021).
6. Панкратова А.Р. Определение вектора стратегического позиционирования аэропортовых предприятий // *Экономика и управление*. 2017. № 9 (143). С. 39-45.
7. Ключков В.В. Управление инновационным развитием гражданского авиастроения: монография. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. 282 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2021).

References

1. Nemchinov O.A. Aviatransportnyj marketing: ekonomicheskaya effektivnost' funkcionirovaniya aeroporta: ucheb. posobie [Air transport marketing: the cost effectiveness of operation of the airport: study guide]. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2020. 96 s. (in Russian)
2. Burghouwt G., J. De Wit Temporal configurations of European airline net-works // Journal of Air Transport Management, 2005. Vol. 11. Pp. 185-198.
3. Danesi A. Spatial concentration, temporal coordination and profit-ability of airline hub-and-spoke networks: Phd Thesis. Bologna, 2006. 143 p.
4. Romanenko V.A. Optimizaciya parametrov sistemy transferynyh aviaperevozok s uchetom nechetkoj i stohasticheskoj neopredelennostej [Optimization of the parameters of the air transport transfer system taking into consideration fuzzy and stochastic uncertainties] // Upravlenie bol'shimi sistemami, 2013. № 41. S. 285-313 (in Russian)
5. Oficial'nyj sajt Federal'nogo agentstva vozdušnogo transporta Rossijskoj Federacii (Rosaviacii) [Official website of the Federal air transport agency of the Russian Federation]. URL: <https://www.favt.ru> (data obrashcheniya: 02.06.2021) (in Russian)
6. Pankratova A.R. Opredelenie vektora strategicheskogo pozicionirovaniya aeroportovyh predpriyatij [Determination of the strategic positioning vector of airport enterprises] // Ekonomika i upravlenie, 2017. № 9 (143). S. 39-45 (in Russian)
7. Klochkov V.V. Upravlenie innovacionnym razvitiem grazhdanskogo aviastroeniya: monografiya [Management of innovative development of civil aircraft industry: monograph]. M.: GOU VPO MGUL, 2009. 282 s. (in Russian)
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official website of the Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 07.06.2021) (in Russian)

Олег Александрович Немчинов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Организация и управление пе-
ревозками на транспорте» Самарского
национального исследовательского
университета имени академика
С.П. Королева, Самара, Россия
e-mail: nemchinoff-samara@yandex.ru

Oleg A. Nemchinov

ORCID ID 0000-0002-9624-7264
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Transportation
Management and Control, Samara
National Research University,
Samara, Russia
e-mail: nemchinoff-samara@yandex.ru

Ирина Сергеевна Авдонина

студент 2 курса магистратуры кафедры
«Организация и управление перевозками
на транспорте» Самарского национального
исследовательского университета имени
академика С.П. Королева, Самара, Россия
e-mail: ira.avdonina2012@yandex.ru

Irina S. Avdonina

ORCID ID 0000-0001-7690-4661
Master's Degree Student, Department of
Transportation Management and Control,
Samara National Research University,
Samara, Russia
e-mail: ira.avdonina2012@yandex.ru

Образец для цитирования:

Немчинов О.А., Авдонина И.С. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности региональных аэропортовых предприятий на рынке пассажирских авиатранспортных услуг // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 120-130.

Cite this article as:

Nemchinov O.A., Avdonina I.S. Organizational and economic mechanism of increasing the competitiveness of regional airport enterprises on the market of passenger air transport services // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 120-130. (in Russian)

УДК 332.14

экономические науки

И.А. Секушина

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА*

I.A. Sekushina

SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES IN THE NORTHERN REGION

Малые и средние города являются самой многочисленной категорией российских городов и играют важную роль в системе расселения страны. Значительная часть из них в настоящее время находится в депрессивном состоянии и продолжает терять население, что особенно отчетливо проявляется на Севере России. В статье рассмотрено значение малых и средних городов как организационно-хозяйственных центров европейской части северных территорий страны. С учетом положения населенных пунктов относительно существующих городских агломераций, а также их экономического профиля представлен ряд возможных сценариев дальнейшего развития северных малых и средних городов.

Ключевые слова: малые и средние города; Европейский Север России; сценарии развития; северный регион; социально-экономическое развитие городов

Small and medium-sized cities is the most numerous category of Russian cities and they play an important role in the country's settlement system. A significant part of them is currently in a depressed state and continue to lose population, which is especially clearly manifested in the North of Russia. The article considers the importance of small and medium-sized cities as organizational and economic centers of the European part of the northern territories of the country. Taking into account the position of settlements relative to existing urban agglomerations, as well as their economic profile, several possible scenarios for the further development of northern small and medium-sized cities are presented.

Keywords: small and medium cities; European North of Russia; development scenarios; northern region; socio-economic development of cities

Введение

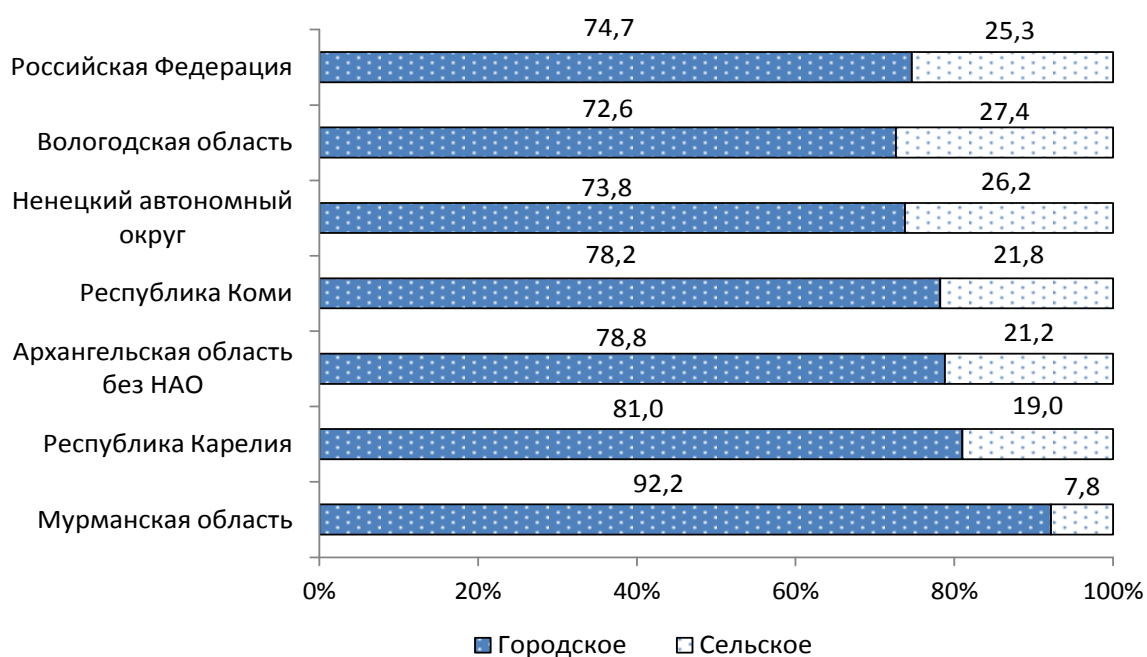
Главным негативным последствием рыночных реформ 1990-х гг., повлекшим за собой кардинальные изменения в системе хозяйствования северных территорий России, стало разрушение и ликвидация институтов, обеспечивающих приемлемые условия проживания населения. Это, в свою очередь, привело к деградации экономической и социальной сферы, и, как следствие, к массовому миграционному оттоку населения. Как отмечает В.И. Ильин, развал командной экономики и стремительный неупорядоченный переход к рынку разрушили ранее действовавшую систему стимулирования жизни и ведения хозяйственной деятельности на Севере [1]. Проблематика развития северных территорий РФ в условиях формирования рыночных отношений нашла отражение в работах таких крупных исследователей как А.Н. Пилясов [2], В.Н. Лаженцев [3], Ю.Ф. Лукин [4],

© Секушина И.А., 2021

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

В.С. Селин [5], В.В. Фаузер [6] и др. Большинство ученых придерживаются мнения о целесообразности поддержания жизни на Севере России, обосновывая это не только наличием богатого природно-ресурсного и производственного потенциала данных территорий, но и необходимостью обеспечения государственной безопасности страны. Актуальность проблем удержания жителей на северных территориях России также обусловлена возрастающей значимостью Арктики для национальной экономики, что нашло отражение в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года*.

В отличие от азиатской части северных пространств страны Европейский Север, к которому относятся территории Республик Коми и Карелия, Вологодской, Мурманской, Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, является более заселенной и обустроенной в инфраструктурном плане территорией. Регион отличается доминированием линейной конфигурации расселения, которая обусловлена первоначальным хозяйственным освоением территории вдоль рек, а затем – вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей. Одной из специфических особенностей является также высокий уровень урбанизации: в среднем по субъектам федерации почти 80% населения – городские жители (рис. 1).

Источник: составлено по данным Росстата на 1 января 2020 г.

Рис. 1. Городское и сельское население северного региона

Данные территории европейской части России на фоне других выделяются малочисленностью городских населенных пунктов по отношению к занимаемой субъектами РФ площади. Например, Пермский край территориально меньше, чем Республика Карелия, однако в нем находится в 2 раза больше городских населенных пунктов (табл. 1). В Кировской области имеется 58 городов и поселков городского типа, тогда как в боль-

*Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 года № 484 // Консультант Плюс

ших по площади Вологодской и Мурманской областях – 23 и 27 соответственно. Огромные пространства Архангельской области и Республики Коми особенно слабо заселены, при этом значительная часть жителей проживает в малых и средних городах (24,1 и 37,1 %).

Таблица 1. Ключевые показатели систем расселения субъектов РФ

Регион	S, тыс. км ²	Плотность населения, чел./км ²	Уровень урбанизации, %	Кол-во городских насел. пунктов, ед.				Доля населения региона, %				Кол-во ГНП на S*, ед./тыс. км ²	Кол-во городов на S, ед./тыс. км ²
				Микр	КиБ	Сим	ПГТ	Микр	КиБ	Сим	ПГТ		
Архангельская область	589,9	1,93	78,6	0	2	12	16	0	46,5	24,1	8	0,051	0,024
Республика Коми	416,7	1,97	78,2	0	1	9	26	0	29,8	37,1	11,4	0,086	0,024
Республика Карелия	180,5	3,4	81	0	1	12	11	0	45,8	29,3	5,9	0,133	0,072
Вологодская область	144,5	8,02	72,6	0	2	13	8	0	53,9	14,2	4,6	0,159	0,104
Мурманская область	144,9	5,12	92,2	0	1	15	11	0	38,8	45,2	8,1	0,186	0,110
Костромская область	60,2	10,52	72,7	0	1	11	7	0	43,7	22,8	6,2	0,316	0,199
Пермский край	160,2	16,22	75,9	1	1	23	27	40,6	5,4	25,7	4,3	0,325	0,156
Новгородская область	54,5	10,94	71,5	0	1	9	11	0	37,7	25,4	8,4	0,385	0,183
Кировская область	120,4	10,49	77,8	1	0	17	40	41	0	23,5	16,9	0,482	0,150
Тверская область	84,2	14,97	76,1	0	1	22	28	0	33,7	34,1	8,4	0,606	0,273
Ярославская область	36,1	34,64	81,6	1	1	9	11	48,5	14,7	14,9	3,4	0,609	0,305
Ленинградская область	83,9	22,36	67,2	0	0	33	36	0	0	55,9	11,3	0,822	0,393
Московская область	44,3	173	81,4	1	20	52	68	6,6	40,5	25,8	8,5	3,183	1,648

*ранжировано по убыванию кол-ва городских населенных пунктов в расчете на площадь субъекта РФ

ГНП – городские населенные пункты (города и поселки городского типа)

Города: Микр – миллионники (свыше 1 млн чел.) и крупнейшие (от 500 тыс. до 1 млн чел.)

КиБ – крупные (от 250 до 500 тыс. чел.) и большие (от 100 до 250 тыс. чел.)

Сим – средние (от 50 до 100 тыс. чел.) и малые (до 50 тыс. чел.)

ПГТ – поселки городского типа и рабочие поселки (в Архангельской области)

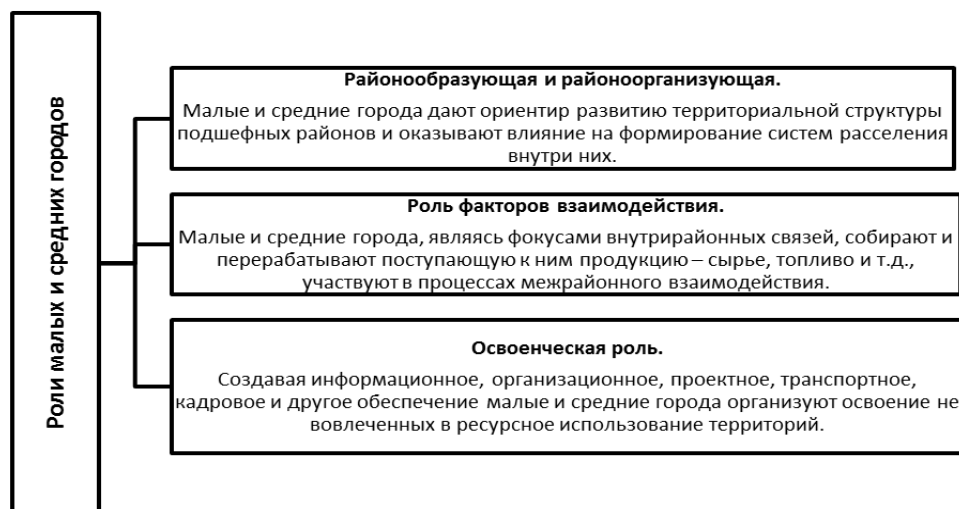
Городские населенные пункты на современном этапе развития представляют собой одну из главных форм расселения и определяют размещение производительных сил [7]. Роль «узлов» опорного каркаса сформировавшейся линейно-узловой структуры расселения выделенного северного региона, наряду с крупными городами, выполняют малые и средние. На протяжении длительной истории освоения северных пространств именно они выполняли функции организационно-хозяйственных центров регионального масштаба. Их особое значение определено тем, что крупных и больших городов на территории региона слишком мало, а подавляющее большинство поселков городского типа представляют собой узкоспециализированные промышленные пункты по условиям и образу жизни населения более близкие к сельской местности. В данном контексте особую актуальность представляет определение возможных сценариев развития малых и средних городов, что и стало целью настоящего исследования.

Теоретический анализ

Исторические аспекты создания городских населенных пунктов и особенности их размещения в региональном пространстве представлены в трудах И.Г. фон Тюнена [8], В. Кристаллера [9], А. Лёша [10], и их последователей – представителей школы новой экономической географии М. Фудзита, П. Кругмана и Э.Венейблса [11]. Среди отечественных авторов интерес представляют работы по изучению опорного каркаса расселения и городов как его составных элементов: научные труды Г.М. Лаппо [12], Ю.Л. Пивоварова [13], В.П. Семенова-Тян-Шанского [14].

Теоретические аспекты развития малых и средних городов отражены в работах Т.Т. Авдеевой и Т.Г. Лавровой [15], Е.Г. Анимиды [16], Е.М. Бухвальда и О.Н. Валентик [17], С.В. Кузнецова [18] и др. Особенно пристальное внимание авторы уделяют вопросам определения перспектив дальнейшего развития данных населенных пунктов. При этом большинство исследователей отмечают, что муниципальные образования не являются однородной группой и различаются между собой по целому ряду признаков. Будущее населенных пунктов во многом зависит от роли, которую они выполняют в хозяйственном и пространственном развитии территорий. Соответственно, чем больше объем и значение выполняемых городом функций, тем выше степень включенности города в экономическое пространство страны и региона.

Прежде всего многие авторы подчеркивают роль малых и средних городов в опорном каркасе расселения, под которым понимается иерархически построенная совокупность центров разного уровня. Известный российский географ-урбанист Г.М. Лаппо [12] выделяет три главные роли малых и средних городов как центров опорного каркаса: районообразующую и районоорганизующую; роль факторов взаимодействия; освоенческую роль (рис. 2).

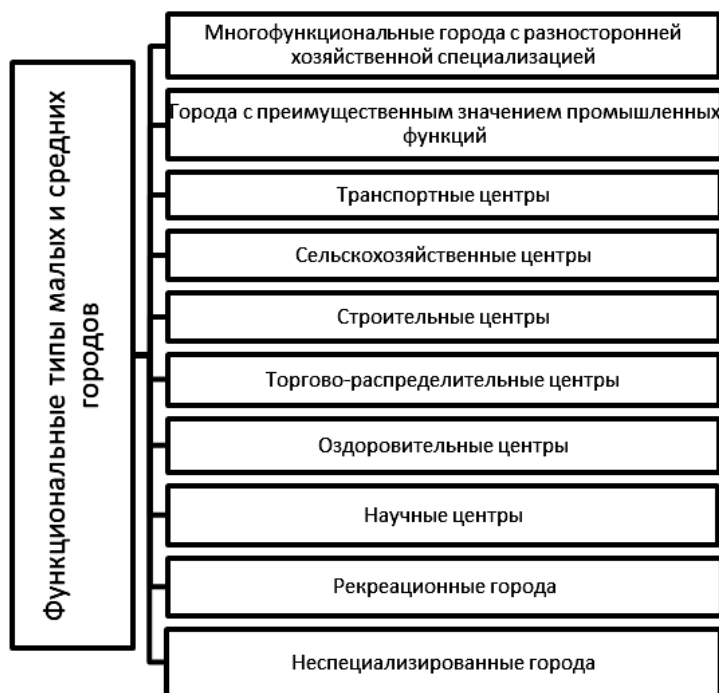

Источник: составлено автором по [11]

Рис. 2. Роли малых и средних городов как узлов опорного каркаса расселения

В.Я. Любовный [19] акцентирует внимание на том, что малые и средние города являются главными опорными центрами страны, скрепляющими огромные пространства городской и сельской территорий России в транспортном, инфраструктурном и социальном аспекте, тем самым обеспечивая ее целостность и единство. При этом особое значение данные населенные пункты имеют в вопросах решения социально-экономических проблем села и обеспечении продовольственной безопасности государства.

Е.Г. Анимиды с соавторами [16] рассматривает малые и средние города в качестве структурно-функциональных элементов систем расселения, где ведущее значение имеют три аспекта их функционирования: народно-хозяйственный, социальный и оздоровительно-гигиенический. Исходя из этого выделено несколько функциональных типов малых и средних городов: промышленный, транспортный, строительный, торгово-распределительный, научный, рекреационный и т. п. центр (рис. 3).

Источник: [15, С. 56]

Рис. 3. Функциональные типы малых и средних городов

Для развития сельских территорий малые и средние города имеют особое значение. Многие из них являются административными центрами, именно в них расположены учреждения государственной и муниципальной власти, а также правоохранительные и налоговые органы, образовательные и медицинские организации, предоставляющие услуги не только городским жителям, но и населению всего муниципального района. Производственные и торговые предприятия малых и средних городов выступают местами трудоустройства, как горожан, так и сельского населения.

Эмпирический анализ

В настоящее время 4/5 всех жителей северного региона проживают в городских населенных пунктах (городах или поселках городского типа), при этом треть горожан – в малых и средних городах (рис. 4).

Рис. 4. Распределение городского населения северного региона в разрезе населенных пунктов в 2020 г., %

Источник: составлено автором по данным Росстата

К данному типу городов относятся 61 из 68 городов региона: в Республике Карелия – 12; в Республике Коми – 9; в Архангельской области – 12; в Вологодской области – 13; в Мурманской области – 15. Проблема естественной убыли и миграционного оттока населения актуальна практически для всех населенных пунктов северного региона: в среднем в период с 1989 по 2020 гг. всего потери населения составили 1650,3 тыс. чел. или 27% [20]. Особенно сильно пострадали малые и средние города. В некоторых из них численность населения сократилась более чем в 2 раза (г. Беломорск, Воркута, Инта, Сольвычегодск). Если в 2010-2020 гг. демографическая ситуация в крупных городах северного региона в целом стабилизировалась (за исключением г. Мурманска и г. Северодвинска), то большинство малых и средних городов северного региона продолжают терять население.

По сравнению с 2010 годом в 2020 году только в 7 из 61 населенных пунктах увеличилась численность жителей, при этом 5 из них имеют статус закрытого административно-территориального образования (г. Полярный, Гаджиево, Снежногорск (входят в состав ЗАТО Александровск); ЗАТО г. Мирный; ЗАТО г. Североморск). Увеличение численности жителей в данных городах во многом обусловлено растущим вниманием государства к освоению Арктических территорий и укреплением военной мощи северных границ России. Город Нарьян-Мар, в котором также произошел рост численности населения (на 16,1%), является административным центром Ненецкого автономного округа, что во многом объясняет положительную динамику.

Результаты исследования

На протяжении всей истории освоения Севера малые и средние города выступали опорными точками его развития. Обладая выгодным экономико-географическим положением, располагаясь на пересечении крупных торговых путей, города обеспечивали связанность территорий страны. Например, г. Грязовец (изначально Грязивитцкой починок) благодаря своему расположению на торговом тракте являлся местом проведения ежегодных ярмарок, которые выступали главным источником доходов городского бюджета. Данный населенный пункт вплоть до 1918 года имел статус уездного центра Вологодской губернии.

Значительная часть малых и средних городов, особенно в советскую эпоху, были созданы как центры освоения природных ресурсов. Города Инта, Воркута получили свое развитие благодаря открытию месторождений каменного угля, а Ухта и Усинск – нефти и природного газа. Интенсивный рост данных городов во многом был обусловлен необходимостью обеспечения работников градообразующих предприятий социальной и жилищно-бытовой инфраструктурой. Схожая история развития у городов Мурманской области: г. Мончегорск (изначально населённый пункт Монча-Губа) был основан в связи с разработкой медно-никелевых месторождений; г. Апатиты и г. Кировск – благодаря открытию и разработке Хибинских месторождений апатито-нефелиновых руд. Некоторые малые и средние города ввиду их приграничного положения, были основаны как форпосты в борьбе с внешними врагами государства. Например, г. Великий Устюг был основан как сторожевое поселение; г. Олонец как форпост в борьбе со шведами. В советский период истории в России, в том числе и на Европейском Севере, активно развивались «закрытые города», многие из которых и по настоящее время сохранили свое стратегическое значение.

После распада СССР на северных территориях России не появилось ни одного нового города, напротив, – с переходом к рыночной экономике даже стабильно развивающиеся населенные пункты стали терять население. Вместе с тем, несмотря на то, что многие малые и средние города региона утратили часть ранее выполняемых в народнохозяйственном комплексе страны функций, их значение для сохранения единства и целостности российских территорий по-прежнему велико. Игнорирование проблем социально-экономического развития данных муниципальных образований и бездействие со стороны органов государственной власти приведет к сохранению и возможно даже усилению негативных демографических тенденций.

Поиск стратегических направлений развития северных малых и средних городов представляется весьма актуальной задачей, что нашло отражение в работах целого ряда российских исследователей. В одной из работ [21], по мнению авторов, «шанс на выживание» имеют следующие категории городов: 1) наукограды; 2) города с развитым производственным ядром, имеющим стратегическое значение для страны и региона; 3) города – центры переработки сельскохозяйственной продукции; 4) города – туристические анклав; 5) города – спутники.

В другой работе [22] на примере малых городов Челябинской области представлено четыре сценария будущего малых городов как центров сельскохозяйственных, промышленных, научных и туристских центров.

На наш взгляд, для северных малых и средних городов целесообразно выделить пять основных сценариев развития, и с учетом этого определить стратегические направления их развития.

Сценарий 1. Малый или средний город – спутник города-ядра моноцентричной агломерации.

Учитывая вектор реализуемой в Российской Федерации пространственной политики перспективы развития городов-спутников выглядят достаточно оптимистично. Необходимо признать, что формирование агломераций создает лучшие условия для жизни и работы населения, открывает больше возможностей для деятельности бизнеса, способствует инновационному развитию отраслей экономики.

После распада СССР на российском Севере не появилось ни одного нового города. В целом по России с начала 1990-х было образовано лишь несколько городов: г. Кудрово и г. Мурино в Ленинградской области; г. Магас в Республике Ингушетия; г. Иннополис в Республике Татарстан. Данные населенные пункты имеют между собой множество отличий, однако общей характеристикой, которая во многом стала ключевым фактором их интенсивного роста стала близость к мегаполису или просто к более крупному городу.

Развитие городов Североморск, Кола, Полярный, Гаджиево, Снежногорск должно строиться на основе межмуниципального взаимодействия с ядром Мурманской агломерации (г. Мурманск); городов Сокол, Грязовец, Кадников – с ядром Вологодской агломерации (г. Вологда); города Новодвинска с ядром Архангельской агломерации (г. Архангельск); города Кондопога – с ядром Петрозаводской агломерации (г. Петрозаводск).

Конкретные направления развития экономики малого или среднего города будут во многом определяться отраслями специализации города-ядра агломерации. Города-спутники могут выступать как местом локализации предприятий тех же отраслей производства (Новодвинск, Кондопога), так и, напротив, выступать в роли сельскохозяйственных центров, обеспечивающих жителей агломерации продукцией агропромышленного комплекса (Грязовец, Кадников).

Ключевое значение, определяющее будущее малых и средних городов, входящих в состав агломераций, имеют приоритетные направления ее развития. Если все внимание будет сконцентрировано исключительно на развитии крупного города – ядра агломерации, то есть риск усиления миграции из городов-спутников. Еще одной угрозой является превращение малых и средних городов в спальные районы мегаполиса, где собственная экономическая база отсутствует, и все население вынуждено ездить на работу в центр агломерации, что неизбежно влечет за собой нагрузку на транспортную инфраструктуру. Ярким негативным примером такого сценария развития являются г. Мурино и Кудрово Ленинградской области.

В случае разработки и реализации грамотной стратегии сбалансированного развития всех населенных пунктов, входящих в состав агломерации, малые и средние города могут стать новыми центрами притяжения населения и роста экономики.

Сценарий 2. Малый или средний город – одно из ядер полицентричной агломерации.

Данный сценарий развития несет в себе меньше рисков в части чрезмерной концентрации внимания на одном населенном пункте, однако сложность состоит в том, что развитие агломераций данного типа требует большего объема ресурсов, поскольку они находятся еще на стадии формирования. Апатитская (в состав входят г. Апатиты, Кировск, Мончегорск,

Оленегорск, Полярные Зори), Котласская (г. Котлас, Коряжма) и Ухтинская (г. Ухта, Сосногорск) агломерации относятся к категории полицентричных. Малые и средние города, входящие в их состав, обладают приблизительно равной численностью населения и примерно одинаковым потенциалом. На основе межмуниципальных связей населенные пункты могут развивать уже действующие отрасли специализации или формировать новые. Территория самих городов может выступать местом размещения предприятий, встроенных в одну производственную цепочку или кластер.

Для малых и средних городов, входящих в состав моноцентричной или полицентричной агломерации одним из перспективных направлений развития экономики может стать развертывание высокотехнологичных и инновационных отраслей производства. В эпоху активного развития цифровых технологий не только крупные города могут выступать центрами развития образования, науки или финансовой сферы. Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ* до 2030 инновационный сценарий развития Северо-Западного федерального округа предполагает модернизацию и инновационное развитие базовых секторов экономики. В северном регионе предполагается развитие кластеров судостроения, информационных и коммуникационных технологий, развития технологий рыболовства и рыбоводства, лесопромышленного кластера. Создание предприятий в малых и средних городах, которые потенциально могут войти в состав формируемых кластеров, будет способствовать созданию устойчивой экономической базы муниципальных образований.

В качестве одного из успешных примеров можно привести опыт малого города Гусев Калининградской области, в котором в 2008 году был создан частный инновационный кластер «Технополис GS». Благодаря открытию высокотехнологичных современных производств, произошла практически полная трансформация экономики муниципального образования. При этом г. Гусев в советское время являлся достаточно развитым промышленным центром, в 1990-е годы экономика города сильно пострадала, однако часть производственных и научных мощностей сохранилась. В северном регионе многие малые и средние города во времена СССР имели достаточно мощную экономическую базу, некоторые из них, например, г. Апатиты, и в настоящее время обладают большим научным потенциалом. Соответственно, развертывание цифровой экономики в таких населенных пунктах не нужно производить с нуля, как например в Сколково или Иннополисе, что потребует гораздо меньших затрат. Важно развивать именно малые и средние города как инновационные центры, как давно уже делается за рубежом. Однако не только на Севере, но и в целом в России такие примеры достаточно редки.

Сценарий 3. Малый или средний город – центр развития прилегающих сельских территорий (центр сельской агломерации).

Не входящие в состав агломераций малые и средние города региона представляется целесообразным развивать как точки роста для прилегающих сельских территорий. Городские и сельские населенные пункты в процессе социально-экономического развития взаимно дополняют друг друга, что, безусловно, является хорошей основой для межмуниципального сотрудничества.

Основной целью взаимодействия малых и средних городов и сельских территорий должен являться поиск и развитие наиболее перспективных отраслей экономики муниципальных образований, а также поддержка функционирования объектов социальной инфраструктуры при сокращении бюджетных расходов на их содержание. Наибольшие перспективы для малых и средних городов, расположенных за пределами городских агломераций, видятся в их совместном развитии с прилегающими сельскими территориями в сфере сельского и лесного хозяйства, а также в туристических отраслях.

Предприятия АПК, расположенные в малых и средних городах северного региона, могут осуществлять переработку и реализацию продукции, производимой в сельских поселениях. Создание совместных производств, основанных на углублении специализации

* Разработан Минэкономразвития России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

и разделении функций, будет способствовать расширению ассортимента выпускаемой продукции и сокращению затрат. При этом важно ориентироваться не только на развитие традиционных отраслей сельского хозяйства, таких как молочное и мясное скотоводство или птицеводство, но и диверсифицировать экономику за счет создания новых предприятий, к примеру, по производству кормовых культур, производству льна и шерсти и т.п. Для малых и средних городов региона, расположенных на территориях, где имеются реки и озера, перспективным направлением может стать развитие аквакультуры. К примеру, на территории Вытегорского района Вологодской области находится свыше 600 больших и малых озер, более 50 рек, при этом по материалам рыбохозяйственных исследований только в границах муниципалитета возможна ежегодная добыча более 700 тонн рыбы. Непосредственно сам город Вытегра расположен на пересечении транспортных коридоров «Москва – Мурманск» и «Архангельск – Санкт-Петербург», а также на участке Волго-Балтийского водного пути. С учетом этих факторов можно предположить, что одним из перспективных направлений развития города и прилегающих к нему сельских населенных пунктов может стать создание сети рыбопромысловых организаций в сельских населенных пунктах и открытие предприятия по переработке сырья непосредственно в самой Вытегре.

В лесной отрасли одним из перспективных направлений развития экономики малых и средних городов и сельских территорий может стать создание предприятий по переработке ягод и грибов. Например, в г. Устюжна уже реализуется крупный экспортноориентированный бизнес-проект предприятия ООО «РусберриЛайн» по глубокой заморозке и переработке дикорастущих ягод и грибов.

Большой потенциал для развития малых и средних городов северного региона представляет сфера туризма. Все большую популярность, как среди российского потребителя, так и у иностранных гостей, приобретают сельский, экологический, гастрономический туризм. К примеру, г. Устюжна Вологодской области обладает достаточно большим туристским потенциалом: в самом городе расположено значительное количество памятников архитектуры и объектов культурного наследия, а в ближайшей доступности имеется ряд сельских населенных пунктов и территорий, где могут быть расположены объекты сельского и экологического туризма.

Сценарий 4. Территориально обособленные города, способные к самостоятельному развитию и/или не имеющие возможности взаимодействия с другими территориями (например, ЗАТО).

К данной категории малых и средних городов можно отнести населенные пункты, расположенные вне городских агломераций и не являющиеся центрами сельских территорий. На территории северного региона к данной категории можно в первую очередь отнести города, имеющие важное геостратегическое значение, например г. Мирный Архангельской области, на территории которого расположен космодром Плесецк, а также закрытые города Мурманской области: ЗАТО Александровск, ЗАТО г. Заозерск, ЗАТО г. Островной, ЗАТО г. Североморск. Направления развития данных населенных пунктов как территорий базирования объектов стратегического назначения определяются в первую очередь проводимой государством политикой национальной безопасности. Формирование и развитие высокотехнологичного сектора военно-промышленного комплекса является главным приоритетом развития городов данного типа.

Сценарий 5. Сжимающийся малый или средний город.

На наш взгляд, при разработке государственной политики по регулированию развития северных малых и средних городов важно понимать и принимать тот факт, что какая-то часть населенных пунктов региона продолжит терять население. Органы власти на местах как никто другой видят и понимают все проблемы населенных пунктов, которыми они управляют, и многие из них осознают тот факт, что численность населения в городе вряд ли будет расти. Однако в документах планирования муниципальных образований, как правило, в качестве одной из главных целей по-прежнему обозначается рост численности населения муниципального образования. Авторами одного из исследований [23]

был проведен анализ генпланов 132 российских городов, который показал, что реальная демографическая ситуация в муниципалитетах по большому счету игнорируется. Лишь в одном городе – Воркуте властями была признана проблема убыли населения и выбрана стратегия адаптации к сжатию городского пространства. Главной причиной смены стратегии городского планирования в Воркуте стала необходимость снижения нагрузки на муниципальный бюджет, поскольку содержание инфраструктуры и жилого фонда, большая часть которого пустует, требует колоссальных затрат. Реализация мероприятий по сжатию пространства города может осуществляться в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства, как это происходит в Воркуте. В рамках ежегодного договора о социальном партнерстве градообразующее предприятие АО «Воркутауголь» выделяет средства на ремонт жилого фонда под переселение из частично пустующих домов. Представители малого и среднего бизнеса также принимают активное участие в реконструкции ранее заброшенных зданий, а также привлекаются к демонтажу законсервированных домов. Воркута является примером города, где, во-первых, признали проблему необратимости процесса миграционной убыли населения, а во-вторых в решении проблемы принимают участие как представители власти, так и бизнеса[23]. На наш взгляд, для какой-то части северных городов сценарий городского сжатия является единственно верным вариантом развития. В данном контексте представителям органов муниципальной и региональной власти важно провести тщательный анализ социально-экономического положения города и дать объективную оценку сложившейся ситуации.

Заключение

В условиях нарастания пространственной неравномерности и усиления диспропорций расселения в северных регионах страны вопрос о перспективах дальнейшего развития малых и средних городов особенно актуален. Сокращение численности населения, проблемы развития экономической и социальной сферы, характерные для большинства населенных пунктов не способствуют составлению оптимистичных прогнозов. Вместе с тем малые и средние города обладают не только недостатками, они имеют ряд преимуществ перед крупными городами. К главным из них можно отнести благоприятную экологическую ситуацию; наличие рекреационных ресурсов; близость к сельхозпроизводителю; компактность городов; высокий уровень транспортной доступности организаций в пределах города; меньшее количество административных барьеров; наличие объектов исторического и культурного наследия; более низкий уровень стоимости жизни; высокий потенциал для развития малого бизнеса, низкий уровень конкуренции. Для выхода малых и средних городов на путь устойчивого развития необходимо совершенствование методов и инструментов управления с учетом представленных сценариев.

Список источников

1. Ильин В.И. Человек на старом Русском Севере: между свободой воли и структурным принуждением (исторический очерк в терминах экзистенциальной социологии) // Мир России. 2020. № 3. С. 6-27.
2. Пилясов А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет // Арктика: экология и экономика. 2014. № 3. С. 62-71.
3. Север как объект комплексных региональных исследований / под ред. В.Н. Лаженцева. Сыктывкар: КНЦУрО РАН, 2005. 512 с.
4. Северное регионоведение в современной регионологии / Ю.Ф. Лукин, А.А. Дрегалю, Н.П. Залывский [и др.]. Архангельск, 2005. 449 с.
5. Селин В.С., Васильев В.В., Ульченко М.В. Ретроспективный анализ методов районирования российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3 (31). С. 133-137.
6. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158-174.

7. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
8. Тюнен И. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 322 с.
9. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933.
10. Losch A. The Economics of Location. New Haven. Yale University Press, 1954.
11. Fujita M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. The MIT Press, 1999. 367 p.
12. География городов: учеб. пособие для географ. факультетов / Г.М. Лаппо. М.: Гуман. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. 478 с.
13. Пивоваров Ю.Л. Основы геурбанистики. М.: ВЛАДОС, 1999. 232 с.
14. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.
15. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Потенциал малых городов в системе расселения региона (на примере Краснодарского края) // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 94-100.
16. Анимиаца Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2003. 105 с.
17. Бухвальд Е.М. Валентик О.Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 169-180.
18. Социально-экономическое развитие малых городов: реалии и возможности / С.В. Кузнецов [и др.]. СПб: ГУАП, 2014. 156 с.
19. Любовный В.Я. Курс «на сжатие пространства»? // Градостроительство. 2012. № 4. С. 4-13.
20. Секушина И.А. Факторы и условия развития малых и средних городов на Европейском Севере России // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2021.1.56.2 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28840>
21. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / М.Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с.
22. Верещагина Т.А., Дегтярев П.Я., Тюнин А.И. Кризис традиционной модели развития малых городов // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 58-65.
23. Гунько М.С. Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. 2020. № 29 (3). С. 121-141.

References

1. Il'in V.I. Chelovek na starom Russkom Severe: mezhdru svobodoy voli i strukturnym prinuzhdeniem (istoricheskij ocherk v terminah ekzistencial'noj sociologii) [Man in the Old Russian North: Between Free Will and Structural Coercion (Historical Essay in Terms of Existential Sociology)] // Mir Rossii. 2020. № 3. pp. 6-27. (in Russian)
2. Pilyasov A.N. Severnaya futurologiya: sleduyushchie dvadcat' let [Northern Futurology: the next twenty years] // Arktika: ekologiya i ekonomika. 2014. № 3. pp. 62-71. (in Russian)
3. Sever kak ob'ekt kompleksnyh regional'nyh issledovanij [The North as an object of complex regional research] / pod red. V.N. Lazhenceva. Syktyvkar: KNCUrO RAN, 2005. 512 p. (in Russian)
4. Severnoe regionovedenie v sovremennoj regionologii [Northern regional studies in modern regionology] / Yu.F. Lukin, A.A. Dregalo, N.P. Zalyvskij [et al.]. Arhangel'sk, 2005. 449 p. (in Russian)
5. Selin V.S., Vasil'ev V.V., Ul'chenko M.V. Retrospektivnyj analiz metodov rajonirovaniya rossijskogo Severa [Retrospective analysis of methods of zoning of the Russian North] // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka. 2012. № 3 (31). pp. 133-137. (in Russian)
6. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. Naselenie Mirovoj Arktiki: rossijskij i zarubezhnyj podhody k izucheniyu demograficheskikh problem i zaseleniyu territorij [The population of the World Arctic: Russian and foreign approaches to the study of demographic problems and settlement of territories] // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 3. pp. 158-174. (in Russian)
7. Social'no-ekonomicheskie problemy lokal'nyh territorij [Socio-economic problems of local territories] / T.V. Uskova [et al.]. Vologda: ISERT RAN, 2013. 196 p. (in Russian)
8. Tyunen I. Izolirovannoe gosudarstvo [The isolated state]. M.: Ekonomicheskaya zhizn'. 1926. 322 p. (in Russian)
9. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933.

10. Losch A. The Economics of Location. New Haven. Yale University Press, 1954.
11. Fujita M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. The MIT Press, 1999. 367 p.
12. Lappo G.M. Geografiyagorodov: ucheb. posobie dlya geograf. fakulnetov [Geography of cities: studies. help. for geograph. faculty]. M.: Guman. izd. Centr VLADOS, 1997. 478 p. (in Russian)
13. Osnovy geourbanistiki [Fundamentals of geo-urban studies] / Yu.L. Pivovarov. M.: VLADOS, 1999. –232 p. (in Russian)
14. Semenov-Tyan-Shanskij V.P. Gorod i derevnya v evropejskoj Rossii: ocherk po ekonomicheskoj geografii [City and village in European Russia: an essay on economic geography]. SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1910. 212 p. (in Russian)
15. Avdeeva T.T., Lavrova T.G. Potencial malyh gorodov v sisteme rasseleniya regiona (na primere Krasnodarskogo kraja) [The potential of small towns in the settlement system of the region (on the example of the Krasnodar Territory)] // Municipal'naya akademiya. 2016. № 1. pp. 94-100. (in Russian)
16. Animica E.G., Medvedeva I.A., Suhij V.A. Malye i srednie goroda: nauchno-teoreticheskie aspekty issledovaniya [Small and medium-sized cities: scientific and theoretical aspects of research]. Ekaterinburg: Ural. gos. ekon. un-t, 2003. 105 p.(in Russian)
17. Buhval'd E.M. Valentik O.N. Malye goroda v sisteme prostranstvennogo regulirovaniya rossijskoj ekonomiki [Small towns in the system of spatial regulation of the Russian economy] // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. 2018. № 1(19). pp. 169-180. (in Russian)
18. Social'no-ekonomicheskoe razvitie malyh gorodov: realii i vozmozhnosti [Socio-economic development of small towns: realities and opportunities] / S.V. Kuznecov [et al.]. SPb: GUAP, 2014.156 p. (in Russian)
19. Lyubovnyj V.Ya. Kurs «na szhatie prostranstva»? [Course "on the compression of space"?] // Gradostroitel'stvo. 2012. № 4. pp. 4-13. (in Russian)
20. Sekushina I.A. Faktory i usloviya razvitiya malyh i srednih gorodov na Evropejskom Severe Rossii [Factors and conditions of development of small and medium-sized cities in the European North of Russia] // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2021. T. 9. № 1. DOI: 10.15838/tidi.2021.1.56.2 (in Russian)
21. Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki [Spatial development of small towns: social strategies and practices] / M.F. Chernysh, V. V. Markin [et al.]. M.: FNISC RAN, 2020. 523 p. (in Russian)
22. Vereshchagina T.A., Degtyarev P.Ya., Tyunin A.I. Krizis tradicionnoj modeli razvitiya malyh gorodov [The crisis of the traditional model of development of small towns] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3 (413). Ekonomicheskie nauki. Vyp. 60. pp. 58-65. (in Russian)
23. Gun'ko M.S. Eremenko Yu.A., Batunova E.Yu. Strategii planirovaniya v usloviyah gorodskogo szhatiya v Rossii: issledovanie malyh i srednih gorodov [Planning strategies in the conditions of urban compression in Russia: a study of small and medium-sized cities] // Mir Rossii. 2020. № 29 (3). pp. 121-141. (in Russian)

Ирина Анатольевна Секушина

младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра Российской академии наук, Вологда, Россия
e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru

Irina A. Sekushina

ORCID ID: 0000-0002-4216-4850
Research Engineer at the Department for Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru

Образец для цитирования:

Секушина И.А. Сценарии развития малых и средних городов северного региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 131-142.

Cite this article as:

Sekushina I.A. Scenarios for the development of small and medium-sized cities in the Northern Region // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 131-142. (in Russian)

УДК 332

экономические науки

Л.В. Славнецкова

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

L.V. Slavnetskova

ROLE OF UNIVERSITIES IN INNOVATIVE ECONOMY

В статье рассмотрена трансформация университетов в институты инновационного развития, инновационные акторы. Показана эволюция университетов до модели «Университет 4.0» как источника инноваций и развития территорий. Проанализировано изменение их экономической и социальной функций. Определены роль и опыт университетов в управлении инновациями в период перехода к экономике, основанной на знаниях. Предложена модель построения образовательной и научно-инновационной деятельности университета в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: трансформация университетов, инновация, инновационная экономика, цифровизация, Университет 4.0

The article considers the transformation of universities into institutions of innovative development, innovative actors. The evolution of universities to the University 4.0 model is shown as a source of innovation and territorial development. The change in their economic and social functions is analyzed. The role and experience of universities in innovation management during the transition to a knowledge-based economy is determined. A model is proposed for constructing the educational, scientific and innovative activity of the university in an innovative economy.

Keywords: university transformation, innovation, innovation economics, digitalization, University 4.0

Введение

Сегодня в экономику России внедряются достижения шестого технологического уклада: нано- и биотехнологии, биомиметика и нанобиотика, Интернет, новые виды энергии. Начало третьего тысячелетия подтвердило тот факт, что научно-технический прогресс превратился в основной источник экономического роста. Инновации и инновационная деятельность стали основой современного экономического прогресса. Технологические, социально-экономические изменения ведут к новому типу экономического развития. На этом этапе возрастает роль вузов как производителей новых знаний. Университет выступает драйвером экономического развития.

Университеты как общественные институты имеют длительную и многогранную историю трансформации. С начала девятнадцатого века университет постулировал обучение через исследования. В университетах была сосредоточена большая часть научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В дальнейшем сформировалась система организации научной деятельности, включающая университетский, академический и отраслевой секторы науки. В условиях изменения экосистемы общества изменяется и социальный заказ, университетам необходимо применять инновационные подходы при производстве новых знаний, что требует дополнительных исследований в этом направлении.

Целью данного исследования является анализ трансформации университетов в инновационные акторы; определение их роли в управлении инновациями в период перехода к экономике, основанной на знаниях; построение модели управления образовательной и научной деятельностью университета как центра пространства для создания инноваций.

При проведении исследования были использованы методы систематизации, анализа, синтеза, моделирования.

Теоретико-методологической основой исследования стали труды российских ученых [2-8] по изучению роли университетов в инновационной экономике, в которых особое внимание было уделено перспективам развития университетов.

Основная часть. Современная эпоха отличается развитием инноваций, цифровых технологий, процессами глобализации, конвергирующими идеи и технологии. В настоящее время трендами мировой университетской среды являются увеличение рыночной составляющей в системе высшего образования, повышение значимости проектной деятельности, расширение проникновения высшего образования в общество [5, 7]. Это все формирует новые роли университетов на пути развития инновационной экономики в разных экономических моделях: от создания предпринимательских экосистем региона до роли субъектов экономики знаний национального масштаба, способствующих опережающему технологическому и социально-экономическому развитию.

Сегодня университеты – не только открытые, динамично развивающиеся площадки и ресурсные базы обеспечения синергии и конвергенции видов деятельности, но и практико-ориентированные платформы формирования междисциплинарных исследовательских проектов, подготовки кадров в областях знаний, востребованных бизнес-сообществом. Современная роль университетов проявляется в том, что вклад университетов в развитие инновационной экономики все больше определяется значением коммерциализируемой интеллектуальной собственности, перевода знаний в интеллектуальный капитал. Оказывая влияние на инновационную деятельность и инновационные процессы через осуществление полного цикла коммерциализации знаний, университеты становятся ядром инновационной экосистемы страны, лидерами, формирующими новые рынки. Качество работы университета, уровень его развития во многом определяются выбранной моделью управления.

В настоящее время не существует общих методологических подходов к определению уровня развития университетов в направлении роста капитализации проводимых исследований. На наш взгляд, в этом случае можно придерживаться классификации университетов в зависимости от формируемой ими добавленной стоимости, их дифференциации по основным выполняемым ими функциям и способам влияния на инновационные процессы в социально-экономических системах (таблица).

Проведенный анализ моделей университетов показал, что модели университета тесно связаны с развитием научно-технического прогресса, который меняет роль вузов и требования к нему современного общества. Облачные технологии, открытые образовательные ресурсы, усиление взаимодействия с индустриальными партнерами приводят к изменениям возможностей и потребностей человека, что требует новых подходов к образованию. «Университет 4.0» отвечает этим требованиям и позволяет сформировать стратегию развития университета, основанную на инновационных способах предоставления образовательных продуктов и услуг, учитывающую предпринимательские ценности и социальную значимость вузов.

В России за последние пятнадцать лет в отношении отечественных университетов был реализован целый ряд реформ, значительно изменивших систему высшего образования. В результате произошедших изменений у отечественных вузов появилась возможность «вырасти» из институтов образования в институты инновационного развития, стать точками роста в регионе [7]. Основными направлениями инновационной политики в отношении отечественных вузов стали:

– создание федеральных университетов и установление новой категории научно-исследовательских университетов с целью модернизации высшего образования на основе интеграции науки, образования, производства (в 2008 году) [11, 12];

– государственная поддержка развития совместной деятельности промышленных предприятий и вузов с целью реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичной продукции и производств (Постановление Правительства РФ № 218 от 09.04.2010 г.);

Модели университетов в зависимости от основных реализуемых функций

Модели университета	Характеристика
<p>Университет 1.0 (Корпоративный университет. Традиционное общество)</p>	<p>Институт общества, реализующий функцию образования. Модель эффективна в передаче знаний, подготовке кадров с ориентацией на традиционные отрасли экономики, развитии талантов студентов. Ключевой категорией является обучение как основа образовательного процесса. Методологическим обоснованием данной модели является классическая парадигма образования – подготовка к дальнейшему трудоустройству [5, 7], а также модель может выступать в роли «социального лифта».</p>
<p>Университет 2.0 (Исследовательский университет. Промышленное общество)</p>	<p>Институт общества, реализующий совместную образовательную и исследовательскую функции. Основные категории – «обучение» и «исследование», синтезированные в единый инструментарий познания. Такая модель университета генерирует новые знания, обладает компетенциями в качестве центра консалтингового сервиса, выполняет научные исследования и разрабатывает технологии по заказам индустриальных партнеров. Данная модель способна коммерциализировать знания в форме НИОКР [5].</p>
<p>Университет 3.0 (Инновационный университет. Информационное общество)</p>	<p>Институт общества, реализующий еще и функцию трансфера технологий. Основанием выступает «компетентностная» модель. Функции университета обеспечиваются за счет интеграции трех таких категорий, как «наука», «образование», «бизнес». В данной модели осуществляется полный цикл коммерциализации знаний. При реализации данной модели развития создаются технологические стартапы, регистрируются патенты, формируется инновационная предпринимательская культура. Университет оперативно реагирует на запросы по выпуску специалистов, соответствующих требованию рынка, проводит исследования по проблемам реального сектора экономики [7].</p>
<p>Университет 4.0 (Биоцифровой университет, центр инновационного развития территорий. Общество знаний, Индустрия 4.0)</p>	<p>Институт общества, реализующий функцию центра компетенций и источника развития инноваций и территорий. Основные категории – «творчество», «экосистема», «бизнес». Данные университеты являются лидерами развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей. В данном университете полностью реализуется функция капитализации собственных знаний, большая доля прибавочной стоимости создается на кампусе университета [7]. Движение университетов в направлении модели «Университет 4.0» повышает уровень отдачи в социально-экономическое развитие общества за счет качества образования, соответствия выпускников вуза инновационной экономики, проведения качественных и значимых исследований, конкурентоспособности на международном рынке, снижения зависимости от бюджетного финансирования.</p>

– развитие ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности на мировом уровне. Проект 5-100 (Указ Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» 07.05.2012 г. Работа в этом направлении началась с 2013 года);

– создание на базе образовательных организаций опорных вузов с целью обеспечения программ социально-экономического развития регионов квалифицированными кадрами, а также развития науки, техники и технологий регионов (с 2016 г.);

– выделение грантов Правительством РФ с целью поддержки научных исследований;

– создание инновационных центров («Сколково») и др.

На основе проведенного анализа трансформаций российских университетов [3-7, 11, 12] можно отметить, что каждая последующая модель развития научной и инновационной деятельности университетов показывает лучшие результаты.

Вместе с трансформацией университетов меняется и их роль в жизни общества. В экономике знаний образование становится ключевым элементом социально-экономического развития, а университеты принимают на себя роль драйверов инновационных процессов в экономических системах. Важнейшая роль университетов в современных условиях заключается в роли проводника инноваций, объединяющего образование, науку и производство в различных отраслях и регионах России, что является обязательным условием инновационного развития страны.

Тем не менее за небольшим исключением нескольких российских университетов еще не произошли качественные изменения функционирования российских вузов, что требует продолжения системной работы по разработке новых моделей инновационного развития университетов. [7].

Для многих технических вузов одним из таких направлений развития является реализация проектов Национальной технологической инициативы (НТИ), предусматривающих создание новых инновационных моделей.

Этот процесс позволит техническим университетам быть более эффективными:

– в подходах к подготовке кадров – находить таланты и развивать их до профессионалов;

– проведении фундаментальных и прикладных исследований (в том числе и по тематикам рынков НТИ);

– создании инновационной инфраструктуры (технопарки, центры трансфера технологий);

– коммерциализации своих разработок, взаимодействии с индустриальными партнерами, что будет способствовать решению проблем инновационной экономики и трансформации в «Университет 4.0».

Результат. Рассмотрим роль и место технического вуза в модели «Университет 4.0» через призму реализуемых основных образовательных программ (рис. 1). Важными элементами в данной модели являются комплексный подход, сочетающий образование с результатами научной деятельности, а также взаимодействие со школами и с индустриальными партнерами (бизнесом), что позволяет вузу повышать качество подготовки выпускников (рис. 1).

Университет в данном случае рассматривается как объект управления, имеющий входы и выходы. Вход представляет собой многопараметрический процесс – поток абитуриентов из учебных заведений общего образования в университет. При таком подходе основными источниками абитуриентов в технические вузы являются технические кружки, профильные и инженерные классы. Развитие партнерских отношений в этом направлении позволит ориентировать школьников на выбор дисциплины «Физика» в качестве предмета ЕГЭ, что особенно актуально для технических вузов.

Еще одним важным элементом модели «Университет 4.0» является научно-инновационная деятельность вуза. Образование, наука, инновации при функциональном подходе неразрывны и являются основой модели «Университет 4.0» [2].

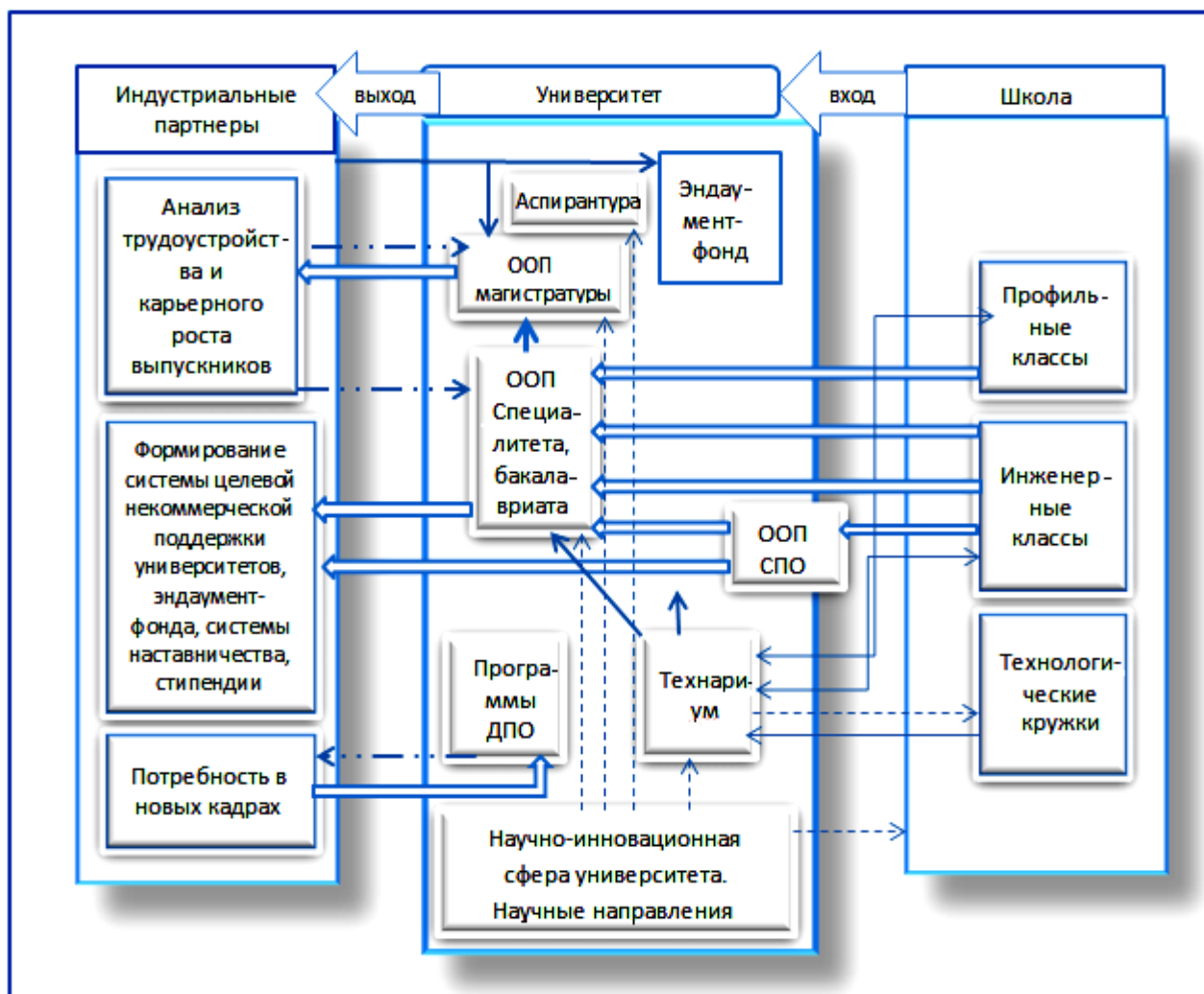

Рис. 1. Модель взаимодействия вуза с внешними стейкхолдерами по образовательным услугам
Составлено автором

Научная школа занимает первый уровень в иерархии университета. Научное направление вуза является главным источником создания научной школы. Второй уровень включает инновации, научную деятельность со студентами, образование, которые являются производными от науки, что служит гарантией успешности продвижения образовательной программы на рынке.

Третий и четвертый уровень включают инструментарий трансфера и коммерциализации инноваций, развития территорий, способствующий формированию высокой академической репутации, за счет проведения прорывных исследований и привлечения ведущих ученых, результатов научно-инновационной деятельности университета на региональном и федеральном уровнях. Предлагаемая модель (рис. 2) является целостной и сбалансированной, в которой инновационная деятельность в научной и образовательной сферах взаимно дополняют друг друга, способствуя развитию.

В целом модель управления образовательной и научно-инновационной деятельностью технического вуза можно рассмотреть через призму управления образовательной программой, в которую интегрирована научная и инновационная деятельность. Такую модель можно представить следующим образом (рис. 3).

Предлагаемая модель состоит из блоков, обозначающих функцию или выполняемое действие, регулируемое управляющим воздействием (на рис. 3 обозначено входящими сверху стрелками).

Проведенное автором исследование позволяет сделать вывод, что новая роль университетов в инновационной экономике при трансформации в модель формата 4.0 проявляется в следующем:

- университеты активно создают инновационные технологии, технологические компании, становятся центрами новых технологических отраслей;
- решают задачу перевода знаний в интеллектуальный капитал за счет использования глобальных ресурсов и привлечения активной талантливой молодежи.

Вклад университетов в инновационное развитие региона или страны определяется значением объектов интеллектуальной собственности. Полученные результаты направлены на повышение качества образования. Предлагаемая автором модель управления образовательной и научно-инновационной деятельностью в рамках «Университета 4.0» позволяет оценить соподчиненность процессов, построить логические связи, подготовить специалистов, обладающих практическими навыками. Использование данной модели будет способствовать приведению образовательных программ в соответствие с лучшими мировыми практиками, повышению конкурентоспособности человеческого потенциала и реализации роли университета как драйвера инновационных процессов в экономике знаний.

Выводы. Таким образом, преобразование университетов является неизбежным. Тенденции преобразования сводятся к концептуальной модели «Университет 4.0». «Университет 4.0» является лидером в развитии высокотехнологичных отраслей и способен эффективно отображать функцию капитализации собственных знаний, оказывать положительное влияние на увеличение вклада в инновационное и социально-экономическое развитие территорий за счет повышения качества научной деятельности, образования, соответствия компетенций выпускников требованиям бизнес-структур, повышение конкурентоспособности на международном образовательном рынке, формирование устойчивых потоков доходов и снижение зависимости от бюджетного финансирования.

Список источников

1. Барабанова М.И., Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Цифровая экономика и университет 4.0 // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 178-184.
2. Гаранин М.А., Горбунов Д.В. Роль образовательной программы в университете 4.0 // Креативная экономика. 2018. Т. 12. С. 2017-2034.
3. Ефимов Е.С., Лаптева А.В. Университет 4.0: философско-методологический анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitet-4-0-filosofsko-metodologicheskij-analiz/viewer>. Дата обращения: 08.02.2020.
4. Мирошникова О.Х. Постсовременный университет: взгляд в будущее // Мир науки: интернет-журнал. 2015. Вып. 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf>. Дата обращения: 01.02.2020
5. Неборский Е.В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // Мир науки: интернет-журнал. 2017. Т. 5. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> (доступ свободный). Дата обращения: 06.02.2020.
6. Смирнов С.А. Университеты 4.0: тренды, вызовы, шансы. URL: <http://docplayer.ru/60551628-Universitet-4-0-trendy-vyzovy-shansy.html>. Дата обращения: 29.01.2020.
7. Кузнецов Е.Б., Энговатова А.А. Университеты 4.0: точки роста экономики знаний в России // Инновации. 2016. № 5. URL: <https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2016/innovacii-n5-2016/universitety-4-0-tochki-rosta-ekonomiki-znanij-v-rossii> Дата обращения: 06.02.2020.
8. Пертая М.В. Роль университетов в инновационном развитии российской экономики // Вестник Герценовского университета. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-universitetov-v-innovacionnom-razviti-rossijskoj-ekonomiki>. Дата обращения: 07.02.2020
9. Мартин Б., Ицковиц Г. Происхождение и эволюция университетских видов // СПРУ. Серия электронных рабочих документов. 2000. Документ № 59.
10. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. New York: Crown Business, 2017. 192 p.
11. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. «О федеральных университетах». URL: <https://base.garant.ru/193234/> Дата обращения: 07.02.2020.
12. Энговатова А.А., Иващенко Н.П. Современные инструменты инновационной политики государства в отношении российских вузов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 12. С.46-53.

References

1. Barabanova M.I., Trofimov V.V., Trofimova E.V. Cifrovaya ekonomika i universitet 4.0 [Digital Economics and University 4.0] // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij [Journal of Legal and Economic Research]. 2018. No. 1. S. 178-184. (in Russian)
2. Garanin M.A., Gorbunov D.V. Rol' obrazovatel'noj programmy v universitete 4.0 [The role of the educational program at university 4.0] // Kreativnaya ekonomika [Creative Economics]. 2018. Vol 12. S. 2017-2034. (in Russian)
3. Efimov E.S., Lapteva A.V. Universitet 4.0: filosofsko-metodologicheskij analiz [University 4.0: philosophical and methodological analysis]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitet-4-0-filosofsko-metodologicheskij-analiz/viewer> Data obrashcheniya: 02.02.2020. (in Russian)
4. Mirosnikova O.H. Postsovremennyy universitet: vzglyad v budushchee [Post-modern University: a look into the future] // Mir nauki: internet-zhurnal [World of Science: Internet magazine]. 2015. Vyp. 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf>. Data obrashcheniya: 02.01.2020. (in Russian)
5. Neborskij E.V. Rekonstruirovaniye modeli universiteta: perekhod k formatu 4.0 [Reconstruction of the university model: transition to the 4.0 format] // Mir nauki: internet-zhurnal [World of Science Internet magazine]. 2017. T. 5. No. 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> Data obrashcheniya: 02.06.2020. (in Russian)
6. Smirnov S.A. Universitety 4.0: trendy, vyzovy, shansy [Universities 4.0: trends, challenges, chances]. URL: <http://docplayer.ru/60551628-Universitet-4-0-trendy-vyzovy-shansy.html>. Data obrashcheniya: 29.01.2020. (in Russian)
7. Kuznecov E.B., Engovatova A.A. Universitety 4.0: tochki rosta ekonomiki znaniy v Rossii [Universities 4.0: the growth points of the knowledge economy in Russia] // Innovacii [Innovation]. 2016. No. 5 URL: <https://maginnov.ru/en/zhurnal/arhiv/2016/innovacii-n5-2016/universitety-4.0-tochki-rosta-ekonomiki-znaniy-v-rossii>. Data obrashcheniya: 06.02.2020. (in Russian)
8. Pertaya M.V. Rol' universitetov v innovacionnom razvitii rossijskoj ekonomiki [The role of universities in the innovative development of the Russian economy] // Vestnik Gercenovskogo universiteta [Bulletin of Herzen University]. 2014. No 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-universitetov-v-innovacionnom-razvitii-rossijskoj-ekonomiki>. Data obrashcheniya: 07.02.2020. (in Russian)
9. Martin B., Ickovic G. Proiskhozhdenie i evolyuciya universitetskikh vidov [Origin and evolution of university species] // SPRU. Seriya elektronnyh rabochih dokumentov [SPRU. A series of electronic working papers]. 2000. Dokument № 59. 2000. (in Russian)
10. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. New York: Crown Business, 2017.192 p.
11. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 g. «O federal'nyh universitetah» [Decree of the President of the Russian Federation of 05.05.2018 «On Federal Universities»]. URL: <https://base.garant.ru/193234/> Data obrashcheniya: 02.07.2020. (in Russian)
12. Engovatova A.A., Ivashchenko N.P. Sovremennye instrumenty innovacionnoj politiki gosudarstva v otnoshenii rossijskikh vuzov [Modern tools of state innovation policy in relation to Russian universities] // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) [MIR (Modernization. Innovations. Development)]. 2015. № 12. S. 46-53. (in Russian)

Славнецкова Людмила Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Бизнес технологии
и логистика» Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
e-mail: lvsla@mail.ru

Lyudmila V. Slavnetskova

ORCID ID 0000-0002-5054-7739
PhD (Economics), Associate Professor, Head
of the Department of Business Technologies
and Logistics, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
e-mail: lvsla@mail.ru

Образец для цитирования:

Славнецкова Л.В. Роль университетов в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 143-150.

Cite this article as:

Slavnetskova L.V. Role of universities in innovative economy // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 143-150. (in Russian)

УДК 338.24

экономические науки

Е.Н. Стариков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ *

Ye.N. Starikov

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF INSTITUTIONAL AND ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY

В статье рассмотрены методологические подходы к анализу институционально-организационного механизма реализации промышленной политики. Сделан вывод о том, что наиболее эффективной является методология интеграционного подхода, сущность которой заключается в использовании различных аналитических приемов для комплексной диагностики эффективности и результативности, реализуемой в стране промышленной политики на основе сочетания позиций системного, институционального, эволюционного и синергетического подходов. Далее выявлены основные подсистемы институционально-организационного механизма реализации промышленной политики, формализованы их базовые функции и конкретизирована логика взаимного согласования этих подсистем и соответствующих функций. Сделан вывод о зависимости эффективности действия исследуемого механизма от эффективности сочетания его опорных структурных составляющих, а именно самоорганизационного механизма реализации промышленной политики и механизма государственного регулирования развития промышленного сектора.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, институционально-организационный механизм, методология анализа, эффективность, функции, структурные элементы

The article discusses methodological approaches to the analysis of the institutional and organizational mechanism for the implementation of industrial policy. It is concluded that the most effective is the methodology of the integration approach, the essence of which lies in the use of various analytical techniques for a comprehensive diagnosis of the efficiency and effectiveness of the industrial policy implemented in the country based on a combination of the positions of the systemic, institutional, evolutionary and synergistic approaches. Then, the main subsystems of the institutional and organizational mechanism for the implementation of industrial policy are identified, their basic functions are formalized, and the logic of mutual coordination of these subsystems and the corresponding functions is concretized. It is concluded that the effectiveness of the mechanism under study depends on the effectiveness of the combination of its basic structural components, namely, the self-organizing mechanism for the implementation of industrial policy and the mechanism of state regulation of the development of the industrial sector.

Keywords: industry, industrial policy, institutional and organizational mechanism, methodology of analysis, efficiency, functions, structural elements

© Стариков Е.Н., 2021

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2021 г.

Введение

Реализация промышленной политики традиционно опирается на использование финансово-экономических, информационно-консультационных, организационных, методических и институциональных механизмов. В России одной из основных проблем, связанных с результативностью реализации мероприятий промышленной политики, является несовершенство институционального взаимодействия основных субъектов, среди которых наряду с промышленными предприятиями и органами государственной и муниципальной власти, мы также выделяем научное сообщество, образовательные организации и общественные объединения [1]. Несмотря на развитие нормативно-правовой и законодательной базы, в нашей стране остается сильным влияние неформальных правил взаимодействия по поводу реализации промышленной политики, проявляющееся в распространении механизмов лоббирования интересов финансово-промышленных групп, непрозрачности принятия решений, связанных с финансовой поддержкой отдельных компаний и проектов промышленного развития, наличии искусственных барьеров доступа к мерам государственной поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства и др.

С учетом указанного, особенности регулирования развития современной промышленности требуют усовершенствования механизма реализации промышленной политики нового типа как по форме, так и по социально-экономическому содержанию. Учитывая то, что промышленный сектор, как объект государственного регулирования, представляет собой динамическую социально-экономическую систему, наиболее важным в рассматриваемом контексте, по мнению автора, является создание качественной институциональной среды ее функционирования, а также обеспечение работы прогрессивных экономических и социальных институтов, организационно-правовое закрепление которых способствовало бы достижению компромисса общественных, государственных и частных интересов по достижению целей каждого участника управленческого контура. Исходя из этих предпосылок, представляется, что решение проблем разработки и анализа механизма реализации промышленной политики находится в плоскости институционально-организационных основ развития реального сектора экономики.

Методика и методология

Теоретико-методологическую базу настоящей работы составили публикации ряда отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные изучению генезиса промышленной политики и институциональных основ ее формирования и реализации, а также работы по вопросам разработки и анализа институционально-организационных подходов, механизмов и инструментария реализации промышленной политики. Кроме того, использовались метод институционального анализа экономических процессов и общенаучные методы познания структурно-логического анализа и синтеза, системный подход, обобщение, гипотетико-дедуктивный и индуктивный методы формирования знания в новой области.

Основная часть

Учитывая стремительные темпы научно-технического прогресса, постоянное создание новых все более эффективных производственных технологий, создающих высочайший уровень конкуренции, современная промышленная политика уже не может рассматриваться исключительно в узком контексте, связанном с разработкой мер и решений, обеспечивающих целевое стимулирование развития приоритетных отраслей и секторов промышленного комплекса. И здесь, мы полностью разделяем позицию А.И. Татаркина и О.А. Романовой, согласно которой, актуальным является подход, при котором современная промышленная политика определяется как система отношений между государственными и муниципальными органами власти, предприятиями, научными и образовательными организациями и гражданскими институтами по поводу формирования структурно сбалансированной конкурентоспособной промышленности [2].

Высокую значимость вопросов совершенствования и развития институциональных механизмов формирования и реализации промышленной политики отмечают в своих исследованиях такие отечественные ученые-экономисты как В.М. Полтерович [3], В.Е. Дементьев [4], Б.В. Кузнецов и Ю.В. Симачев [5], О.А. Романова [6], Г.И. Идрисов [7]. Необходимость разработки эффективных институциональных принципов и подходов реализации промышленной политики обосновывается также в работах ряда иностранных авторов, в частности, у J. Stiglitz [8], A. Andreoni [9], C. Hochfeld, C. Kabel [10], а, кроме того, в официальных документах отечественных и зарубежных государственных, общественных и исследовательских организаций [11].

Институциональные механизмы реализации промышленной политики представляют собой средство решения задач государства в этой сфере, среди которых основными являются [12]:

- гармонизация законодательства с институтами стран-партнеров;
- реализация структурной политики и политики импортозамещения;
- решение задач регионального и отраслевого развития;
- установление национальных приоритетов, позволяющих определить место и специализацию национальных производств в международном разделении труда;
- проведение научно-исследовательских программ в базовых отраслях промышленности;
- достижение относительной независимости от конъюнктуры мировых товарных рынков и рынков ресурсов в экспортоориентированных отраслях экономики.

Причем, следует отметить, что основная нагрузка по формализации правил и процедур возлагается на государство. И только после их установки вступает в действие механизм внедрения этих требований в повседневную деятельность. С одной стороны, институциональный механизм реализации промышленной политики является органичной составляющей системы государственного управления, а с другой – охватывает взаимоотношения, которые значительно выходят за рамки государственно-управленческой деятельности [13]. Т.е. институциональный механизм реализации промышленной политики, как стабилизирующая структура, создает организационно-нормативные условия стабильной работы всех субъектов промышленного сектора, закрепляет их взаимоотношения и, таким образом, способствует эффективной реализации поставленных задач и целей.

В свою очередь, организационный механизм государственного регулирования реализации промышленной политики заключается в реализации программных мероприятий и целевых проектов, направленных на создание привлекательных условий для развития промышленного сектора, включая использование имеющегося ресурсного, кадрового, технологического потенциала; повышение рентабельности производств и капитализации корпораций; улучшение внутренней конъюнктуры и повышение потребительского спроса; определение порядка организации и деятельности органов публичного управления в сфере содействия развитию промышленности; определение технологических приоритетов, приоритетных отраслей промышленного комплекса для осуществления государственной поддержки; включение вопросов развития промышленности в целевые программы, а также их научно-техническое и финансово-экономическое сопровождение; гармонизацию отечественных стандартов с международными; поддержку государственной системы мониторинга тенденций развития промышленности и смежных с ней отраслей и сфер деятельности и др.

Вместе с тем следует отметить, что в практике регулирования процессами реализации промышленной политики институциональный и организационный механизмы применяются одновременно. Заметим, что государственные органы исполнительной и местной власти в процессе выбора проектов и обоснования государственных программ развития промышленности руководствуются экономическими показателями, так же как и корпоративные органы управления предприятиями. Институциональный механизм государственного регулирования промышленного сегмента экономики создает условия для его развития в экстенсивном направлении, тогда как организационный механизм – в интенсивном. Их сочетание обеспечивает не только функционирование, но также формирование тактических и страте-

гических трендов подъема промышленного сектора. Использование же по отдельности только организационного или институционального механизма не позволяет избежать кризисов и глубокой стагнации, что подтверждается опытом промышленного развития США и стран Западной Европы из-за того, что, например, исключительно организационные механизмы реализации преимущественно регулируют текущую рыночную конъюнктуру. Также целесообразно отметить, что организационные механизмы становятся максимально эффективными только при условии наличия стимулирующей их институциональной среды и соответствующей рыночной инфраструктуры, а также институтов гражданского общества, способных превращать организационные механизмы функционирования в механизмы развития, а механизмы развития – в механизмы саморазвития.

Необходимо отметить, что сложность применения традиционных подходов к анализу институционально-организационного механизма реализации промышленной политики обусловлена неоднородной природой главных компонент самого механизма – институтов, инструментов, экономических и организационных методов и мероприятий. Кроме того, количественная оценка развития институциональной и организационной компонент, а также их взаимного влияния и совокупного эффекта, является сложной и нетривиальной задачей. На практике такую оценку возможно осуществить лишь косвенно, используя субъективные оценки, интерпретация которых не будет однозначна, либо опираясь на некоторые количественные индикаторы развития промышленной системы, которые также косвенно свидетельствуют о влиянии институциональных и организационных факторов. Дополнительный аспект данной проблемы заключается в том, что сама по себе идентификация компонент институционально-организационного механизма реализации промышленной политики также неоднозначна, поскольку опирается на субъективное мнение отдельных лиц-участников процесса или имеющих к нему какое-то отношение или обладающих опытом и экспертным мнением по поводу данного процесса [14].

С учетом изложенного, считаем, что анализ институционально-организационного механизма реализации промышленной политики должен учитывать как универсальные принципы, приемы и методы экономического анализа, так и специальный аналитический инструментарий, опирающийся на методологию системного, институционального, эволюционного и синергетического подходов.

Методология системного подхода позволяет проводить анализ промышленного комплекса с позиции единой комплексной системы, состоящей из элементов, которые в процессе своего развития и взаимодействия формируют новое качество и новые свойства всей системы, в том числе и не присущие ее отдельным элементам [13]. Принципы синергетического подхода дают возможность выявить универсальные закономерности самоорганизации и спонтанного порядкаобразования систем [15]. Синергетический подход позволяет представить механизм реализации промышленной политики как переход от одного состояния динамического равновесия к другому, который происходит в результате изменений в самой системе, в окружающей среде как следствие действия механизмов положительной и отрицательной связи, а также механизмов адаптации и бифуркации [16].

Эволюционный подход связан с всесторонним учетом общей экономической динамики и его влияния на процесс промышленного развития, а также взаимообусловленности этих процессов. При этом сущность трансформации промышленного комплекса раскрывается через такие аспекты как источники, направления и движущая сила этих трансформаций, а также устойчивость базовых институциональных характеристик его функционирования [17]. Методические подходы эволюционной теории позволяют исследовать первичный базис институционально-организационного механизма трансформации промышленности и определить вектор его дальнейшего развития и совершенствования, позволяющий в итоге сформировать оптимальную институциональную среду развития не только промышленного комплекса и его отдельных секторов, но и всей социально-экономической системы страны в целом [14].

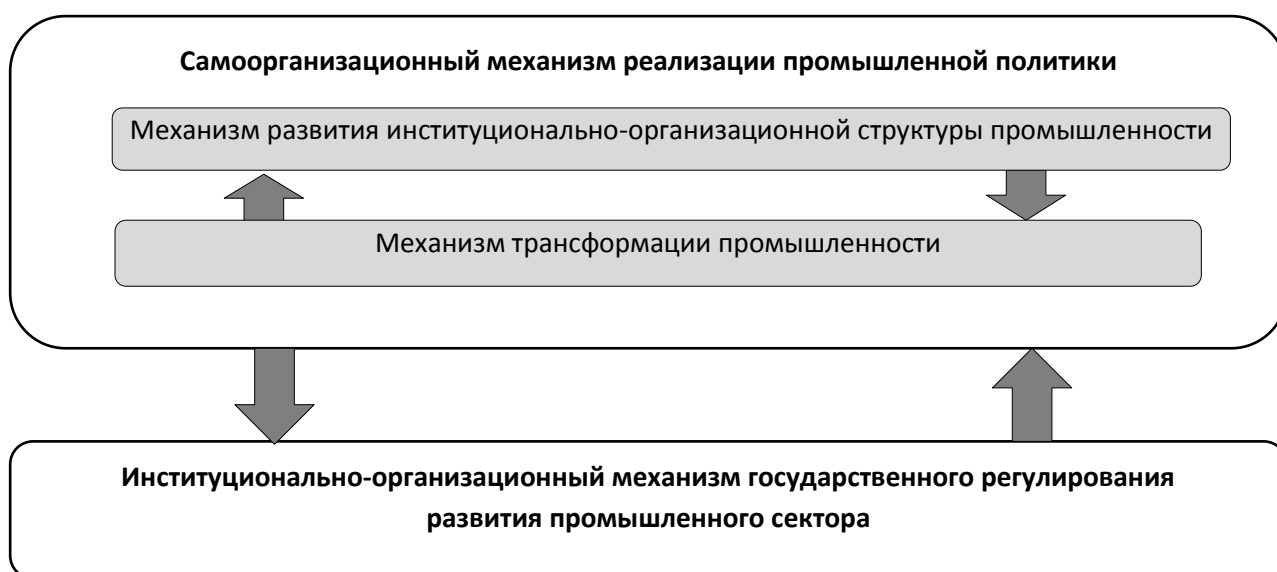
Методы институционального анализа характеризуются эклектичностью, опорой на методологию, методы и понятийный аппарат различных областей науки, и в применении к анализу промышленности позволяют исследовать особенности и уникальность среды ее развития, а также специфику влияния различных факторов и детерминант на процесс трансформации промышленного комплекса в целом и его отдельных секторов и производств, в частности [14, 18].

Учитывая содержание и особенности рассмотренных выше подходов можно предположить, что их использование при анализе институционально-организационного механизма реализации промышленной политики позволит оценить только некоторые аспекты его функционирования, в то время как дать общую оценку его эффективности с точки зрения основных и второстепенных эффектов, в том числе влияния на трансформационные процессы с позиции определения возможностей для осуществления коррекций, указанные подходы, применяемые отдельно, не позволяют. Решить данные задачи, по мнению автора, возможно на основе интеграционного подхода, объединяющего элементы всех рассмотренных подходов в единую методологию анализа, сущность которой заключается в использовании различных аналитических приемов для комплексной диагностики эффективности и результативности реализуемой в стране промышленной политики.

Результаты. Таким образом, в соответствии с методологией интеграционного подхода институционально-организационный механизм реализации промышленной политики можно представить в виде многоаспектного процесса, который целесообразно исследовать как совокупность:

- взаимосвязанных элементов, к которым относятся субъекты, объекты и отношения, возникающие между ними;
- последовательных действий и явлений, характеризующих закономерности, причинно-следственные связи, движущие силы и факторы объекта исследования;
- статических и динамических процессов, отражающих механизм функционирования и развития промышленного комплекса страны;
- объективных, независимых от внешнего управления механизмов, и инструментов государственного регулирования реального сектора.

Обозначенные особенности институционально-организационного механизма позволили выделить основные составляющие его опорные элементы или подсистемы (рисунок).

Структура институционально-организационного механизма реализации промышленной политики

Источник: составлено автором

Самоорганизационный механизм реализации промышленной политики в целом является циклической последовательностью действий механизмов развития институционально-организационной структуры промышленного сектора и его трансформации. В свою очередь, механизм развития институционально-организационной структуры промышленности характеризует относительно статический элементный состав производственного комплекса, а также отражает становление и зрелость его ключевых подсистем и связей, которые происходят при неизменных целях и действии внутренних и внешних факторов. Механизм трансформации промышленного сектора обуславливает возникновение новых, а также разрушение и модификацию существующих институциональных и организационных элементов и связей, которые в итоге формируют новое качество индустриального ландшафта страны в результате изменения целей и внешних факторов.

Институционально-организационный механизм государственного регулирования развития промышленного сектора формирует и формализует нормативные рамочные условия для реализации промышленной политики, а также регламентирует общий порядок и режим функционирования производственного комплекса в целом.

Таким образом, действие институционально-организационного механизма реализации промышленной политики происходит на двух контурах – внутреннем и внешнем [19]. На внутреннем контуре его основу составляют механизмы саморазвития, в то время как внешний контур представляет собой среду взаимодействия объектов и субъектов промышленной политики, в которой реализуются интересы их участия в процессах промышленной политики и достигаются цели развития конкретных предприятий, секторов и производственных экосистем.

Таким образом, уточнив содержательную основу институционально-организационного механизма реализации промышленной политики можно формализовать его базовые обеспечивающие функции, учитывая его структурный состав, включающий такие опорные функциональные элементы, как правовые (публичное управление), экономические, институциональные и структурно-пространственные.

1. Блок функций по «правовым» элементам:

– согласительная функция по формированию устойчивого баланса ресурсов и интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Для реализации данной функции на сегодняшний день разработано достаточное количество различных методологических подходов. Например, одним из наиболее распространенных является способ согласования интересов стейкхолдеров на основе принципа subsidiarity;

– интегрирующая функция – предусматривает отбор, адаптацию и последовательное внедрение лучших практик и технологий управления в работу органов государственной власти на всех уровнях, которые ответственны за реализацию промышленной политики. Речь идет о распространении опыта проектного управления, улучшении методов и способов управления государственными и муниципальными предприятиями, как существующими, так и вновь создаваемыми, что очень важно для развития государственно-частного партнерства и др.;

– функция обеспечения кадрами – предполагает ориентацию развития трудового потенциала на новые цифровые и передовые инновационные технологии, которые внедряются в деятельность промышленных предприятий, что требует сознательной инициативы и полного вовлечения в процесс подготовки и переподготовки кадров, отвечающих новым требованиям, а также разработки соответствующих систем мотивации.

2. Блок функций по «экономическим» элементам:

– аналитическая функция, связанная с обеспечением всестороннего анализа внутренней и внешней экономической и инвестиционной среды промышленного сектора, с применением достоверных данных, международных баз знаний, сравнительных аналитических технологий (например, бенчмаркинг и рейтинги), инструментов

прогнозирования и наглядного моделирования, а также методов отслеживания по ключевым показателям и т. д.;

– функция выбора и обоснования вариантов и направлений стратегирования и программирования межотраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов по приоритетным направлениям, например, по направлениям энергоэффективности, наукоёмкости, настройки системы трансфера технологий и диффузии инноваций, посредством механизмов государственно- и муниципально-частного партнерства и т. д.;

– мобилизующая функция по принципу «больше за большее», закрепляющая гарантии государства по прогрессирующему увеличению вклада (финансового или иного) в случае гарантированного увеличения взноса негосударственного партнера в развитие конкретных промышленных объектов и реализацию проектов;

– функция формирования новых финансовых ресурсов, которые поддерживают и ускоряют процессы экономического развития и обеспечивают диверсификацию источников финансирования развития промышленного сектора.

3. Блок функций по «институциональным» элементам:

– функция координации развития с помощью специализированных уполномоченных негосударственных структур с определенной функциональной ограниченностью, сформированных на партнерских началах с многосторонним участием всех заинтересованных сторон. Цель этой функции – целенаправленное преобразование отдельных ограничивающих институтов внешней системы в необходимые инновационные ресурсы, в частности, трансформация недоверия внешних институтов к совместной деятельности и, как следствие, создание доверия и «истории успеха». Такие структуры необходимы для формирования региональных научно-целевых фондов с международным участием, координации реализации исследовательских проектов для повышения конкурентоспособности промышленных производств и тому подобное;

– лидерская функция – поощрение группового научного лидерства на разных территориальных уровнях. Речь идет о проблемно-ориентированной научной и исследовательской кооперации и всесторонней инклюзии, в том числе международной;

– функция публичного мониторинга и контроля за реализацией процессов реализации промышленной политики с помощью инструментов партисипативного управления, бюджетов участия, дееспособных коалиций ведущих общественных организаций.

4. Блок функций по «структурно-пространственным» элементам:

– функция взаимного интегрирования межрегионального и межсекторального пространства в направлении создания и насыщения функциональных связей между лидерами роста и более слабыми предприятиями или производствами. Такое поляризационно-диффузное обеспечение организационного контура механизма реализации промышленной политики является отражением сложившейся реальности, когда только сильные центры могут рассчитывать на значительные инвестиции, в свою очередь, обеспечивая диффузию инноваций и благ в смежные сектора;

– функция оценивания и мониторинга результатов реализации программ и всевозможных интервенций государства по стимулированию и поддержке развития отдельных отраслей, а также нивелированию существующих диспропорций;

– функция пространственного планирования в части финансового содействия и организационного поощрения скорейшего принятия документов по рациональному и выгодному расположению новых промышленных объектов для всех территориально-административных единиц, хозяйственного комплекса и экономики страны в целом.

В таблице приведена схема согласования основных обеспечивающих функций институционально-организационного механизма реализации промышленной политики с его опорными функциональными элементами.

Согласование базовых обеспечивающих функций институционально-организационного механизма реализации промышленной политики с его опорными функциональными элементами

Опорные функциональные элементы институционально-организационного механизма реализации промышленной политики	Функции институционально-организационного механизма реализации промышленной политики по ключевым опорным элементам												
	Правовые. Публичное управление			Экономические				Структурно-пространственные			Институциональные		
	Согласительная	Интегрирующая	Подготовка кадров	Аналитическая	Выбор стратегии	Мобилизация	Формирование новых ресурсов	Взаимная интеграция пространств	Оценка и мониторинг	Пространственное планирование	Координация реализации	Лидерская	Публичный мониторинг и контроль
Структурный	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	+
Правовой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Экономический	-	-	+	+	-	+	+	+	-	-	+	+	-
Технический, научный	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+

Выводы. Таким образом, предложенный автором интеграционный подход к анализу институционально-организационного механизма реализации промышленной политики позволил выявить его основные подсистемы, формализовать их базовые функции и конкретизировать логику взаимного согласования этих подсистем и соответствующих функций. Опираясь на раскрытую в работе структуру институционально-организационного механизма реализации промышленной политики, можно сделать вывод о том, что эффективность его действия зависит от степени результативности взаимодействия государства в лице федеральных и региональных органов государственной исполнительной власти с одной стороны и органов муниципального управления, субъектов хозяйствования и общественных организаций – с другой. Другими словами, от эффективного сочетания опорных структурных составляющих исследуемого механизма, а именно самоорганизационного механизма реализации промышленной политики и механизма государственного регулирования развития промышленного сектора.

Список источников

1. Коровин Г.Б. Реализация промышленной политики в регионах Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2019. № 3. Т. 29. С. 292-298.
2. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности, законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9-21.
3. Полтерович В.М. Промышленная политика: рецепты или институты // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 190-195.
4. Дементьев В.Е. Об ориентирах промышленной политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. №2 (22). С. 195-200.
5. Кузнецов Б.В., Симачев Ю.В. Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 152-178.
6. Романова О.А., Стариков Е.Н. Изменение вектора промышленной политики и возможности инновационного развития индустриальных регионов, // Экономика региона. 2015. № 3. С. 322-333.
7. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 160 с.
8. Institutions and Policies Shaping Industrial Development / M. Cimoli, G. Dosi, R. Nelson, J.E. Stiglitz // Initiative for Policy Dialogue. 2008.

9. Andreoni A. Varieties of Industrial Policy: Models, Packages and Transformation Cycles // Initiative for Policy Dialogue. University of Cambridge. 2016.
10. Hochfeld C., Kabel C. Sustainable Industrial Policy for Europe: Governing the Green Industrial Revolution // Green European Foundation. March 2010.
11. New Industrial Policy and Manufacturing: Options for International Trade Policy. International Centre for Trade and Sustainable Development. World Economic Forum. 2016.
12. Никонова А.А. Перспективы и особенности реализации модели технологичной экономики в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 2 (359). С. 304-331.
13. Алексанова Т.Н. Современные подходы к разработке и реализации активной экономической политики в регионе // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 9-12.
14. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Institutional mechanism for entrepreneurship development of the agricultural sector in the framework of integrated approach // Russian journal of agricultural and socio-economic sciences. 2016. № 12 (60). С. 26-32.
15. Зырянов А.В. К вопросу о синергетическом подходе к исследованию социально-политических систем // Актуальные вопросы науки. 2018. № 40. С. 214-216.
16. Таморко И.В. Системно-синергетический подход к анализу сложных открытых социально-экономических систем // Научный альманах Центрального Черноземья. 2018. № 1. С. 58-60.
17. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Проектная и эволюционная составляющие нового индустриального развития рыночной экономики // Друкерровский вестник. 2017. № 2 (16). С. 5-18.
18. Соломатин Д.А. Методы и инструменты институционального анализа экономических процессов // Философия социальных коммуникаций. 2018. № 2 (43). С. 10-14.
19. Шаталов М.А., Бейлина А.Ф. Формирование эффективной региональной политики: барьеры и драйверы // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 95-104.

References

1. Korovin G.B. Realizatsiya promyshlennoy politiki v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Implementation of Industrial policy in the regions of the Russian Federation] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo. 2019. № 3. Т. 29. S. 292-298. (in Russian)
2. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Promyshlennaya politika: genezis, regional'nye osobennosti, zakonodatel'noe obespechenie [Industrial policy: genesis, regional features, legislative support] // Ekonomika regiona. 2014. №2. S.9-21. (in Russian)
3. Polterovich V.M. Promyshlennaya politika: retsepty ili instituty [Industrial policy: recipes or institutions] // Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2014. № 2 (22). P. 190-195. (in Russian)
4. Dement'ev V.E. Ob orientirakh promyshlennoy politiki [About Industrial policy reference points] // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2014. № 2 (22). S. 195-200. (in Russian)
5. Kuznetsov B.V., Simachev Yu.V. Evolyutsiya gosudarstvennoy promyshlennoy politiki v Rossii [Evolution of State Industrial policy in Russia] // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2014. № 2 (22). S. 152-178. (in Russian)
6. Romanova O.A., Starikov E.N. Izmenenie vektorapromyshlennoy politiki i vozmozhnosti innovatsionnogo razvitiya industrial'nykh regionov [Changes in the vector of Industrial policy and opportunities for innovative development of industrial regions] // Ekonomika regiona. 2015. № 3. S. 322-333. (in Russian)
7. Idrisov G.I. Promyshlennaya politika Rossii v sovremennykh usloviyakh [Industrial policy of Russia in present conditions]. M.: Izd-vo In-ta Gaydara, 2016. 160 s. (in Russian)
8. Institutions and Policies Shaping Industrial Development / M. Cimoli, G. Dosi, R. Nelson, J.E. Stiglitz // Initiative for Policy Dialogue. 2008.
9. Andreoni A. Varieties of Industrial Policy: Models, Packages and Transformation Cycles // Initiative for Policy Dialogue. University of Cambridge. 2016.
10. Hochfeld C., Kabel C. Sustainable Industrial Policy for Europe: Governing the Green Industrial Revolution // Green European Foundation. March 2010.
11. New Industrial Policy and Manufacturing: Options for International Trade Policy. International Centre for Trade and Sustainable Development. World Economic Forum. 2016.
12. Nikonova A.A. Perspektivy i osobennosti realizatsii modelitekhnologichnoy ekonomiki v Rossii [Prospects and features of realization of the technological economy model in Russia] // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2018. Т. 14. №2(359). S. 304-331. (in Russian)

13. Aleksanova T.N. Sovremennye podkhody k razrabotke i realizatsii aktivnoy ekonomicheskoy politiki v regione [Modern approaches to the development and realization of an active economic policy in the region] // *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. 2018. № 7. S. 9-12. (in Russian)
14. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Institutional mechanism for entrepreneurship development of the agricultural sector in the framework of integrated approach // *Russian journal of agricultural and socio-economic sciences*. 2016. № 12(60). S. 26-32.
15. Zyryanov A.V. K voprosu o sinergeticheskom podkhode k issledovaniyu sotsial'no-politicheskikh system [To the matter of a synergistic approach to the study of socio-political systems] // *Aktual'nye voprosy nauki*. 2018. № 40. S. 214-216. (in Russian)
16. Tamorko I.V. Sistemno-sinergeticheskiy podkhod k analizu slozhnykh otkrytykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [System-synergetic approach to the analysis of complex open socio-economic systems] // *Nauchnyy al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya*. 2018. № 1. S. 58-60. (in Russian)
17. Koval'chuk Yu.A., Stepnov I.M. Proektnaya i evolyutsionnaya sostavlyayushchie novogo industrial'nogo razvitiya rynochnoy ekonomiki [Project and evolutionary components of the new industrial development of the market economy] // *Drukerovskiy vestnik*. 2017. № 2 (16). S. 5-18. (in Russian)
18. Solomatin D.A. Metodyi instrumenty institutsional'nogo analiza ekonomicheskikh protsessov [Methods and instruments for institutional analysis of economic processes] // *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy*. 2018. № 2 (43). S. 10-14. (in Russian)
19. Shatalov M.A., Beylina A.F. Formirovanie effektivnoy regional'noy politiki: bar'ery i drayvery [Formation of an effective regional policy: barriers and drivers] // *Vestnik NGIEI*. 2019. № 12 (103). S. 95-104. (in Russian)

Евгений Николаевич Стариков

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой шахматного
искусства и компьютерной математики
Уральского государственного
экономического университета,
Екатеринбург, Россия
E-mail: starik1705@yandex.ru

Yevgeniy N. Starikov

ORCID ID: 0000-0002-3465-7233
PhD (Economics), Associate Professor,
Head of Chess Art and Computer
Mathematics Department,
Ural State Economic University,
Ekaterinburg, Russia
E-mail: starik1705@yandex.ru

Образец для цитирования:

Стариков Е.Н. Методологические аспекты анализа институционально-организационного механизма реализации промышленной политики // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2021. № 4 (32). С. 151-160.

Cite this article as:

Starikov Ye.N. Methodological aspects of analysis of institutional and organizational mechanism for implementation of industrial policy // *Actual Problems of Economics and Management*. 2021. № 4 (32). P. 151-160. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 24.07.2021 г., принята к опубликованию 15.08.2021 г.

УДК 338.24

экономические науки

Т.О. Толстых, А.А. Егоров, К.В. Вольф, В.А. Гамза

МНОГОСТОРОННЯЯ ЦИФРОВАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА – НОВЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Т.О. Tolstykh, A.A. Egorov, K.V. Wolf, V.A. Gamza

MULTILATERAL DIGITAL INVESTMENT PLATFORM – NEW INSTITUTE FOR THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE OF DOMESTIC INDUSTRY

По итогам проведенного исследования показателей продвижения инвестиционных проектов в среду потенциальных инвесторов авторы дали сравнительную оценку платформам на отечественном рынке. Целью статьи является обоснование создания многосторонней цифровой инвестиционной платформы в качестве нового института развития инфраструктуры отечественной промышленности. Предложенный алгоритм взаимодействия пользователей и цифровой платформы предусматривает выполнение ряда последовательных и взаимосвязанных транзакций. Результатом работы стало построение организационного механизма реализации стратегического, системообразующего проекта создания нового института развития – многосторонней цифровой инвестиционной платформы, не имеющей аналогов ни в российском, ни в международном экономическом пространстве.

Ключевые слова: инвестиции, цифровизация, промышленность, инфраструктура, цифровая платформа, экосистема

Введение

Многолетний опыт деятельности различных институтов развития Российской Федерации позволил накопить большое количество информационно-методических, научных и организационных подходов к развитию отечественного инвестиционного рынка. В то же время практическая работа по привлечению инвестиций для финансирования проектов, особенно региональных проектов, в реальном секторе отечественной экономики пока еще только набирает необходимые обороты развития. Так, в докоронавирусном 2019 г. по результатам традиционных презентационных сессий, проводимых ТПП РФ и ее региональными отделениями, на рассмотрение инвесторам удалось передать всего около 100 проектов. Соизмеримые результаты имеют и другие структуры, занимающиеся массовым продвижением инвестиционных проектов, например, фонд «Сколково» и тесно связанный с ним проект «Разведка боем», который за четыре года существования рассмотрел порядка 600 проектов (стартапов) и только 150 довел до потенциальных

Based on the results of the promotion of investment projects indicators study among potential investors, the authors gave a comparative assessment of the platforms in the domestic market. The purpose of the article is to substantiate the creation of a multilateral digital investment platform as a new institution for the development of the domestic industry infrastructure. The proposed algorithm for interaction between users and the digital platform provides for a number of sequential and interconnected transactions. The result of the work was the construction of an organizational mechanism for the implementation of a strategic, backbone project for the creation of a new development institution - a multilateral digital investment platform that has no analogues either in the Russian or in the international economic space.

Keywords: investments, digitalization, industry, infrastructure, digital platform, ecosystem

инвесторов. Фонд развития промышленности, имеющий в управлении государственные ресурсы, из 400-500 поступивших на рассмотрение проектов инвестирует в год всего 130-150. Основатель и руководитель венчурного фонда Draper Fisher & Jurvetson Тим Дрейпер (США) дает еще более скромные показатели процесса отбора проектов для инвестирования. Из нескольких десятков тысяч бизнес-планов на «первую встречу» с инвестором выходят 700, из них 150 доходят до этапа Due diligence, и уже из них только 12 – 24 выходят на инвестирование – это называется «ракетой Дрейпера» [1].

Ежегодно в нашей стране формируются десятки тысяч инвестиционных инициатив (бизнес-планов) предприятий реального сектора. В лучшем случае только десятая часть их них дойдет до потенциального инвестора, и только десятая часть этой десятой части получит средства для финансирования проектов. А как быть с остальными проектами? Многие из них являются вполне привлекательными как с организационной, так и с финансовой точки зрения, и не получили своего инвестора по причинам слабой документальной проработки и отсутствия доступа к эффективным каналам продвижения. В этом потоке, безусловно, есть интересные, возможно прорывные направления, в том числе стратегически важные для нашей страны – их нельзя пропустить, не заметить в массе локальных инициатив. Низкий уровень количественных показателей по продвижению инвестиционных проектов в среду потенциальных инвесторов, на наш взгляд, отражает организационный предел оффлайновых презентационных сессий. Решить эту проблему можно только с использованием современных масштабируемых цифровых технологий, которые позволят найти интересные проекты даже в самых отдаленных уголках нашей страны.

В последнее время все субъекты отечественного инвестиционного рынка объявили о стратегическом продвижении в сторону цифровизации и создании собственных информационных систем предназначенных для работы с обращениями предпринимателей, вкл. содействие в привлечении инвестиций. Однако на практике (за редким исключением) они по-прежнему рассматривают эту деятельность как консультационную услугу по экспертизе и корректировке проекта, бизнес-планированию и рассылке потенциальным инвесторам информации о проектах, фактически выполняя функции консультационной фирмы или агентства по привлечению инвестиций. В современных динамичных и высококонкурентных условиях этого уже мало, задачу по усовершенствованию инвестиционного рынка необходимо решать на принципиальном уровне, как комплексный проект национального значения.

Отечественное деловое сообщество имеет ресурсные возможности, включая финансовые, кадровые, научные, и вполне способно путем внедрения новых цифровых технологий оптимизировать сложные процессы привлечения инвестиционных ресурсов, вывести их на качественно новый уровень, расширить источники инвестиций за счет технологий краудфандинга и блокчейна, распространить электронные платежные системы как альтернативы традиционным, научить рынок работать с цифровой валютой, обеспечить переход к персонализированным финансовым и инвестиционным стратегиям, агрегировать фрагментированные региональные инвестиционные рынки и большинство их игроков в единую, саморазвивающуюся систему, которую, следуя современным терминологическим тенденциям, можно назвать – Национальная инвестиционная экосистема. Сама логика грядущей масштабной цифровизации требует усовершенствования инвестиционного направления деятельности бизнеса, причем в первую очередь в ряду других направлений этого процесса.

Площадкой для формирования и развития Национальной инвестиционной экосистемы может стать виртуальный гибрид инвестиционного рынка – сетевая многосторонняя цифровая платформа, обладающая набором необходимых инструментов – программных приложений и сервисов, ориентированных на обеспечение прямого взаимодействия и осуществления транзакций между инициаторами инвестиционных проектов и потенциальными инвесторами.

Целью написания статьи является обоснование многосторонней цифровой инвестиционной платформы в качестве нового института развития инфраструктуры отечественной промышленности.

Ключевое платформенное взаимодействие

Главной привлекательной формой активности на проектируемой платформе является процедура «купли-продажи» инвестиционного проекта, которую осуществляют ключевые пользователи – инициаторы проектов и потенциальные инвесторы. Основными единицами при обмене ценностями с одной стороны является визуализированный пакет документов, раскрывающий содержание и подтверждающий статус инвестиционного проекта, позволяющий потенциальным инвесторам принять решение, стоит ли его поддержать, а с другой стороны формализованное в виде Соглашения об обязательствах намерение финансирования инвестором выбранного проекта. Контакт между сторонами взаимодействия осуществляется через видеоконференцию во время регулярных презентационных онлайн-сессий. Кроме того, потенциальный инвестор может выбрать заинтересовавший его проект на постоянно действующей виртуальной выставке проектов и самостоятельно выйти на личную связь с инициаторами проекта по персональным каналам.

Материалы инвестиционного проекта доставляются до «покупателя» после прохождения 4-уровневой системы фильтров в виде специализированного программного инструмента, который позволяет получить только уместные и важные для него данные. В противном случае потенциальных инвесторов может захлестнуть поток малоэффективных проектов, что приведет к прекращению сотрудничества с платформой.

- *Первый уровень фильтра* — поисковый запрос инвестора. Из множества инвестиционных проектов, содержащихся в базе данных платформы, она с помощью фильтра отбирает конкретные, которые удовлетворяют поисковым запросам, и доставляет их потребителю.

- *Второй уровень фильтра* – автоматизированная рейтинговая экспертиза и выбор наиболее перспективных проектов по формальным признакам.

- *Третий уровень фильтра* – система унифицированной под единый стандарт, автоматизированной упаковки проекта, вкл. разработку бизнес-плана и приложений к нему, финансовой модели, инвестиционной стратегии, выбор мер государственной поддержки, визуальной презентации и др. Важное значение здесь приобретает наличие цифровых копий документов – соглашения с партнерами на реализацию продукции, поставку сырья, комплектующих, технологического оборудования; распоряжение властных структур о выделении земельного участка; предварительные ТУ для подключения к технологическим и энергетическим сетям; соглашения с подрядными организациями; заключения различных экспертиз; документы о предоставлении налоговых льгот и преференций; рекомендательные письма авторитетных партнеров и т. п.

- *Четвертый уровень* – документально подтвержденные рекомендации региональных администраций, местных корпораций развития и деловых сообществ.

Покупателям и продавцам инвестиционного проекта, которые нашли друг друга на платформе, удобнее перенести свои дальнейшие отношения «вовне», в связи с тем, что отношения между ними не могут далее развиваться удаленно. Проведение due diligence (проверка законности и коммерческой привлекательности сделки), согласование ключевых положений и подписание Договора о сотрудничестве во многом носят психологический характер и требуют личного участия договаривающихся сторон. Однако это характерно для средних и крупных проектов, а малые проекты, включая стартапы на предпосевной и посевной стадиях, вполне могут получить финансирование, используя удаленные инструменты.

Масштабирование взаимодействий

Для успешного роста и удержания пользователей на платформе большое значение имеют и другие типы взаимодействия. Добавляя новые слои взаимодействий поверх ключевого, платформа дает пользователям возможность обмениваться другими видами единиц ценности. В настоящее время проектируются следующие шесть модулей:

- *Базовый модуль*, обеспечивающий ключевое взаимодействие инициаторов проектов и потенциальных инвесторов по «купле-продаже» инвестиционного проекта, включая 4-уровневую систему фильтров, стоящих на виртуальном пути продвижения проекта.

Информационный модуль, включает следующие приложения и базы данных (БД):

- БД потенциальных инвесторов (создание аккаунтов для каждого инвестора).
- БД соискателей инвестиций (создание аккаунтов для каждого соискателя).
- БД государственных институтов финансовой и нефинансовой поддержки бизнеса (создание аккаунтов для каждого института).
- БД презентаций экономического потенциала и инвестиционного климата регионов РФ.
- БД частных лиц – специалистов, значимых в сфере инвестиций.
- БД инвестиционных предложений.
- Выставка инвестиционных проектов.
- Отраслевая библиотека.
- Методические рекомендации по упаковке инвестиционного проекта.
- БД образцов требуемых документов и др.

Рекламный модуль, обеспечивающий внутриплатформенную рекламу отдельных инвестиционных проектов («проект дня») и регионов РФ («регион дня») и продвижение платформы через публикацию новостей и рассылку актуальной информации, вкл.:

- Внутренние рекламные баннеры инвестиционных проектов и регионов РФ.
- Опыт успешных инвестиционных сделок.
- Рассылка актуальной информации о деятельности Национальной инвестиционной экосистемы.
- Новостной блог инвестиционного рынка.
- Прогнозы и аналитика инвестиционного рынка.

Консультационный модуль, предлагающий услуги по администрированию бизнес-проектов пользователей платформы, включает услуги штатных консультантов платформы, а также других профильных и сервисных компаний и организаций, обитающих на платформе.

Коммуникационный модуль, вкл. следующие приложения:

- Система текстовой коммуникации с возможностью вложения файлов.
- Системы визуальной коммуникации (онлайн-конференции и др.).
- Социальная сеть участников инвестиционной экосистемы.

Образовательный модуль – виртуальный инвестиционный университет, предлагающий регулярные лекции и мастер-классы ведущих профильных преподавателей и ученых, специалистов инвестиционного рынка, руководителей государственных институтов развития, государственных и частных структур финансовой и нефинансовой поддержки бизнеса, частных банков, фондов и т. д.

Кроме вышесказанного, масштабирование платформы будет достигаться еще и интегрированием с информационными ресурсами государственных и негосударственных институтов финансовой и нефинансовой поддержки бизнеса, региональных властных структурам, отраслевых сообществ, профильных учебных заведений.

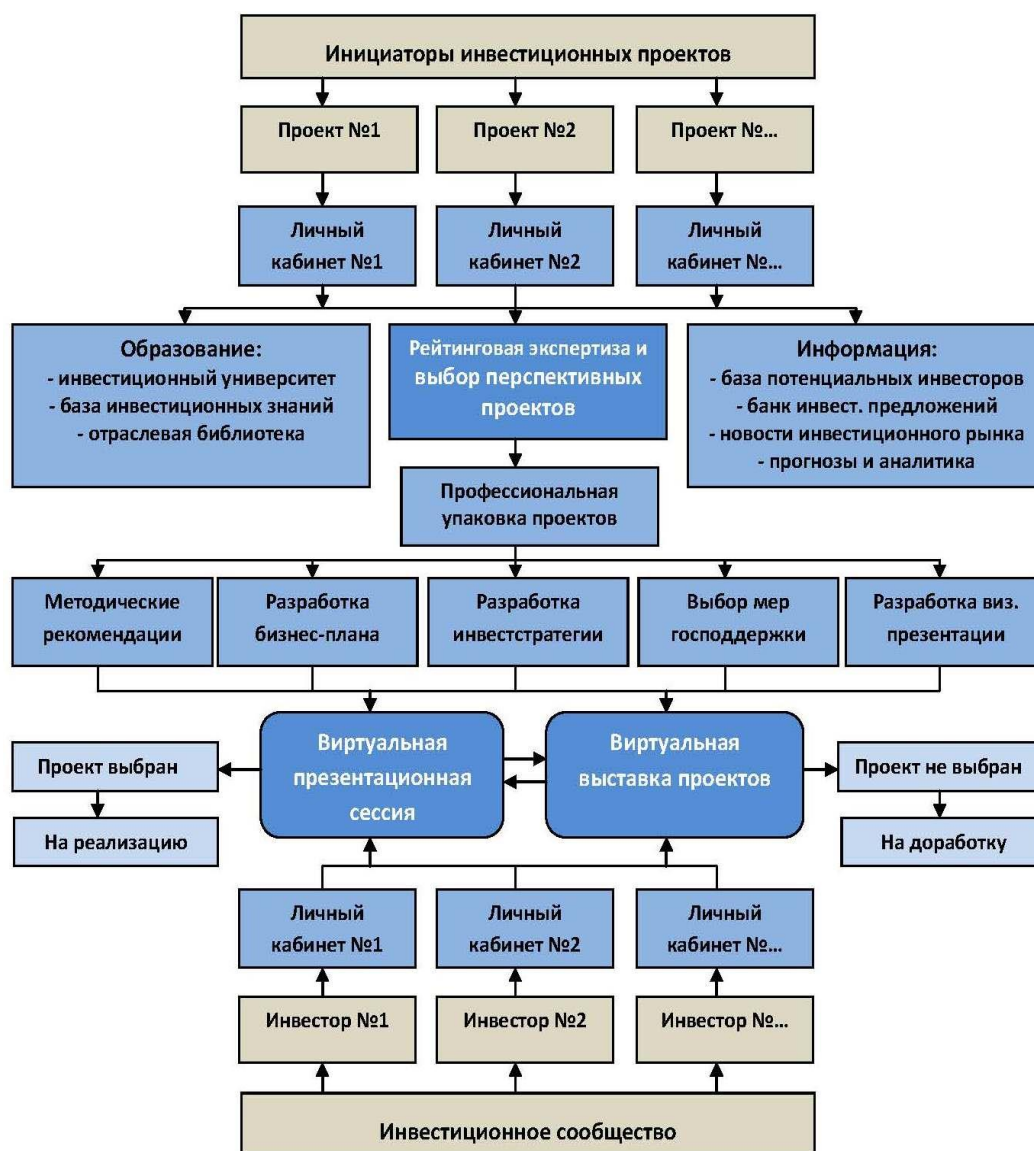
Организационно-технологическая структура платформы

В технологическом плане цифровая платформа представляет собой сетевую информационную систему для накопления, обмена и управления данными в структурированном виде, а также для вызова бизнес-функций с подключенными к ней через технологические интерфейсы информационными системами участников платформы. Правила и порядок обмена информацией с использованием платформы определяются регулятором – собственником платформы через команду менеджеров. Большинство создаваемых сервисов смогут работать как на собственных серверах и дата-центрах, так и подключаться к уже готовым программам и сервисам разработчиков какого-либо программного обеспечения.

По мере развития дополнительных сервисов и открытия доступа к платформе независимым компаниям через интерфейс программирования приложений инструменты API платформа становится многосторонней, в которой присутствует несколько групп участников [2]. Термин «многосторонность» в данном случае означает многосторонность доступа к

платформе, а не его тематическое разнообразие. Сама цифровая платформа имеет строгую тематическую направленность – инвестиции и все, что с ними связано, и не предусматривает наличия на «своей территории» развлекательных, торговых и прочих приложений коммерческого или рекламного характера. Таким образом, она обеспечивает горизонтальную интеграцию информационных систем участников рынка только в заданной отрасли экономики, обладая, масштабом уровня самой этой отрасли.

Архитектура цифровой платформы, т. е. структура ее страниц, дизайн интерфейса и программная часть, составляет четко оформленную систему, организующую различные файлы, гиперссылки, заголовки, поиск, навигацию, содержащуюся информацию. Основные критерии архитектуры – эффективность, гибкость, тестируемость, масштабируемость. Содержание основного программного ядра и периферийных элементов, перечень и состав приложений и контента, структура интерфейса платформы определяется на основании многолетнего опыта инициаторов настоящего проекта по продвижению инвестиционных проектов в реальной экономической среде. Алгоритм взаимодействия пользователей и цифровой платформы предусматривает выполнение ряда последовательных и взаимосвязанных транзакций, причем каждая из них существенно влияет на текущее состояние и жизнеспособность проекта в целом (рисунок).

Алгоритм взаимодействия пользователей и цифровой платформы

Пользовательская база платформы: Национальная инвестиционная экосистема

Все взаимодействия на проектируемой платформе осуществляют пять основных групп пользователей:

- Собственники и менеджеры (провайдеры, операторы) – специалисты, поддерживающие работоспособность платформы и управляющие процессом развития функционала.
- Сервисные поставщики – независимые разработчики цифровых продуктов (ядра, периферийных элементов цифровой платформы, функциональных модулей).
- Пользователи платформы, создающие основные единицы ценности – инвестиционные проекты (инициаторы инвестиционных проектов, соискатели инвестиций).
- Пользователи платформы, приобретающие единицы ценности – инвестиционные проекты (потенциальные инвесторы).
- Независимые пользователи платформы, заинтересованные в развитии инвестиционных процессов, в т. ч. представители властных структур; специалисты профильных и сервисных компаний и организаций; отраслевые сообщества; преподаватели и студенты профильных вузов и др.

Цифровая платформа имеет своей целью организацию прямого взаимодействия и осуществления транзакций между участниками формируемой на ее базе Национальной инвестиционной экосистемы, которую составляют перечисленные выше группы заинтересованных физических и юридических лиц. Организационная структура этой экосистемы носит сетевой характер и очень близка структуре кластера, хотя в отличие от последнего, не локализована на ограниченной территории, а имеет масштабное экономико-географическое влияние. Автор термина «бизнес-экосистема» Джеймс Ф. Мур дает следующее его определение: «Расширенная система взаимодополняющих организаций, сообщества клиентов, поставщиков, ведущих производителей и других заинтересованных сторон, финансовые сообщества, торговые ассоциации, профсоюзы, государственные и квазигосударственные институты, которые сосредоточены вокруг ключевого продукта» [3].

Экологическая метафора в обозначении термина отлично демонстрирует, что экосистемы постоянно эволюционируют вместе со своими составляющими, и поэтому платформе следует постоянно отслеживать все происходящие социологические изменения и адаптировать их под себя. В отличие от сборочного цеха или фабрики экосистему нельзя разработать единожды и забыть о ней на долгое время.

Формирование инвестиционной экосистемы (по сути – привлечение пользователей) на начальном этапе развития платформы представляет проблему, суть которой заключена в следующем: пользователи не придут на платформу, пока у нее нет ценности, а у платформы не появится ценность, пока пользователи не начнут ее использовать (дилемма «курица или яйцо»). Решению этой проблемы содействуют следующие стратегии запуска платформы, которые в той или иной форме, одновременно или последовательно будут применяться при реализации настоящего проекта:

Гибридная стратегия. На практике это выглядит так: сначала реализуется оффлайновая (неплатформенная) часть проекта, затем по мере развития успеха создается цифровая платформа, целевые клиенты переходят на нее и начинают пользоваться предложениями партнеров.

Самостоятельное создание ценности. Создание единиц ценности менеджерами платформы, которые привлекут одну или несколько групп пользователей и продемонстрируют потенциальные выгоды платформы. Первые пользователи создадут дополнительные единицы ценности, привлекут еще больше людей и разработают позитивный цикл обратной связи, который приведет к усилению роста. Развитием этой стратегии является разработка платформы для привлечения одной группы пользователей: либо производителей, либо потребителей. В нашем случае размещение на платформе значимых потенциальных инвесторов безусловно привлечет инициаторов проектов, и, наоборот, наличие эффективных инвестиционных предложений непременно привлечет внимание инвесторов.

Стратегия создания ключевых участников. Создаются эффективные стимулы для привлечения небольшой группы ключевых участников на платформу, которые формируют ядро бизнеса и определяют успех всей платформы. В данном случае это могут быть известные инвестиционные структуры (ВЭБ.РФ, Роснано, Сколково, РВК и др.), федеральные структуры нефинансовой поддержки бизнеса (АСИ и др.) или крупные общественные предпринимательские организации (ТПП РФ, РСПП и др.).

Стратегия большого взрыва. Традиционный маркетинговый ход, привлекающий ментальное внимание и практически сразу подключающий большое количество участников экосистемы. Применяются две классические стратегии продаж – Push (стратегия проталкивания) и Pull (стратегия втягивания). Согласно push-стратегии мы как бы «проталкиваем» продукт по каналам сбыта от производителя к конечному потребителю (в нашем случае – от разработчика инвестиционного проекта к инвестору). А pull-стратегия, наоборот, подразумевает, что мы через маркетинговые коммуникации стимулируем к покупке потребителя (инвестора), заставляя его через цифровую платформу требовать наш товар (качественный инвестиционный проект), т. е. «втягивая» потребителя во взаимоотношения с брендом. Обе традиционные стратегии уместны в мире платформ, однако быстрый, масштабируемый и стабильный прирост пользователей чаще всего достигается с помощью pull-стратегии.

После преодоления точки набора критической массы платформа как магнит начинает притягивать пользователей, хотя до этого отталкивала их. Стоит платформе разрастись до достаточных размеров, магнит меняет полярность, и платформа развивается взрывными темпами [4, с. 102, 221-228].

Способы монетизации

Сетевые эффекты делают платформу привлекательной и выращивают огромную пользовательскую базу, в нашем случае Национальную инвестиционную экосистему. Однако именно эта положительная динамика роста одновременно усложняет задачу монетизации проекта. Любая попытка брать деньги с пользователей отпугнет их от платформы. Но как же тогда монетизировать платформу, не вредя и не разрушая сетевые эффекты? История успешных платформенных бизнесов позволяет вывести практические алгоритмы ценообразования, применительно к нашему случаю [5, с. 111-130]:

Взимание комиссии. Само ключевое взаимодействие платформы – «купля-продажа» инвестиционного проекта, которое осуществляют основные пользователи, подсказывает способ его монетизации – взимание комиссионного сбора, иначе вознаграждение за достижение положительного результата – **success fee** (плата за успех). Взимание комиссионного сбора не подавляет рост сетевых эффектов, поскольку продавцы и покупатели должны будут платить только тогда, когда сделка состоялась, их не отталкивают от присоединения к платформе и участия в ее жизни. Разумеется, если комиссия чрезмерно высока, может сократиться число транзакций. В нашем случае, исходя из опыта подобных работ в оффлайне, она составляет от 1 до 2 % от стоимости инвестиционного проекта.

Оплата расширенного доступа. Поскольку некоторые ресурсы, создаваемые менеджерами платформы, являются эксклюзивными, имеющими повышенный интерес у различных групп пользователей, они будут доступны на платной основе, хотя и на минимальном уровне. Все остальные приложения и базы данных будут бесплатными для пользователей.

Оплата расширенного курирования. Часто пользователям сложно находить высококачественный и нужный контент, выявлять потенциально ценные контакты в потоке бесполезной информации. И тогда они могут быть готовы заплатить за доступ к гарантированному качеству – иными словами, за расширенное курирование. Курированием осуществляется с помощью модераторов, которые лично отбирают пользователей, редактируют контент и дают обратную связь для продвижения качества.

Здесь необходимо отметить, что распространенный способ монетизации за счет привлечения внешних рекламодателей, не смотря на соблазн, в настоящем проекте не рассматривается. Более того, сама платформа должна иметь имидж надежного, уважаемого

предприятия, а также строгую тематическую направленность – инвестиции и все, что с ними связано, и не предусматривать наличия на «своей территории» развлекательных, торговых и прочих приложений коммерческого или рекламного характера.

Управление платформой

Управление многосторонней цифровой платформой, несмотря на ее способность к саморазвитию в условиях беспрецедентной прозрачности генерируемых бизнес-процессов, все-таки необходимо, потому что абсолютно свободные рынки обречены на сбой. Сбой рыночного механизма в целом порождается информационной асимметрией, внешними обстоятельствами, властью монополий и различными финансовыми рисками, а грамотное управление помогает предотвращать и ослаблять его [5, с. 161]. Ниже приведены характерные особенности проектируемой платформы, на которые, прежде всего, должен быть направлен основной вектор управления [5, с. 131-156]:

Открытость/закрытость. При определении правил функционирования платформы ключевым является вопрос о степени ее открытости/закрытости для пользователей. С одной стороны, существует проблема сохранения высокого уровня качества при максимальной доступности для пользователей, участвующих в создании контента, сложнее контролировать интеллектуальную собственность владельцев платформы и пользователей, а также монетизировать открытую систему. С другой стороны, возведение барьеров на пути активного использования платформы снизит участие членов платформенной экосистемы и существенно ограничит приток инноваций.

Для нашей платформы, вероятно, наиболее оптимальным является двойное решение: открытый вариант для высокотехнологичных стартапов, малого бизнеса, администраций регионов РФ, преподавателей и студентов профильных вузов; закрытый вариант для традиционных и дорогостоящих бизнесов средних и крупных предприятий.

Фокус на внешний контур. Основная ценность платформы создается сообществом пользователей, поэтому она вынуждена сместить фокус бизнеса с внутренней активности на внешнюю, сделать ставку на управление своей экосистемой в большей степени, чем оптимизацией продукта, и на убеждение внешних партнеров в большей степени, чем на контроль над подчиненными. Кроме того, поскольку платформенный бизнес сам по себе часто очень доходен, центральный фокус создания богатства находится скорее снаружи, чем внутри организации.

Правила взаимодействия участников экосистемы. Программная среда платформы должна не только объединять и координировать действия участников, интегрировать аппаратные средства и прикладные решения, обеспечивать реализацию ключевых взаимодействий по продвижению инвестиционных проектов, но и устанавливать правила взаимодействия участников экосистемы и использования ее ресурсов. Эти правила должны быть прозрачными, поощрять положительные взаимодействия участников платформы и предотвращать плохие. «Законы» платформы (например, пользовательское соглашение, составленное юристами, или правила поведения участников, составленные разработчиками) регулируют поведение на уровне как отдельного пользователя, так и всей экосистемы.

Ключевые показатели развития платформы. Традиционные показатели, используемые при организации и управлении линейными бизнесами – поток наличных, оборот запасов и чистая прибыль, валовая прибыль, накладные расходы и прибыль на инвестиции – становятся бесполезными в контексте платформ. Статистика платформы должна измерять уровень успеха взаимодействий и факторы, которые влияют на поддержание устойчивого повторения желательных взаимодействий. Пользователи и взаимодействия, в которые они вступают, становятся ключом к созданию положительных сетевых эффектов, которые в конце концов сделают платформу успешной. Крайне важно иметь, особенно на начальном этапе развития платформы, простые показатели, помогающие управлять процессом принятия решений по ключевым вопросам разработки платформы и ее запуска, вкл. организацию ключевого взаимодействия, разработку ключевых инструментов притягивания пользователей, облегчения взаимодействия и подбора производителей и потребителей, создания эффективной системы курирования, а также о том, насколько открытой должна быть платформа для разных типов участников.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что взрывной рост рыночной капитализации цифровых платформ и размеров созданных на их основе экосистем – мировая тенденция настоящего времени. Платформы повышают эффективность бизнес-процессов, обеспечивают быстрые коммуникации, создают возможности для развития экономики совместного пользования, снижают роль географических, временных и иных факторов, влияющих на социально-экономические процессы. Их ценность растет без усилий держателей, все участники экосистемы работают на этот рост, демонстрируя высокий уровень лояльности – именно поэтому инвесторы оценивают платформенный бизнес намного более высоко, чем традиционный.

В специфических условиях отечественного экономического пространства проект создания нового института развития – многосторонней цифровой инвестиционной платформы – носит стратегический, системообразующий характер. Он не имеет аналогов ни в российском, ни международном экономическом пространстве, функционирует как виртуальный гибрид инвестиционного рынка и влияет на динамичное развитие целых отраслей реального сектора экономики. Последнее особенно важно для нашей экономики, является вопросом выживания государства, определения своей мировой ниши – будет ли она сырьевым придатком более развитых стран или же превратится в современную индустриальную державу с высоким уровнем применяемых инновационных технологий.

Список источников

1. Наумова Г.А., Ахременко О.Ю. Современные модели оценки эффективности инновационных проектов с учетом инвестиционных рисков на ранних стадиях Pre-seed и Seed // Вестник ВГУ. Сер. 10. 2013. № 2. С. 28-29.
2. Маркова В.Д. Бизнес-модели компаний на базе платформ // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 127-135.
3. Moore J. F. The rise of a new corporate form // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21 (1). P. 167-181.
4. Моazed А., Джонсон Н. Платформы. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблшер, 2019.
5. Паркер Д., Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. С. 111-130.
6. Gamidullaeva L., Tolstykh T., Bystrov A., Radaykin A., Shmeleva N. Cross-sectoral digital platform as a tool for innovation ecosystem development//Sustainability (Switzerland)this link is disabled, 2021, 13(21), 11686. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/21/11686>
7. Tolstykh, T., Gamidullaeva, L., Shmeleva, N. Approach to the formation of an innovation portfolio in industrial ecosystems based on the life cycle concept//Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexitythis link is disabled, 2020, 6(4), стр. 1-21, 15. URL: <https://www.mdpi.com/2199-8531/6/4/151/htm>
8. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. Elaboration of a mechanism for sustainable enterprise development in innovation ecosystems // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexitythis link is disabled, 2020, 6(4), с. 1-23, 95. URL: <https://www.mdpi.com/2199-8531/6/4/95>

References

1. Naumova G.A., Ahremenko O.Yu. Sovremennyye modeli ocenki effektivnosti innovacionnyh proektov s uchetom investicionnyh riskov na rannih stadiyah Pre-seed i Seed [Modern models for assessing the effectiveness of innovative projects taking into account investment risks in the early stages of Pre-seed and Seed] // Vestnik VGU. Ser. 10. 2013. № 2. S. 28-29. (in Russian)
2. Markova V.D. Biznes-modeli kompanij na baze platform [Business models of companies based on platforms] // Voprosy ekonomiki. 2018. № 10. S. 127-135. (in Russian)
3. Moore J. F. The rise of a new corporate form // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21(1). P. 167-181.
4. Moazed A., Johnson N. Platforms. Practical application of a revolutionary business model. M.: Alpina Publisher, 2019. S. 102, 221-228.
5. Parker D., Alstin M., Chaudary S. Revoluciya platform [Platform revolution]. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. S. 111-130.

6. Cross-sectoral digital platform as a tool for innovation ecosystem development / Gamidullaeva L., Tolstykh T., Bystrov A., Radaykin A., Shmeleva N. // Sustainability (Switzerland) this link is disabled. 2021. 13 (21). 11686. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/21/11686>

7. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. Approach to the formation of an innovation portfolio in industrial ecosystems based on the life cycle concept // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity this link is disabled, 2020, 6 (4), pp. 1-21, 15. URL: <https://www.mdpi.com/2199-8531/6/4/151/htm>

8. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. Elaboration of a mechanism for sustainable enterprise development in innovation ecosystems // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity this link is disabled. 2020. 6 (4). pp. 1-23, 95. URL: <https://www.mdpi.com/2199-8531/6/4/95>

Татьяна Олеговна Толстых

доктор экономических наук, профессор
кафедры промышленного менеджмента
НИТУ «МИСиС», Москва, Россия
e-mail: tolstykh.to@misis.ru

Tatiana O. Tolstykh

Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department Industrial Management
NUST «MISIS», Moscow, Russia
e-mail: tolstykh.to@misis.ru

Антон Алексеевич Егоров

преподаватель кафедры экономики
и права Московского финансово-
юридического университета,
Москва, Россия
e-mail: aaegorov@misis.ru

Anton A. Egorov

Lecturer at the Department of
Economics and Law
Moscow University of Finance and Law,
Moscow, Russia
e-mail: aaegorov@misis.ru

Константин Владимирович Вольф

Директор Центра изучения и мониторинга
эффективности мер социально-
экономической поддержки промышленно-
сти и предпринимательства «Локомотивы
Роста» Финансового Университета
при Правительстве РФ, Москва, Россия
e-mail: Delovolf@gmail.com

Konstantin V. Volf

Director of the Center for the Study and
Monitoring of the Effectiveness of Measures
of Socio-Economic Support for Industry and
Entrepreneurship «Locomotivy of Rosta» of
the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: Delovolf@gmail.com

Владимир Андреевич Гамза

Председатель совета по финансово-
промышленной и инвестиционной
политике Торгово-промышленной
палаты РФ, Москва, Россия

Vladimir A. Gamza

Chairman of the Council for Financial,
Industrial and Investment Policy of the
Chamber of Commerce and Industry of the
Russian Federation, Moscow, Russia

Образец для цитирования:

Толстых Т.О., Егоров А.А., Вольф К.В., Гамза В.А. Многосторонняя цифровая инвестиционная платформа – новый институт развития инфраструктуры отечественной промышленности // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 161-170.

Cite this article as:

Tolstykh T. O., Egorov A.A., Wolf K.V., Gamza V.A. Multilateral digital investment platform – new institute for the development of infrastructure of domestic industry // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 161-170. (in Russian)

УДК 377.111.3
экономические науки

Ю.М. Федорчук, Д.В. Филиппов

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОГО НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Yu.M. Fedorchuk, D.V. Filippov

MODEL OF DIGITAL CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION FOR SCHOOL PRINCIPALS

В статье представлен анализ современного состояния системы непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций. Выявлены региональные особенности моделей повышения квалификации и переподготовки руководителей. Разработана модель цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций и подготовлены предложения по модели. Предложена структурная модель персонифицированной системы повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций. Результаты данного исследования являются базой для лиц, принимающих управленческие решения на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, персонифицированная модель, повышение квалификации, руководитель общеобразовательной организации, модель цифрового непрерывного профессионального образования, профессиональный стандарт, профессиональные компетенции

Введение

Обеспечение качественного образования обучающихся зависит от компетентности педагогических работников и руководителя образовательной организации. Он является центральной фигурой образовательной организации и в соответствии с частью 3 статьи 26 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» единолично осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации. Руководитель в соответствии с частью 8 статьи 51 Федерального закона 273-ФЗ несет ответственность за руководство образовательной, научной, воспитательной работой и организационно-хозяйственной деятельностью образовательной организации [1]. От профессиональной компетентности руководителя зависит реализация государственной политики в системе об-

The article presents an analysis of the current state of the system of continuous professional education for heads of general educational organizations. The regional features of professional development models and retraining of school principals are revealed. A model of digital continuous professional education for heads of general education organizations has been developed and proposals have been prepared for the model. A structural model of a personified system of advanced training for heads of general education organizations is proposed. The results of this study are the basis for decision-makers at the federal and regional levels.

Keywords: continuing professional education, personalized model, professional development, head of a general education organization, digital continuing professional education model, professional standard, professional competence

разования. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» необходимо обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [2]. Для достижения целей, поставленных государством и обществом, и обеспечения эффективного управления общеобразовательными организациями необходимо совершенствование системы непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций. Для чего необходима трансформация модели профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций, модернизация теории и практики обучения, направленного на развитие управленческих, коммуникативных, цифровых и специальных компетенций и систем оценки их сформированности [3].

В связи с этим целесообразно разработать модель цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций для развития управленческих, коммуникативных, цифровых и специальных компетенций и системы их оценки.

Теоретический анализ

На сегодняшний день вопросы профессионального развития руководителя общеобразовательных организаций представлены в трудах таких современных ученых, как М.В. Александрова, В.А. Бодров, Т.В. Зайцева, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, К.М. Левитан, А.К. Маркова, О.И. Мезенцева, Л.М. Митина, М.М. Поташник, А.И. Субетто, И.Д. Чечель, и др.

Профессиональную компетентность руководителя образовательной организации в своих трудах рассматривали Л.М. Асмолова, И.В. Гришина, А.В. Губанов, Н.Н. Коваль, А.В. Коптелов, А.А. Коростелев, А.В. Машуков, А.Г. Обоскалов, Т.И. Руднева, С.В. Соловьев и др. Место и роль дополнительного профессионального образования в архитектонике непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций представлены в работах Н.Е. Орлихиной, А.А. Елютиной, С.В. Маловидченко, Ж.С. Тимошковой, Е.В. Казаковой, Л.И. Саляховой, И.В. Капчегашевой, З.К. Каргиевой, Г.Н. Лищиной и др.

Эмпирический анализ

Методами исследования являются теоретический анализ и синтез открытых и специализированных данных в информационно-нормативных базах соответствующих государственных органов, анализ региональной и муниципальной нормативной базы и научно-методической литературы.

Результаты исследований

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» ФЗ-273 педагогические работники имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года [1]. Право руководителей общеобразовательных организаций на дополнительное профессиональное образование законодательно не закреплено. В статье 51 о правовом статусе руководителя ч. 7 предусмотрено что «Права и социальные гарантии, предусмотренные для педагогических работников пунктами 3 и 5 части 5 статьи 47 Федерального закона, предоставляются руководителям образовательных организаций». Но право на дополнительное профессиональное образование в него не входит. Руководители в основной массе повышают квалификацию за счет средств образовательных организаций и собственных средств. В нормативно-правовых актах субъекта и муниципалитета в Положениях по аттестации руководителей общеобразовательных организаций прописана обязанность руководителей проходить курсы повышения квалификации в межаттестационный период. Таким образом, можно схематично представить действующую модель профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций (рис. 1).

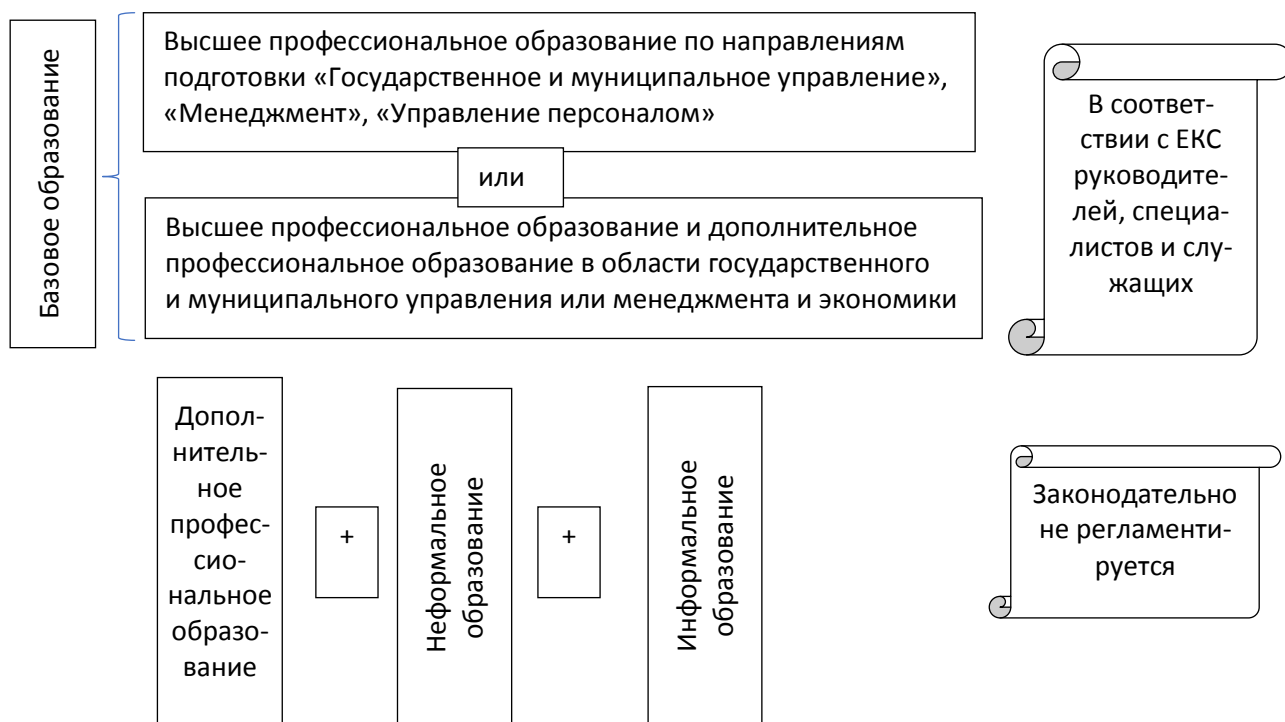

Рис. 1. Действующая модель профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций

В некоторых регионах приняты региональные программы повышения квалификации педагогических и руководящих работников, например, в Московской области, Приморском крае. В Оренбургской и Калужской областях за счет средств регионального бюджета руководители проходят повышение квалификации в региональных филиалах РАНХиГС. В некоторых регионах принята персонифицированная форма, например, в Алтайском крае, Курской и Самарской областях. В Республике Татарстан и Санкт-Петербурге принято Положение о региональной системе персонифицированного повышения квалификации и профессиональной переподготовке педагогических и руководящих работников системы образования. При данной форме средства на повышение квалификации выделяются из регионального бюджета по схеме «деньги следуют за работником образования» и адресно финансируется образовательная потребность работника образования, а не учреждения повышения квалификации. В реализации персонифицированной модели повышения квалификации участвуют разные образовательные организации, лицензированные на ведение образовательной деятельности. На конкурсной основе отбираются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. При включении в Реестр программ повышения квалификации все программы проходят экспертизу. Самая прогрессивная модель реализуется с 2014 года в Республике Татарстан. Это единственный регион, где документы о повышении квалификации переведены в электронный формат и создан электронный реестр документов ДПО.

Адресная модель повышения квалификации руководящих и педагогических работников Самарской области реализуется с помощью именного образовательного сертификата на повышение квалификации работника образования. Такой сертификат (чек) является финансовым обеспечением права педагогических и руководящих работников на дополнительное профессиональное образование один раз в три года. Вся процедура реализации данного права организуется на базе автоматизированной информационной системы АИС «Кадры в образовании. Самарская область» [4].

Руководители общеобразовательных организаций проходят повышение квалификации в рамках национальных проектов, например, по цифровой трансформации образовательных организаций и по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в общеобразовательных организациях.

В настоящее время усиливается внимание к этой проблематике на федеральном и региональном уровнях, что соответствует международной практике.

«Если мы хотим улучшить школы и улучшить образовательные результаты для наших учеников, мы должны поддерживать и инвестировать в высококачественные возможности профессионального обучения для директоров», – сказал Л. Эрл Фрэнкс, исполнительный директор Национальной ассоциации директоров школ (NAESP) в США, Канаде и других странах [5].

Проведенный анализ опыта повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций дает основания для нескольких выводов:

– уровень требований к профессиональным компетенциям руководителей школ постоянно растет, у руководителей нет механизма для наращивания своих компетенций. Необходимость непрерывного профессионального развития у руководителей общеобразовательных организаций социально обусловлена. Отсутствие законодательно закрепленного права на повышение квалификации не дает руководителям общеобразовательных организаций мотивационного стимула для профессионального развития [6, 4].

– сложившаяся система повышения квалификации в большинстве регионов архаична и фрагментарна, и не дает возможностей для развития руководителей общеобразовательных организаций. Отсутствие современной системы оценки компетенций, курсовая подготовка, аналогичная вузовской не обеспечивает практикоориентированность, использование в основном инструктивно-репродуктивных методов обучения, отсутствие электронного документооборота по процедуре повышения квалификации, все это не дает возможности полноценного профессионального развития руководителей;

– в некоторых субъектах система повышения квалификации находится в приоритете и постоянно модернизируется. Нужны новые финансово-экономические модели региональных систем повышения квалификации, совершенствование организационно-методического сопровождения, бенчмаркинг лучших региональных практик.

– практика показывает, что неформальное и информальное образование никак не учитываются в современных условиях. Данные формы образования входят в структуру непрерывного профессионального образования и развиваются на базе сетевых информационно-коммуникационных технологий. Учет данных видов образования дополняет перечень формального образования и в полной мере представляет непрерывное профессиональное образование.

Заключение (основные выводы и рекомендации)

При проектировании модели цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций была определена следующая совокупность базовых принципов:

– принцип соответствия целевой функции, который обеспечивает соответствие формируемой модели, включая каждый ее отдельный элемент, ведущей целевой функции – обеспечить условия для реализации различных траекторий профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций;

– принцип единства, который обеспечивает проектирование и включение в модель таких элементов системы профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций, которые характеризуются наличием функциональных связей, и за счет своей целостности способны обеспечить системный эффект

– принцип цифровизации. Цифровое непрерывное развитие руководителей общеобразовательных организаций представляет собой новую реальность профессиональной деятельности, в том числе, в сфере дополнительного профессионального образования. В соответствии с целями и задачами национального проекта «Образование», руководителям предлагаются новые условия деятельности, содержащие стимулы и механизмы профессионального развития. Соответственно, модель должна включать систему цифровизации организационно-методического сопровождения профессионального развития. Модель частично меняет сложившуюся практику и позволяет реализовать поставленные цели национального проекта;

– принцип детализации – обеспечения соответствия модели цифрового непрерывного профессионального развития концептуальному замыслу. Исходя из того, что в основу данной модели положены концептуальные представления о системе профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций данная модель представляет общую конструкцию системы, детализированную на уровне отдельных элементов;

– принцип вариативности, обеспечивающий возможность изменения и выбора оптимальных параметров системы, ее подсистем и элементов по мере детализации и перехода от концептуальной модели к рабочим моделям систем профессионального развития руководителей, которые должны реально действовать в субъектах РФ. Такой подход может обеспечить вариативность отдельных элементов модели, позволяя сохранить общероссийский инвариант в решении задачи профессионального развития руководителей, но также учесть особенности систем образования конкретных субъектов Российской Федерации, их опыт и актуальные приоритеты в работе с руководящими кадрами.

– принцип специфики региона, учитывающий особенности развития региональной системы образования. Развитие региональной системы непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций зависит от нормативного обеспечения данной системы, степени цифровизации механизма, финансового и информационно-технологического обеспечения, состояния сетей [7].

Общая схема непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций представлена на рис. 2.

Рис. 2. Структурные компоненты непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций

Предлагаемая модель непрерывного профессионального образования руководителей с базовым образованием в соответствии с проектом профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)» [8] представлена на рис. 3.

Предложения по модели цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций:

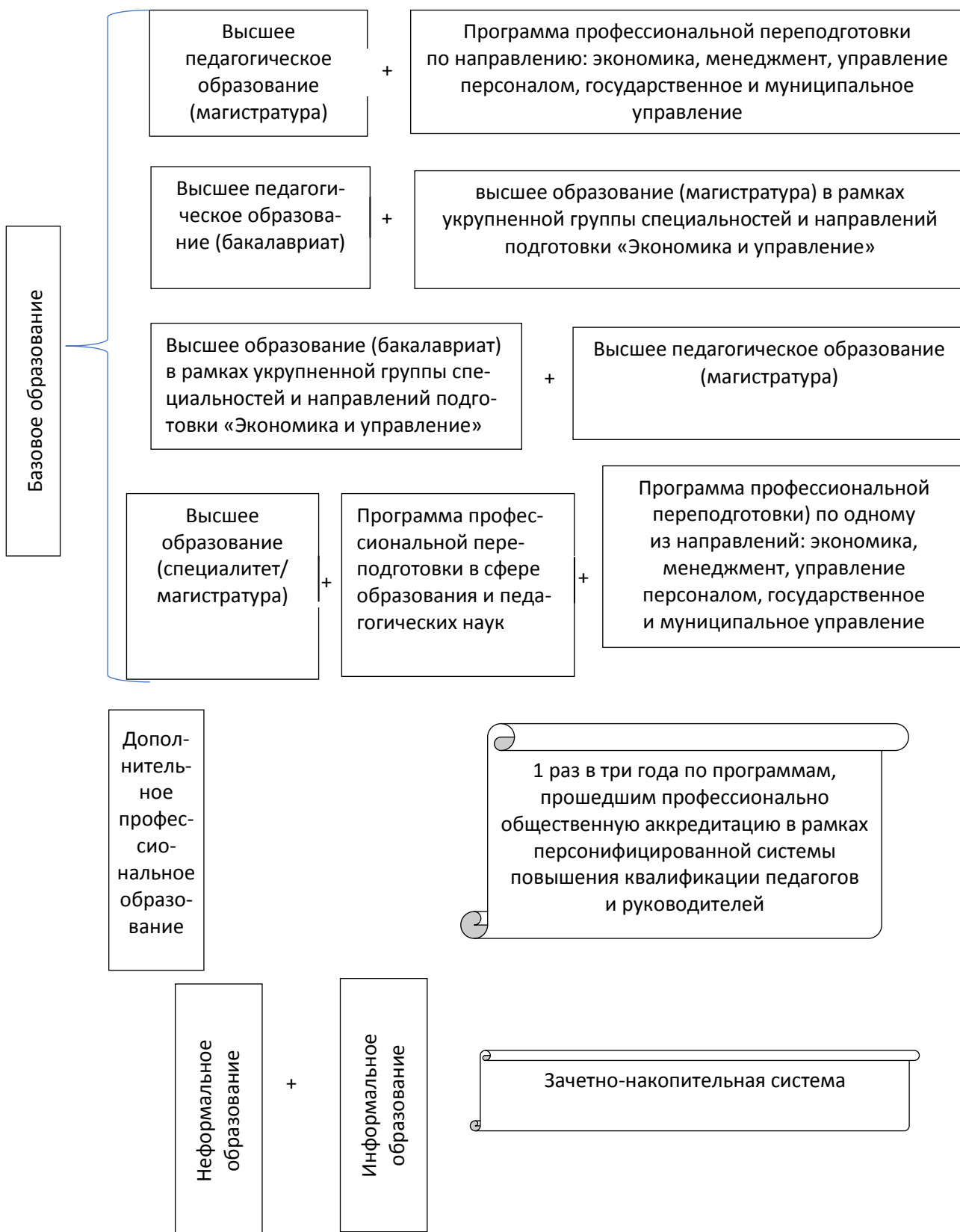

Рис. 3. Предлагаемая модель непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций

1. Ввиду крайней важности непрерывного повышения профессиональной компетентности руководителей образовательных организаций, их роли в реализации национального проекта «Образование» необходимо закрепить законодательно их право на дополнительное профессиональное образование наравне с педагогическими работниками. В связи с этим изложить п. 7 ст. 51 ФЗ 273 «Об образовании в Российской Федерации» в следующей редакции «Права и социальные гарантии, предусмотренные для педагогических работников пунктами 2, 3 и 5 части 5 статьи 47 настоящего Федерального закона, предоставляются руководителям образовательных организаций».

2. Ввести в каждом субъекте персонифицированную систему повышения квалификации педагогических и руководящих работников системы образования. Модель персонифицированной системы представлена на рис. 4. Рассмотреть возможность внедрения системы именованного образовательного ваучера.

3. Ввести учет формального, неформального и информального образования с помощью зачетно-накопительной системы (skills passport), реализуемой в рамках цифрового кабинета на электронной платформе профессионального образования.

4. Оценку сформированности специальных, управленческих, стратегических, коммуникативных и цифровых компетенций директора школы возможно осуществить с помощью интернет-платформы, включающей совокупность средств автоматизации проведения оценки степени владения профессиональными компетенциями руководителя общеобразовательной организации с использованием содержащейся в ней электронной базы комплектов оценочных средств по профессиональной квалификации

5. Центры оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов и Центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников должны расширить свой спектр деятельности и должны обслуживать не только педагогических, но и руководящих работников.

6. Образовательные программы по повышению квалификации и переподготовке должны быть подвергнуты профессионально-общественной аккредитации.

7. Федеральный реестр образовательных программ дополнительного профессионального педагогического образования, как единый федеральный портал дополнительного профессионального педагогического образования должен аккумулировать информацию о перспективных, прошедших экспертизу программах дополнительного образования для руководителей общеобразовательных организаций и предоставлять нормативно-правовую информацию, методическую и организационную поддержку руководителей.

Модель цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций для развития управленческих, коммуникативных, цифровых и специальных компетенций основана на распоряжении Правительства Российской Федерации № 2580-р от 07.10.2020 об изменениях, которые вносятся в основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников, включая национальную систему учительского роста [9, 10].

Таким образом, при реализации данной модели происходит:

– персонифицированное бюджетное финансирование повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций, стимулирование спроса на образовательные услуги.

– расширение спектра образовательных программ и операторов их предоставляющих, ликвидация монопольных условий региональных институтов повышения квалификации и создание условий для существования конкурентного рынка

– учет всех форм образования в системе непрерывного профессионального образования, стимулирование самообразования

– повышение качества и практикоориентированности образовательных программ, учет результатов оценки сформированности компетенций при выборе образовательных программ.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (Заказчик)	Компетентностная модель профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций в соответствии с проектом профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)»					Региональные операторы повышения квалификации (Организации ДПО)
Нормативно-организационно-методическое обеспечение Заказ на повышение квалификации Формирование реестра программ	I. Специальные компетенции	II. Управленческие компетенции	III. Стратегические компетенции	IV. Коммуникативные компетенции	V. Цифровые компетенции	Статистика Разработка программ Организация процесса повышения квалификации
Муниципальные органы исполнительной власти	Персонифицированная система повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций					Руководители общеобразовательных организаций
Информирование Статистика Принятие управленческих решений Управляемость процессом повышения квалификации	<pre> graph TD A[Результаты исследования профессиональных дефицитов руководящих работников] --> B[Формирование заказа на ПК: Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего государственное управление в сфере образования, Организации дополнительного профессионального образования] B --> C[Экспертный совет по ПК] C --> D[Реестр программ Программы ПК на электронной платформе] E[Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего государственное управление в сфере образования] --> F[Организации ДПО] F --> G[Педагогические и руководящие работники] G --> D </pre>					Адресная информированность Доступ к региональной/федеральной базе повышения квалификации Индивидуальный профиль профессиональных компетенций

Рис. 4. Структурная модель персонифицированной системы повышения квалификации руководителей общеобразовательной организации [8, 9]

Список источников

1. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года с изменениями 2021 года: официальный сайт. Москва. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
3. Гордашникова О.Ю. Проектирование модели управления профессиональным развитием руководителей общеобразовательных организаций региона // Человек и образование. 2020. № 2 (63). С.4-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43835099>
4. Галкина Е.С. Автоматизированная информационная система «Кадры в образовании. Самарская область» – цифровой управленческий инструмент для непрерывного профессионального развития педагогов // ИНСАЙТ. 2020. № 3 (3). URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/avtomatizirovannaya-informatsionnaya-sistema-kadry-v-obrazovanii-samarskaya-oblast-tsifrovoy-upravlencheskiy-instrument-dlya-nepreryvnogo-professionalnogo-razvitiya-pedagogov.pdf>
5. Denisa R. Superville What Do Principals Want From Professional Development? Education week November 19, 2020. URL: <https://www.edweek.org/leadership/what-do-principals-want-from-professional-development/2020/11>
6. Гришина И.В. Теоретико-методологические подходы к проектированию модульной программы в персонализированной системе повышения квалификации руководителей школ // Управление образованием: теория и практика. 2016. № 3 (23). URL: <http://iuorao.ru/wp-content/uploads/2016/11/%D0%93%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf>
7. Kiriy N.V., Savina N.M. Individual training of directors of educational institutions on the basis of the university: theoretical approach, simulation // Modern problems of science and education. 2012. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/en/article/view?id=7352>
8. Проект профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)». URL: <https://www.znanierussia.ru/useful/Pages/rukovoditel-obrazovatelnoy-organizatsii.aspx>
9. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2580-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 № 3273-р». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364563/
10. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. N 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/>

Reference

1. Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" N 273-FZ ot 29 dekabrya 2012 goda s izmeneniyami 2021 goda: oficial'nyj sajt. Moskva. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru> (in Russian)
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. №204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (in Russian)
3. Gordashnikova O.Yu. Proektirovanie modeli upravleniya professional'nym razvitiem rukovoditelej obshcheobrazovatel'nyh organizacij regiona [Designing a model for managing the professional development of leaders of general educational organizations in the region] // Chelovek i obrazovanie. 2020. № 2 (63). S. 4-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4383509> (in Russian)
4. Galkina E.S. Avtomatizirovannaya informacionnaya sistema «Kadry v obrazovanii. Samarskaya oblast'» – cifrovoj upravlencheskiy instrument dlya nepreryvnogo professional'nogo razvitiya pedagogov [Automated information system «Personnel in education. Samara Region» – a digital management tool for continuous professional development of teachers] // INSAJT. 2020. № 3 (3). URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/avtomatizirovannaya-informatsionnaya-sistema-kadry-v-obrazovanii-samarskaya-oblast-tsifrovoy-upravlencheskiy-instrument-dlya-nepreryvnogo-professionalnogo-razvitiya-pedagogov> (in Russian)
5. Denisa R. Superville What Do Principals Want From Professional Development? Education week November 19, 2020. URL: <https://www.edweek.org/leadership/what-do-principals-want-from-professional-development/2020/11>

6. Grishina I.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k proektirovaniyu modul'noj programmy v personificirovannoj sisteme povysheniya kvalifikacii rukovoditelej shkol [Theoretical and methodological approaches to the design of a modular program in a personified system of advanced training for school leaders] // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2016. № 3 (23). URL: <http://iuorao.ru/wp-content/uploads/2016/11/%D0%93%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (in Russian)
7. Kiriy N.V., Savina N.M. Individual training of directors of educational institutions on the basis of the university: theoretical approach, simulation// Modern problems of science and education. 2012. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/en/article/view?id=7352>
8. Proekt professional'nogo standarta «Rukovoditel' obrazovatel'noj organizacii (upravlenie doshkol'noj obrazovatel'noj organizaciej i obshcheobrazovatel'noj organizaciej)». URL: <https://www.znaniarussia.ru/useful/Pages/rukovoditel-obrazovatel'noj-organizatsii.aspx> (in Russian).
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 07.10.2020 № 2580-r «O vnesenii izmenenij v rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2019 № 3273-r». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364563/ (in Russian)
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 dekabrya 2019 g. № 3273-r «Ob utverzhdenii osnovnykh principov nacional'noj sistemy professional'nogo rosta pedagogicheskikh rabotnikov RF, vklyuchaya nacional'nuyu sistemu uchitel'skogo rosta». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (in Russian)

Юлия Михайловна Федорчук

доктор экономических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института управления образованием
Российской академии образования,
Москва, Россия
e-mail: Lj741@yandex.ru

Yuliya M. Fedorchuk

Dr. Sc. (Economics), Associate Professor,
Chief Researcher of the Institute of
Education Management of the
Russian Academy of Education,
Moscow, Russia
e-mail: Lj741@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Филиппов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями» Саратовского
государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
e-mail: madyarsky@mail.ru

Dmitry V. Filippov

PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Security
and Innovation Management
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: madyarsky@mail.ru

Образец для цитирования:

Федорчук Ю.М., Филиппов Д.В. Модель цифрового непрерывного профессионального образования руководителей общеобразовательных организаций // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 171-180.

Cite this article as:

Fedorchuk Yu.M., Filippov D.V. Model of digital continuing professional education for school principals // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 4 (32). P. 171-180 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 23.10.2021 г., принята к опубликованию 12.11.2021 г.

УДК 338.242

экономические науки

И.Ю. Ягузинская

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

I.Yu. Yaguzinskaya

DIGITAL TRANSFORMATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS BUSINESSES

Рассмотрены теоретические аспекты цифровизации транспортно-логистических предприятий в современных условиях. Исследованы основные подходы к определению понятия цифровой трансформации, что позволило представить авторскую трактовку термина в контексте управления логистическим сервисом. Продемонстрирована роль цифровой платформы как стратегического инструмента, обеспечивающего интеграцию потоковых процессов в системе логистического сервиса. Для решения проблемы повышения конкурентоспособности и устойчивости транспортно-логистических предприятий предложена концептуальная модель цифровой трансформации системы логистического сервиса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровые технологии, логистический сервис, управление цепями поставок, интеграция

Введение

Актуальность исследования цифровой трансформации транспортно-логистических предприятий определяется нестабильной экономической ситуацией в России на фоне пандемии коронавируса и происходящими изменениями в экономике. Из-за ограничений на передвижение в пандемию ускорился рост рынка интернет-торговли, что находит отражение в увеличении объема оборота розничной торговли (рис. 1). Все это способствует сквозной цифровизации цепей поставок и скоростной доставки грузов транспортно-логистическими предприятиями.

Действительно, в настоящее время наблюдается тенденция массового распространения цифровых платформ и интернет-площадок, которые вытесняют традиционные сервисы благодаря формированию единого информационного пространства, созданию удобного интерфейса и операционной гибкости. Широко востребованы цифровые платформы на основе технологий распределенных реестров (в том числе блокчейна) для осуществления сделок и оформления грузовых перевозок. Интернет вещей в логистике объединяет данные и устройства в единую среду, позволяя отслеживать движение грузов на всех этапах цепочки поставок, а также совмещать различные виды транспорта в зависимости от типа товара, дорожной ситуации и т. п.

Theoretical aspects of digitalization of transport and logistics businesses in current conditions are considered. The main approaches to the definition of the concept of digital transformation are investigated, which made it possible to present the author's interpretation of the term in the context of logistics service management. The role of the digital platform as a strategic tool ensuring the integration of flow processes in the logistics service system is demonstrated. To solve the problem of increasing the competitiveness and sustainability of transport and logistics enterprises, a conceptual model of digital transformation of the logistics service system is proposed.

Keywords: digital transformation, digitalization, digital technologies, logistics service, supply chain management, integration

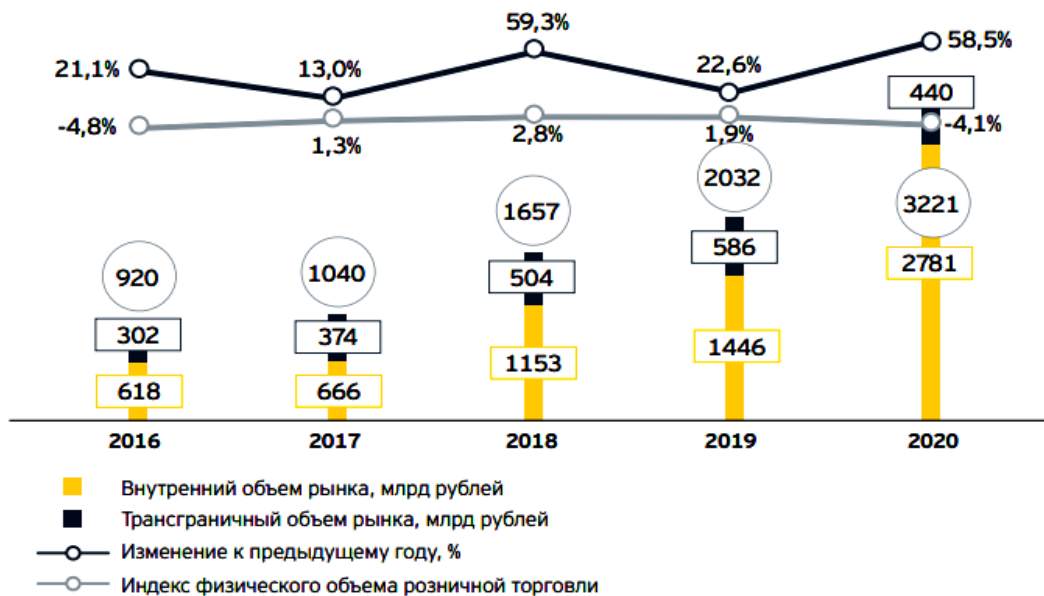

Рис. 1. Динамика объема рынка интернет-торговли и индекса физического объема оборота розничной торговли в России в 2016-2020 годах [1, с. 9].

Оптимизация управления запасами происходит благодаря использованию передовых инструментов аналитики [2].

В современных условиях ускоренное внедрение цифровых технологий приобретает стратегически важное значение для логистических предприятий, которые интегрируют свои бизнес-процессы в единую инфраструктуру цифровой экономики.

Указанный тренд подтверждают и эксперты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. В своем исследовании авторы указывают, что валовая добавленная стоимость в ИКТ-отрасли в 2020 году относительно 2019-го выросла на 2,8% (в постоянных ценах). Этому подъему способствовали ИТ-рынок (рост на 12,7% в постоянных ценах), производители ИКТ-оборудования (+4,1%) и оптовая торговля ИКТ-товарами (+30,9%) [3]. По расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в отрасли информационно-коммуникационных технологий на протяжении последнего десятилетия наблюдается положительная динамика развития (рис. 2).

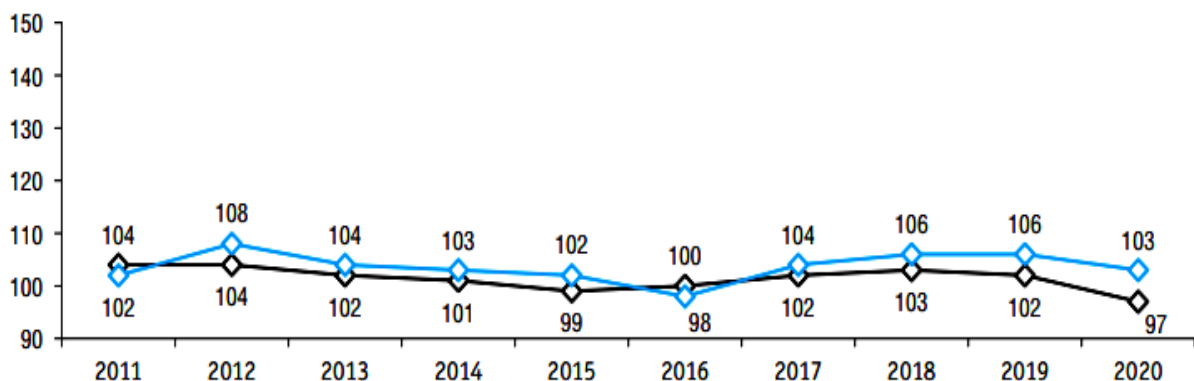

Рис. 2. Динамика валовой добавленной стоимости сектора ИКТ (в % к предыдущему году) [4, с. 73]

Существующая тенденция определяет возможность использования эффективных цифровых решений, учитывающих высокую динамику изменений конкурентной среды в сфере транспортно-логистических услуг, сложный характер конфигурации цепей поставок, логи-

стическую инфраструктуру, многомерность и интеграцию потоковых процессов. Цифровые решения влияют на существующие бизнес-процессы и модели управления, а их внедрение позволит получить экономический эффект от повышения качества обслуживания потребителей, расширения возможностей для персонализации систем заказа онлайн, отслеживания заказа, оплаты услуг, улучшения внутренних процессов, увеличения выручки, снижения бизнес-рисков и т. д.

Поэтому для успешной адаптации предприятий транспортно-логистического сектора к изменяющимся условиям необходимо трансформировать модель управления системой логистического сервиса в соответствии с актуальными подходами цифровизации экономики. В связи с этим требуется провести анализ подходов к определению понятия «цифровая трансформация». В рамках данной работы нас интересует понимание цифровой трансформации бизнес-процессов в контексте управления логистическим сервисом на предприятии.

Теоретический анализ

Авторский коллектив ИСИЭЗ НИУ ВШЭ понимает под определением цифровой трансформации, «качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам [2, с.15].

Сергеев И.В. предлагает следующий термин: «цифровая трансформация – это процесс формирования новых бизнес и операционных моделей путем создания основы для внедрения и интеграции цифровых технологий» [5, с.15]. При этом автор указывает на то, что основное внимание следует уделять согласованию людей и процессов, а затем использовать технологии для реализации цифровых стратегий.

В монографии автор Гвилия Н.А. понимает под цифровыми трансформациями «непрерывный процесс использования новых цифровых технологий в повседневной корпоративной логистической деятельности, который признает гибкость в качестве основного механизма обновления» [6, с. 89].

В научной работе автор Грибанов Ю.А. приводит следующее определение цифровой трансформации «как процесса интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности предприятия, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг» [7 с.46]. По мнению автора, такой подход подразумевает не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях. В результате повышаются производительность каждого сотрудника и уровень удовлетворенности клиентов, а компания приобретает репутацию прогрессивной и современной организации.

Анисимов А. Л. указывает, что «под цифровой трансформацией принято понимать процесс преобразования системы управления с помощью пересмотра стратегии, модели, операции, продукта, подхода и т. п., который обеспечивается цифровыми технологиями» [8, с. 113].

Заслуживает внимания трактовка определения цифровой трансформации компании приведенная в методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием: «комплексное преобразование бизнес-модели, продуктов и услуг и/или бизнес-процессов компании, направленное на рост конкурентоспособности компании и достижение стратегических целей компании и отвечающее критерию экономической эффективности на основе реализации портфеля инициатив по внедрению цифровых технологий, использованию данных, развитию кадров, компетенций и культуры для цифровой трансформации, современным подходам к управлению внедрением цифровых решений и финансированию внедрения цифровых решений» [9, с. 23].

На основе приведенных выше подходов и систематизации теоретических результатов научных исследований сформировано представление автора о цифровой трансформации си-

системы логистического сервиса как о комплексном преобразовании бизнес-процессов реализации логистического сервиса в результате внедрения цифровых технологий в рамках единого технологического и информационного пространства, обеспечивающем интеграцию элементов системы логистического сервиса и эффективность принятия управленческих решений, направленных на организацию качественного обслуживания потребителей.

В качестве ключевого фактора цифровой трансформации системы логистического сервиса предлагается использовать цифровую платформу, позволяющую обеспечить эффективное использование сквозных технологий, общих онтологических моделей и типовых информационных систем на основе единых стандартов. Поскольку именно цифровые платформы являются перспективным инструментом, позволяющим реализовать системный подход как при цифровизации бизнес-процессов и цифрового управления ими, так и при интеграции отдельных субъектов в цифровые экосистемы различного уровня и в единое информационное пространство в транспортно-логистическом секторе.

Согласно с мнением авторов монографии М.А. Жукова, А.В. Улезко «цифровая платформа представляет собой одновременно и особую бизнес-модель, ориентированную на масштабное использование цифровых технологий, и совокупность аппаратно-программных решений, обеспечивающих онлайн-взаимодействие экономических субъектов, и своего рода технико-технологический базис, позволяющий эффективно использовать современные инструменты решения производственных и организационно-управленческих задач, и некий интеграционный комплекс, организованный на принципах «платформенности» и обеспечивающий функционирование субъектов в виртуальной среде» [10, с. 128].

Результаты исследований

На основе исследованных подходов к определению цифровой трансформации предлагается авторская концептуальная модель цифровой трансформации системы логистического сервиса (рис. 3).

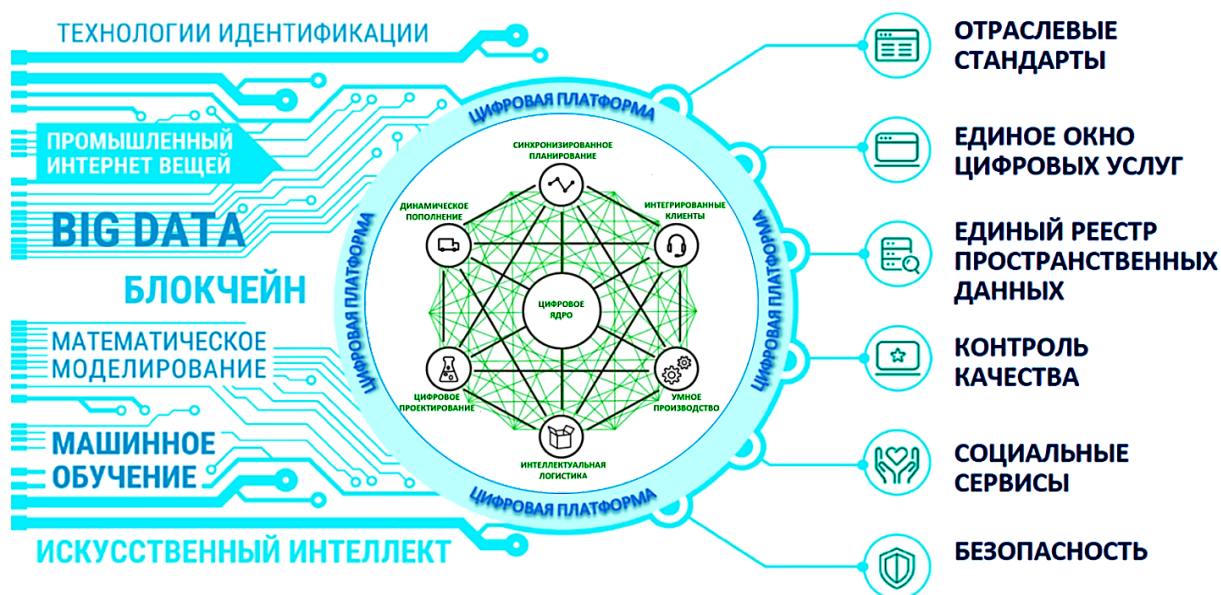

Рис. 3. Концептуальная модель цифровой трансформации системы логистического сервиса

Следует отметить, что цифровая трансформация затрагивает все аспекты деятельности предприятия, включая стратегию, операционную деятельность и технологии:

- стратегия цифрового предприятия акцентируется на предоставлении высокого уровня обслуживания и лояльности клиентов, на управлении уникальной бизнес-моделью и экосистемой, а также на управлении изменениями;

- операционная деятельность предусматривает непрерывное совершенствование, интеграцию потоковых процессов в системе логистического сервиса и цифровых технологий, а также создание культуры цифрового взаимодействия на предприятии, которая поощряет итеративные инновации;
- технологии предполагают гибкость и использование полного современного технологического потенциала, включая аналитику, когнитивность, мобильность и пр.

Заключение

Цифровая трансформация позволяет предприятию, реализующему логистический сервис, получить набор уникальных конкурентных преимуществ и стать более устойчивым в неоднородной рыночной среде транспортно-логистического сектора экономики. В таком случае логистическое предприятие начинает развиваться в соответствии с новым стратегическим направлением, которое основано на повышении качества обслуживания клиентов, новых способах и подходах к управлению бизнес-процессами и гибких решениях для снижения рисков.

Список источников

1. Обзор отрасли грузоперевозок в России. 2020 год. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/ey-russia-transportation-services-2020.pdf>
2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. В. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.В. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
3. Динамика и перспективы развития ИТ-отрасли. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/371960649.pdf>
4. Индикаторы цифровой экономики: 2021 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с. (дата обращения: 16.11.2021)
5. Сергеев И.В. Методология цифровой трансформации цепей поставок // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 9. С. 1767-1782.
6. Гвилия Н.А. Системная организация корпоративной логистики транспортного бизнеса в условиях цифровизации. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 228 с.
7. Грибанов Ю.И., Шатров А.А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 44-48.
8. Анисимов, А.Л. Проблемы цифровой трансформации: организационно-правовой и управленческий аспекты // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 мая 2021 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 112-116.
9. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/metodicheskie-rekomendatsii-po-tsifrovoj-transformatsii-gk.pdf>
10. Жукова М.А., Улезько А.В. Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронеж. ГАУ, 2021. 179 с.

References

1. Obzor otrasli gruzoperevozok v Rossii. 2020 god [Overview of the cargo transportation industry in Russia. 2020]. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/ey-russia-transportation-services-2020.pdf>. (in Russian).
2. Cifrovaya transformatsiya otraslej: startovye usloviya i prioritety: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13-30 apr. 2021 g. [Digital transformation of industries: Starting conditions and priorities] / G.I. Abdrahmanova, K.B. Byhovskij, N.N. Veselitskaya, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; ruk. avt. kol. P. V. Rudnik; nauch. red.

L.M. Gohberg, P. B. Rudnik, K.O. Vishnevskij, T.S. Zinina; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 239 s. (in Russian)

3. Dinamika i perspektivy razvitiya IT-otrasli [Dynamics and prospects of IT industry development]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/371960649.pdf> (in Russian)

4. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2021: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2021: statistical collection] / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE, 2021. 380 s. (in Russian)

5. Sergeev I.V. Metodologiya cifrovoj transformacii cepej postavok [Methodology of digital transformation of supply chains] // Kreativnaya ekonomika. 2019. T. 13. № 9. S. 1767-1782. (in Russian)

6. Gviliya N.A. Sistemnaya organizaciya korporativnoj logistiki transportnogo biznesa v usloviyah cifrovizacii [System organization of corporate logistics of transport business in the conditions of digitalization]. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2021. 228 s. (in Russian)

7. Griбанov Yu.I., Shatrov A.A. Sushchnost', sodержanie i rol' cifrovoj transformacii v razviti ekonomicheskikh sistem [The essence, content and role of digital transformation in the development of economic systems] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2019. № 3-1. S. 44-48. (in Russian)

8. Anisimov A.L. Problemy cifrovoj transformacii: organizacionno-pravovoj i upravlencheskij aspekt [Problems of digital transformation: organizational, legal and managerial aspects] // Problemy vzaimodejstviya publicnogo i chastnogo prava pri regulirovanii cifrovizacii ekonomicheskikh otnoshenij: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 19 maya 2021 goda. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2021. S. 112-116. (in Russian)

9. Metodicheskie rekomendacii po cifrovoj transformacii gosudarstvennykh korporacij i kompanij s gosudarstvennym uchastiem [Methodological recommendations on the digital transformation of state corporations and companies with state participation]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/metodicheskie-rekomendatsii-po-tsifrovoj-transformatsii-gk.pdf> (in Russian)

10. Zhukova M.A., Ulez'ko A.V. Perspektivy cifrovoj transformacii sel'skogo hozyajstva: monografiya [Prospects of digital transformation of agriculture: monograph]. Voronezh: Voronezh. GAU, 2021. 179 s. (in Russian)

Инна Юрьевна Ягузинская

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Организация перевозок,
безопасности движения и сервис автомо-
билей» Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
e-mail: yaguzinskayaiiu@sstu.ru

Inna Yu. Yaguzinskaya

ORCID ID 000-0003-3726-4029
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Organization of
Transportation, Traffic Safety and
Car Service, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Saratov, Russia
e-mail: yaguzinskayaiiu@sstu.ru

Образец для цитирования:

Ягузинская И.Ю. Цифровая трансформация транспортно-логистических предприятий // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 181-186.

Cite this article as:

Yaguzinskaya I.Yu. Digital transformation of transport and logistics businesses // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 181-186. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.10.2021 г., принята к опубликованию 25.11.2021 г.

Требования к оформлению публикации

Электронный вид статьи представить на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи – от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25 % общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 11. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см (Таблица 1 – Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например, (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 11. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например, (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например, (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например, формула (1).

Оформление списка источников. Шрифт списка источников – Times New Roman, размер шрифта – 11. Список источников должен быть оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из списка литературы делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в списке источников, например, [5, с. 7]. В References необходимо оформить транслитерацию литературы: пример: • Фамилии И.О. авторов; • Заглавие статьи на английском языке; • Название журнала в транслите; • Выходные данные статьи (год, том, номер, страницы); • Указание на язык статьи – (in Russian).

Структура публикации

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Направление: экономические науки.

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (100-120 слов) должна содержать краткое изложение содержания и результатов статьи, а именно соответствовать следующим требованиям:

- не допускается деление аннотации на разделы и использование в аннотации подзаголовков;
- структура аннотации:
 - краткое (не более 30-40 слов) обоснование актуальности статьи, а также описание того, чему посвящено исследование (если это не ясно из названия);
 - краткое описание основных действий, предпринятых в данной работе и изложенных в аннотируемой статье для получения конкретных результатов (см. пример);
 - краткое изложение ключевых результатов статьи или выводов.

Пример:

«Статья посвящена проблеме дальнейшего развития методического инструментария комплексной оценки экономической безопасности организации за счет модификации действующих и введения новых оценочных показателей. Проанализированы различные существующие методологические и методические подходы, а также показатели, используемые в настоящее время для оценки экономической безопасности организаций. Уста-

новлено, что до сих пор не сформирована общепризнанная методика комплексной оценки, сохраняются затруднения с определением состава оценочных критериев. В целях развития существующего методического инструментария предложены и обоснованы уточненные показатели темпов интенсивности развития и экономического роста, новый показатель рискоотдачи, расчет которых позволяет провести достаточно быструю обобщенную оценку экономической безопасности организации (в первую очередь средних и малых)».

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке). При выборе ключевых слов основным критерием является их потенциальная ценность для выражения содержания документа или для его поиска. В качестве ключевых слов могут выступать слова, терминологические словосочетания, аббревиатуры, численные характеристики, хронологические данные, имена собственные, символические обозначения. Длину словосочетаний целесообразно ограничивать двумя-тремя словоформами. Устойчивые словосочетания, устойчивые термины, специальные термины в качестве ключевых слов используются без каких-либо преобразований, так как их членение ведет к потере значения термина. Обще-научные, общие, широкие обобщающие понятия используются в качестве ключевого слова с уточнением (например, принципы управления, проблемы автоматизации).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Статья должна быть структурирована по следующим разделам.

*** Введение**

Введение должно содержать краткий анализ известных по предмету исследования сведений, доступных из литературы и подтверждающих актуальность статьи, и заканчиваться четкой формулировкой цели (научной задачи) проводимого в рамках статьи исследования (если необходимо более полно раскрыть цель исследования, формулируются соответствующие задачи). Таким образом, во введении должны быть представлены краткий литературный анализ, обоснование актуальности и формулировка цели и задач исследования. Также во введении может быть сформулирована гипотеза исследования.

*** Теоретический анализ**

В данном разделе проводится обзор и анализ существующих теоретико-методологических подходов к исследуемой проблеме, терминологического аппарата, существующей законодательно-нормативной базы и т. д., выявляются и четко определяются существующие пробелы, на устранение которых направлена статья.

*** Эмпирический анализ**

Данный раздел содержит обзор и анализ методического инструментария (методических подходов, рекомендаций, методов, инструментов и т. п.), а также практики, сложившейся в исследуемой области, на основе чего выявляются и четко определяются существующие пробелы, на устранение которых направлена статья.

*** Результаты исследований**

Результаты исследования, проведенного в статье, должны четко коррелировать с целью и задачами статьи, иметь направленность на устранение выявленных в ходе анализа пробелов и содержать: обоснование (доказательство) новизны; четко сформулированный и прописанный авторский вклад; область применения.

*** Заключение (основные выводы и рекомендации)**

Выводы и рекомендации должны логично следовать из результатов, полученных в работе, и ни в коем случае носить общего характера.

Заключение может содержать описание предпосылок и пути дальнейших исследований и работ, в том числе по внедрению полученных результатов.

Список источников (не менее 3, не более 20 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке). Самоцитирования в любом виде и многократные цитирования одного автора (авторов) нежелательны (исключение – отсылка к началу исследования, ранее опубликованного (не более 2 ссылок)).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ORCID ID – цифровой идентификатор исследователя в международных библиографических системах, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на английском языке).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, e-mail, телефон).